

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№109, Май 2024
(Часть 7)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №109, Май 2024 (Часть 7) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 200 с.

doi: 10.18411/trnio-05-2024-p7

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдуразаков Х.К., Эрдолатов Ч.С., Бегалиев Э.А. Пенитенциарные системы исполнения уголовных наказаний Жана Мабильона и Джона Говарда	8
Абдуразаков Х.К., Эрдолатов Ч.С., Бегалиев Э.А. Ювенальная юстиция и институты гражданское общество	12
Аванесов Г.Э., Павлов Н.В. Местное самоуправление как элемент публичной власти в Российской Федерации	14
Агапов М.А., Джуссоева А.С. Правовые способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях	16
Ализаде Ю.Н., Мкртчян А.Д. Гражданско-правовые формы государственного принуждения	18
Андреев А.А. Отчетность государственных служащих	21
Андрюшина М.А., Недомеркова В.А. Проблематика коммуникаций при юридическом консультировании	23
Аракелян С., Кочнев А.А. Сущность и правовая природа адвокатской тайны	26
Астафьева Е.А. Налоговые преступления: основные составы и проблемы выявления	28
Ахрамеева М.А. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе	33
Беляй Д.А., Цуканов О.В. Способы защиты семейных прав	35
Беляй Д.А., Пажвак С.Б. Политические конфликты и способы их разрешения	39
Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А. Банк России как регулятор расчетных отношений	43
Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А. К вопросу об административно-правовом статусе центрального банка российской федерации	46
Богданов И.А. Ищенко Н.Е. К вопросу о понятии «электронное доказательство»	49
Бойко Н.А. К вопросу об актуальных проблемах банкротства юридических лиц на современном этапе	52
Большакова Г.В. Роль образовательных организаций МВД Российской Федерации	54
Брик К.И. Приостановление выездной налоговой проверки как способ продления сроков осуществления выездной налоговой проверки	58
Бузов И.В., Агапов М.А., Земляченко Я.В. Особенности пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением	61
Булдыгеров М.Н. Особенности прекращения трудовых правоотношений в связи с увольнением работника по собственному желанию	63
Васильева Ю.В., Малахинский И. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками	66
Вишневский В.М. Правовые основы хозяйственной деятельности товарищества собственников жилья многоквартирного дома	71
Волобуева В.К. Правовое регулирование государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств	75
Выонг Д.Ш. Правовая природа диффамации как способ умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности	77

Гайдыдей О.Е., Гридчин Д.В. Процессуальный статус следователя-криминалиста.....	83
Гармашев М.А., Коновалова К.В., Шарова П.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе	87
Гармашев М.А., Яровая К.Р., Степуков К.М. Интеллектуальные права и объекты интеллектуальной собственности.....	91
Головицына В.К. Вопрос о видах ответственности за налоговые противоправные деяния ..	94
Головицына В.К. Особенности регулирования трудовых отношений в деятельности органов прокуратуры.	99
Гриднева В.А. Особенности и порядок упрощенного производства в арбитражном процессе	103
Груша Е.В. Проблемы финансирования адвокатской деятельности в делах по назначению	106
Гуляева Е.В. Особенности способов защиты гражданских прав.....	109
Гусейнов И.Г. Искусственный интеллект и гражданское право: анализ проблем и пути их решения.....	111
Дементьева Д. Ю. Искусственный интеллект и цифровое пространство в механизме Уголовного закона	115
Демирова А.В. Административно-правовой статус государственных служащих РФ.....	118
Демирова А.В., Петренко Е.Г. К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в РФ	121
Демирова А.В. Основные моменты реформы местного самоуправления в Российской Федерации.....	123
Джабраилов Д.Х., Джабраилова И.Х. Принципы формирования и реализации административно-правового статуса должностных лиц.....	127
Долгих П.Д., Мелешко В.В. Проблемы применения брачного договора в России.....	129
Дорофеев И.А. Перспективы совершенствования института ответственности в отношении страховщика.....	132
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: причины, последствия, юридическая ответственность	135
Емельянова А.Е. Роль основных принципов международного частного права	138
Ефимова В.Ю., Мандриков А.Ю. Понятие и правовое регулирование перепланировки жилого помещения по законодательству Российской Федерации.....	140
Желнова Е.И., Толкачева П.Б. Правовые аспекты порядка исполнения решений по трудовым спорам.....	143
Желнова Е.И., Толкачева П.Б. Обзор судебной практики по вопросам выселения бывших членов семьи собственника или нанимателя из жилых помещений	146
Жусупжан Ч., Карабаева К.К., Бозоркулов О.Д. Становление и развитие законодательного регулирования уголовного наказания.....	149
Жусупжан Ч., Маматалиев Ж.К., Абдыракманова Г.Т. Понятие несовершеннолетнего в системе ювенальной юстиции Кыргызской Республики	152
Жээнбаева Ы.Э. Некоторые вопросы статуса образовательных учреждений	157
Жээнбаева Ы.Э. Образовательные отношения как объект правового регулирования.....	159

Зацепина В.А., Манаков А.С., Першин Е.А. Проблемы предоставления новых земельных участков физическим лицам взамен уничтоженных вследствие наводнений	162
Зацепина В.А., Осокина А.М., Манаков А.С. Некоторые проблемы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве	164
Земляченко Я.В., Зацепина В.А., Ладыгина М.А. Проблемы правового регулирования реализации права на жилище для военнослужащих	166
Земляченко Я.В., Федорова А.В., Черных С.Ю. Особенности непосредственного управления собственниками помещений в многоквартирном доме.....	169
Золотарь Е.И., Воробьева А.Е. Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности.....	172
Истамкулов Ж.И., Юсупалиев И.К., Мамрасулов К.М. Начало зарождения ювенальной юстиции в мире.	175
Каданцева С.О., Масленникова Л.В. Проблемы правового регулирования биржевых сделок	177
Каданцева С.О., Масленникова Л.В. Проблемы формирования фонда капитального ремонта.....	180
Кириллова Д.Ф., Волков П.А. Роль патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка на объектах транспорта.....	182
Кириченко О.А. 1 Правовой статус личности: доктринальные подходы к интерпретации и проблемы его реализации.....	185
Кифяк В.Ю. Понятие и сущность административного расследования на стадии возбуждения дел об административных правонарушениях	187
Ковалев М.Д., Мухачев И.В. Изучение отдельных вопросов правореализации при передаче государственных полномочий от РФ к субъектам РФ	190
Ковалевская Н.Н. Брачный договор как регулятор правоотношений в супружеском предпринимательстве	192

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуразаков Х.К., Эрдолатов Ч.С., Бегалиев Е.А.

Пенитенциарные системы исполнения уголовных наказаний Жана Мабильона и Джона Говарда

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-05-2024-329

Аннотация

В данной научной статье авторами исследуются и анализируются появление первых концепции пенитенциарной система исполнение уголовных наказаний Жана Мабильона и Джона Говарда.

Автором исследуется идея создания первой пенитенциарной системы в государстве, которая принадлежит французскому монарху Жан Мабильону, в XVII — начале XVIII вв. он предложил создать специальную систему учреждений пенитенциариев (poenitentiorius) согласно концепции Жана Мабильона.

В научной статьи автор исследовал учение английского филантропа и реформатора Джона Говарда который внес вклад в развития пенитенциарной системы в Англии и в последующем его идею пенитенциарной системы подхватили многие европейские страны.

Ключевые слова: пенитенциарная система, Пенсильванская (Филадельфийская) система, прогрессивная теория наказания, Библия, пенология, Оборнская тюремная система (система умолчания), международных тюремные конгрессы, Устав ООН.

Abstract

In this scientific article, the authors investigate and analyze the emergence of the first concepts of the penitentiary system for the execution of criminal penalties by Jean Mabillon and John Howard.

The author explores the idea of creating the first penitentiary system in the state, which belongs to the French monarch Jean Mabillon, in the XVII — early XVIII centuries. he proposed to create a special system of penitentiary institutions (poenitentiorius) according to the concept of Jean Mabillon.

In the scientific article, the author explored the teachings of the English philanthropist and reformer John Howard, who contributed to the development of the penitentiary system in England and subsequently his idea of a penitentiary system was picked up by many European countries.

Keywords: the penitentiary system, the Pennsylvania (Philadelphia) system, progressive theory of punishment, the Bible, penology, the Oborn prison system (the system of silence), international prison congresses, the UN Charter.

Исторический анализ исследований зарубежного законодательства в области пенитенциарных систем свидетельствует о том, что на протяжении длительного времени в мире не было такого понятия, как регулирование исполнения наказаний, включительно с изоляцией человека от общества. Можно привести много примеров такого отношения к пенитенциарной системе, прежде всего это экономия финансовых средств государства, нежелание государства выделять финансовые средства из государственного бюджета для создания пенитенциарной системы.

В таких случаях государство фактически занималось исключительно вопросами назначения наказания, но исполнялись только те, которые не требовали значительных средств из государственного бюджета для их исполнения. Созданная таким образом пенитенциарная система выделяла отдельное направление и была частью уголовной политики, целью которой было предупреждение преступлений.

Проведя анализ истории возникновения пенитенциарных систем, можно сделать вывод, что внимание к вопросу наказания, его целям и порядку связано с развитием цивилизованного общества, проявившим интерес к государству, праву и общечеловеческим ценностям.

Впервые идея о создании пенитенциарной системы в государстве была предложена в XVII — начале XVIII вв. французским монархом Бенедиктинского ордена и ученым Жаном Мабильоном (1632—1707) [1]. Ученый Жан Мабильон предложил специальную систему учреждений-пенитенциариев (*penitentiorius*), в этих учреждениях-пенитенциариях были впервые заложены основополагающие принципы исправления осужденных преступников.

Идеи французского монарха и ученого Жана Мабильона основывались на спасении человека, его души по принципам христианской религии. Человека, совершившего грех (проступок или преступление) и впавшего в греховное состояние, можно спасти только путем очищения, с молитвами и покаяниями, а также путем применения телесного наказания и содержание греховной плоти исключительно в условиях сурового заключения, т.е. при исполнении наказания.

Ученый монарх Жан Мабильон предлагал следующие принципы исправления осужденных:

- для каждого совершившего преступление предлагалась изоляция, так называемая изолированная келья, где проводилось соответствующее обязательное обучение и занятие каким-либо полезным ремеслом;
- пенитенциарные учреждения создавались в небольших мастерских-помещениях, в определенное время заключенных выводили на свежий воздух для сохранения здоровья;
- обязательным условием заключения в пенитенциарные учреждения было религиозно-нравственное воспитание осужденных, включая богослужения в церкви;
- в пенитенциарных учреждениях в целях воздержания применялся строгий пищевой режим, т.е. пища была исключительно грубая, скудная и постная.

Первая концепция пенитенциарных учреждений дала положительные результаты, но применялась исключительно во Франции и Англии. Концепция Жана Мабильона не получила повсеместного признания и практического применения. Многие ученые считают, что идея Жана Мабильона не была признана по многим обстоятельствам: прежде всего это связано с очень сложной политической и экономической ситуацией государств, это и повлияло на продвижение концепции Жана Мабильона на исправление осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Следующим этапом развития пенитенциарной системы в мире стала деятельность в Англии известного филантропа и тюремного реформатора Джона Говарда [2]. Джон Говард много путешествовал по европейским странам, при тайном посещении крепости Бастилии он наглядно ознакомился с бесчеловечным содержанием заключенных в Бастилии. После памфлета о жестоком обращении с заключенными в крепости Бастилии французское правительство заочно приговорило Джон Говарда к смертной казни.

Выступления Джона Говарда в английском парламенте стало стимулом к созданию пенитенциарной системы в Англии, а в последующем эту идею подхватили многие европейские страны.

Джона Говарда при создании новой пенитенциарной системы особенно занимал вопрос о санитарно-гигиенических условиях заключенных, содержащихся в тюрьмах. Он много путешествовал, посещал Россию в 1781 году, его заинтересовала Россия как страна, которая отказалась от публичной смертной казни. Во время поездки Петербург, Москву, Херсон он посещал и изучал больницы, госпитали и тюрьмы.

Пенитенциарная система Джона Говарда повлияла на создание в 1776 году в Филадельфии (штат Пенсильвания) тюремной системы, основанной религиозной сектой квакеров, впоследствии получившей название Филадельфийской (Пенсильванской). Особенность Филадельфийской системы заключалась в максимальной изоляции осужденного

от всего мирского (греховного) и преступного[3]. Осужденный отбывал наказание одиночно, изолированно от других заключенных, по мнению квакеров, осужденный все время оставался один со своей совестью и Богом (проведением религиозных обрядов). Такая мера впоследствии приводила заключенного к раскаянию и желанию исправиться и вернуться в общество законопослушным гражданином. Методы исправления осужденных были нацелены на психологическое насилие, включали в себя полную изоляцию, тишину, меры физического принуждения проведения религиозных обрядов, обязательным условием отбывания наказания служило изучение религиозной литературы. При отбывании наказания осужденным была установлена специальная форменная одежда с номером, войлочная обувь для бесшумного передвижения. Надзиратель знал только номер осужденного, а другая информация было строго засекречена. Правила пенсильванской системы предусматривали особые порядки отбывания наказания. Это, прежде всего, строгая изоляция осужденного от внешнего мира, полная тишина, различные виды контактов с внешним миром запрещались, передача посылок, получение газет или книг строго ограничивались, в кельи допускалась только одна книга - Библия[4]. Осужденные передвигались внутри тюрьмы, надев специальные белые маски, общение между заключенными строго запрещалось.

Такие методы исправления многие не могли выдержать, и это приводило к массовым тяжелым психическим заболеваниям заключенных, отбывающих наказание длительное время.

Процесс одиночного заключения начался активно применяться в таких европейских странах как Германия, Дания, Бельгия, Франция и др.

Отличительные черты филадельфийской пенитенциарной системе были отражены на архитектуре тюремных зданий, так, например, в 1829 г. был построен Восточный пенитенциарии по проекту Дж. Хэвиленда. Это здание построено в стиле крепостной архитектуры с тюремными одиночными и двухместными камерами.

Такие методы отбывания наказания применялись в Европе в первой половине XVIII века, так, например, в церкви Святого Михаила[5] часть заключенных днем работали вместе, а вечером размещались в изолированные кельи с обязательным условием сохранения абсолютного молчания.

В США в 1820 г. была создана тюремная система под названием Оборнская тюремная система (система умолчания) [6], в 1820 г. в США была создана религиозной сектой, которая считала, что преступления совершаются на основе человеческой лени, безделья, и для их перевоспитания нужно приобщить заключенных к труду. Ночью заключенные содержались изолированно в отдельных камерах друг от друга, а днем привлекались к общественному труду. При отбывании наказания заключенными сохранялся принцип абсолютного молчания, заключенным строго запрещалось разговаривать между собой даже при занятии общественным трудом, при нарушении правила абсолютного молчания надзиратель мог наказать заключенного физическим насилием, т.е. ударами плетью.

Режим отбывания наказания был очень жестоким и бесчеловечным. Тюремные карцеры постоянно были переполнены осужденными, в качестве наказания чаще всего применялось насилие в виде ударами плетью, применялась пытка в виде ограничения питания.

В последующем оборнская тюремная система исключила принцип абсолютного одиночества, что привело к постепенному улучшению процесса исполнения наказания.

В Европе в первой половине XIX в. начали применяться новые принципы содержания наказания заключенных, так, например, в Лозанне, Женеве, Берне появилась новая пенитенциарная система, основанная на опыте американских и английских тюрем.

В процессе отбывания наказания заключенным составлялись программы на основе религиозно-нравственного воспитания, умственного развития личности заключенного и обязательного обучения ремеслу с дальнейшим приобщением заключенного к физическому труду. Сотрудники тюрьмы также имели соответствующие обязанности – это, прежде всего, обязательное оказание помощи и поддержка заключенных, тюремный срок которых подошел концу.

В конце XIX — начале XX вв. развитие пенитенциарной системы в мире взяло направление на проведение международных тюремных конгрессов. На проводимых конгрессах ученые-пенологи [7] обсуждали наиболее важные задачи и совершенствовали основы теоретического процесса исполнения наказания.

Так, в 1872 г. международные тюремные конгрессы имели государственный уровень и получили поддержку нескольких европейских государств. Была образована структура, главным органом, отвечающим за организационные вопросы и проведение международных тюремных конгрессов стала Межправительственная комиссия до 1872 года, с 1872 года Комиссия представителей государств, с 1878 года - Международная пенитенциарная комиссия, в последующем получила название Международная уголовная и пенитенциарная комиссия.

Вторая серия конгрессов была проведена в Лондоне (1872 г.), Стокгольме (1878 г.), Риме (1885 г.), Петербурге (1890 г.), Париже (1895 г.), Брюсселе (1900 г.), Будапеште (1905 г.), Вашингтоне (1910 г.), Лондоне (1925 г.), Праге (1930 г.), Берлине (1936 г.), Гааге (1950 г.) [8].

Итоги проведения второй серии международных тюремных конгрессов для развития пенитенциарной системы были наиболее успешны. Были приняты международные правовые акты в области пенитенциарной политики, носившие рекомендательный характер для исполнения наказания. В ходе проведения международных тюремных конгрессов обсуждались наиболее важные задачи пенитенциарной системы, например, бурно обсуждался вопрос одиночного заключения, режим отбывания наказания осужденным к лишению свободы, участия заключенных в общественном труде, ресоциализация заключенных, отбывших наказание. Итоговое решение международных конгрессов было направлено на отмену одиночного наказания для несовершеннолетних, но для взрослых-рецидивистов оно полезно. Труд для заключенных рекомендован обязательным условием для отбывания наказания, но с условием обязательной оплаты труда, также было предложено создание наблюдательных и попечительских советов в местах лишения свободы.

Международная уголовная и пенитенциарная комиссия в 1950 г. была упразднена, функции комиссии были переданы Организации Объединённых Наций, Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [9].

Таким образом, новый исторический этап развития пенитенциарной системы начался только после создания в 1945 г. Организации Объединённых Наций. Устав ООН предусматривает многостороннее сотрудничество в решении международных проблем, связанных с экономическим, социальным, культурным и гуманитарным направлениями, имеющими целью поощрение и уважение прав человека. Одним из основных направлений ООН в области защиты прав и свобод человека является исследование и решение пенитенциарных проблем и вопросов, касающихся осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

1. <https://studfile.net/preview/16584595/page:2/>
2. Джон Говард (англ. John Howard; 2 сентября 1726, Лондон — 20 января 1790, Херсон) — английский врач, юрист, филантроп и первый в Англии тюремный реформатор, исследователь массовых инфекционных заболеваний в Европе.
3. <https://studfile.net/preview/16584595/page:2/>
4. https://studbooks.net/935567/pravo/filadelfijskaya_pensilvanskaya_tyuremnaya_sistema
5. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святого_Михаила_\(Берг-ам-Лайм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святого_Михаила_(Берг-ам-Лайм))
6. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89388/1/ОБОРНСКАЯ%20ТЮРЕМНАЯ%20СИСТЕМА.pdf>
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пенология>
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Международные_тюремные_конгрессы
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Международные_тюремные_конгрессы

Абдуразаков Х.К., Эрдолатов Ч.С., Бегалиев Э.А.
Ювенальная юстиция и институты гражданского общества

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-330

Аннотация

В данной научной статье автор исследует и анализирует международные нормативно правовые акты в области ювенальной юстиции защиты прав несовершеннолетних.

В научной статье автор провел анализ правового статуса ребенка в международных документах и взаимодействия ювенальной юстиции с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: «Ювенальная юстиция», «Декларация прав ребенка», «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов», «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях», «Конвенция об охране материнства», «Конвенция Международной организации труда (МОТ)», «Конвенция о правах ребенка», «Всеобщая Декларация прав человека».

Abstract

In this scientific article, the author examines and analyzes international normative legal acts in the field of juvenile justice and protection of the rights of minors.

In the scientific article, the author analyzed the legal status of the child in international documents and the interaction of juvenile justice with civil society institutions.

Keywords: in "Juvenile Justice", "Declaration of the Rights of the Child", "Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency Situations and during Armed Conflict", "Declaration on Social and Legal Principles related to the Protection and Well-being of Children, especially in the transfer of children to foster care and their adoption at the national and international levels", "Convention on Maternity Protection", "Convention of the International Labour Organization (ILO)", "Convention on the Rights of the Child", "Universal Declaration of Human Rights".

На пороге XX века международное право очень активно занималась вопросами защиты прав несовершеннолетних, так, например, права ребенка закреплены в следующих нормативно правовых актах как «Декларация прав ребенка» (1959 года) [1], «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов» (1974 г.) [2], «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» (1986 г.) [3], «Конвенция об охране материнства» (1952 г.) [4], «Конвенция Международной организации труда (МОТ)» [5].

Так, появления правового статуса ребенка тесно связано принятием Конвенции «О правах ребенка» [6] в 1989 году, так Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека [7] и в Международных пактах о правах человека ООН в этих международных документах провозгласила что каждый человек должен обладать правами и свободами не зависимо от каких-либо обстоятельств расы, цвета кожи, пол, возраста, религии, убеждения, происхождения, социальное и имущественное положение и другие обстоятельства.

Также ООН во Всеобщей декларации прав человека провозгласила что дети имеют право на особую заботу и помощь со стороны государства и общества.

Основой любого общества является семья, то есть семья — это ячейка общества, поэтому забота на семьи прямо лежит на обязанностях государства, от благополучия семьи зависит воспитание ребенка, ребенок должен гармонично развиваться в семейном окружении такой атмосфере как счастья, любви и взаимопонимание.

Забота семьи предусмотрена впервые в Женевской Декларации прав ребенка Декларации прав ребенка принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в статьях 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Многие эксперты и ученые в области защиты прав детей считают, что в понятие гражданского общества в современных условиях есть часть политики системы ювенальной юстиции.

Это заложена в концепцию системы ювенальной юстиции и есть соответствующие элементы признаки гражданского общества в системе ювенальной юстиции:

- проявления массового интереса к возникающим вопросам о детях и подростках которые находятся в группе риска, то есть в науке социологии понимается группа риска как такие социальные группы в обществе которые являются как сказать очень уязвимыми от различных социальных обстоятельств или группа детей и подростков которые склонны совершать криминальные или деликвентные поступки;
- массовое проявление такого чувства как гражданская ответственность и проявления в обществе;
- в системе ювенальной юстиции институты гражданского общества создаются различными общественными объединениями, деятельность которых осуществляется на основе устава где обязательно предусмотрены условия — это защита детей от неблагоприятных условий жизни, также эти общественные объединения имеют цель помощи несовершеннолетним в образовании, социальном воспитании детей и подростков.
- Таким образом, нами приведена схема взаимодействия системы ювенальной юстиции и институты гражданского общества:
- роль общественных объединений и организаций гражданского общества в системе ювенальной юстиции, к ним будут входить так называемые органы в системе ювенальной юстиции, например,
- органов местного самоуправления [8] в системе ювенальной юстиции на основании ст. 3 Закон Кыргызской Республики от 20 октября 2021 года № 123 «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» местная государственная администрация осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:
 - 1) законности и социальной справедливости;
 - 2) защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и местных сообществ;
 - 3) сочетания общегосударственных и местных интересов;
 - 4) открытости и гласности в решении вопросов;

Первые представители гражданского общества участвовали впервые в мире в принятии такого важного документа для защиты прав и здоровья детей, так в 1924 году Лигой Наций был принят Женевская декларация прав ребенка - это первый в истории международный документ в области защиты прав ребенка и этот разрабатывали представители гражданского общества Эглантайн Джебб [9].

Эглантайн Джебб была в истории ярким представителем гражданского общества в системе ювенальной юстиции так 15 апреля 1919 года Совет учредил фонд для сбора средств для немецких и австрийских детей – Фонд спасения детей. Это Фонд спасите детей основанный в Англии имел неожиданный успех в английском обществе организации достаточно быстро удалось собрать необходимую сумму для помощи детям и подросткам во всем мире.

В истории ювенальной юстиции это можно сказать был первый шаг участия общественности в построение системы ювенальной юстиции, общество активно начало помогать первому движению за спасение детей, после заинтересованной идеей помощи Дороти Джебб создала международное движение в защиту детей.

Так, в 1920 году в Женеве был Международный союз спасения детей (Union International de Secours à l'Enfant) [10] в эту международную организацию входили представители английского фонда спасения детей.

Таким образом, Фонд «Спасите детей» который начал свою деятельность в Англии с 1919 года был ярким примером участия представителей гражданского общества в системе ювенальной юстиции основательница Эглантайн Джебб и ее сестра Дороти Бакстон создали этот фонд для помощи голодным детям в Германии и Австро-Венгрии в те времена шла Первая Мировая война.

Джебб вместе сестрой Бакстон усердно работали для расширения своего фонда и привлечения внимания общественности в помощи детям и подросткам в Европе, и многие граждане начали поддерживать инициативу фонда спасите детей своими пожертвованиями.

Таким образом, Декларация прав ребенка 1959 года это первый международной правовой документ где записано в его Уставе ООН что основные права принадлежат каждому, Декларация прав ребенка провозгласила что каждый человек должен обладать все указанными правами без каких-либо ограничений несмотря на его расу, цвет кожи, пол, язык, религию или социальное положение человека в обществе.

Декларация прав ребенка провозгласила основные права детей это прежде всего право на счастливое детство, каждый ребенок наделен соответствующими правами, и никто не может лишить прав детей и подростков.

Декларация прав ребенка призывает родителей, общественные объединения, органы государственной власти для поддержки детей и подростков в развитие в обществе и самое главное это помощь каждому ребенку находящегося в конфликте с законом.

1. Декларация прав ребенка Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.
2. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.
3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года.
4. КОНВЕНЦИЯ об охране материнства (пересмотренная в 1952 году).
5. Конвенция о политике в области занятости Принята 9 июля 1964 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее сорок восьмой сессии.
6. Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.
7. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
8. Закон Кыргызской Республики от 20 октября 2021 года № 123 О местной государственной администрации и органах местного самоуправления (В редакции Законов КР от 28 ноября 2022 года № 113, 1 декабря 2022 года № 114).
9. Международный союз спасения детей (французский: L'Union Internationale de Secours aux Enfants) - базирующаяся в Женеве международная организация организаций социального обеспечения детей, основанная в 1920 году Эглантиной Джебб и ее сестрой Дороти Бакстон, которые ранее основали организацию Save the Children в Великобритании.

Аванесов Г.Э., Павлов Н.В.

Местное самоуправление как элемент публичной власти в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-331

Аннотация

В данной работе необходимо рассмотреть научные аспекты изучения института местного самоуправления в РФ. Стоит отметить, что в рамках данной работы мы рассмотрим

ключевые положения в теории, а также изменения в законодательстве РФ. Данная тема весьма актуальна, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также изменения в законодательстве, касающиеся местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, элементы публичной власти, органы публичной власти.

Abstract

In this work it is necessary to consider the scientific aspects of studying the institution of local self-government in the Russian Federation. It is worth noting that within the framework of this work we will consider the key provisions in the theory, as well as changes in the legislation of the Russian Federation. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on a given problem is examined, as well as changes in legislation relating to local self-government.

Keywords: local government, public authority, elements of public authority, public authorities.

Актуальность исследования местного самоуправления как элемента публичной власти в Российской Федерации определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, процесс децентрализации власти и передача определенных полномочий от федерального и регионального уровней к местному уровню управления наблюдается во многих странах мира как тенденция, направленная на повышение эффективности управления и приближение власти к населению. Во-вторых, местное самоуправление представляет собой важный механизм реализации и защиты прав и интересов граждан на местном уровне. В-третьих, принятые в последние годы конституционные поправки и новые законодательные акты в РФ актуализируют необходимость глубокого анализа изменений в статусе и роли местного самоуправления в системе публичной власти.

Прежде чем говорить об институте местного самоуправления как структурном элементе публичной власти в РФ, следует разобраться с сущностью публичной власти. По этому вопросу имеются различные мнения среди учёных в области государственного права. Так, В.Е. Чиркин считает, что под публичной властью понимается разновидность социальной власти, возникающая в территориальных объединениях людей, имеющая "общий, общественный, а не частный характер. Это - территориальные (публичные) коллективы. По его мнению, власть в таком коллективе имеет цель сохранять и охранять коллектив." Кроме того, профессор, доктор юридических и исторических наук Л.П. Рассказов определяет публичную власть как власть политическую, или же государственную. "Она функционирует и развивается в соответствии с определёнными закономерностями, т.е. политическая, или государственная, власть - это исторически сложившаяся и развивающаяся организация".

В правоприменительную практику такая категория, как "публичная власть" была введена нормативными актами Конституционного Суда РФ, в которых она определяется как широкое понятие, включающее в себя государственную власть на федеральном, региональном и местном уровне.

Теперь перейдём к понятию местного самоуправления. В соответствии с законодательством РФ, под ним определяется форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов, не выходящих за рамки местного значения. В соответствии со статьей 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не являются частью органов государственной власти. В 2020 году в Основной закон государства были внесены изменения, в том числе закрепляющие тот факт, что "органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах того

населения, которое проживает на соответствующей территории". В связи с этим на федеральном уровне были приняты новые федеральные законы. К ним относятся ФЗ "О Государственном Совете РФ" и ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ". Как мы видим, законодатель определяет, что органы местного самоуправления не являются органами государственной власти, что исключает коллизию между нормами статьями 12 и 132 Конституции РФ. По поводу этого в науке не прекращаются споры видных учёных-конституционалистов.

Однако, исследуя действующее законодательство, а также его непосредственное применение на практике, можно прийти к умозаключению, что большинством населения органы местного самоуправления воспринимаются в реальной жизни как органы государственной власти, поскольку в "тонкостях законодательства" разбираются лишь лица, имеющие юридическое образование.

Подводя итог, стоит сказать, что "сегодня местное самоуправление - неотъемлемая часть гражданского общества и современные учёные продолжают исследовать природу местного самоуправления, его место в системе публичной власти". Но излишняя законодательная "урегулированность" данного института приводит к проблемам как в теории, так и в практической деятельности. Основываясь на анализе представлений ученых в области государственного права и нормативно-правовых актов, можно сделать следующий обобщенный вывод по основным моментам исследования, а именно: исследование показывает, что для дальнейшего развития местного самоуправления в РФ необходимо обеспечить не только законодательное закрепление его статуса и полномочий, но и реальное укрепление финансовой и организационной базы муниципалитетов, а также повышение правовой и политической культуры граждан.

1. Актуальные проблемы муниципального права: учеб. пособие / П.М. Курдюк, Н.В. Павлов, В.А. Очаковский. - Краснодар: КубГАУ, 2019. - 89 с. С.21.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 559 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). С.38.
3. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. №7. С.9.

Агапов М.А., Джусоева А.С.

Правовые способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-332

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье рассматриваются способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях. Определяется, что основным способом защиты работников выступает судебная защита. Делается вывод о том, что необходимо предусмотреть еще один способ защиты от дискриминации, а именно подача соответствующего заявления в органы федеральной инспекции труда.

Ключевые слова: способы защиты, трудовые отношения, дискриминация, судебная защита.

Abstract

The article discusses ways to protect against discrimination in labor relations. It is determined that the main way to protect employees is judicial protection. It is concluded that it is necessary to

provide another way to protect against discrimination, namely, submitting an appropriate application to the federal labor inspectorate.

Keywords: methods of protection, labor relations, discrimination, judicial protection.

Дискриминация как нарушение прав и свобод человека является одним из ключевых явлений XXI века. Именно в этом столетии во всем мире идет активная деятельность по пресечению дискриминации в любой сфере жизнедеятельности человека. В связи с этим, как на международном уровне, так и на национальном, принимаются соответствующие нормативно-правовые акты, которые устанавливают запрет на дискриминацию.

На сегодняшний день трудовое законодательство Российской Федерации также закрепляет положения, которые запрещают дискриминацию в сфере труда. Ст. 3 ТК РФ устанавливает, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи и т.д. [1]. Однако, несмотря на запрет, дискриминация в трудовых правоотношениях остается одним из самых распространенных нарушений прав человека. В связи с этим действующее законодательство предусматривает различные способы защиты прав граждан от дискриминации.

Ст. 352 ТК РФ устанавливает способы защиты трудовых прав и свобод. К их числу относятся:

- 1) самозащита работниками своих прав;
- 2) защита работников профессиональными союзами;
- 3) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- 4) судебная защита [1].

В ст. 3 ТК РФ также напрямую указывает на то, что лицо, подвергнувшееся дискриминации, вправе обратиться в суд.

Так трудовое законодательство устанавливает как юрисдикционные, так и не юрисдикционные способы защиты трудовых прав и свобод.

Основным способом защиты нарушенных трудовых прав в современной России является подача заявления в суд. На сегодняшний день законодательство предусматривает трехмесячный срок, в течении которого работник может подать обращение в суд. Данный срок начинает течь с того момента, когда лицо узнало о том, что его права были нарушены. В литературе на данный момент выделяют следующие основания исковых заявлений, с которыми может обратиться работник в суд за защитой своих прав:

1. просьба признать действия работодателя незаконным в силу представленных доказательств, которые свидетельствуют также о дискриминации работника;
2. просьба признать действия работодателя, которые стали причиной увольнения работника, дискриминационным;
3. предоставления в суд иск со сведениями, которые указывают на то, что действия работодателя приводят к систематической дискриминации работников [4].

Представленный перечень был сформирован специалистами, которые основывались на существующей практике. Это свидетельствует о распространенности таких нарушений.

Необходимо обратить внимание на то, что одной из основных проблем, которые возникают в рассматриваемой сфере, является вопрос о доказывании. На основании ч. 1 ст. 56 ГПК РФ можно сделать вывод, что именно работник, который считает, что его права были нарушены, должен доказывать факт дискриминации со стороны работодателя [2]. Но такая позиция законодателя критикуется чуть ли не всеми учеными сегодня, которые высказываются о необходимости облегчения бремени доказывания. Объясняется это тем, что работнику, как правило, сложно доказать факт дискриминации, так как работодатели скрывают это всеми возможными способами. При этом речь не идет только о передачи обязанности доказывания на ответчика, т. е. работодателя. Подразумевается, что в некоторых случаях бремя будет полностью

лежать на ответчике, а в иных как на ответчике, так и на истце [3]. Это позволит защитить, в том числе, и права работодателя от необоснованных исков в его сторону. Исходя из вышесказанного, следует что назрела необходимость выработки позиции Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Необходимым является упомянуть, что до 2006 года с заявлением об устранении дискриминации можно было обратиться в органы федеральной инспекции труда. Согласно ТК РФ, федеральная инспекция труда является уполномоченным органом по проведению государственного контроля за соблюдением трудового законодательства [1]. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности возвращения такого способа защиты прав работника от дискриминации. Необходимость в этом обусловлена тем, что многие работники ищут именно внесудебные способы защитить свои права, так как судебный процесс зачастую затягивается на неопределенный период времени и требует значительных материальных затрат [4]. Именно эти факторы нередко отталкивают работника от подачи иска по защите от дискриминации. Кроме того, возвращение такого способа однозначно позволит снизить нагрузку на суды. Поэтому необходимо рассмотреть возможность закрепления в законодательстве подачи заявления в указанные органы как один из способов защиты от дискриминации.

Таким образом, трудовое законодательство предусматривает лишь один эффективный способ защиты работников от дискриминации – судебная защита. Одновременно с этим при подаче иска в суд у работника возникает немало проблем, которые приводят к тому, что трудящиеся предпочитают не обращаться в суды. В связи с этим предлагается предусмотреть еще один способ защиты работников от дискриминации – подача заявления в органы федеральной инспекции труда.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Карпова, Е. А. Способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 296-298.
4. Лобанов В. И., Мирошниченко А. В. Способы защиты от дискриминации в трудовых правоотношениях в Российской Федерации: доктрина и практика // E-Scio. 2022. № 1. С.45-56.

Ализаде Ю.Н., Мкртчян А.Д.

Гражданско-правовые формы государственного принуждения

*ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-333

Аннотация

В научной статье исследуются правовые формы государственного принуждения. Делается вывод о том, что существенным критерием классификации мер государственного принуждения является цель их непосредственного применения.

Ключевые слова: формы, государственное, принуждение, юридическая, гражданская, ответственность, классификация.

Abstract

The scientific article examines the correct forms of state coercion. It is concluded that an essential criterion for classifying measures of state coercion is the purpose of their direct application.

Keywords: forms, state, coercion, legal, civil liability, classification

Для публичных интересов необходим метод юридической ответственности (характерный для публичных отраслей права).

Меры юридической ответственности не тождественны понятию санкции правовой нормы, которая наряду с гипотезой и диспозицией входит в структуру каждой правовой нормы. В то же время санкции норм гражданского процессуального права сводятся не только к применению мер ответственности, но и к применению иных мер гражданского процессуального принуждения [1].

Необходимо отметить, что лицо, чьи права нарушены с силу специфики частно-правовых отношений, должно иметь выбор, каким образом защищать свое право, а также, избирать формы его защиты, даже если оно апеллирует к принужденной силе государства. Целью конструкции юридической ответственности является защита публичных прав.

Мера ответственности в любом случае защищает публично-правовую ценность - право членов общества на состояние защищенности данного права. А также, мерой ответственности всегда защищается позитивное и субъективное право, несмотря на то, что желает ли того лицо, обращенное к государству за защитой прав.

Отметим, что только формы государственного принуждения (далее - гос. принуждения) в виде юридической ответственности недостаточно для полноценной защиты права для отраслей права, в сферу правового регулирования которых вовлечены частно-правовые интересы лиц.

Многообразие форм гос. принуждения предопределяет разнообразие методов правового регулирования, объектов принуждающего воздействия, объектов правовой охраны. Единственным и главным элементом механизма гос. принуждения является, непосредственно, мера гос. принуждения.

Итак, мера гос. принуждения - установленная определенной охранительной нормой права совокупность процессуальных действий, объединенных единой целью - превенции, наказания, пресечения.

Многие ученые-правоведы выделяют следующие формы гос. принуждения:

- превентивные меры;
- меры защиты;
- меры юридической ответственности;
- меры пресечения (считается, что данное разделение имеет пробел, так как в его основе лежат одновременно несколько определяющих признаков).

Отметим виды принуждения в зависимости от сферы прав и законных интересов личности, которые ограничиваются:

- 1) физическое (заключение под стражу, лишение свободы и т.д.);
- 2) организационное (направленное на специального субъекта организации, например, принудительная реорганизация);
- 3) статусное (запрет права занимать определенное должности);
- 4) дисциплинарное (выговор, предупреждение);
- 5) имущественное (штрафы, нарушение неприкосновенности частной собственности);
- 6) формальное (возвращение, отказ искового заявления).

В соответствии со ст. 140 п. 2 ч. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) мерами по обеспечению иска могут быть - запрещение ответчику совершать определенные действия, представляет собой меру принуждения имущественного характера [2].

В рамках одного вида принуждающего воздействия это воздействие может быть разным по объему. Принуждающее воздействие, которым объект лишается своего права, дифференцируется также по тому, является ли такое лишение компенсируемым или нет. Следующим элементом механизма гос. принуждения является объект правовой охраны, соответствующий предмету регулирования данной отрасли.

Таким образом, мера гос. принуждения является базовым элементом внешней организации механизм гос. принуждения. В свою очередь, меры гос. принуждения могут объединяться в определенные группы - формы гос. принуждения.

Меры юридической ответственности, имеющие целью наказание определенного субъекта права, а фактическим основанием - правонарушение в единстве своего состава, связанные с возложением обязанности или лишением права, содержание которых составляет любое принуждающее воздействие составляют меры юридической ответственности.

А также, меры государственного принуждения, имеющие своей процес-суальной целью правосознание, а также обеспечение исполнения обязанностей и реализации прав, фактическим основанием - как правовую аномалию, так и правонарушение (неявка свидетеля по вторичному вызову влечет принудительный привод), реализуемые вне полной процессуальной формы, содержание которых может составлять всякое принуждающее воздействие, не связанные с возложением дополнительной обязанности или некомпенсируемым лишением права, составляют меры защиты.

Меры гос. принуждения, имеющие своей целью прекращение правонарушающего действия и создание предпосылок для привлечения субъекта к ответственности, применение которых служит юридическим фактом для изменения правоотношения охранительного составляют меры пресечения (любое принуждающее воздействие может быть их содержанием).

В общей теории права и государства и в отраслевых юридических науках авторы выделяют в основном следующие меры (формы) государственного принуждения: 1) меры предупреждения (профилактики, превенции); 2) меры пресечения; 3) меры процессуального обеспечения; 4) меры защиты и восстановительные меры; 5) меры юридической ответственности в виде мер наказания.

В свою очередь, нет однозначной позиции о наличии в действующем процессуальном законодательстве санкций, выступающих в качестве мер процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Юридическая ответственность в цивилистическом процессе исследована разрозненно, неполно, с использованием различающихся и спорных научных подходов и частично на основе уже утратившего силу законодательства [3].

Меры гос. принуждения, имеющие своей процес-суальной целью предотвращение возможных правонарушений, применяемые вне строгой процессуальной формы, содержание которых может составлять всякое принуждающее воздействие, составляют превентивные меры.

В российской гражданско-процессуальной доктрине традиционно доминирует задача процессуалиста по совершенствованию «чистого» процесса, что существенно ограничивает и делает одномерным его понимание по сравнению с более широким видением и западной традицией, где признана полезность выхода процессуальной науки из своих узких рамок [4].

Вышеприведенный перечень форм гос. принуждения не является исчерпывающим. Отметим, что цель применения является главным критерием объединения в группы мер гос. принуждения. Несмотря на имеющиеся недостатки, разделение по целевому признаку является наиболее полной, выделяющей реальное соотношение отдельных мер принуждения. Таким образом, еще раз выделим, что сущностным критерием классификации мер гос. принуждения является цель их непосредственного применения.

1. Бортникова, Н. А. Ответственность за введение суда в заблуждение / Н. А. Бортникова // СПС КонсультантПлюс, 2024.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
3. Загидуллин, М. Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе / М. Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 1. С. 107 - 126.
4. Валуйсков, Н. В. Развитие науки и практики гражданского процесса: критика традиционных подходов / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2017. - № 3(40). - С. 49-52. - EDN ZOKRWL.

Андреев А.А.

Отчетность государственных служащих

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-334

Аннотация

Современная государственная служба Российской Федерации акцентирует внимание на оценке профессиональных качеств и компетенций своих сотрудников, следуя указаниям, изложенным в Указе Президента РФ. Оценка этих качеств является основой для разработки программ профессионального развития и эффективного формирования кадрового состава. Важную роль в этом процессе играет отчетность госслужащих, включая декларирование доходов, расходов и имущества, что направлено на повышение прозрачности и борьбу с коррупцией. Реализация компетентного подхода и совершенствование методов оценки подчеркивают стремление к повышению качества государственного управления и ответственности перед обществом.

Ключевые слова: государственная служба, оценка компетенций, профессиональные качества, отчетность госслужащих, декларирование доходов, коррупция.

Abstract

The modern civil service of the Russian Federation focuses on assessing the professional qualities and competencies of its employees, following the instructions set out in the Decree of the President of the Russian Federation. Assessment of these qualities is the basis for the development of professional development programs and effective formation of personnel. An important role in this process is played by the reporting of civil servants, including the declaration of income, expenses and property, which is aimed at increasing transparency and combating corruption. The implementation of a competency-based approach and the improvement of assessment methods emphasize the desire to improve the quality of public administration and responsibility to society.

Keywords: civil service, competency assessment, professional qualities, reporting of civil servants, income declaration, corruption.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительным развитием современного мира, в котором государства играют ключевую роль в структуре международных отношений, экономики, культуры и социальной сферы. В этом плане важно отметить, что глубокий анализ процессов возникновения государства, его исторических предпосылок, а также понимание сущности современных теорий происхождения государства приобретает особую значимость [3]. Особое внимание в данной работе будет уделено анализу тенденций развития государственной службы и механизмов отчетности государственных служащих, что находит отражение в нормативных актах Российской Федерации последнего десятилетия. Значительный интерес представляет Указ Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288, акцентирующий внимание на необходимости совершенствования системы оценки компетенций государственных служащих и формирования кадрового резерва.

Тенденции развития государственной службы в последнем десятилетии в значительной степени обусловлены проблемами оценки компетенций государственных служащих, занимающих различные должности. Это нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 года № 288 "Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы". В Указе подчеркивается необходимость усовершенствования методов оценки профессиональных качеств государственных служащих и лиц, претендующих на замещение государственных должностей, а также их включение в кадровый резерв [1].

Существенное значение приобретают вопросы отчетности государственных служащих [4]. Информация о лицах, обязанных представлять декларации, содержится в перечне должностей, при осуществлении которых государственные служащие обязаны сообщать о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах финансового характера, а также о порядке представления указанной информации:

- государственные служащие высшей категории должностей (определенные в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года № 1574);
- руководители (и их заместители) территориальных органов федеральной исполнительной власти;
- государственные служащие, назначаемые Правительством Российской Федерации;
- государственные служащие, чьи должности связаны с потенциальными коррупционными рисками [5].

Перечень этих должностей может быть определен в соответствующих приказах органов государственной власти [6]. Кроме того, также подлежат декларированию кандидаты на вышеупомянутые должности.

Государственный служащий [7] обязан предоставить информацию о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Подача такой информации о супруге (супруге) требуется лишь в случае, если на момент 31 декабря государственный служащий находился в официальном браке. Сведения о детях должны быть представлены, если на момент 31 декабря им не исполнилось 18 лет. Для этого необходимо представить справку по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 460 "Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации". Подробности заполнения справки можно уточнить в кадровой службе соответствующего государственного органа. Информация декларируется за отчетный период, с 1 января по 31 декабря [2].

Государственный служащий обязан представить заполненную справку в кадровую службу государственного органа не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным. Например, для отчетного периода 2023 года информацию необходимо представить до 30 апреля 2024 года. Однако для сотрудников Администрации Президента Российской Федерации этот срок составляет до 1 апреля.

Претендент (кандидат) на государственную должность обязан предоставить информацию в день оформления своего трудоустройства. В случае перехода на новую государственную должность из другой должности, на которой не требовалось предоставление деклараций, необходимо представить сведения немедленно после выхода приказа о назначении [8]. Если государственный служащий отправляет информацию по почте, датой ее представления считается день отправки справки почтовым отправлением.

Таким образом, обобщая основные моменты исследования, можно сделать вывод о значительном вкладе нормативного регулирования процесса отчетности государственных служащих в развитие современной государственной службы Российской Федерации. Реализация положений Указа Президента РФ и других нормативных актов, направленных на усовершенствование методов оценки и отчетности, открывает новые перспективы для повышения компетентности, профессионализма и ответственности государственных служащих, обеспечивая тем самым высокий уровень качества государственного управления и служения интересам общества и государства [9].

Таким образом, за последние десять лет государственная служба Российской Федерации претерпела существенные изменения, особенно в сфере оценки компетенций и профессиональных качеств своих сотрудников. Этот процесс получил законодательное закрепление и высшую государственную поддержку, что свидетельствует о его важности для

обеспечения качественной и эффективной работы государственных органов. Внедрение компетентностного подхода и акцент на отчетности государственных служащих отражают стремление к созданию прозрачной и ответственной системы государственного управления. Такие меры направлены на противодействие коррупции, укрепление доверия общества к государственным институтам и формирование высококвалифицированного кадрового состава, способного эффективно реализовывать поставленные государственные задачи.

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ //Российская газета. – 2004. – № 162.
2. Указ Президента РФ от 23.06.2014 N 460 (ред. от 25.01.2024)
3. "Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации".
4. Проблемы развития финансового контроля. Архиреева А.С., Едиджи Ф.А. Эпомен. 2020. № 36. С. 17-24.
5. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в российской федерации. Чурекова О.О. Эпомен. 2018. № 14. С. 110-115.
6. Теоретико-правовые основы института государственной службы. Архиреева А.С. Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 31-35.
7. Установление эффективного контракта для государственных служащих. Очаковский В.А., Иваненко И.Н., Коротченко А.С. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 527-539.
8. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Очаковский В.А., Крутова Я.А., Жукова Н.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1348-1364.
9. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе. Курдюк П.М., Очаковский В.А. В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 30-34.
10. К вопросу о правовом регулировании борьбы с коррупцией на государственной службе по российскому законодательству. Курдюк П.М. Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 20-22.

Андрюшина М.А., Недомеркова В.А.

Проблематика коммуникаций при юридическом консультировании

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-335

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена рассмотрению и анализу актуальной, на сегодняшний день, тематике, посвященной изучению проблем коммуникаций при юридическом консультировании. Авторы уделяют особое внимание проблематике построения устного и письменного взаимодействия между юристами и клиентами. Вместе с этим, в статье предусматриваются особенности осуществления юридического консультирования в различных правовых вопросах, вне зависимости от вида судопроизводства. Также, проанализировано современное законодательство, регламентирующее правоотношения, участниками которых являются практикующие юристы и их клиенты, а также научные работы различных представителей современной правовой доктрины. В заключении статьи предусмотрены основные выводы относительно поднятой тематики и изученного материала.

Ключевые слова: юрист, консультация, коммуникативная функция, клиент, судопроизводство.

Abstract

This scientific article is devoted to the consideration and analysis of the relevant, to date, topics devoted to the study of communication problems in legal consulting. The authors pay special attention to the problems of building oral and written interaction between lawyers and clients. At the same time,

the article provides for the specifics of legal advice in various legal matters, regardless of the type of legal proceedings. Also, modern legislation regulating legal relations, the participants of which are practicing lawyers and their clients, as well as scientific works of various representatives of modern legal doctrine, are analyzed. The conclusion of the article provides the main conclusions regarding the raised topic and the studied material.

Keywords: lawyer, consultation, communication function, client, legal proceedings.

В настоящее время проблематика коммуникаций при юридическом консультировании обладает особой актуальностью, так как эффективность юридического консультирования напрямую зависит от построения корректной коммуникации между практикующим юристом и клиентом. Для формирования наиболее объективного и содержательного представления о том, что собой представляет коммуникативная функция, необходимо сформулировать определение термина юридическая консультация. Так большинство авторов сходятся во мнении о том, что под юридической консультацией понимается специфический процесс взаимодействия юриста и его доверителя относительно того или иного правового вопроса с целью разрешения проблемных аспектов путем обнаружения возможных правовых вариантов.

Вместе с тем, существует несколько разновидностей юридического консультирования. К наиболее распространенным из них необходимо отнести:

- устная консультация, подразумевающая под собой обращение лица в организацию, которая занимается предоставлением юридических услуг;
- письменная консультация, которая выражается в даче письменного ответа на конкретный вопрос;
- непосредственная юридическая консультация, для которой характерно личное общение юриста и его клиента;
- опосредованная консультация, которая представляет собой онлайн-консультацию посредством использования сети «Интернет». Несмотря на определенные риски и слабые стороны, онлайн-консультирование открывает новые горизонты для юридической практики, повышая ее эффективность и конкурентоспособность [1, с. 97].

Вне зависимости от вида консультации, у каждой из них имеется важная и единая цель, которая заключается в исключении возникновения, так называемых, коммуникативных рисков. Коммуникативный риск представлен в качестве неудачи, которая гипотетически может возникнуть в процессе коммуникации юриста и его клиента.

На сегодняшний день, многие ученые обеспокоены проблемой построения коммуникации в рамках правового поля. Данная проблема является многогранной, так как может выражаться, например, в риске неправильного понимания, некорректного использования заимствованных слов, неуместного использования демагогических приемов. Что касается непосредственного построения коммуникации в рамках юридического консультирования, то коммуникационные риски в данной области обуславливаются не только соответствующей компетенцией юриста, но и его клиента. Коммуникационные риски можно также разделить на несколько разновидностей, а именно:

- коммуникативные риски, возникновение которых напрямую зависит от ораторских качеств юриста, уровня его грамматики, а также умению содержательно, но при этом максимально сжато изложить суть проблемы и пути ее решения;
- организационные риски, которые, в свою очередь, возникают ввиду неправильного выбора способа взаимодействия между клиентом и юристом. Таким образом, организационные риски являются следствием некорректного формирования диалога между людьми.

Необходимо сказать о том, что на практике коммуникативные проблемы могут возникать по причине этнического недопонимания, а также неправильного внедрения

смысловой нагрузки в тот или иной термин. К тому же, во многих случаях, между клиентом и юристом может возникнуть барьер, представленный в качестве неоднозначного понимания и представления одного и того же вопроса [2, с. 17].

Таким образом, посредством анализа приведенных выше материалов можно с уверенностью говорить о том, что в поднятой в настоящем исследовании тематике имеется масса проблемных аспектов, которые требуют изучения и разрешения. По нашему мнению, большую часть описанных выше проблем можно избежать путем использования различных словесных оборотов и аккуратно выстроенных словосочетаний. В частности, при возникновении недопонимания в рамках правовой консультации, юристу необходимо воспользоваться фразой «да, но ...». То есть, изначально согласиться с клиентом, а затем предложить ему пути решения, которые сформированы юристом вне зависимости от представлений клиента.

Кроме этого, считаем необходимым сформировать несколько правил ведения диалога при оказании правовой помощи в рамках консультирования. Итак, к таким правилам корректного информирования клиентов следует отнести:

- изложение специальных терминов обывательским языком, в целях доведения до клиента сути вопроса без возникновения какого-либо недопонимания. То есть, юристу не рекомендуется применять профильные юридические термины, так как его клиент, как правило, не обладает юридическим образованием и, в большинстве случаев, попросту не поймет смысл сказанного;
- использование понятной терминологии и жаргонизмов, так как они понятны большему кругу лиц, а в жаргоны, в отдельных ситуациях, и вовсе донесут смысл гораздо быстрее;
- отказ от использования продолжительных словосочетаний и цитирования полного текста того или иного нормативного правового акта, так как это также негативно повлияет на усвоение материала;
- юристу необходимо использовать несложные общеупотребляемые термины и разъяснять специальные терминологические сочетания, а не использовать «тяжелую» терминологию [3, с. 83].

На основании изученного материала, мы можем также предложить использование контрольных и дополнительных вопросов, которые следует задавать после свободного рассказа и изложения всей ситуации клиентом. Данный прием также позволит снизить возможность появления коммуникативных рисков при юридическом консультировании. Кроме всего прочего, посредством использования данных вопросов юрист уточнит полученные им сведения, тем самым исключит недостоверность в показаниях клиента.

На основании изложенного, можно резюмировать следующее. Так, при оказании квалифицированной правовой помощи, юрист консультирует своего клиента относительно того или иного вопроса. При этом в рамках подобной юридической консультации возможно возникновение коммуникативных рисков. Указанные коммуникационные риски возникают ввиду целого перечня различных факторов, которые были описаны в настоящей работе. Однако сформированные авторами предложения позволят исключить наибольшее количество существующих проблем, которые влекут за собой коммуникативное недопонимание.

1. Бурилкина С.А., Супрун Н.Г. Организация социально-правового консультирования пожилых граждан в системе социальной защиты населения // Социальное и пенсионное право. 2021. № 3. С. 14 - 20.
2. Закорко, В.В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В.В. Зорко, Е.А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023 – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.
3. Гринь, Е.Г. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е.А. Гринь, Н.В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. - № 2. – С. 82-84 – EDN TZVSWB.

Аракелян С., Кочнев А.А.

Сущность и правовая природа адвокатской тайны

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-336

Аннотация

В представленном научном исследовании рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тематика посвященная изучению сущности и правовой природы адвокатской тайны. Авторы уделяют особое внимание проблемам института адвокатуры, которые являются наиболее актуальными в настоящее время. Вместе с этим, в статье предусматриваются особенности осуществления адвокатской деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Также, проанализировано современное законодательство, регламентирующее правоотношения, участниками которых являются адвокаты, а также научные работы наиболее авторитетных правоведов в данной области. В заключении авторы формируют несколько выводов, посвященных повышению эффективности правового регулирования современного института адвокатуры и в частности адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, правовая помощь, доверитель, уголовное судопроизводство.

Abstract

The presented scientific research examines the current, to date, topic devoted to the study of the essence and legal nature of attorney-client privilege. The authors pay special attention to the problems of the Institute of advocacy, which are the most relevant at the present time. At the same time, the article provides for the specifics of the practice of law in the framework of criminal proceedings. Also, modern legislation regulating legal relations, in which lawyers are participants, as well as scientific works of the most authoritative jurists in this field, are analyzed. In conclusion, the authors form several conclusions on improving the effectiveness of legal regulation of the modern institution of advocacy and, in particular, attorney-client privilege.

Keywords: lawyer, attorney-client privilege, legal assistance, principal, criminal proceedings.

Начиная изучение представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что институт адвокатуры выступает в качестве атрибута отечественного уголовного процесса. В настоящее время, законодатель обеспечил полноценное правовое оформление и правовое регулирование адвокатуры, так как множество нормативно-правовых актов, в том числе и основной закон государства, предусматривают особую регламентацию данного правового института. В частности, в содержании ст. 48 Конституции РФ говорится о наличии у человека и гражданина права на получение квалифицированной юридической помощи. Стоит сразу же отметить тот факт, что оказание подобной правовой помощи возможно реализовать только при соблюдении такого принципа как обеспечение независимости адвокатов, в рамках осуществляемой ими профессиональной деятельности.

В целях официального закрепления принципов деятельности адвокатов, в частности и представленного выше принципа, законодатель разработал специальный ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором предусмотрен термин «адвокатская тайна». Именно этот термин обеспечивает соблюдение принципа независимости адвокатов и олицетворяет его как в правовой доктрине, так и в действующем законодательстве. В целом под адвокатской тайной следует понимать возможность адвоката не разглашать любую информацию, которая в той или иной степени связана с оказанием им правовой помощи в отношении своего доверителя.

На сегодняшний день, в силу постоянного совершенствования правового регулирования различных общественных отношений, а также динамики развития правового обеспечения всех сфер жизни общества, вопрос определения сущности и правовой природы адвокатской тайны

становится наиболее актуальным. Существует множество дискуссионных вопросов в данной области, однако в качестве наиболее злободневной проблемы выступает ответственность адвоката за разглашение им адвокатской тайны. Кроме всего прочего, большинство практикующих специалистов и правоведов, акцентируют свое внимание на таких спорных вопросах как возможность отвода адвоката ввиду нарушения конституционных прав и законных интересов его доверителя, а также определение пределов адвокатской тайны.

В рамках настоящего исследования хотелось бы более подробно проанализировать проблемы определения пределов адвокатской тайны, так как, в настоящее время, в современной правовой доктрине отсутствует общепринятое толкование относительного и абсолютного характера адвокатской тайны, в рамках отечественного уголовного судопроизводства.

Так, адвокатскую тайну необходимо позиционировать как особую гарантию защиты прав и законных интересов доверителя при построении линии его защиты в уголовном процессе. Вместе с тем, сам факт существования адвокатской тайны в позитивном ключе определяет уровень доверия и защищенности доверителя. Регулирование вопросов, связанных с обеспечением конфиденциальности подобной информации, а также срока ее неразглашения, регламентируется упомянутым выше ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором предусмотрен термин «адвокатская тайна». В данном случае, следует отметить, что срок, в течение которого информация и сведения, входящие в адвокатскую тайну, нельзя разглашать, является неопределенным, то есть какие-либо временные рамки отсутствуют.

Тем не менее, адвокатская тайна может прекратить свое действие. Для этого требуется письменное согласие доверителя, которое направляется в адрес адвоката. Указанное правило предусматривается в, так называемом, Кодексе этики адвокатов. В представленном документе также предусматривается перечень тех сведений и информации, которые подлежат защите. К таким сведениям, как правило, относится информация, которую представил доверитель, а также информация, которую адвокат получил и собрал самостоятельно в процессе подготовки по уголовному делу. При этом сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами также могут возникнуть из-за отсутствия личного контакта и непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества [1, с. 96].

Кроме всего прочего, в действующей редакции Уголовного процессуального кодекса РФ предусматриваются нормы, которые усиливают гарантии защищенности адвокатской тайны и независимости адвокатуры в целом. В частности УПК РФ устанавливает особые правила допроса защитника обвиняемого, адвоката. В общем виде данные правила ограничивают сотрудников правоохранительных органов при ведении допроса данных лиц в отношении тех сведений, которые стали известны подозреваемому или же обвиняемому лицу в ходе его обращения за квалифицированной правовой помощью.

Возвращаясь к поднятой в настоящей работе проблеме, необходимо сформировать четкое представление о сущности адвокатской тайны, является ли она абсолютно или же, в некоторых случаях и при стечении определенных обстоятельств, ее все же можно нарушить. Так, одна группа правоведов придерживается мнения о том, что адвокатская тайна обладает абсолютным характером, а ее нарушение запрещено. Вторая группа ученых, сходится во мнении о том, что необходимо закрепить в законодательстве случаи, при наступлении которых адвокат может беспрепятственно сообщить сотрудникам правоохранительных органов сведения, полученные им в ходе работы со своим доверителем. В процессе своей профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи доверителю могут узнать относительно большой объем информации. При этом юрист обязан не только рассмотреть проблему, применить необходимые правовые нормы и подытожить результат. Его самой главной задачей является исчерпывающая беседа с клиентом, которая будет исключать коммуникационные риски [2, с. 83].

Склонение большинства правоведов к относительному характеру адвокатской тайны обусловлен наличием таких ситуаций, при которых адвокату становится известно о виновности

своего доверителя, однако ему необходимо работать на оправдательный приговор. В частности И.Л. Петрухин также придерживается позиции, согласно которой адвокатская тайна может быть проигнорирована, но только в тех случаях, когда адвокату сообщается о подготовке к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления и у адвоката имеется реальная возможность предотвратить наступление общественно опасных последствий совершения такого преступления.

При рассмотрении данного вопроса следует обратиться к содержанию ст. 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где законодатель возлагает на адвоката обязанность по предоставлению информации о своих доверителях в рамках заключения ими различного рода сделок. Содержание указанной статьи фактически предусматривает возможность нарушения профессиональной тайны адвоката. По нашему мнению, данная правовая норма обладает существенным значением для правоприменительной практики, так как предусмотренные в ней положения способствуют предотвращению и предупреждению преступлений экономического характера.

Подводя итоги настоящей работе необходимо сформулировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в первую очередь, следует сказать о том, что под адвокатской тайной следует понимать возможность адвоката не разглашать любую информацию, которая в той или иной степени связана с оказанием им правовой помощи в отношении своего доверителя. Вместе с этим, мы считаем, что разглашение информации, подпадающей под адвокатскую тайну, является возможным в случае крайней необходимости, так как это позволит поспособствовать борьбе с преступностью и уровню раскрываемости преступлений. В частности, по нашему мнению, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве требуется включить перечень оснований, при наличии которых адвокат может нарушить конфиденциальность адвокатской тайны. Одним из таких оснований может являться сообщение о подготовке к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления с возможностью предотвращения адвокатом наступления общественно опасных последствий.

1. Загорко, В.В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В.В. Зорко, Е.А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023 – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.
2. Гринь, Е.Г. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е.А. Гринь, Н.В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. - № 2. – С. 82-84 – EDN TZVSWB.

Астафьева Е.А.

Налоговые преступления: основные составы и проблемы выявления

*НОЧУВО «Московский финансово-промышленный
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-337

Аннотация

Налоговые преступления являются одной из самых распространенных форм экономической преступности в мире. Они наносят значительный ущерб государству, нарушая законодательство о налогообложении и создавая неблагоприятные условия для развития бизнеса и экономики страны. В связи с этим, эффективное выявление и пресечение таких преступлений стоит на первом месте в приоритетах правоохранительных органов. Возникают трудности в проведении оперативно-разыскных мероприятий и получении необходимой информации для расследования. Более того, некоторые юридические лица используют сложные механизмы оптимизации налогообложения, что делает выявление таких преступлений ещё более затруднительным. Наиболее распространенными составами налоговых преступлений являются уклонение от уплаты налогов, фальсификация учетной документации и использование фиктивных организаций для сокрытия доходов. Одной из проблем выявления

таких преступлений является сложность доказывания факта совершения преступления и определения обстоятельств его совершения. Для более эффективной борьбы с налоговыми преступлениями необходимо развитие сотрудничества между налоговыми органами и правоохранительными органами, а также использование современных технологий и инструментов анализа данных. В данной статье мы рассмотрим основные составы налоговых преступлений подробнее и обсудим основные трудности и вызывающие затруднения при их выявлении.

Ключевые слова: налоговая преступность, экономическая безопасность, уголовная ответственность, ущерб от преступной деятельности.

Abstract

Tax crimes are one of the most common forms of economic crime in the world. They cause significant damage to the state, violating tax laws and creating unfavorable conditions for the development of business and the country's economy. In this regard, the effective detection and suppression of such crimes is at the top of the priorities of law enforcement agencies. There are difficulties in carrying out operational investigative measures and obtaining the necessary information for the investigation. Moreover, some legal entities use complex tax optimization mechanisms, which makes the detection of such crimes even more difficult. The most common tax crimes are tax evasion, falsification of accounting records and the use of fictitious organizations to conceal income. One of the problems of detecting such crimes is the difficulty of proving the fact of committing a crime and determining the circumstances of its commission. To combat tax crimes more effectively, it is necessary to develop cooperation between tax authorities and law enforcement agencies, as well as the use of modern technologies and data analysis tools. In this article, we will look at the main components of tax crimes in more detail and discuss the main difficulties and difficulties in identifying them.

Keywords: tax crime, economic security, criminal liability, damage from criminal activity.

Налоговые преступления представляют собой серьезную угрозу стабильности и развитию экономики государства. Они совершаются с целью уклонения от уплаты налогов, незаконного получения выгод и привлечения дополнительной прибыли. В связи с этим, осуществление эффективного контроля и выявления налоговых преступлений является одной из важнейших задач налоговых органов и правоохранительных органов.

Основным составом налогового преступления является намеренное нарушение законодательства и уклонение от уплаты налогов или обязательных платежей, предусмотренных законодательством. Нарушителями могут быть как индивидуальные предприниматели, так и юридические лица. Они могут воспользоваться различными способами, чтобы скрыть часть своей прибыли или преуменьшить сумму налогового обязательства. Некоторые из таких способов включают сокрытие доходов, завышение расходов, участие в схемах отмывания денег или использование фиктивных учреждений образования [4].

Проблема выявления налоговых преступлений заключается в их скрытности и трудностях, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при разоблачении преступных схем. К сложностям включается наличие фиктивных компаний или офшорных счетов, неполное представление документов о доходах и расходах, использование представителей третьих лиц для совершения преступлений и другие хитрые маневры, применяемые нарушителями.

Одной из основных проблем является то, что налоговые преступления, зачастую, совершаются с использованием высокой квалификации специалистов, таких как бухгалтеров, юристов или финансовых аналитиков. Эти специалисты могут создавать сложные схемы и использовать различные юридические уловки, чтобы скрыть преступные действия от внимания налоговых органов. Поэтому, чтобы успешно выявить и пресечь налоговые преступления, важно иметь подготовленных и компетентных сотрудников в налоговых органах.

Для повышения эффективности выявления и борьбы с налоговыми преступлениями необходима хорошая организация и координация между налоговыми органами и правоохранительными органами. Взаимодействие и обмен информацией между ними позволят эффективнее обнаруживать и судить нарушителей. Также важно развивать и использовать современные методы анализа данных и технологии, чтобы осуществлять комплексный анализ налоговой отчетности и обнаруживать аномалии, указывающие на возможное наличие налоговых преступлений [3].

Основные составы налоговых преступлений включают неуплату налогов, уклонение от уплаты налогов, подделку документов, сокрытие доходов или имущества, а также иные действия, направленные на незаконное уклонение от уплаты налогов или на получение незаконных выгод.

Первый состав налогового преступления - неуплата налогов. Это нарушение законодательства, связанное с невыполнением обязательств по уплате налогов, предусмотренных законами. Неуплата налогов может быть как умышленной, так и неосторожной. Умышленная неуплата налогов включает нелегальные действия по сокрытию доходов или имущества, с целью уклонения от уплаты налогов. Неосторожная неуплата налогов возникает в случаях, когда налогоплательщик не выполнил своих обязательств по уплате налогов по объективным причинам.

Второй состав налогового преступления - уклонение от уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов предполагает искусственное сокрытие или искажение информации о доходах или имуществе с целью снизить налоговые обязательства или уклониться от уплаты налогов. Это может включать передачу недвижимости на другое лицо, создание фиктивных предприятий или использование лазеек в налоговом законодательстве. Уклонение от уплаты налогов часто сопровождается маскировкой доходов или использованием фиктивных документов.

Третий состав налогового преступления - подделка документов. Подделка документов в налоговой сфере относится к сфере подделки и фальсификации документов, связанных с налоговыми обязательствами. Это может включать подделку заключений, справок, бухгалтерских отчетов или договоров с целью снижения налоговых платежей или сокрытия доходов. Подделка документов в налоговой сфере является серьезным правонарушением и может повлечь за собой уголовную ответственность.

Четвертый состав налогового преступления - сокрытие доходов или имущества. Сокрытие доходов или имущества предполагает незаконное утаивание средств или имущества, которое должно быть облагаемо налогом. Это может включать утаивание наличных средств, использование офшорных счетов или недвижимости, оmissию доходов или имущества в налоговой декларации, а также назначение фиктивных платежей или расходов с целью сокрытия налогооблагаемого дохода.

Выявление и пресечение налоговых преступлений представляют собой сложную задачу для правоохранительных органов и налоговых органов. Одна из основных проблем выявления налоговых преступлений связана с недостаточной координацией между различными органами и службами, ответственными за борьбу с этими преступлениями. Также важным фактором является наличие достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для выявления и расследования налоговых преступлений.

Кроме того, сложность представляет и сама природа налоговых преступлений, которые часто связаны с использованием современных технологий и сложными финансовыми схемами. Преступники постоянно совершенствуют свои методы, что требует от правоохранительных органов постоянного анализа и адаптации к новым угрозам [5].

Таким образом, основные составы налоговых преступлений включают неуплату налогов, уклонение от уплаты налогов, подделку документов и сокрытие доходов или имущества. Выявление и расследование налоговых преступлений осложняются недостаточной координацией между различными службами и органами, а также использованием современных технологий и сложных финансовых схем. Необходимо принимать меры для улучшения

сотрудничества и обмена информацией между органами, повышения квалификации специалистов и совершенствования методов борьбы с налоговыми преступлениями.

Одной из основных проблем в борьбе с налоговыми преступлениями является их выявление и успешное расследование.

Одним из основных методов выявления налоговых преступлений является анализ финансовой деятельности граждан и организаций. Это включает изучение отчетности, аудит финансовых операций, проверку налоговых деклараций и другую экономическую документацию. При этом особое внимание уделяется выявлению несоответствий между фактическими доходами и расходами, возможными способами уклонения от уплаты налогов, использование офшорных схем и других признаков налогового мошенничества.

Еще одним методом выявления налоговых преступлений является информационный обмен между налоговыми органами разных стран. В рамках международного сотрудничества проводятся обмены налоговой информацией о гражданах и организациях, которые могут быть связаны с налоговыми преступлениями. Это позволяет более эффективно выявлять и пресекать такие преступления, особенно в случаях, когда имеются международные финансовые схемы [4].

Также для выявления налоговых преступлений применяются оперативно-розыскные мероприятия. Это включает проведение секретных следственных действий, аресты, обыски, прослушивание телефонных разговоров и другие специальные операции. Однако, применение таких мероприятий часто связано с проблемой соблюдения прав граждан и организаций, а также может вызывать сложности в судебных процедурах.

Одной из основных проблем выявления налоговых преступлений является их скрытность и сложность разоблачения. Часто налоговые преступления связаны с использованием сложных финансовых схем, офшорных компаний и других механизмов уклонения от уплаты налогов. Это требует от правоохранительных органов особого профессионализма и знания специализированных методов для эффективного выявления и расследования.

Кроме того, для успешного расследования налоговых преступлений необходимо обеспечить сотрудничество между разными правоохранительными органами, налоговыми службами, а также международное сотрудничество. Это позволит объединить усилия и обмениваться информацией для более эффективной борьбы с преступниками.

Одной из основных проблем является отсутствие прямых доказательств наличия налогового преступления. Часто преступники используют сложные схемы и механизмы для скрытия налогооблагаемых объектов и сокрытия своих доходов. Это может включать неправильное учетное обслуживание, фиктивные сделки, недопущение налоговых инспекций и другие тактики, которые затрудняют выявление правонарушений. В результате, правоохранительные органы и налоговые службы должны быть в состоянии раскрыть сложные финансовые схемы и собрать достаточное количество косвенных доказательств, чтобы подтвердить факт налогового преступления [1].

Другой проблемой, которую сталкиваются правоохранительные органы, является отсутствие сотрудничества со стороны налогоплательщиков и бухгалтеров. Многие налогоплательщики и бухгалтеры, опасаясь негативных последствий, неохотно раскрывают информацию о налоговых правонарушениях. Это создает препятствия для проведения эффективной проверки и сбора необходимых доказательств. Кроме того, рост числа заинтересованных сторон, таких как консультанты по налогам и юристы, часто усложняет процесс выявления налоговых преступлений, так как они умело используют законные способы для минимизации налогового бремени.

Технические проблемы также создают трудности при выявлении налоговых преступлений. Развитие цифровых технологий и использование электронных систем учета и отчетности сделали процесс управления и контроля налогообязательств более сложным. Налоговые службы и правоохранительные органы должны постоянно обновлять свои методы и технологии, чтобы быть в состоянии обрабатывать и анализировать большие объемы данных,

обнаруживать и анализировать аномальные транзакции и использовать специализированные программы для выявления налоговых мошенничеств [2].

Кроме того, международная природа многих налоговых преступлений создает дополнительные сложности при их выявлении. Преступники могут использовать оффшорные счета, сложные юридические структуры и другие международные механизмы для сокрытия своих доходов и избежания налогообложения. Это требует сотрудничества между различными национальными налоговыми службами и правоохранительными органами, чтобы обмениваться информацией и сотрудничать в расследовании международных случаев налоговых преступлений.

Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями необходимо постоянно совершенствовать систему идентификации и пресечения таких правонарушений. Существуют различные пути и методы, которые могут быть использованы для этой цели.

Одним из основных путей совершенствования системы выявления и пресечения налоговых преступлений является улучшение налоговой администрации. Компетентные и хорошо подготовленные сотрудники налоговых органов играют важную роль в процессе выявления нарушений. Необходимо предоставить им все необходимые инструменты и знания для эффективного выполнения своих обязанностей.

Кроме того, важно развивать обмен информацией между налоговыми органами разных стран. Международное сотрудничество способствует более эффективной борьбе с налоговыми преступлениями, так как многие нарушители переводят деньги в другие юрисдикции для уклонения от уплаты налогов. Обмен информацией помогает выявить эти финансовые потоки и пресечь соответствующие преступные действия [3].

Развитие технологий также играет важную роль в борьбе с налоговыми преступлениями. Автоматизация процесса проверки и анализа налоговой отчетности может значительно повысить точность и скорость выявления нарушений. Применение аналитических систем и искусственного интеллекта позволяет обрабатывать большие объемы данных и выявлять нестандартные схемы уклонения от уплаты налогов.

Однако одним из главных вызовов в выявлении и пресечении налоговых преступлений является их скрытность. Многие нарушители используют сложные финансовые и юридические схемы, чтобы скрыть свои действия от органов государственного контроля. Поэтому необходимо постоянно улучшать процедуры проверки и контроля, а также обучать сотрудников налоговых органов современным методам выявления и анализа нестандартных ситуаций.

Большое значение имеет также осведомленность и просвещение налогоплательщиков. Чем больше люди знают о правилах налогообложения, тем менее вероятно, что они пойдут на совершение налоговых преступлений. Поэтому необходимо проводить информационные кампании и образовательные мероприятия, чтобы налогоплательщики были осведомлены о своих правах и обязанностях при уплате налогов.

В заключение, совершенствование системы выявления и пресечения налоговых преступлений требует комплексного подхода. Необходимо улучшать налоговую администрацию, развивать международное сотрудничество, использовать современные технологии, повышать квалификацию сотрудников и просвещать налогоплательщиков. Только таким образом можно достичь более эффективной борьбы с налоговыми преступлениями и поддержать устойчивую налоговую систему.

1. Гейвандов Н. В. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123). С. 96—97.
2. Ефимов И. А., Токарев Д. С. Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 141—147.
3. Зарипов В. М. Ответственность за налоговые преступления серьезно изменилась // Налоговед. 2021. № 5. С. 34-37.

4. Иванов В. А. Законодательство в области неуплаты налогов и сборов в России: исторический аспект // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2022. № 11(56). С. 55-57.
5. Касницкая И. Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере налогообложения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2021. 20 с.
6. Дубровин В. В., Дубровина Е. Г. Налоговые преступления. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Учебное пособие- М.: МГИМО-Университет, 2021. 286 с.
7. Налоговое право: учебник для бакалавров / А.С. Бурова, Е.Г. Васильева, Е.С. Губенко и др.; под ред. И.А. Цинделиани. 2-е изд. М.: Проспект, 2022. 528 с.
8. Налоговое право. Учебник / под ред. Цинделиани И. А. — М.: Проспект, 2020. 704 с.
9. Смолицкая Е.Е. Законные налоговые схемы. — М.: Проспект, 2020. 288 с.
10. Тимофеев Е. В. Налоговое право России – практическое и увлекательное. Полутом I. От основ к источникам и основным принципам. — М.: Арт-Ресурс, 2022. 350 с.

Ахрамева М.А.

Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-338

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Данная статья посвящена такой проблематике как особенностям оценки вещественных доказательств в уголовном процессе. В статье исследована природа вещественных доказательств в уголовном процессе, а также обстоятельства получения доказательств. Основной упор сделан на рассмотрение оценки вещественных доказательств. Вещественные доказательства являются одним из видов доказательств и играют большую роль при рассмотрении дела.

Ключевые слова: вещественные доказательства, уголовный процесс, оценка, особенности оценки вещественных доказательств.

Abstract

This article is devoted to such problems as the peculiarities of evaluating physical evidence in criminal proceedings. The article examines the nature of physical evidence in criminal proceedings, as well as the circumstances of obtaining evidence. The main focus is on considering the evaluation of physical evidence. Physical evidence is one of the types of evidence and plays an important role in the consideration of a case.

Keywords: physical evidence, criminal procedure, evaluation, features of evaluation of physical evidence.

Рассматривая данную проблематику, целесообразно указать на то, что оценка доказательств представляет собой один из сложнейших процессов доказывания и является мыслительной деятельностью. Оценка доказательств существует на протяжении всего процесса доказывания, так как все имеющиеся и появляющиеся доказательства требуют оценки. Это обуславливается тем, что любой участник доказывания, прежде чем совершать какие-либо действия должен их проанализировать и обдумать. Из этого следует, что процесс оценки доказательств нельзя именовать этапом так как этап представляет собой отдельную стадию процесса, в то время как оценка доказательств происходит на протяжении всего времени [1, с. 76].

Отметим, что любое имеющееся доказательство необходимо проверить и оценить, следовательно оценка доказательств влияет на принятие того или иного решения по уголовному делу.

Как мы уже сказали, оценка доказательств является мыслительным процессом субъектов доказывания. Оценка вещественных доказательств в уголовном процессе направлена на «установление относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с целью принятия дальнейших процессуальных решений». Оценку доказательств в уголовном процессе принято делить на:

- 1) предварительную;
- 2) итоговую.

Предварительная оценка доказательств предполагает проведение оценивания в процессе собирания доказательств. В то время как итоговая оценка доказательств осуществляется при вынесении какого-либо решения [2, с. 67].

Отметим, что оценка вещественных доказательств в уголовном процессе влечет за собой вынесение какого-либо решения, акта, постановления или же приговора. Так, согласно мнению И. Кэртеса: «основу оценки вещественных доказательств составляют качество и количество содержащейся в них информации ...» [3, с. 54].

Проблема оценки вещественных доказательств привлекала множество ученых. Так, например, А. А. Эйсман исследовал взаимосвязь между протоколом осмотра, вещественными доказательствами и заключением эксперта и указал, что «между предметом — вещественным доказательством и протоколом осмотра, в котором описана обстановка изъятия, существует своеобразная связь. Связь настолько существенная, что отсутствие или утрата ее равносильны утрате самого вещественного доказательства (при отсутствии протокола) либо значительному обесценению сведений, содержащихся в протоколе (при утрате вещественного доказательств» [4, с. 98].

Представляется, что сам процесс оценки вещественных доказательств является цепью логических операций, различных суждений и умозаключений, цель которых состоит в определении подлинности и относимости к определенному уголовному делу.

Отметим, что оценка вещественных доказательств направлена на определение относимости, допустимости и достоверности вещественных доказательств. Она может быть и должна осуществляться на всем времени как собирания доказательств, так и на заключительном этапе. Все же каждый из элементов оценки доказательств имеет свое определенное значение и может стать одним из решающих значений.

Рассматривая данный вопрос необходимо указать, что оценка доказательств непосредственно связана с проверкой. То есть, прежде чем оценивать доказательства необходимо их проверить, действительно ли они имели место быть и достоверны ли они. В случае недостоверности, оценка таких доказательств приведет к неправильным выводам. Так, например, А. И. Трусов, полагал, что «использование вещественных доказательств, чтобы не ошибиться в оценке достоверности устанавливаемых ими фактов, исходят из наличия или отсутствия по делу гарантий от возможной подмены вещественных доказательств или их фальсификации; из того, насколько вещи отвечают своему назначению; из соответствия вещественных данных другим доказательствам и установленным по делу фактам» [5, с. 23]. Следовательно, прежде чем проводить оценку имеющихся вещественных доказательств, необходимо произвести их проверку.

Отметим, что Ю. К. Орлов считал, что оценка доказательств не имеет процессуальной полезности и является лишь мыслительным процессом [6, с. 45]. Многие ученые также указывают на то, что оценка вещественных доказательств является субъективным способом выражения ценности объекта. По нашему мнению, второе утверждение является более правильным, так как значимость вещественных доказательств заключается прежде всего в выявлении вещественных доказательств. Сам процесс оценки вещественных доказательств разделяется на две составляющие:

- 1) внутренняя;
- 2) внешняя.

Внутренняя составляющая заключается в приведении различных умозаключений, основанных на анализе, а также определении относимости и допустимости доказательств. В то

время как внешняя сторона оценки вещественных доказательств заключается в проведении оценки в условиях уголовно- процессуальных отношениях, иными словами, оцениваются лишь те доказательства, которые закреплены в правовых документах.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что оценка вещественных доказательств в уголовном процессе является процессом мыслительного характера. Вокруг данного процесса шло большое количество обсуждений ученых по разным факторам, которые имели свои определенные точки зрения и свою обоснованность. В свою очередь, многие авторы полагают, что оценка вещественных доказательств является лишь мыслительным процессом и никакого процессуального результата не несет. Все же, по нашему мнению, процесс оценки вещественных доказательств является цепью логических операций, различных суждений и умозаключений, цель которых состоит в определении подлинности и относимости к определенному уголовному делу. Процессу оценки доказательств всегда предшествует процесс проверки доказательств, так как нельзя оценивать те доказательства, которые не прошли проверку на достоверность, а также относимость к непосредственному делу.

1. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. Учебник. — Москва: Эксмо, 2022. 960 с.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г. М. Резника. — Москва: Юрайт, 2023. 527 с.
3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. — Москва: Юрайт, 2023. 303 с.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 448 с.
5. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 473 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14316-4. — URL: <https://urait.ru/bcode/511921> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 280 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12767-6. — URL: <https://urait.ru/bcode/512486> (дата обращения 23.03.2024).

Беляй Д.А., Цуканов О.В
Способы защиты семейных прав

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-339

Аннотация

Данная статья посвящена способам защиты семейных прав, рассмотрен ряд способов, проанализирована судебная практика. Так же была выявлена проблема в данном вопросе и представлено предложение по ее решению. В настоящее время вопрос защиты семейных прав очень актуален, а также существуют проблемные вопросы в действующем законодательстве, которые необходимо исключить.

Ключевые слова: защита, семейные права, общество, государство, ребенок.

Abstract

This article is devoted to ways to protect family rights, a number of ways are considered, and judicial practice is analyzed. A problem in this matter was also identified and a proposal was presented to solve it. Currently, the issue of protecting family rights is very relevant, and there are also problematic issues in the current legislation that need to be eliminated.

Keywords: protection, family rights, society, state, child.

Законодательство служит ключевым механизмом защиты семейных прав, используя конкретные правовые формы и методологии, разработанные с этой целью. Взаимосвязь между семейным законодательством и смежными правовыми актами подчеркивает ключевую роль семейных отношений в общественной жизни, что требует наличия надежных механизмов для защиты законных интересов вовлеченных сторон. Различные ученые утверждают, что семейное право следует рассматривать как часть гражданского права, и эта позиция подтверждается положениями статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет правовую базу для защиты семейных прав. Исторически корни семейного права вплетены в гражданское право, что указывает на его происхождение, лежащее в основе его современного применения и толкования. [3]

Однако мы считаем, что цели, регулирующие гражданские и семейные правоотношения, существенно различаются, что делает нецелесообразным прямое применение норм Гражданского кодекса к вопросам, связанным с семьей. Различные цели, которым служат эти две отрасли права, должны определять толкование и применение правовых норм, обеспечивая уважение и поддержание уникальных аспектов семейного права независимо от более общих положений гражданского права.

Сложность семейных отношений требует тонкого подхода к правовой защите. Перед сотрудниками правоохранительных органов, перед которыми стоит задача защищать семейные права, встает двоякий вопрос: они могут либо воспользоваться механизмами защиты, предусмотренными Семейным кодексом Российской Федерации, либо прибегнуть к более широким положениям статьи 12 Гражданского кодекса. Однако последний вариант не всегда может быть осуществимым или уместным, учитывая конкретный контекст проблем, связанных с семейными правами.

Юридическая концепция "признания прав" в рамках семейного права обычно подразумевает судебное подтверждение ранее существовавших субъективных прав, направленное на разрешение споров или предотвращение потенциальных конфликтов. Это может охватывать широкий спектр вопросов, от имущественных прав супругов до льгот, связанных с образованием. Более того, понятие признания прав распространяется и на семейные обязательства, такие как признание отцовства или признание неприемлемости совместного проживания. Важно отметить, что признание отцовства не просто подтверждает законное право, но и устанавливает фактическую основу отцовства, что может иметь значительные юридические последствия, включая, но не ограничиваясь этим, обязательства по выплате алиментов на ребенка. Это смещает акцент с простого признания права на восстановление нарушенного права, такого как право на получение алиментов, что отражает глубину и сложность, присущие семейному праву.

Судебное признание недопустимости совместного проживания супругов часто становится предметом судебных разбирательств. Такие споры могут распространяться на вопросы, связанные с усыновлением. В таких случаях судебным органам крайне важно установить, что усыновление служит первостепенным интересам ребенка, что включает в себя подтверждение квалификации лица, позволяющего ему взять на себя роль приемного родителя. [1]

Другие правовые механизмы защиты семейных прав включают восстановление нарушенных прав. Ярким примером является восстановление родительских прав. Судебные разбирательства, касающиеся восстановления прав, можно разделить на две отдельные категории. В первой категории представлены ситуации, когда родительские права не были явно нарушены, но судебные вмешательства ограничили или аннулировали эти права в пользу другой стороны. Примером может служить восстановление в родительских правах родителя, чьи права были ограничены по независящим от него обстоятельствам.

Во второй категории рассматриваются случаи, когда права были явно нарушены в результате конкретных действий или бездействия других сторон. Типичный сценарий может быть связан с ребенком, ранее оставшимся без попечения родителей из-за этих упущений,

биологические родители которого стремятся восстановить свое право на семейную заботу и воспитание.

На практике встречаются случаи, когда отдельные лица обращаются в суды с исками о восстановлении родительских прав, но их просьбы остаются неудовлетворенными из-за отсутствия достаточных оснований для восстановления. Например, в районном суде Ростовской области рассматривалось дело об обращении гражданина в детский дом с заявлением о лишении родительских прав и возвращении своего ребенка. Несмотря на показания ребенка о том, что мать изменила свое поведение — перестала употреблять алкоголь и посещать детский дом с подарками, — суд отклонил иск. Увольнение было основано на доказательствах того, что мать действительно не изменила свой образ жизни и не решила должным образом свои проблемы с алкоголизмом.

Еще одним юридическим средством защиты семейных прав является отмена постановлений, изданных государственными или местными органами власти, которые, как считается, наносят ущерб семейным узам. Этот судебный пересмотр направлен на признание недействительными любых официальных действий, которые несправедливо ущемляют или подрывают законные права в рамках семейной структуры. [2]

В сфере семейного права одним из основных механизмов, используемых для защиты семейных прав, является пресечение действий, которые нарушают эти права или создают непосредственную угрозу их неприкосновенности. Эта тактика часто применяется в сочетании с дополнительными стратегиями для обеспечения всесторонней защиты. Наглядный пример из судебной практики демонстрирует применение этого метода: совершеннолетний мужчина был лишен родительских прав в отношении двух несовершеннолетних детей — дочери и сына — из-за серьезных проблем, связанных с условиями проживания и предоставляемой родительской заботой.

В ходе судебного разбирательства было раскрыто, что данное лицо проживало в квартире с тремя спальнями. Ситуация была следующей: данное лицо проживало в одной комнате со знакомым, не имеющим отношения к семье, и дочерью, в то время как сын и дедушка занимали вторую комнату. Третья комната была сдана в аренду трем арендаторам. Поводом для судебного иска послужили местные органы опеки. Поводом для их привлечения стала информация из учебного заведения, которое посещал сын, о его постоянных прогулах на протяжении трех лет.

Еще больше усугубляя дело против данного родителя, наблюдения, зафиксированные во время проверки условий проживания сотрудниками органов опеки, нарисовали безрадостную картину: родитель был пьян, а дети находились в запущенном состоянии — грязные и растрепанные. Кроме того, сын, который посещал специальную образовательную программу, неоднократно попадал в психиатрические учреждения. Положение дочери было особенно тяжелым: у нее не было кровати, и, следовательно, она спала на полу. [3]

Свидетельские показания соседей еще больше подчеркнули ужасающие обстоятельства, рассказав о многочисленных случаях, когда правоохранительные органы были вызваны к месту жительства из-за шума. Сообщается, что основным источником дохода родителей была аренда комнаты, при этом они нигде не работали.

Взаимодействие сына с законом включало многочисленные задержания за кражи, а также заявления соседей о его длительных прогулах, которые были подтверждены в течение трех лет. Попытки педагогов разобраться с его прогулами были встречены враждебно и уничижительными замечаниями со стороны родителей.

Кульминацией этих выводов стало одобрение прокуратурой требований органов опеки и попечительства, что привело к судебному вердикту о лишении родителя опекунских прав.

Затем разговор переходит к другому юридическому аспекту — может ли прекращение, изменение или аннулирование семейных правовых связей вытекать из законов, касающихся супружеских контрактов, соглашений о содержании или положений о прекращении обязательств по содержанию. Этот запрос направлен на изучение того, в какой степени законодательная база учитывает изменения в семейных правовых структурах, отражая

динамичное взаимодействие между законодательными положениями и семейными отношениями.

После тщательного анализа методологий, изложенных в современных законодательных актах, я предлагаю внести существенные изменения в Семейный кодекс Российской Федерации. Важным шагом является разработка окончательного свода механизмов, направленных на укрепление семейных уз. Эта инициатива подчеркивает ограничения, присущие применению статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации к семейным вопросам.

Очевидно, что действующий Семейный кодекс не в состоянии охватить все аспекты защиты семейных прав. Например, применение пункта 2 статьи 48 непреднамеренно привело к увеличению числа судебных разбирательств об установлении отцовства. Семейные взаимоотношения не только воплощают в себе важнейшие интересы человека, но и оказывают глубокое влияние на динамику общества. Семейная ячейка, являясь фундаментальной социальной конструкцией, играет жизненно важную роль в воспитании будущих личностей и, как следствие, в том, чтобы вносить свой вклад в развитие общества. Современные проблемы, с которыми приходится сталкиваться в сфере семейного права, многогранны. Эти проблемы не только сказываются на благосостоянии общества, учитывая роль семьи в формировании будущих поколений, но и ущемляют личные права человека. [2]

Важность пересмотра механизмов защиты семейных прав трудно переоценить. Такой анализ играет важную роль в совершенствовании существующих законов и усилении защиты семейных прав. Крайне важно признать, что нормы гражданского законодательства часто не могут быть легко применены к семейным правовым вопросам в силу их отличительных особенностей. Согласно статье 4 Семейного кодекса Российской Федерации, хотя нормы Гражданского кодекса могут регулировать как имущественные, так и личные неимущественные отношения между членами семьи, такое применение зависит от отсутствия конкретных положений семейного законодательства или противоречий с такими законами. Учитывая эти уникальные особенности, семейные отношения требуют четко определенных мер защиты. Кроме того, важно признать, что механизмы защиты семейных прав не заключены в рамках отдельного законодательного положения; скорее, для эффективного определения они требуют комплексного изучения всех соответствующих положений семейного права. [4]

Социальная поддержка детей на протяжении многих лет была и остается актуальной проблемой внутригосударственной политики. Российское законодательство исходит из того, что каждому ребенку должно обеспечиваться неограниченное право на умственное, социальное и физическое развитие, поскольку за несовершеннолетними гражданами стоит будущее страны.

Значимость защиты семейных прав ребенка невозможно переоценить, поскольку семья является первостепенным фактором развития ребенка. В современной юридической литературе освещено множество вопросов и предложений по повышению эффективности правового регулирования отношений в области защиты семейных прав детей, чем и предопределяется актуальность исследования.

1. Бурдо, Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ / Е.П. Бурдо // Вестник марийского государственного университета. - 2015. - № 4. - С. 7.
2. Доржиева, С.В., Мурзина, Е.А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах. / С.В. Доржиева, Е.А. Мурзина // Евразийская адвокатура. - 2017. - № 4 (29). - С. 104-106.
3. Злобина, И.В. Проблемы правового регулирования и правоприменения практики лишения родительских прав / И.В. Доржиева // Вестник КРУ МВД России. - 2013. - №4 (22). - С. 22.
4. Колоколов, Н. А. Определение места жительства ребенка: судебная практика. / Н.А. Колоколов // Издательская группа «Юрист». - 2013. - №4. - С. 2-5.

Беляй Д.А., Пажвак С.Б.

Политические конфликты и способы их разрешения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-340

Аннотация

В статье были рассмотрены современные методы, применяемые в процессе разрешения политических конфликтов. Предпринята попытка выявить особенности современных политических конфликтов, с учетом которых необходимо ответственно подходить к поиску и практическому применению тех или иных методов их разрешения.

Ключевые слова: конфликт, общество, урегулирование политических конфликтов, разрешение конфликта, Южная Осетия, Нагорный Карабах.

Abstract

The article discusses modern methods used in the process of resolving political conflicts. An attempt has been made to identify the features of modern political conflicts, taking into account which it is necessary to responsibly approach the search and practical application of certain methods of their resolution.

Keywords: conflict, society, settlement of political conflicts, resolution of the conflict, South Ossetia, Karabakh.

Политические конфликты стали неотъемлемой частью современности. Они неизбежны при зачастую противоположных интересах акторов. Прежде чем приступить к их изучению, необходимо дать конфликтам концептуальное определение, правильно выявить тип [3]. Непростой задачей является отделение конфликта от кризиса, поскольку они лежат в одной плоскости теоретических вопросов.

В политическом измерении конфликт относится к конкретной конкурентной позиции, участники которой осознают несовместимость воззрений [2]. Стороны - участники конфликта либо обязаны принять какую-либо из них, либо занимают позицию, несовместимую с потенциальными интересами второй стороны или других причастных сторон. Так, под политическим конфликтом следует понимать вариант «конкурентного взаимодействия нескольких сторон (групп, государств, индивидов), стремящихся к завоеванию, последующему распределению и удержанию властных ресурсов». Таким образом, политические конфликты всегда возникают по поводу власти и властных полномочий.

Необходимо отметить, что для любого конфликта большое значение имеют все стадии исследования, начиная классификацией каждой ситуации, определения целей, участников, заканчивая поиском способов разрешения. При этом именно выбор стратегии завершения конфликта подчиняет себе все остальные действия по его изучению. Таким образом, подробное исследование конфликта всегда направлено на поиск способов его разрешения, управления им. Именно реализации этой задачи уделяется особое внимание современной наукой.

На проблематику, связанную с управлением конфликтами, могут быть разные взгляды. Так, часть ученых считает, что конфликт (прежде всего, переживающий стадию эскалации) – процесс, который контролировать нельзя [1]. Следовательно, управление конфликтом возможно лишь с того момента, когда конфликт урегулируется. По мнению других специалистов, управлять конфликтом может только независимый посредник, который сам заинтересован в урегулировании [1]. Наконец, третья категория исследователей видит возможность урегулирования конфликта на любой его стадии, а субъектами – всех, кто может воздействовать на ход событий [1].

Управление конфликтом заключается в том, чтобы воздействовать на главные его параметры – такие, как конфликтогены, субъекты конфликта, предмет конфликта, и собственно конфликтную ситуацию.

Цель управления конфликтом обычно состоит в том, чтобы разрешить его – или, хотя бы, урегулировать. Однако технически возможно и управление конфликтом, которое направлено на разжигание конфликта.

Соответственно, каждый из участников урегулирования может отстаивать свои цели, которых рассчитывает добиться в рамках данного конфликта.

К общим принципам управления конфликтом относят его институционализацию, то есть введение норм, которые позволят сгладить остроту конфликта (в первую очередь, уменьшить численность участников, обеспечить права лиц, которые находятся под угрозой) и предпринять дальнейшие шаги по урегулированию (ввод правил, по которым оно будет происходить и третьих лиц, которые будут контролировать урегулирование). В целом, вариантом урегулирования конфликта является и редукция, которая представляет собой смягчение конфликта (т.е. меры из первой группы).

То, какие шаги должны быть предприняты в каждом конкретном случае, определяется на основе баланса сил и интересов участвующих сторон. Нередко такие методы как переговоры и посредничество не являются эффективными, особенно в случаях застарелых конфликтов.

Заслуживает внимания модель, построенная политологом Р. Вайрином для разрешения этнических конфликтов, в которых участвует центральное правительство некоего государства и сепаратистская группа, представляющая интересы некоего этнического меньшинства.

Вайрин Р. предлагает для подобных случаев следующие варианты решения проблемы:

- мирное разделение государства,
- разделение власти,
- региональная автономия,
- национальное самоопределение.

На основе этих вариантов можно строить уже конкретные и практически применимые варианты урегулирования.

С точки зрения представления о «замороженном» конфликте как конфликте с нулевой суммой (выигрыш/ проигрыш) можно выделить спектр вариантов, приемлемых лишь одной из сторон-участниц конфликта. Один полюс решения представляет силовое решение проблемы в интересах и на условиях центрального правительства, возможно при условии некоторых (порой чисто косметических) уступок региону, в смысле автономии или набора льгот. Другой полюс – это сецессия, когда сепаратистский регион становится независимым государством

Если говорить о перспективах урегулирования «замороженных конфликтов», то в каждом конкретном случае они определяются сочетанием многих ситуативных факторов и не существует общего алгоритма процесса урегулирования. Опыт урегулирования многих таких конфликтов говорит о том, что военная фаза нередко опережает политическое урегулирование. Кроме того, существуют и сложности нормативного порядка. В международном праве присутствуют нормы, как о самоопределении народов, так и о соблюдении территориальной целостности государств. Они могут применяться в зависимости от политической ситуации.

Перспективы урегулирования таких конфликтов во многом зависят от позиции третьей стороны, которая может играть следующие роли:

- Буферная: третья сторона облегчает условия переговоров между непосредственными участниками;
- Посредник: третья сторона, объективно углубившись в суть конфликта, пытается помочь его решить;
- Арбитр: третья сторона принимает санкции в отношении непосредственных участников конфликта (при этом личная заинтересованность по-прежнему отсутствует);

- Интересант: третья сторона активно участвует в урегулировании конфликта, имея свой интерес [2].

Существует два противоположных подхода к урегулированию «замороженных» конфликтов. Первый подход: продолжать настаивать на территориальной целостности государств с «непризнанными образованиями» на собственной территории; пересмотреть правовой статус непризнанных образований внутри государств-«метрополий» для большего учета интересов национальных меньшинств. Второй подход: постепенно, путем реформ и демократизации, вести «де-факто» государства к международному признанию, возлагая на них всю ответственность за полученную независимость.

Рассмотрим пример политического конфликта. Республика Южная Осетия является непризнанным государством с 1992 г., когда она победила своих грузинских противников и получила контроль над частью территории. Источники данного конфликта были заложены еще при СССР, когда Южную Осетию включили в Грузинскую республику в 1922 г. как автономную область, отделив ее от Северо-Осетинской Автономной Республики, оставшейся в составе России. Конфликт между Грузией и Южной Осетией типологически относится к так называемым «замороженным конфликтам». Третья сила внесла существенный вклад в прекращение острой фазы конфликта: Россия - в случае с Абхазией и Южной Осетией.

В рамках международных отношений «замороженными» называют те вооруженные конфликты, в которых боевые действия прекращаются без признанного всеми участниками политического решения (примером подобного решения может служить мирный договор). К числу «замороженных» конфликтов относятся те конфликты, которые были приостановлены при помощи внешней интервенции, хотя их первопричины продолжают существовать. Или, например, конфликты, в которых ни одна из сторон не может окончательно навязать другой свою волю.

Не раз отмечалось, что продолжительное существование «замороженных» конфликтов мешает региональному развитию, торговле и экономическому росту, что вроде бы невыгодно всем сторонам. В зоне таких конфликтов разрушается инфраструктура, промышленный потенциал, зачастую появляется проблема беженцев и вынужденных переселенцев, в худшем случае разражается гуманитарная катастрофа. Все это тяжелым бременем ложится не только на экономику и социальную политику страны, с которой связан конфликт, но затрагивает более широкие региональные и международные отношения. [1]

Затянувшиеся конфликты в Причерноморье и на Южном Кавказе, хотя и обладают каждый своими собственными особенностями, имеют также и ряд общих характеристик. Наиболее важным является то, что все четыре субъекта объявили о своей независимости после жестоких войн в начале постсоветской эры; имеют общее советское прошлое; находятся в контексте существующей реальности, где доминирующей силой в регионе является РФ; все данные субъекты – в фокусе интересов самых разных политических сил.

С распадом СССР на территории бывших советских республик участились случаи военно-политических конфликтов, что связано, в первую очередь, с формированием новой геополитической действительности. Аналогичные процессы стали происходить и на территории грузинской республики. Южная Осетия и Абхазия входили в состав Грузии с момента основания СССР, но согласия между странами не было, так как местные жители: осетины и абхазцы были против объединения и желали быть независимыми. Особенное сопротивление было со стороны абхазского народа, так как Абхазия никогда не входила в состав Грузии и была насильно присоединена в качестве автономной республики.

Присоединение Южной Осетии аналогичным образом не было признано гражданами Осетии. После распада Российской Империи, в 1917 г. Грузия объявила о своей независимости и стала претендовать на территорию Южной Осетии, где столкнулась с сопротивлением. В ответ на действия грузинской стороны, Осетия, при поддержке СССР, в 1920 г. захватила центр Грузии, а именно – город Цхинвал. В 1922 г. Южная Осетия получила статус автономной области. В ответ на действия СССР и Осетии, Грузия начала осуществлять вооруженные нападения на осетинские села.

История взаимодействия и противодействия Грузии, Южной Осетии и Абхазии продолжались длительное время. Стремясь выйти из состава Грузии, каждое государство провозгласило свою независимость и создало собственные органы власти. В 1988 г., Грузия, стремясь укрепить свою власть и влияние, начала создавать неофициальные организации и партии, расширяя свое влияние на другие государства и формируя такую политику, где грузинский народ являлся бы приоритетным во всех сферах жизни.

На фоне укрепления собственной позиции Грузия начала подготовку к выходу из состава Советского Союза. В свою очередь, южно-осетинская сторона на съезде народных депутатов двадцатого созыва принимает решение об изменении статуса области в случае создания унитарного грузинского государства. Стремясь к устранению недопонимания между двумя государствами, в 1991 г. президент Грузии Гамсахурдия З. отдает приказ о захвате осетинских городов – Сухуми и Цхинвала. Приказ был исполнен ранним утром 6 января 1991 г. В город вошли военные отряды национального движения во главе с грузинской милицией. Военные смогли в короткие сроки захватить оба города, перекрыв доступ к самым важным объектам городской инфраструктуры: зданию правительства, почте, банку, телеграфу [4].

Население Южной Осетии дало отпор грузинским захватчикам. Именно захват городов положил начало вооруженному грузино-осетинскому конфликту. В 1992 г. в качестве третьей стороны вступила Россия с миротворческой миссией. 24 июня 1992 г. президенты РФ и Грузии Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе подписывают Сочинские соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. На основании соглашения была создана Смешанная контрольная комиссия (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта [3]. Ее основной задачей являлось управление конфликтом, контроль за соблюдением подписанного соглашения, регулирование диалога между сторонами, восстановление экономики и инфраструктуры наиболее пострадавших районов. В состав СКК выходили представители России, Грузии и Южной Осетии. Дополнительно, было принято решение о создании групп военных наблюдателей и Смешанных Сил по Поддержанию Мира (ССПМ), которые подчинялись непосредственно СКК. Таким образом, СКК обладала полномочиями по регулированию деятельности ССПМ, деятельности пресс-центра и группы военных наблюдателей. СКК обладала внутренними институтами, деятельность которых была направлена на поддержание мира, формирование фундамента для дальнейшего мирного существования государств, создание и гарантии безопасности в непосредственной зоне конфликта. Всего на постах СКК было размещено около 60 человек. В состав ССПМ входило порядка 1500 человек, под командованием генерала-лейтенанта Филатова Г.Н. с российской стороны, генерала-майора Георгадзе П.И. с грузинской стороны и генерала-майора Суанова С.Н. с осетинской стороны. Ещё 900 человек находились в резерве.

В целом, при стремительно меняющемся международном порядке, мгновенном информационном сопровождении значимых событий изучение политических конфликтов, способов их урегулирования и разрешения не теряет своей актуальности. Новая геополитическая действительность сопровождается участвовавшими военно-политическими конфликтами. Найти эффективные способы их разрешения при противоположных интересах акторов формирующейся многополярной системы международных отношений является одной из главных задач современной науки.

1. Копаница, В. Ю. Процесс медиации в современных политических конфликтах / В. Ю. Копаница // Медиация: актуальность, современность, инновационность : Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Липецк, 19 октября 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 28-31.
2. Кузьмин, А. А. Экономические санкции как инструмент воздействия в политическом конфликте / А. А. Кузьмин // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления : Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 14 марта 2023 года / Под общей редакцией М.Г. Родионова. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. – С. 43-51.

3. Мазур, О. Г. Консенсусный потенциал политического конфликта / О. Г. Мазур // Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра : Материалы научно-практической конференции (с международным участием). В 3-х частях, Луганск, 29–30 ноября 2023 года. – Луганск: ООО "Ноулидж", 2024. – С. 51-57.
4. Хабибуллин, Р. И. Роль военно-политической работы в условиях военных конфликтов / Р. И. Хабибуллин, Д. О. Вишняков, Ю. Л. Попов // Научный аспект. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 2248-2255.

Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А.

Банк России как регулятор расчетных отношений

*Уфимский университет науки и технологий,
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-341

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема обеспечения стабильности платежной системы в Российской Федерации. Как показывает опыт развитых стран, важная роль в экономической системе и в обеспечении экономического и социального развития государства принадлежит банковскому сектору. Идет поиск оптимальных форм институционального устройства кредитной системы, эффективно работающего механизма на рынке капиталов, новых методов обслуживания коммерческих структур, увеличение интереса к безналичным расчетам и изменениям в правовом регулировании, формирующих новые виды расчетов. Поэтому сегодня весьма актуально изучение деятельности банковского учреждения, основа которого – проведение им банковских операций. Состояние нормативной правовой системы законодательства Российской Федерации не отличается устойчивостью и стабильностью. Достаточно часто на практике возникают проблемы применения норм того или иного права в связи с тем, что отсутствует точное легальное толкование определенной дефиниции.

Сделаны выводы, что на этапе перехода отечественной банковской системы в проведении банковских операций к международным стандартам нет полной системности и достаточно значима проблема совершенствования банковского механизма. Цель работы – изучение теоретических и практических аспектов проводимых банками расчетных операций на современном этапе, а также систематизация и расширение знаний о правовой природе Центрального Банка. В результате проведена теоретическая аналитика тенденций развития банковских операций.

Ключевые слова: банковские операции, банковская деятельность, безналичный расчет, проблемы правового регулирования, центральный банк.

Abstract

This article discusses the problem of ensuring the stability of the payment system in the Russian Federation. As the experience of developed countries shows, the banking sector plays an important role in the economic system and in ensuring the economic and social development of the state. There is a search for optimal forms of the institutional structure of the credit system, an effective mechanism in the capital market, new methods of servicing commercial structures, an increase in interest in non-cash payments and changes in legal regulation that form new types of settlements. Therefore, today it is very important to study the activities of a banking institution, the basis of which is the conduct of banking operations by it. The state of the regulatory legal system of the legislation of the Russian Federation is not stable and stable. Quite often, in practice, problems arise in the application of the norms of a particular law due to the fact that there is no precise legal interpretation of a certain definition.

It is concluded that at the stage of transition of the domestic banking system in conducting banking operations to international standards, there is no complete consistency and the problem of improving the banking mechanism is quite significant. The purpose of the work is to study the theoretical and practical aspects of settlement operations conducted by banks at the present stage, as

well as systematization and expansion of knowledge about the legal nature of the Central Bank. As a result, a theoretical analysis of trends in the development of banking operations was carried out.

Keywords: banking operations, banking activities, non-cash settlement, problems of legal regulation, central bank.

Начать стоит с того, что Банк России, осуществляющий и регулирующий банковские операции, обладает независимым статусом, который закреплен в 75 статье Конституции [1] и Федеральном законе «О Центральном Банке Российской Федерации».

Основной массив вопросов, связанных с осуществлением и регулированием банковских операций, регулируются Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и Бюджетным кодексом Российской Федерации [2]. В ст. 5 Федерального закона от 02.12. 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» указывается, что эти операции представляют собой действия, осуществляемые в рамках ведения банковского счета, но одновременно с этим допускается перевод денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов [3].

Центральный Банк Российской Федерации является основным регулятором расчетных отношений в нашей стране. Его деятельность регулируется Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4]. Банк России является органом, который является надзорным органом на финансовом рынке, а также он разрабатывает политику в денежно-кредитной сфере.

Понятие «банковская операция» напрямую связано с понятием «сделка». В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей [5].

В настоящее время в России активно используется безналичная форма оплаты за оказание услуг, за покупку товара, за оказанную работу. В современной России безналичная форма оплаты вытесняет наличные денежные средства и гражданам Российской Федерации становится на много проще совершать повсеместные и ежедневные покупки не переживая при этом о том, что оплата может не дойти [6]. Обязательная форма безналичного расчета предусмотрена для юридических лиц, в частности государство обязывает их иметь расчетный счет в банке для того, чтобы расплачиваться по своим обязательствам перед государством и контрагентами [7].

Безналичный платеж – это платеж осуществляемый в безналичной форме при помощи использования терминалов для оплаты товаров, работ, услуг.

В современном гражданском законодательстве Российской Федерации выделяют несколько видов безналичных платежей они определены в статье 862 ГК РФ и к ним относятся:

Во-первых, это расчет по аккредитиву. Аккредитив представляет собой форму безналичного расчёта. Если рассматривать более подробно, то аккредитив представляет собой специальный счёт, который открывается в банке, в который можно положить денежные средства и зарезервировать их для проведения сделок с юридическими и физическими лицами, по продаже товаров, услуг или выполнения работ.

Для того, чтобы бенефициар получил денежные средства, которые находятся в аккредитиве ему необходимо выполнить все условия согласно договору, заключенному с юридическим или физическим лицом. Особенность проявляется в том, что обе стороны заинтересованы, чтобы выполнить обязательства друг перед другом в срок, так, как только когда обязательства. В то же время необходимо отметить, что банк в данном случае выступает между сторонами гарантом. Гарант — это коммерческая организация или банк, которое обязуется в письменном виде выплатить бенефициару денежные средства в случае исполнения возложенного на принципала обязательства согласно заключённому договору с бенефициаром [8].

На основании вышеизложенного стоит сделать вывод о том, что аккредитивный счет является прекрасным инструментом, которое в свою очередь гарантирует бенефициару, что денежные средства в случае надлежащего исполнения обязательства принципалом он получит и гарантией этого является банк. В тоже время бенефициару надо предусмотреть возможность того, что сможет ли принципал открыть аккредитивный счёт и является он платежеспособным для того, чтобы исполнить обязательство.

В настоящее время участились случаи, когда мошенники и преступники используя умысел для совершения преступления стараются путем обмана или злоупотребления доверием обмануть владельца банковского счета и перевести им денежные средства, которые потом он безвозвратно потеряет и не сможет вернуть [9].

В целом основной задачей банка является продумывание механизма безопасности при котором банк не будет нести ответственности за то, что клиент банка перевел другому лицу денежные средства.

Стоит отметить, что сейчас банки создали механизм при котором перед тем, как перевести денежные средств с одного счета на другой необходимо сначала пройти процедуру идентификации [10].

Таким, образом форма безналичного расчета является в России достаточно популярной, также следует сделать акцент на том, что в настоящее время политика Центрального Банка Российской Федерации свидетельствует о том, что наличная форма расчёта постепенно будет исчезать из гражданского оборота и всё больше обязательств по осуществлению перевода денежных средств возлагается на кредитные организации и банки. В настоящее время активно происходит процесс цифровизации денежных средств и с каждым годом появляются всё новые способы и формы осуществления безналичного расчета.

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26 февраля 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 02.04.2024).
4. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
5. Гражданский кодекс РФ от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
6. Огородникова В.Д., Филимонова В.Э. Проблема соотношения наличных и безналичных платежей в России // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. №2. С.39-43.
7. Сердюкова Е.А. Оценка основных инструментов осуществления безналичных платежей // Аллея науки. 2019. № 3 (30). С. 6-9.
8. Фирюлин Д.Р., Акимова Е.В. Информационная безопасность безналичных банковских платежей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2019. № 26-2. С. 19-21.
9. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Мировая система безналичных денежных платежей, состояние и перспективы развития // Курильский научный журнал. 2019. № 2 (27). С. 122-125.
10. Семенова Э.С. Бесконтактная технология безналичных платежей и перспективы ее развития в России // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2019. № 4 (32). С. 76-79.

Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А.

К вопросу об административно-правовом статусе центрального банка российской Федерации

*Уфимский университет науки и технологий,
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-342

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема административно-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации. Сделаны выводы о несовершенстве существующей нормативно-правовой базы и предложено ее улучшение. Цель работы – систематизация и расширение знаний о правовой природе Центрального Банка РФ. В результате проведена теоретическая аналитика с учетом современных достижений административно-правовых исследований. Центральный банк определен в качестве главного банка и кредитора последней инстанции. Его роль заключается в регулировании деятельности всех коммерческих банков в стране. Авторы считают, что важно дополнительными нормами закрепить публично-правовой статус Банка России на законодательном уровне для обеспечения эффективности банковской системы и экономических преобразований в России.

Ключевые слова: государство, государственное регулирование, административно-правовое регулирование, банковская система, банковские операции, банковская деятельность, проблемы правового регулирования.

Abstract

This article examines the problem of administrative and legal regulation of banking activities in the Russian Federation. Conclusions are drawn about the imperfection of the existing regulatory framework and its improvement is proposed. The purpose of the work is to systematize and expand knowledge about the legal nature of the Central Bank of the Russian Federation. As a result, theoretical analysis was carried out taking into account modern achievements of the theory of knowledge. The Central Bank is designated as the main bank and lender of last resort. Its role is to regulate the activities of all commercial banks in the country. It is important to determine its legal status at the legislative level in order to ensure the effectiveness of the banking system and economic transformations in Russia.

Keywords: state, state regulation, administrative and legal regulation, banking system, banking operations, banking activities, problems of legal regulation.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] административно-правовое регулирование функционирования системы кредитных организаций должно осуществляться по нормам Конституции Российской Федерации, вышеуказанного закона, а также Федерального закона от 10.07.2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и другими нормативными актами, в том числе самого Банка России [2]. Одним из ключевых вопросов, которые возникают при рассмотрении данной проблемы, является необходимость наличия четкого законодательного обеспечения банковской деятельности. Исходя из сложности и значимости этой сферы для экономики, правовое регулирование должно быть максимально четким и прозрачным. Таким образом, должны быть закреплены нормы, которые улучшают качество административно-правового регулирования банковской деятельности.

Уровень косвенного монетарного влияния на рыночные процессы экономики России, реализуемого Центральным банком Российской Федерации трудно переоценить. Данный уровень влияния обусловлен его высоким административно-правовым статусом, определяющим его полномочия, функции и ответственность перед государством и обществом. В соответствии с Конституцией РФ, Центральный банк Российской Федерации является относительно независимым учреждением. Это означает, что он самостоятельно осуществляет

свою деятельность без вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти. Однако, несмотря на свою независимость, Банк России является государственным органом и подчиняется законам Российской Федерации.

Административно-правовой статус Центрального банка РФ определен Федеральным законом "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10 июля 2002 года. Согласно этому закону, Банку России присвоены следующие функции и полномочия:

- 1) регулирование и надзор за банковской системой. Центральный банк РФ контролирует и регулирует деятельность коммерческих банков, а также разрабатывает и осуществляет меры по стабилизации и развитию финансовой системы страны. Он также осуществляет надзор за соблюдением банками законодательства в области банковской деятельности.
- 2) Организация и проведение денежно-кредитной политики. Центральный банк РФ устанавливает основные параметры денежно-кредитной политики страны, такие как процентные ставки, лимиты на предоставление кредитов и др. Он также осуществляет операции на рынке ценных бумаг и валютном рынке для поддержания стабильности финансовой системы.
- 3) Операции с государственным долгом. Центральный банк РФ осуществляет операции с государственным долгом, такие как покупка и продажа государственных облигаций. Он также участвует в разработке государственной долговой политики и ведет учет и контроль за государственным долгом.
- 4) Охрана и защита прав и интересов вкладчиков. Центральный банк РФ регулирует и контролирует банковскую систему, чтобы обеспечить надежность и стабильность банков и защитить права и интересы вкладчиков.
- 5) Международное сотрудничество. Центральный банк РФ взаимодействует с центральными банками других стран и международными финансовыми организациями для обеспечения стабильности мировой финансовой системы и развития международных отношений [3].

Важно отметить, что Центральный банк РФ имеет права и обязанности, но также несет ответственность перед государством и обществом за свои действия и решения. Банк России проводит регулярные отчеты о своей деятельности перед Президентом РФ, Правительством РФ и Федеральным Собранием.

Центральный банк имеет сложный правовой статус, который включает несколько отдельных институтов с самостоятельным значением [4]. Регулирование правового статуса Банка России определяется принципами его деятельности, функционирования, гарантиями деятельности, полномочиями, организационно-правовой формой и юридической ответственностью. Полномочия Банка России, направленные на управление и организацию его деятельности в целом, не всегда имеют целью достижение своих задач. Кроме того, Банк России имеет право получать прибыль от своего участия в капиталах кредитных организаций. Правовой статус Центрального банка представляет собой сложный правовой институт, объединяющий множество входящих в него простых институтов, имеющих самостоятельное значение [5]. В определение правового регулирования статуса Банка России входят принципы деятельности и функционирования, гарантии деятельности, полномочия, организационно-правовая форма и юридическая ответственность. Полномочия Банка России, не всегда направленные на достижение его целей, необходимы для управления и организации деятельности банка в целом. Банк России имеет право получать прибыль от участия в капиталах кредитных организаций и операций, но использовать доходы Центральный банк может только на реализацию своих полномочий как государственного органа. Юридическая ответственность Банка России определяется законом, исключая ответственность по обязательствам Российской Федерации. Однако обязательства могут нести друг за друга в случае принятия таких обязательств федеральными законами. Вопрос о правовом статусе

Центрального банка остается дискуссионным, множество точек зрения существует относительно его роли и места в государственной структуре.

Также стоит отметить, что в Германии и Австрии существуют банки со своим особым специальным статусом, то есть банки публичного права. В данных странах они делятся на публичные и коммерческие. А.Г. Братко отмечает, что такая классификация подходит для финансовой системы Российской Федерации. Он утверждает, что юридические лица публичного права имеют отличия от обычных юридических лиц частного права. Деятельность юридических лиц публичного права направлена на достижение публичных целей и также они создаются на основе публично-правового акта [6]. Банки наделены определенными властными полномочиями, они имеют особый правовой статус, который определяется нормами публичного, а не частного права. Банки можно назвать юридическими лицам частного права как субъекты имущественного оборота, все же их статус остается неопределенным и может вызвать проблемы в правовом регулировании их деятельности. А в качестве субъектов имущественного оборота они приравниваются к юридическим лицам частного права. Такая формулировка представляет собой интересную точку зрения на проблему определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации. Отсутствие статуса юридического лица публичного права в российском законодательстве может вызвать неопределенность и проблемы в правовом регулировании деятельности Центрального банка. Регулирование его статуса как юридического лица публичного права может усилить его полномочия и сделать деятельность более эффективной.

Аргументируя эту позицию, необходимо отметить, что правовой статус Центрального банка, с полномочиями по управлению банковской системой, соответствует признакам юридического лица публичного права, указанным Е.А. Сухановым. [7]. Но проблема заключается в том, что в России наблюдается отсутствие законодательно определенного статуса юридического лица публичного права. Следовательно, это является существенным недостатком отечественного законодательства и сказывается на проблемах определения правового статуса Центрального банка России, который фактически этим статусом обладает.

Отсутствие однозначного ответа на вопрос о правовом статусе Банка России существенно затрудняет его регулирование. Можно предложить ДЛР законодательного закрепления формулировку: "Банк России – орган государственной власти с особым правовым статусом", что будет являться базисом для дальнейшего правового регулирования и теоретического осмысления. Важно отметить, что для обеспечения финансовой стабильности и для укрепления роли Центрального банка в банковской системе важно придать Центральному банку статус на законодательном уровне. [8] Это потребует внесения корректировок в действующее законодательство, четко определяющих полномочия, обязанности и независимость Центрального банка.

Стоит отметить, что развитие банковской сферы затрагивает целый ряд не решенных наукой и практикой проблем. Это позволяет сделать вывод о том, что на этапе перехода отечественной банковской системы в проведении банковских операций к международным стандартам нет полной системности и достаточно значима проблема совершенствования банковского механизма.

Следует сделать вывод о том, что в настоящее время законодательство Российской Федерации нуждается в дополнениях при осуществлении правового регулирования в области уточнения административно-правового статуса Банка России. Собственные нормативные правовые акты Центрального банка «должны быть связаны с финансовыми результатами банковской деятельности и обеспечивать безопасность и организационные меры по предотвращению угроз экономической безопасности». [9] Это требует постоянной стабильности в административно-правовом регулировании, результативности и прогрессивности нормативных актов Центрального банка России. Нормативные акты Центрального банка должны соответствовать современным тенденциям и учитывать изменяющиеся потребности банковской сферы, также они должны отличаться прогрессивностью и результативностью, соответствуя современным тенденциям и учитывая

изменяющиеся потребности банковской сферы. Результативность нормативных актов предполагает достижение желаемых результатов, таких как поддержание финансовой стабильности и защита интересов вкладчиков. Новый административный режим должен обеспечивать безопасность и гарантировать организационные мероприятия, направленные на предотвращение угроз экономической безопасности банковской деятельности. Он должен включать меры по предотвращению отмыwania денег, финансирования терроризма и других финансовых преступлений. Нормативные акты должны быть связаны с финансовыми результатами банковской деятельности, а новый административный режим должен обеспечивать безопасность и гарантировать организационные мероприятия, направленные на предотвращение угроз экономической безопасности банковской деятельности. В связи с этим необходимо урегулировать проблему на законодательном уровне, а именно, чтобы современная банковская деятельность отражала текущее состояние экономических и финансовых процессов.

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 01.04.2024).
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 01.04.2021).
3. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 720 с.
4. Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1.
5. Лунгу Е.В. Полномочия Центрального банка Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2004. №1. С. 9-13.
6. Братко А.Г. Правовое регулирование Банка России [Электронный ресурс] / А.Г. Братко.
7. Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. Журавлева А.Ю.
8. Штанько А.А. Проблема определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации / А.А. Штанько. 2016. №1. С. 167-171.
9. Хакимова А.А. Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса/ А.А. Хакимова, Я.Р. Тукаева. 2022. №1. С. 295-297.

Богданов И.А. Ищенко Н.Е.

К вопросу о понятии «электронное доказательство»

*Юридический институт, НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-343

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф

Аннотация

В данной статье раскрывается сущность термина «электронное доказательство», а также проблемы использования их в правоприменительной практике. Работа отразит и раскроет роль и перспективы развития данного вида доказательств в области уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: электронные доказательства, снимок экрана, электронные документы, допустимость доказательств, вмешательство специалиста.

Abstract

This article reveals the essence of the term "electronic evidence", as well as the problems of using them in law enforcement practice. The work will reflect and reveal the role and prospects for the development of this type of evidence in the field of criminal procedural evidence.

Keywords: electronic evidence, screenshot, electronic documents, admissibility of evidence, specialist intervention.

Современное информационное общество сталкивается с растущим объемом электронных документов и информации, которые могут служить основанием для доказательств в судебных процессах. В связи с этим возникают вопросы о признании электронных доказательств, их достоверности и допустимости в рамках российского права. Сложность аутентификации и подтверждения целостности таких данных представляет собой серьезную проблему в уголовном процессе. Технические аспекты, такие как механизмы шифрования, цифровая подпись, хранение и передача электронных данных, требуют более детального рассмотрения для разработки четкого определения понятия "электронное доказательство". Наличие дискуссионного характера при определении важности электронных доказательств в системе правоприменения их на практике порождает ряд проблем, с которыми сталкивается уголовно-процессуальная наука современности. Отсутствие четкого юридического определения понятия электронных доказательств в российском законодательстве может усложнять его применение и толкование в судебной практике. Фактор технической сложности использования электронных доказательств требует специфических знаний и навыков в области информационных технологий, что может создавать проблемы как у суда, так и у сторон в процессе. В силу своей электронной формы, электронные доказательства могут быть более уязвимы к подделке и изменению, что может вызвать сомнения относительно их надежности. Также сбор, хранение и представление электронных доказательств требует обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных, что может быть проблематично в свете российского законодательства о персональных данных. Для устранения этих проблем может потребоваться разработка более точного и детального законодательства, учитывающего специфику электронных доказательств и информационных технологий, а также обеспечивающего их защиту и достоверность в судебных процедурах.

Под термином «электронное доказательство» следует понимать документированную информацию или данные, полученные пользователем в сети информационно-телекоммуникационной среды, а именно электронные документы и сообщения. [1] Наличие легитимности статуса электронного доказательства полностью исходит от фактора критерии допустимости доказательства. В теории уголовно-процессуального права выделяют определенный перечень допустимости доказательств. [2, с. 34-36] Среди данного спектра критериев необходимо наличие надлежащего источника информации, который составляет доказательную базу. Также немаловажен надлежащий способ получения сведений, составляющих доказательство, и соответствующее всем установленным нормам процессуальное оформление доказательной базы. Электронное доказательство может считаться надлежащим источником для доказывания в процессе судебного разбирательства при условии, что оно будет соответствовать перечню, который содержится в ч.2 ст.74 УПК РФ [3]. Однако стоит понимать, что электронные доказательства обладают собственной спецификой, разграничивающей их от иных мер доказывания. Р.С. Бурганов и Р.Г. Бикмиев рассмотрели факт наличия электронных доказательств в системе правоприменения, как отдельный вид доказательств, ввиду нахождения информации на электронном носителе. [4, с. 17-21]. Специфика электронных доказательств требует специальных знаний для их изъятия и закрепления. До 2018 года УПК РФ предусматривал обязательное вмешательство специалиста, деятельность которого была направлена на выемку электронных носителей информации при обыске, что подтверждает востребованность знаний при работе с электронными доказательствами. Исследование современных преступлений сводится к аспекту заинтересованности злоумышленниками совершения правонарушений в сфере киберпространства. [5, с. 695-707]. Ввиду стремительной цифровизации общества, при которой наличие электронных документов получило распространение среди большинства населения, система электронного документооборота позволяет заполучить наибольший объем данных,

имеющий немаловажное значение, как для рядовой жизни граждан, так и для производства по уголовным делам. Поскольку уголовный процесс стал тесно взаимодействовать со сферой информационных технологий, извлекая данные для разрешения споров, касающихся правоприменительной практики, следует сделать вывод, что электронные доказательства подлежат внесению в перечень, содержащийся в ч.4. ст. 74 УПК РФ. Таким образом, будет решен вопрос легитимного источника электронных доказательств.

Учитывая специфику электронных доказательств, согласно мнению Н.А. Зигура компьютерная информация может считаться новым видом доказательной базы уголовного процесса, ввиду кардинальных отличий вышеуказанных доказательств от письменных. Данные отличия заключаются в механизме формирования и способе ведения, а также преобразования электронных данных в качестве доказательств по делу [6, с. 25]. Также А.П. Вершинин считает данные, предоставленные на электронном носителе, доказательствами наравне с письменной документацией, предоставленной по уголовному делу. Он объясняет это наличием неотвратимых фактов и суждений, которые могут содержаться в данных как на электронном носителе, так и в документе письменного формата [7, с. 106].

Также стоит отметить наличие весьма необычных способов предъявления доказательств в судебном процессе, а именно предоставление «скриншота», который может быть отнесен не только к электронному доказательству, но и, по совместительству, и к электронному документу. С помощью снимка экрана может быть зафиксирована важная информация, которая предоставит судебному органу необходимые данные для правильной квалификации совершенного преступления. В 2016 году Федеральная налоговая служба выпустила рекомендации по применению снимка экрана, в которой указано, что судебная практика признает «скриншот», содержащего web-информацию в Интернете, в качестве надлежащего доказательства при условии соблюдения определенных реквизитов [8]. Аналогичным образом электронным доказательством могут являться данные электронной почты. Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 05.08.2014 № Ф03-3226/2014 по делу № А73-12821/2013 было установлено, что переписка по электронной почте была признана допустимым доказательством по делу, ввиду наличия необходимого электронного договора, являющимся ключевым фактором судебной процессии.

Использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве является эффективным двигателем прогресса к развитию законодательной нормативной базы нашей страны. С каждым днем общество и наука развиваются равнозначно. Подобное явление порождает адаптацию злоумышленников к современным подходам совершения преступлений. С увеличением использования цифровых технологий в обществе возрастает их значимость в уголовном процессе. Прочным противовесом в данной ситуации являются электронные доказательства, которые смогут не только обеспечить оперативную фиксацию противоправного деяния, но и значительно упростить судебный процесс. Одной из немаловажных перспектив в области развития электронных доказательств следует отнести важность разработки и улучшения нормативной базы, определяющей подходы к сбору, аутентификации, представления и использования электронных доказательств в уголовном процессе. Это также включает в себя разрешения на использование специальных методов и технологий для сбора цифровых доказательств. С увеличением использования электронных доказательств становится все более важной защита данных и конфиденциальной информации, чтобы предотвратить их злоупотребление или утечку. В целом, перспективы развития понятия "электронных доказательств" в уголовном процессе РФ связаны с адаптацией правовых и процессуальных норм к цифровой эпохе, улучшением процедур сбора и использования цифровых доказательств, а также обеспечением защиты данных и конфиденциальности.

В целом, вопрос определения и использования «электронных доказательств» должен решаться в индивидуальном порядке с учетом соблюдения действующих норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Безусловно, роль подобного вида доказательств колоссальна. Кроме того, критерии допустимости и признаки электронных доказательств должны быть четко регламентированы на законодательном уровне.

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Владимирова К.И. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. - 2021. - № 4-1 (107). - С. 34-36.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ / КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
4. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное Право. - 2015. - № 3. С. 17-21.
5. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. - 2019. - № 2. - С. 695-707.
6. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 25.
7. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 106.
8. Письмо ФНС от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» (снимок экрана) и порядке использования» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Бойко Н.А.

К вопросу об актуальных проблемах банкротства юридических лиц на современном этапе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-344

Аннотация

Данная статья исследует вопросы об актуальных проблемах банкротства юридических лиц на современном этапе. Юридическая суть несостоятельности (банкротства) состоит в том, что хозяйствующий субъект оказывается не в состоянии выполнить свои обязательства, взятые по доброй воле или возложенные на него в силу сложившихся обстоятельств. Автор статьи анализирует правовые и экономические аспекты банкротства, опираясь на данные статистики и изменения в законодательстве последних лет. Автор выявляет ключевые проблемы современного института банкротства. Предлагаются пути совершенствования законодательства и практики применения норм о банкротстве, направленные на укрепление финансовой стабильности и защиту интересов кредиторов и работников.

Ключевые слова: банкротство, юридические лица, судебная практика, субъект, обязательства, суд.

Abstract

This article explores questions about current problems of bankruptcy of legal entities at the present stage. The legal essence of insolvency (bankruptcy) is that an economic entity is unable to fulfill its obligations, undertaken in good faith or imposed on it due to prevailing circumstances. The author of the article analyzes the legal and economic aspects of bankruptcy, based on statistical data and changes in legislation in recent years. The author identifies the key problems of the modern institution of bankruptcy. Ways to improve legislation and practice of applying bankruptcy rules are proposed, aimed at strengthening financial stability and protecting the interests of creditors and employees.

Keywords: bankruptcy, legal entities, judicial practice, subject, obligations, court.

На современном этапе развития российской экономики существенное значение приобретает улучшение хозяйственных отношений как внутри страны, так и на мировой арене. Одним из главных направлений совершенствования экономических отношений является повышение конкурентоспособности государства и эффективности деятельности коммерческих организаций.

Исследование актуальности института банкротства становится неотъемлемой задачей в силу его важности в экономической системе России. Операционная функция института банкротства направлена на уменьшение количества ликвидируемых в результате финансовых кризисов предприятий. Рассматриваемый институт воспринимается как средство формирования организационно-правовых условий, способствующих восстановлению юридических лиц и ликвидации несостоятельных единиц с целью повышения уровня конкурентоспособности российской экономики.

Суть понятия банкротства состоит в полной неспособности выплатить возникшие обязательства. Факторы, приводящие к финансовой неустойчивости юридического лица, могут быть разнообразными и включать в себя внутренние проблемы предприятия, а также широкий спектр макроэкономических условий. Для более глубокого понимания данной проблемы целесообразно провести анализ статистических данных о числе банкротств юридических лиц в России.

В период с 2015 по 2020 годы наблюдается заметное увеличение числа банкротств юридических лиц, достигнувших наибольшего уровня в 2017 году. Этот период также характеризуется приближением уровня банкротств к максимальным значениям за последние восемь лет. Указанный рост свидетельствует о долгосрочном экономическом кризисе в России, который был обусловлен введением санкций со стороны зарубежных государств. Экономические санкции привели к значительным трудностям для многих компаний, что, в свою очередь, увеличило число банкротств в стране [1].

С момента введения мер по улучшению экономического состояния 1 апреля предыдущего года, целью которых являлось предотвращение увеличения числа банкротств компаний в условиях пандемии, применялся мораторий. Изначально его действие было ограничено шестью месяцами, однако впоследствии Правительство Российской Федерации приняло решение о продлении этого моратория до 7 января 2021 года [2]. Согласно данным, сравниваемым с 2015 годом, в 2020 году количество юридических компаний, признанных российскими судами банкротами, уменьшилось на 23,9% или на 3113 случаев.

Эффективность функционирования института банкротства существенно снижается из-за злоупотреблений его применением юридическими лицами с целью незаконного вывода денежных средств. Продолжительность процедуры наблюдения за должником создает благоприятные условия для такого вывода оставшихся в их распоряжении активов.

В 2015 году средняя продолжительность процедуры наблюдения над юридическими лицами составляла 171 день, в то время как в 2020 году эта цифра выросла до 215 дней, что на 44 дня превышает предыдущий показатель.

Разумной стратегией для совершенствования законодательства о банкротстве является исключение процедуры наблюдения за юридическими лицами с целью исключения возможности вывода активов должником в течение данного периода.

Дополнительной проблемой, оказывающей отрицательное воздействие на эффективность института банкротства, является активное участие аффилированных лиц в спорах. Чаще всего, цель аффилированных сторон, связанных с должником, заключается в уклонении от ответственности и скрытии его активов. Участие таких аффилированных кредиторов в делах о банкротстве юридического лица и включение их требований в реестр кредиторов значительно уменьшает вероятность получения реальным кредитором необходимой суммы. Чаще всего основная часть конкурсной массы оказывается в распоряжении аффилированных лиц. Также они часто оказывают влияние на процесс реализации имущества. В случае, если контролирующим кредитором выступает аффилированное лицо, цена реализации имущества должника может быть существенно занижена.

Для улучшения процесса рассмотрения судами дел, связанных с аффилированными лицами, Президиум Верховного Суда Российской Федерации принял решение утвердить Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц. В данном документе Верховный Суд РФ определяет конкретные правовые позиции, цель которых заключается в обеспечении единообразия подходов к разрешению споров в делах о банкротстве [3].

Одним из существенных недостатков Обзора, разработанного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, является отсутствие разъяснений относительно процедур, которыми должен руководствоваться независимый кредитор для подтверждения недействительности договора, на основании которого аффилированный кредитор предъявляет свои требования. Данный вопрос остается нераскрытым в представленном документе. Для повышения эффективности работы с аффилированными лицами в контексте должников возможно рассмотрение мер на законодательном уровне, направленных на ограничение их участия [4].

Таким образом, обнаружены определенные недочеты в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», которые приводят к неэффективности функционирования института банкротства юридических лиц в целом. Однако существуют перспективы для дальнейшего совершенствования законодательной базы в этой области, и их следует активно реализовывать.

Важно отметить, что количество компаний, обанкротившихся, ежегодно увеличивается. Для решения этой проблемы возможным путем является разработка проекта системы финансовой безопасности для юридических лиц. Этот проект направлен на комплексный анализ организационных проблем, выявление причин кризисных ситуаций, разработку плана мероприятий, предотвращающих банкротство юридического лица, а также на осуществление промежуточного и своевременного контроля на всех этапах внедрения данной концепции.

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 г. N 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NZZpq1d1BzSahALvz3E4sgr3muAwndjV.pdf>.
3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц // Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 янв. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28682/>.
4. Килабов, М. М. Виды юридических лиц и их особенности // Молодой ученый. — 2017. — №7. — С. 347-350.ри

Большакова Г.В.

Роль образовательных организаций МВД Российской Федерации

*Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников органов внутренних дел РФ
(Россия, Домодедово)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-345

Аннотация

Данная статья включает в себя анализ роли образовательных организаций МВД Российской Федерации в том числе: анализ поступления в МВД, выявление специфики образовательных организаций МВД, задачи внутренних войск МВД РФ.

Ключевые слова: МВД, Российская Федерация, высшие учебные заведения, национальная безопасность.

Abstract

This article includes an analysis of the role of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation including: analysis of admission to the Ministry of Internal Affairs, identification of the specifics of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, tasks of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Keywords: Ministry of Internal Affairs, Russian Federation, higher education institutions, national security.

Введение

Важнейшая проблема международного уровня – это улучшение криминогенной обстановки и профилактика подростковой преступности. В последнее время отмечается положительная динамика снижения преступности в России, однако стране все еще требуется большое количество настоящих специалистов. Именно поэтому возрастает роль образовательных организаций МВД. На данный момент в России 16 учебных заведений министерства внутренних дел. В последнее время можно наблюдать увеличение желающих поступить в МВД [1].

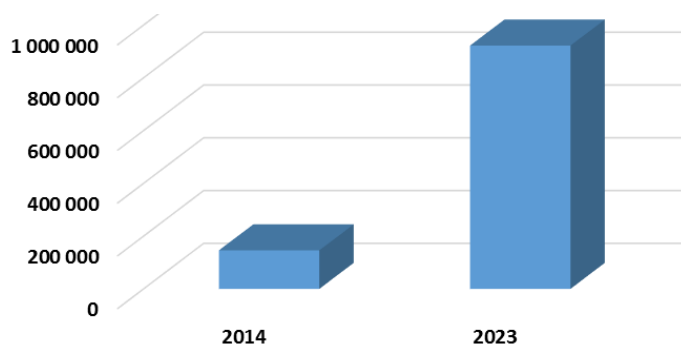

Рисунок 1. Анализ поступления в МВД в 2014-2023 гг. (тыс. чел.)

Проведя анализ поступления в МВД в 2014–2023 гг. (рисунок 1) можно сделать следующие выводы: в 2014 г. было 146 тыс. чел, а в 2023 г. количество желающих стало 922 тыс. чел. [4] Это связано с тем, что в настоящее время сформированы программы профориентации и агитации, которые позволяют выпускникам осознанно подойти к выбору профессии. Особую роль при выборе университета до сих пор играют родители, а в их лице МВД является перспективным направлением.

Следует проанализировать специфику воспитательной среды образовательных организаций МВД. Исследователь В. П. Блинников отмечает, что существует четыре основных принципа, которым следуют обучающиеся МВД:

- соблюдение уставного порядка (проживание в общежитие, следование правилам),
- единство учебы и служебных обязанностей,
- соблюдение регламента до конца срока обучения,
- сочетание самостоятельности и контроля [4].

Данные принципы полноценно описывают специфику образовательного процесса в МВД. С одной стороны, подобный механизм обучения необходим для формирования ответственного государственного служащего. С другой стороны, личности в будущем будет сложно проявлять инициативу, поскольку мышление курсантов построено на дисциплине, уважении старших и действиям по уставу [2, с. 490].

Однако можно выделить несколько положительных аспектов обучения курсантов МВД.

Обучающимся предоставляют свободу в выборе учебной, служебной и внеурочной деятельности. Это связано с тем, что воспитательная среда должно сформировать необходимые профессиональные и личностные качества.

Рисунок 2. Задачи внутренних войск МВД РФ

Следует рассмотреть роль МВД для обеспечения безопасности России. Федеральный орган выступает важным элементом обеспечения национальной безопасности страны. Деятельность МВД направлена на освобождение граждан от угроз, насилия и подавления прав и свобод. Примечательно, что МВД должны иметь взаимодействия с субъектами национальной безопасности для того, чтобы разработать совместный план. Взаимодействия федеральных органов строятся на следующих принципах: целевой направленности, непрерывности, слаженности и компетентности [3, с.285].

Важно отношение граждан к органам внутренних дел. Согласно, статистическим данным 2021 г., было выяснено мнение по поводу обучения в МВД России.

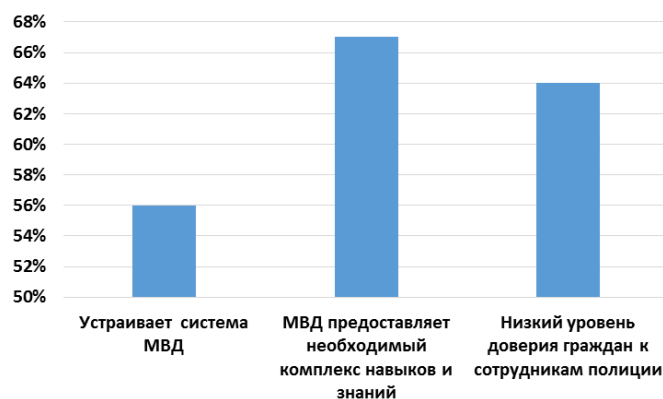

Рисунок 3. Анализ отношения граждан к системе МВД России (%)

Представив анализ отношения граждан к системе МВД России (%) можно сделать несколько выводов: 56 % граждан устраивает система МВД, 67 % отмечает, что образовательные учреждения МВД предоставляют необходимый комплекс навыков и знаний, а 64 % не доверяют сотрудникам полиции. Мы видим, что общество положительно относится к сотрудникам полиции, однако существует негативное отношение именно к образу полицейского. Исходя из этого, следует проанализировать причины отрицательного отношения к сотрудникам МВД, которые состоят в следующем:

- негативный опыт взаимодействия с сотрудниками полиции,
- скептическое отношение, связанное с профессиональными качествами сотрудников МВД,
- стереотипный образ полицейского,
- ощущение отсутствия чувства безопасности, связанное с 90-хх г. в России,
- влияние массовой культуры на формирование отрицательного образа полицейского (кино, сериалы) [5].

В связи с этим, полиции следует поработать над положительным образом сотрудников полиции. Безусловно, работа начинается с образовательных учреждений МВД России. Именно поэтому предлагается сделать следующее: изменить правила отбора, повысить эффективность взаимодействия с гражданами и разработать новые методы для повышения профессиональных качеств сотрудников полиции. Особый негатив можно услышать в сельской местности, так как жители городов более положительно настроены для взаимодействия с полицией.

К примеру, советский милиционер был борцом за справедливость, что показано в кинематографе – «Рожденная революцией», «Дядя Степа – милиционер». Сотрудники милиции в данных картинах проявляют смелость, помогают гражданам, формируя образ героя, который готов пожертвовать своими интересами. Иная ситуация в настоящее время, поскольку с начала 2000-х гг. на канале НТВ было показано множество сериалов, которые демонстрировали отрицательный образ сотрудников милиции. Они были описаны как: алчные, агрессивные, берущие взятки и т.д.

Однако в последнее время телевидение стало обращать внимание на недостатки подобного кино, поэтому популярность обрели кинофильмы с положительными героями сотрудников полиции. Возможно, данный факт оказал влияние на повышение интереса к профессии сотрудника полиции, ведь наблюдается увеличение количества абитуриентов, настроенных поступить в МВД России. Подобный факт позволяет построить положительные прогнозы по поводу профессии полицейского.

Заключение

В данной статье была проанализирована роль образовательных организаций МВД Российской Федерации. В нашей стране, как и на международном уровне существует проблема высокого уровня преступности. Именно поэтому большую роль играют образовательные организации министерства внутренних дел. На данный момент их 16 в стране, что не так уж и много, поскольку, согласно статистическим данным на 2023 г. около 922 тыс. чел. планировали поступить в МВД.

1. Баталов, Д. Е. Полиция в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. –2022.– № 4. – С. 79–83.
2. Блинников, В. П. Особенности правового воспитания военнослужащих во внутренних войсках МВД России // Молодой ученый. – 2014. – № 1 (60). – С. 490–492. – URL: <https://moluch.ru/archive/60/8751/> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Карапетян, Э. Г. Принципы взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 285–287. – URL: <https://moluch.ru/archive/337/75229/> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2024. URL: <http://old.gks.ru/> (дата обращения 20.03.2024).

5. Шагеев, И. И. Место и роль МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 406–409. – URL: <https://moluch.ru/archive/450/99149/> (дата обращения: 18.04.2024).

Брик К.И.

Приостановление выездной налоговой проверки как способ продления сроков осуществления выездной налоговой проверки

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-346

Аннотация

В статье дается правовая оценка эффективности института приостановления выездных налоговых проверок, возможность его использования в целях искусственного продления сроков проведения выездной налоговой проверки, предложены способы актуализации института приостановления выездной налоговой проверки с целью обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, приостановление выездной налоговой проверки, истребование документов, злоупотребление правом, баланс частных и публичных интересов.

Abstract

The article provides a legal assessment of the effectiveness of the institute of suspension of on-site tax audits, the possibility of its use for the purpose of artificially extending the timing of an on-site tax audit, and suggests ways to update the institute of suspension of on-site tax audits in order to ensure a balance of private and public interests.

Keywords: on-site tax audit, suspension of on-site tax audit, demand for documents, abuse of law, balance of private and public interests.

Институт приостановления существует во многих отраслях публичного права, в том числе и в налоговом праве, и необходимость его использования, как правило, обусловлена реальной невозможностью совершения тех или иных процессуальных действий органами власти.

Так, возможность применения механизма приостановления выездной налоговой проверки установлена п. 9 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), и принцип его работы можно объяснить следующим образом – в случае наступления определённых обстоятельств, перечисленных в законе (п. 9 ст. 89 НК РФ), налоговый орган вправе вынести решение о приостановлении выездной налоговой проверки, в результате чего на период действия срока приостановления проведения выездной налоговой проверки приостанавливаются действия налогового органа по истребованию документов у налогоплательщика, равно как и приостанавливаются действия налогового органа на территории (в помещении) налогоплательщика, связанные с указанной проверкой. При этом, периоды, в течение которых проверка приостанавливалась, в срок проведения выездной проверки не включаются.

По замыслу законодателя, соответствующие правила призваны достичь баланса частных и публичных интересов в тех ситуациях, когда налоговый орган не может продолжать налоговую проверку ввиду наличия конкретных обстоятельств. В противном случае, течение срока для осуществления проверки ставило бы налогоплательщика в более благоприятное положение и лишало бы налоговый орган возможности закончить начатую проверку в срок, что, как следствие, существенным образом будет ущемлять интересы публичного субъекта.

В то же время, представляется, что в настоящее время институт приостановления выездной налоговой проверки не используется по своему прямому назначению, а представляет из себя, скорее, один из многочисленных способов продления выездной налоговой проверки.

Объясняется указанное предположение следующим. Как уже было сказано выше, п. 9 ст. 89 НК РФ установлено, что налоговому органу на период приостановления запрещается осуществлять мероприятия налогового контроля на территории налогоплательщика.

Вместе с тем, ничего не сказано о запрете осуществления мероприятий налогового контроля за пределами территории налогоплательщика. В связи с этим, Минфином, ВАС РФ и ФНС были разработаны правила, устраняющие этот «недостаток» (см. Письмо Министерства финансов РФ от 5 февраля 2009 г. N 03-02-07/1-47, п. 26 ПП ВАС РФ 57, Письмо ФНС России от 13.09.2012 N AC-4-2/15309@ «О налоговых проверках», Письмо ФНС России от 25.07.2013 N AC-4-2/13622 (с изм. от 15.01.2019) "О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок").

Несмотря на то, что позиции указанных субъектов обладают определёнными различиями, из них можно вывести общее правило – ввиду того, что НК РФ не установлен запрет на осуществление мероприятий налогового контроля на период приостановления выездной налоговой проверки вне территории налогоплательщика, налоговые органы, за некоторыми исключениями, вправе продолжать выездную налоговую проверку. В настоящее время, такой подход к пониманию порядка действий налоговых органов на период приостановления, как показывает анализ судебной практики, является доминирующим.

В развитие представленного выше подхода, в настоящее время в судебной практике также можно обнаружить и случаи, когда налоговый орган, проводя контрольные мероприятия, например, запрашивая документы у налогоплательщика в порядке ст. 93 НК (см. напр. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 мая 2020 г. N Ф07-2512/20 по делу N А56-53853/2019) или допрашивая сотрудника налогоплательщика в порядке ст. 90 НК РФ (см. напр. постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 мая 2015 г. N Ф04-17437/15 по делу N А45-643/2014), в этот же день принимает решение о приостановлении выездной налоговой проверки.

Очевидно, что таким образом налоговый орган предоставляет себе дополнительное время для более подробного изучения полученных им сведений. При этом, налоговые органы имеют право приостанавливать выездную налоговую проверку практически неограниченное количество раз (за исключением приостановления по основанию, установленному пп. 1 п. 9 ст. 89 НК РФ, когда приостановление проверки допускается не более одного раза по каждому лицу, у которого истребуются документы в порядке ст. 93.1 НК РФ), что зачастую расценивается налогоплательщиками как злоупотребление, и становится предметом судебных споров (см. напр., Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 307-ЭС20-12647 по делу № А56-53853/2019).

Представленные выше проблемы, на наш взгляд, служат внушительным доказательством того, что институт приостановления выездной налоговой проверки, в том виде, в котором он существует в настоящий момент, не может в полной мере достичь целей, для которых он предназначен, и зачастую служит средством для увеличения длительности срока проведения выездных налоговых проверок, и, таким образом, нуждается в существенной доработке.

Так, разумным решением представляется выработка на уровне судебной практики единых критериев квалификации поведения налоговых органов в качестве злоупотребления при приостановлении выездной налоговой проверки в качестве злоупотребления.

Например, в рамках рассмотрения дела N А41-379/2010 суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к единому выводу, что одномоментное извещение налогоплательщика о приостановлении выездной налоговой проверки и необходимости налогоплательщику представить в налоговый орган большого объема документов является противоправным поведением со стороны налоговых органов.

Представляется, что изложенный подход может послужить отправной точкой для выработки соответствующей практики.

Далее, в качестве дополнительной меры, направленной на снижение случаев злоупотребления налоговыми органами механизмом приостановления выездной налоговой проверки, представляется разумным освобождение налогоплательщика от ответственности, предусмотренной ст. 126 НК РФ в случае, если налоговый орган, вынося решение о приостановлении выездной налоговой проверки, незаблаговременно предупредил налогоплательщика о необходимости представить документы. В качестве ориентира для признания извещения налогоплательщика незаблаговременным может быть использован срок представления документов, установленный п. 3 ст. 93 НК РФ.

Так, например, в рамках дела № А81-271/2013 арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанции при исследовании фактических обстоятельств дела установили, что требование о представлении документов и решение о приостановлении выездной налоговой проверки были получены налогоплательщиком в один день, в связи с чем истечение срока представления документов приходилось на период приостановления выездной налоговой проверки.

Посчитав действия налоговых органов противоречащими положениям абз. 5 п. 9 ст. 89 НК РФ, арбитражные суды согласились с выводом о необходимости отмены решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к ответственности, предусмотренной ст. 126 НК РФ.

Представляется, что предложенные способы позволят привести деятельность налоговых органов при приостановлении выездной налоговой проверки в соответствии с принципом баланса частных и публичных интересов.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 146-ФЗ : от 31 июля 1998 г. : ред. от 23 апр. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от № ВАС-3072/12 : по делу N А05-13345/2010 : от 2 апреля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обжаловании действий или бездействия должностных лиц налоговых органов, а также о приостановлении проведения выездной налоговой проверки : Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 03-02-07/1-47 : от 5 февраля 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации № 57 : от 30 июля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Вопрос: Имеет ли право налоговый орган во время приостановления проведения выездной налоговой проверки проводить дополнительные мероприятия налогового контроля, в том числе допрос свидетелей, являющихся работниками организации, в отношении которой назначено проведение выездной налоговой проверки? : Письмо Федеральной налоговой службы России № N АС-4-2/15309@ : от 13 сентября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О рекомендациях о по проведению выездных налоговых проверок: Письмо Федеральной налоговой службы России № АС-4-2/13622 : от 25 июля 2013 : с изм. от 15 января 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № Ф07-2512/20 : по делу № А56-53853/2019 : от 21 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-17437/15 : по делу № А45-643/2014 : от 7 мая 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС20-12647 : по делу № А56-53853/2019 : от 28 сентября 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-379/10 : от 1 марта 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-379/10 : от 23 июня 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа № КА-А41/10859-10 : по делу № А41-379/10 : от 18 октября 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № А81-271/2013 : от 4 августа 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А81-271/2013 : от 25 ноября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа : по делу № А81-271/2013 : от 11 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Бузов И.В., Агапов М.А., Земляченко Я.В.

Особенности пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-347

Аннотация

В статье рассматривается нормативное регулирование пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением. Отмечается незащищенность прав плательщика ренты. Делается вывод о том, что ст. 34 Жилищного кодекса Российской Федерации не может быть применена при регулировании правоотношений, возникающих на основании договора пожизненного содержания с иждивением.

Ключевые слова: жилое помещение, пожизненное содержание, иждивенец.

Abstract

The article discusses the regulatory regulation of the use of residential premises on the basis of a lifetime maintenance agreement with a dependent. The insecurity of the rights of the rent payer is noted. It is concluded that Article 34 of the Housing Code of the Russian Federation cannot be applied in regulating legal relations arising on the basis of a lifelong maintenance agreement with a dependent.

Keywords: living quarters, lifelong maintenance, dependent.

Институт пожизненного содержания с иждивением известен российскому законодательству продолжительное время. Несмотря на это, дискуссии относительно отдельных положений данного института остаются актуальными в доктрине. Ученые в своих работах выделяют немало проблем, которые связаны с договором пожизненного содержания с иждивением, и его исполнением.

Первостепенным является дать общую характеристику указанного договора. Договор пожизненного содержания с иждивением регулируется как положениями гражданского, так и жилищного законодательства. Ст. 601 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает понятие договора, но не раскрывает его содержание или особенности заключения. Основным отличием договора является то, что он может предусматривать только передачу недвижимости. Положения о пользовании жилого помещения на основании договора пожизненного содержания с иждивением устанавливаются Жилищным кодексом Российской Федерации. В связи с этим следует обратиться к жилищному законодательству при рассмотрении порядка пользования жилым помещением.

При анализе указанного выше вопроса, в первую очередь, представляет интерес положение плательщика ренты. В ст. 34 ЖК РФ установлено, что лица, которые проживают в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением, пользуются им на условиях, предусмотренных ст. 33 ЖК РФ. Указанная норма вовсе посвящена пользованию жилым помещением по завещательному отказу. В связи с этим ст. 34 ЖК РФ является бланкетной, и не устанавливает конкретных положений о пользовании жилым помещением по договору, предусмотренному ст. 601 ГК РФ.

Рассматривая ст. 33 ЖК РФ, следует отметить, что плательщик ренты пользуется жилым помещением наравне с его собственником. Это вытекает из того, что право пользования жилым

помещением у плательщика ренты является производным от прав собственника этого помещения. Одновременно с этим ст. 33 ЖК РФ установлено, что право пользования жилым помещением возникает на указанных в завещании срок. При договоре пожизненного содержания не устанавливается срок пользования помещением. Подразумевается, что плательщик ренты имеет право пользоваться жилым помещением на протяжении всего времени с последующим получением недвижимости в свою собственность. В связи с этим положение о прекращении права пользования по истечению срока, предусмотренное в ст. 33 ЖК РФ, не применяются для рассматриваемого договора, так как между сторонами не устанавливается таковой срок.

Такая же позиция поддерживается в судебной практике. Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в одном из своих определений указала, что права гражданина по пользованию жилым помещением в силу договора пожизненной ренты принадлежат ему пожизненно, т.е. носят постоянный характер.

Важным является отметить то, что в договоре пожизненного содержания с иждивением не могут быть предусмотрены какие-либо условия по пользованию жилым помещением плательщиком ренты. Это следует уже из названных норм ЖК РФ, согласно которым объем прав двух сторон договора по пользованию жилым помещением является равным. Одновременно с этим суды при рассмотрении конкретных дел приходят к выводу, что в некоторых правах все-таки плательщик ренты ограничен. К примеру, собственник помещения подал иск, в котором указал, что плательщик ренты, без согласия собственника, заселил в помещении третье лицо. Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в своем определении установила, что плательщик ренты «имея право пользования спорным жилым помещением, правом на вселение в указанное жилое помещение иных лиц без согласия собственника, не имеет». Исходя из этого следует, что все-таки плательщик ренты не обладает полным объемом прав, которые имеет собственник жилого помещения.

В рамках рассмотрения вопроса об использовании жилым помещением на основании договора пожизненной ренты с иждивением, необходимо отметить, что многие авторы указывают также на необходимость усиления механизма защиты прав плательщика ренты. Это обусловлено тем, что данная сторона договора является менее защищенной. Однако в этом направлении делаются уже шаги к исправлению ситуации. К примеру, Бандо М. В. указывал, что существенной проблемой является применение ст. 293 ГК РФ к плательщику ренты. Однако в 2021 году данная норма утратила силу. Одновременно с этим стоит отметить, что некоторые авторы считают необходимым введения обязательности государственной регистрации права пользования жилым помещением. В ст. 33 ЖК РФ говорится лишь о том, что плательщик ренты может требовать регистрацию. Однако введения государственной регистрации рассматриваемого права позволит обеспечить защищенность плательщика ренты.

Подводя итог, следует сделать вывод, что хотя законодательством установлен равный объем прав получателя ренты и плательщика ренты, на практике возникают прецеденты, которые подтверждают ограничение прав последнего. Кроме того, следует отметить, что не все положения ст. 34 ЖК РФ могут быть применены к пользованию жилым помещением на основании договора пожизненной ренты с иждивением.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч.1). Ст. 14.
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 апреля 2016 г. по делу N 33-4191/2016 URL: <https://base.garant.ru/141551385/> (дата обращения: 28.03.2024).
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 29 мая 2013 г. по делу № 33-4109/13. URL: <https://base.garant.ru/109643491/> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Прудников А. Е., Кокташ А. А. Право пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 235-239.

6. Ермаков А. В. Государственная регистрация права пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением // *Ex iure*. 2020. № 4. С. 55-67.
7. Бандо М.В. О прекращении права собственности и иных вещных прав на бесхозяйственно содержимые жилые помещения // *Закон*. 2019. № 12. С. 148-155.
8. Ибрагимов Н. Ш. Содержание и существенные условия договора пожизненного содержания с иждивением по законодательству Российской Федерации // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 2. С.52-54.

Булдыгеров М.Н.

**Особенности прекращения трудовых правоотношений в связи с увольнением
работника по собственному желанию**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-348

Научный руководитель: Лиликова О.С.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические особенности прекращения трудовых правоотношений по инициативе работника. Рассматриваются актуальные доктринальные источники, содержащие информацию по исследуемой теме. Изучается актуальная правоприменительная практика и проблемные вопросы отправления правосудия по спорам о восстановлении на работу. Приводятся конкретные практические примеры формирования новых правовых норм, сложившихся в результате деятельности Верховного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов. Формулируются практические рекомендации для работодателей по вопросам предупреждения злоупотребления правом со стороны работника.

Ключевые слова: увольнение по собственному желанию, трудовое право, судебная практика, трудовой договор, работник, работодатель.

Abstract

The article considers theoretical and practical features of termination of labour legal relations on the initiative of the employee. Current doctrinal sources containing information on the topic under study are considered. Current law enforcement practice and problematic issues of administration of justice in disputes on reinstatement to work are studied. Specific practical examples of the formation of new legal norms that have emerged as a result of the activities of the Supreme Court of the Russian Federation and other federal courts are given. Practical recommendations are formulated for employers on how to prevent abuse of rights by an employee.

Keywords: dismissal at will, labour law, court practice, employment contract, employee, employer.

Правовой институт прекращения трудового договора является одним из наиболее важных как в теории трудового права, так и в области правоприменительной деятельности. Под прекращением трудового договора принято понимать совокупность упорядоченных законом действий, осуществляемых работником и работодателем с целью прекращения трудовых правоотношений, аннулированию взаимных субъективных прав и юридических обязанностей.

Необходимо заметить, что процедура прекращения трудового договора детально регламентируется действующим законодательством – соответствующие нормы имеются как в содержании Трудового Кодекса Российской Федерации [1], так и в иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области охраны труда. Особого внимания при рассмотрении выбранной темы заслуживает статья 77 ТК РФ, в содержании которой содержится перечень общих оснований прекращения трудового договора.

В теории трудового права принято разделять основания прекращения трудового договора на две категории в зависимости от субъекта инициативы прекращения трудовых правоотношений. Так, можно выделить основания прекращения трудового договора: 1) По инициативе сторон трудового договора; 2) По обстоятельствам, не зависящим от воли сторон трудового договора.

В случае если прекращение трудовых правоотношений связано с инициативой сторон, то целесообразно выделить в данном основании еще две категории: 1) Основания для прекращения трудового договора по совместной инициативе сторон трудового договора; 2) Основания для прекращения трудового договора по инициативе одной из сторон трудового договора (работника или работодателя) [2, с. 74].

На наш взгляд, особого внимания при рассмотрении данного института заслуживает процедура прекращения трудового договора по инициативе работника. Прекращение трудового договора по инициативе работника является наиболее распространенным способом прекращения трудовых правоотношений на современном этапе. Вышеотмеченное положение ставит перед законодателем и научным сообществом необходимость в выработке наиболее оптимальных правовых механизмов, направленных на сохранение и поддержание законных интересов как работника, так и работодателя.

Действующее законодательство не устанавливает различий между процедурами прекращения трудовых правоотношений по инициативе работника в связи с расторжением трудового договора, заключенного как на неопределенный срок, так и срочного договора до истечения срока его действия.

Процедура расторжения трудового договора по инициативе работника регламентируется статьей 80 Трудового Кодекса Российской Федерации. Желание работника прекратить трудовые правоотношения необходимо выразить в простой письменной форме в виде соответствующего заявления.

Необходимо отметить, что помимо имеющегося формального письменного подтверждения выражения воли работника на расторжение трудового договора, должно соблюдаться и требование свободного волеизъявления работника, в ином случае мы уже не можем говорить о том, что трудовой договор расторгается по его инициативе.

Действующее законодательство не предусматривает порядка подтверждения выражения свободного волеизъявления работника, что порождает множество вопросов с точки зрения правоприменения. Нельзя не заметить, что процесс подтверждения свободы воли работника крайне сложно как-то формализовать.

Исходя из невозможности законодательного оформления свободы волеизъявления работника, суды при рассмотрении соответствующих споров исходят из анализа фактических обстоятельств дела. Анализ актуальной правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый вопрос является крайне сложным, суды обращают внимание на множество различных юридических фактов.

Так, основываясь на положении пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [3], обязанность по доказательству того, что увольнение было совершено под принуждением, возлагается на работника.

Исходя из анализа судебной практики, мы можем говорить о том, что понятие «принуждение» к увольнению является крайне многогранным. В зависимости от различных фактических обстоятельств суды принимали решение о наличии либо отсутствии принуждения при расторжении трудового договора. К числу таких мы можем привести:

- 1) Ситуации, при которых работодатель создавал для работника условия, мешающие осуществлять трудовую деятельность, возлагал на работника задачи, не соответствующие должностным [4];
- 2) Ситуации, при которых работник писал заявления, руководствуясь «отрицательными» мотивами, то есть боялся наступления неблагоприятных последствий для себя [5];
- 3) Ситуации, при которых работодателем создавались крайне неблагоприятные условия труда, оказывалось моральное давление и обвинения в совершении правонарушений [6];

- 4) Ситуации, при которых существенно увеличивалась нагрузка на работника [7];
- 5) Ситуации, при которых работник пишет заявление об увольнении в день конфликта со своим руководителем, который предвзято к нему относился [8].

Основными способами доказывания по данным спорам, как правило, выступали свидетельские показания других работников, видео- и аудиозаписи, переписки в мессенджерах, докладные записки и иные оперативные локальные акты.

Интересным также является тот факт, что во многих делах суды рассматривали тяжелые жизненные обстоятельства и семейное положение работников как подтверждение того, что работник не хотел уволиться по собственному желанию. К числу таких можно отнести:

- 1) Ситуации, при которых женщина беременна, у нее отсутствуют иные источники дохода и предложения по новой работе [9];
- 2) Ситуации, при которых у работника предпенсионный возраст, отсутствуют иные предложения по новой работе [10];
- 3) Ситуации, при которых работник является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении родственников, кредиторские задолженности и при этом не имеет иных источников дохода или предложения по новой работе [11];
- 4) Ситуации, при которых у работника не имеется никаких накоплений, отсутствует возможность длительное время существовать после увольнения, а заработная плата является основным источником дохода для семьи [12].

Во всех вышеотмеченных случаях судами отмечалось, что наличие данных обстоятельств логически не соответствует тому, что работник добровольно решит прекратить трудовые правоотношения. Такая ситуация представляется странной и свидетельствует о возможности присутствия конфликта между работником и работодателем.

Следует также отметить, что не всегда конфликт складывается именно между работником и работодателем. Не редки случаи, когда конфликты между работниками являются причиной увольнения по собственному желанию. В связи с этим, если у работодателя имеются сомнения в добровольности увольнения, целесообразно провести с работником беседу и попытаться узнать истинные причины увольнения. При возможности – урегулировать конфликт или предложить перевод на другую должность или в другое структурное подразделение.

Не менее важным, как показывает практика, является и тот факт, что решение об увольнении по собственному желанию должно быть не только добровольным, но и осознанным. Под осознанностью понимается осведомленность работника о правовых последствиях принятия им соответствующего решения. Несмотря на то, что на законодательном уровне не имеется обязательного установленного порядка осведомления работника о последствиях написания им заявления об увольнении по собственному желанию, правоприменитель возложил эту обязанность на работодателя. Соответствующее положение сформировано, например, в содержании Определения Верховного суда РФ от 16.08.2021 № 56-КГПР21-11-К9 [13].

На наш взгляд, в данном случае Верховный Суд Российской Федерации несколько превышает свои конституционные полномочия, фактически создавая новые правовые нормы без имеющейся на то необходимости. В связи с вышеотмеченным, работодатель обязан объяснить работнику всю информацию об увольнении, в том числе: дату прекращения трудовых правоотношений, сведения о том, что больше заработную плату он получать не будет, об отключении от программы ДМС и тому подобное.

В целях недопущения злоупотребления правом со стороны работника работодателю при расторжении трудового договора целесообразно предоставлять небольшую анкету, в содержании которой будет перечень вопросов о причинах увольнения по собственному желанию, а также информация о последствиях подачи лицом соответствующего заявления.

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что институт прекращения трудового желаяния по инициативе работника является крайне сложным. Несмотря на попытки законодателя добиться полноценной правовой регламентации данной процедуры, на практике складываются ситуации, не имеющие закрепленного правового регулирования. Нельзя не отметить тот факт, что судебная практика играет важнейшую роль в формировании данного института, зачастую создавая новые нормы трудового права.

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 04.04.2024).
2. Трудовое право России в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / Е.Б. Хохлов [и др.]; ответственные редакторы Е.Б. Хохлов, В.А. Сафонов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 475 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 88-12663/2023 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 № 88-21075/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 N 88-8183/2022 по делу № 2-1540/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
7. Определение Челябинского областного суда от 21.04.2023 № 2-4001/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 №№ 88-3291/2023, 2-4810/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 88-11862/2022, 2-44/2022(2-3785/2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
10. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2023 № 88-19231/2023 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
11. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 88-3451/2023 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
12. Определение Челябинского областного суда от 21.04.2023 № 2-4001/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).
13. Определение Верховного суда РФ от 16.08.2021 № 56-КГПР21-11-К9 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

Васильева Ю.В., Малахинский И.

Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-349

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения прав лиц с физическими, психическими, интеллектуальными и сенсорными ограничениями в рамках уголовного судопроизводства в России. Анализируются существующие пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием четких критериев и дефиниций для выделения данной категории лиц в

отдельную процессуальную группу. Актуальность работы заключается в необходимости приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты прав уязвимых участников уголовного процесса. Авторы предлагают закрепить в УПК РФ специальный процессуальный статус для лиц с ограниченными возможностями, предоставив им дополнительные процессуальные гарантии на основе принципа компенсации.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, лица с физическими и (или) психическими недостатками, инвалидность, когнитивные функции, правовой статус, защитник, психолог.

Abstract

The article considers the problems of ensuring the rights of persons with physical, mental, intellectual and sensory disabilities in criminal proceedings in Russia. It analyses the existing gaps in the legislation related to the lack of clear criteria and definitions for the allocation of this category of persons in a separate procedural group. The relevance of the work lies in the need to bring Russian legislation in line with international standards in the field of protection of the rights of vulnerable participants in criminal proceedings. The authors propose to enshrine in the CPC of the Russian Federation a special procedural status for persons with disabilities, providing them with additional procedural guarantees based on the principle of compensation.

Keywords: participants in criminal proceedings, persons with physical and (or) mental disabilities, disability, cognitive functions, legal status, defender, psychologist.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства особую сложность представляют дела, связанные с преступлениями, совершенными лицами, страдающими физическими и (или) психическими недостатками. Данная категория лиц нуждается в специальном подходе и дополнительных процессуальных гарантиях для обеспечения их прав и законных интересов [1]

Люди, сталкивающиеся с физическими или психическими ограничениями, часто обладают особыми психофизиологическими характеристиками. Эти особенности могут влиять на их способность воспринимать, анализировать, обрабатывать, запоминать и хранить информацию, а также на понимание окружающего мира и взаимодействие с ним. Стоит подчеркнуть, что в стрессовых ситуациях, таких как следственные мероприятия, эти уникальные черты могут негативно сказываться на физическом и психическом благополучии человека. Среди распространенных состояний, влияющих на когнитивные функции, можно выделить болезнь Паркинсона, органические поражения головного мозга, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, депрессивные эпизоды, нарушения сенсорной сферы (потеря слуха или зрения), а также речевые расстройства, такие как алалия, заикание и косноязычие, и другие [2] Такие состояния требуют особого внимания и понимания со стороны общества и специалистов.

В правовом контексте психические аномалии рассматриваются как состояния, не достигающие уровня невменяемости, но способные препятствовать обвиняемому самостоятельно осуществлять свою защиту или значительно усложнять этот процесс. Наличие таких отклонений может влиять на психические функции обвиняемого, изменять ход его психических процессов и создавать препятствия для активного участия в судебных и следственных процедурах. Однако не всякое психическое расстройство квалифицируется как заболевание. Расстройства могут различаться по степени тяжести и характеру психических нарушений.

Таким образом, психические недостатки не обязательно приводят к искаженному восприятию реальности, но они могут существенно затруднить процесс отстаивания обвиняемым своих прав в рамках уголовного судопроизводства. В таких случаях важно проводить тщательную психологическую экспертизу и учитывать ее выводы при определении процессуальных мер [3] Поэтому крайне необходимо учитывать специфику психофизического

состояния таких лиц при производстве следственных действий и судебном разбирательстве, поскольку только индивидуальный подход и усиленные процессуальные гарантии позволят обеспечить справедливое правосудие в отношении данной категории обвиняемых.

В юридической практике ключевым фактором, определяющим процессуальное и правовое значение физических и/или психических ограничений, является неспособность человека самостоятельно отстаивать свои интересы в ходе судебного разбирательства. Если такие недостатки препятствуют эффективному представлению и защите собственных прав и интересов, они приобретают важное значение для определения специальных процедур и мер поддержки в рамках судопроизводства.

Исходя из этого, наличие у подозреваемого или обвиняемого ограничений такого рода служит основанием для применения особых процессуальных мер.

Психологическими индикаторами, свидетельствующими о затруднениях в самостоятельной защите прав, являются:

- существенное снижение или утрата способности воспринимать и осознавать обстоятельства, имеющие ключевое значение для дела;
- нарушения процессов воспроизведения воспринятой информации, использования речи, изложения собственной позиции.

Традиционно в юридической науке акцентировалось внимание на способности подозреваемых и обвиняемых защищать свои права на ранних этапах судебного процесса, особенно при наличии физических или психических ограничений [4]. Однако современные тенденции и потребности правосудия требуют более глубокого понимания и учета этих ограничений, что подразумевает необходимость разработки более точных и дифференцированных определений и категорий. Это позволит не только точно идентифицировать социально уязвимые группы, но и обеспечить им адекватную поддержку и защиту в рамках всего судопроизводства, а не только на досудебной стадии.

Так, на данный момент, статья 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ оперирует термином “лица с физическими или психическими недостатками”, что в полной мере не отражает всего многообразия и специфики потребностей данных групп [5]. Данное словосочетание, к тому же, можно расценить как дискриминационное, поскольку оно разделяет участников на “неполноценных” с недостатками и “идеальных” без таковых [6]. Однако, использование термина “недостаток” для описания физических или психических ограничений может иметь негативную коннотацию, подразумевая некий “дефект” или отклонение от принятой нормы [7].

Более корректным и уважительным подходом является употребление формулировок, принятых в Уголовном кодексе РФ, где в статье 22 упоминаются лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, то есть Уголовный кодекс РФ использует более нейтральное и точное выражение, упоминая лиц с психическими расстройствами [8]. Но, несмотря на это, в юридической науке и практике до сих пор не существует унифицированного определения для “физических и психических недостатков”, что затрудняет правильное понимание этих терминов.

Позиции ученых и практиков противоречивы, зачастую термины “психические недостатки” и “психические расстройства” отождествляются, что является некорректным, поскольку они не являются синонимами.

Таким образом, возникает необходимость законодательного урегулирования понятийного аппарата в отношении лиц с физическими, психическими, интеллектуальными и сенсорными особенностями, нуждающимися в специальных процессуальных гарантиях.

Использование дискриминационной терминологии неприемлемо, поскольку противоречит принципам равенства и недопущения дискриминации. Для эффективности правовой системы и защиты прав лиц, участвующих в уголовном процессе, необходимо внедрение точных и этически обоснованных определений.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предоставляет конкретного определения для термина “лица с психическими недостатками”, что

создает пробел в правовом регулировании и может привести к неоднозначности в трактовке прав и обязанностей данных лиц. Урегулировать указанный пробел попытался Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 2015 г., так, он дал рекомендации по улучшению практики судов в части определения лиц, требующих особой защиты во время судебных процессов [9]

Однако представленный перечень таких лиц в пункте 15 Постановления Пленума не является исчерпывающим, что подтверждается использованием слова “в частности”. Это означает, что существуют и другие категории, которые могут нуждаться в защите, но они не упомянуты и не определены в данном документе.

Вместо поиска универсального определения, предлагается полностью отказаться от устаревшей терминологии.

Кроме того, замена термина “инвалид” не решает корневую проблему. Комитет ООН по правам лиц с ограниченными возможностями уже указывал на необходимость приведения российской терминологии в соответствие с международными стандартами, предпочитая термин “лица с ограниченными возможностями”, используемый в Конвенции ООН 2006 года. Комитет рекомендовал России использовать терминологию внутреннего законодательства в соответствии с духом и буквой этой Конвенции (что так и не было сделано) [10]

Одной из дискуссионных проблем является способ и форма реализации права на защиту для обвиняемых, являющихся лицами с ограниченными возможностями здоровья. Согласно пункту 3 части 1 статьи 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном процессе обязательно, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Это положение направлено на обеспечение равенства прав граждан перед законом и судом независимо от их физического или психического состояния. Кроме того, часть 2 статьи 45 УПК РФ предусматривает обязательное привлечение законных представителей (или представителей) для защиты прав и законных интересов потерпевших, которые по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и интересы в уголовном процессе.

Вместе с тем, открытым остается вопрос о целесообразности более широкого вовлечения квалифицированных психологов на стадиях расследования и судебного разбирательства по делам, где участвуют лица с ограниченными возможностями. Профессиональная психологическая помощь может стать существенным подспорьем, позволяя более полно учитывать особые потребности таких участников процесса.

Привлечение психологов могло бы способствовать установлению более комфортных для потерпевших условий дачи показаний, оптимизации коммуникации и взаимопонимания в ходе следственных действий и судебных заседаний. Их экспертиза также была бы полезна для выработки наиболее подходящих процессуальных решений с учетом психологического состояния конкретного лица.

Так, в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 прямо указано, что, если потерпевшими являются несовершеннолетние, лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, либо лица, которые по иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и интересы, гражданский иск в защиту их интересов может быть предъявлен законными представителями. Эти представители привлекаются к обязательному участию в уголовном деле в соответствии с частью 3 статьи 44 и частью 2 статьи 45 УПК РФ. Кроме того, такой иск может быть предъявлен и прокурором. При этом взыскание по иску производится непосредственно в пользу самого потерпевшего лица [11]

Определение лиц с ограниченными возможностями (или уязвимых лиц, как их именуют некоторые международные документы и национальные законодательства) — это нечто большее, чем просто объединяющий термин для различных социально значимых групп населения.

К концу XX века данная категория приобрела статус полноценной правовой концепции. Нахождение в данной категории лиц (с ограниченными возможностями) гарантирует получение дополнительных правовых гарантий, которые варьируются в зависимости от

области деятельности и характера правовых отношений, в которых оно участвует. Это особенно актуально в контексте уголовного судопроизводства.

На глобальном уровне давно признано, что определенные группы, такие как несовершеннолетние и жертвы преступлений, требуют особого внимания в рамках уголовного правосудия. Эти категории стали своеобразным стандартом для многих стран, а Минимальные стандартные правила ООН 1985 года по отправлению правосудия для несовершеннолетних послужили основой для создания специализированных законов или разделов в уголовно-процессуальных кодексах по всему миру.

Эти правила и законы направлены на то, чтобы уязвимые группы населения получали необходимую защиту и поддержку в рамках правовой системы [12]

Усиление внимания к правам жертв преступлений было частично стимулировано Декларацией ООН 1985 года, которая устанавливает основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Этот документ подчеркивает важность гуманистических ценностей и принципов правового государства, что привело к признанию необходимости особого внимания к тем участникам уголовного процесса, которые из-за различных обстоятельств не в состоянии самостоятельно защищать свои права и интересы. Поэтому на законодательном уровне такие лица "должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью... если они являются объектом судебного преследования... с полным учетом их физического или умственного состояния" (п. 11).

В Руководящих принципах ООН по обеспечению доступа к правосудию 2012 года выделяется особая категория уязвимых участников уголовного процесса. К ним относятся малолетние и подростки, лица пострадавшие от насилия, старшее поколение, люди с ограниченными возможностями, лица, сталкивающиеся с психическими трудностями, индивиды, люди, живущие с ВИЧ, представители коренных народов, иностранцы и другие, указанные принципы призывают страны использовать международные стандарты для гарантии доступа к правосудию таких уязвимых групп.

Анализ российского УПК РФ свидетельствует, что Россия пока не в полной мере следует этим рекомендациям, в нормах уголовно-процессуального законодательства не предусмотрен специальный процессуальный статус для лиц с ограниченными возможностями. Одно из предложений по обеспечению равноправного участия таких лиц - применение принципа компенсации. Его суть в том, что участникам процесса, которые из-за ограниченных возможностей не могут самостоятельно реализовывать права и исполнять обязанности, должны предоставляться процессуальные средства для компенсации их неравного положения.

Таким образом, необходимо закрепить в УПК специальный процессуальный статус для участников с ограниченными возможностями, предоставив им дополнительные компенсаторные гарантии. Это будет способствовать соблюдению прав всех участников в соответствии с основополагающими принципами социального правового государства и обязательствами, вытекающим из международных правовых стандартов. Кроме того, целесообразно дать определение критериев физических и психических недостатков, расширить круг участников, изменить подследственность по делам обвиняемых с ограниченными возможностями, привлекать медицинских специалистов и психологов при работе с такими лицами.

1. Сефикурбанов К.С., Оганесян А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т.32. Вып. 2. С. 83-88.
2. Смылова В.Н. Участие психолога в производстве следственных действий с лицами, имеющими физические и (или) психические недостатки: постановка проблемы// Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: мат. кругл.стола (Москва, 19 декабря 2017 г.). Отв. ред. В.В. Ершов. Изд-во: РГУП, М. 2018. С. 187-196.
3. Курбатова С.М. Когнитивный подход в наделении специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и психическими ограничениями, влияющими на когнитивные

- функции // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: мат. межд. науч. конф. (Красноярск, 05 декабря 2019 г.) / Отв. за вып. В. Л. Бонп, Е.А. Ерахтина. Красноярск. 2020. С. 226–230.
4. Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 25 с
 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Российская газета, N 249, 22.12.2001.
 6. Словарь антонимов. URL: <https://rus-antonyms-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 11.04.2024).
 7. Недостаток // Ожегов С. И. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/123194> (дата обращения: 11.04.2024)
 8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
 9. Кононов А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 32 с
 10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // Российская газета, N 150, 10.07.2015.
 11. Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Текст Конвенции опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 11 февраля 2013 г. N 6 ст. 468
 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2020
 13. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Советская юстиция, 1991 г. №12-14.
 14. Декларация о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 11.04.2024).

Вишневский В.М.

Правовые основы хозяйственной деятельности товарищества собственников жилья многоквартирного дома

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-350

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В статье рассматриваются правовое положение товарищества собственников жилья, осуществление им хозяйственной деятельности, а также российское гражданское и жилищное законодательство, составляющее основу правового регулирования статуса и деятельности товарищества собственников жилья.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, управление многоквартирным домом, хозяйственная деятельность, юридическое лицо, имущество.

Abstract

The article examines the legal status of the homeowner's association, its economic activities, as well as Russian civil and housing legislation, which forms the basis for legal regulation of the status and activities of the homeowner's association.

Keywords: homeowner's association, management of an apartment building, economic activity, legal entity, property.

Часть 1 ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) содержит правовое определение термина «управление многоквартирным домом». На наш взгляд, оно прямо отражает общие потребности жильцов многоквартирного дома, связанные, в первую очередь, в безопасном и благоприятном нахождении в месте своего постоянного проживания, а

также беспрепятственным пользованием коммунальными услугами как неотъемлемой части быта жильцов [9, с. 209].

Выбор способа управления многоквартирным домом является обязанностью жильцов такого дома, согласно положению ч. 2 ст. 161 ЖК РФ. Также стоит отметить, что в качестве определяющего критерия возможности выбора способа управления жилищное законодательство называет количество квартир в многоквартирном доме.

Если в многоквартирном доме общее число квартир не превышает 30, то возможен вариант личного непосредственного управления многоквартирным домом его собственниками.

Если число квартир больше, чем 30, тогда предоставляются такие способы, как: организация товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) и управление с помощью него либо создание специализированного потребительского кооператива (в основном, жилищного). Также, согласно жилищному законодательству, жильцы многоквартирного дома имеют право осуществлять управление своим домом посредством управляющей организации.

Остановимся на способе управления через товарищество собственников жилья и рассмотрим осуществление им собственной хозяйственной деятельности.

Правовому регулированию товарищества собственников жилья посвящён раздел VI ЖК РФ, некоторые положения, содержащиеся в части I Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Для начала следует определиться с тем, что в себя включает понятие ТСЖ. Определение данного термина содержится в ЖК РФ, а именно в ч. 1 ст. 135 указанного кодекса.

Под ТСЖ понимается объединение собственников помещений конкретного многоквартирного дома, а в случаях, определённых ч. 2 ст. 136 ЖК РФ, собственников нескольких таких домов. Общая цель такого объединения складывается из двух элементов: во-первых, управление общим имуществом многоквартирного дома, а во-вторых, предоставление коммунальных услуг его жильцам.

Исходя из правового определения ТСЖ, необходимо отметить, что это, в первую очередь, объединение граждан – физических лиц, в частной собственности которых находится жилое помещение в многоквартирном доме, т.е., к примеру, администрация муниципального образования, в собственности которого имеется жилое помещение уже не является членом ТСЖ. Следовательно, и компетенция ТСЖ не распространяется на указанные жилые помещения.

Такая позиция была установлена ещё Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. В соответствии с Определением ВАС РФ от 26.02.2009 г. №16501/08 по делу №А56-14014/2007, статус ТСЖ, который определён в ч. 1 ст. 135 ЖК РФ, указывает на то, что «товарищество не является управляющей организацией по отношению к жилым помещениям, которые находятся в собственности государства или муниципалитета» [3].

Для достижения уставных целей ТСЖ в Российской Федерации обладает специальным гражданско-правовым статусом – статусом юридического лица, о чём прямо указано в ч. 5 ст. 135 ЖК РФ. Данный специальный статус позволяет товариществу вступать в гражданско-правовые отношения, реализуя тем самым полномочия по управлению общим имуществом многоквартирного дома.

ТСЖ, в соответствии с ч. 1 ст. 151 ЖК РФ, вправе обладать на праве частной собственности обособленным имуществом: движимым и/или недвижимым. Помимо этого, стоит сказать и о том, что данное имущество может быть расположено вне многоквартирного дома.

Хозяйственная деятельность ТСЖ является его правом, предоставленным жилищным законодательством России, которое может быть реализовано товариществом, чтобы достичь его уставных целей (ч. 1 ст. 152 ЖК РФ).

Под хозяйственной деятельностью, осуществляемой ТСЖ, необходимо представлять такую, которая имеет своей направленностью производство характерной для товарищества продукции, выполнение различных специфических работ и оказание услуг гражданам,

проживающим в данном многоквартирном доме, а также поиск для этого необходимых ресурсов.

Виды хозяйственной деятельности, которыми правомочно заниматься товарищество, исчерпывающе приведены в ч. 2 ст. 152 ЖК РФ. Таковыми законодатель определил: «обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме, строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме, сдача в аренду, внаем части общего имущества в многоквартирном доме» [1].

Каждому из приведённых видов хозяйственной деятельности ТСЖ уделим внимание и немного раскроем их сущность.

Во-первых, основополагающим способом достижения цели существования товарищества в целом, исходя из положения ч. 1 ст. 135 ЖК РФ, выступает деятельность, напрямую связанная с обеспечением безопасности и благоприятного нахождения жильцов дома. Сюда входят обслуживание, ремонт недвижимости дома.

Подобная деятельность ТСЖ осуществляется на основе Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. №491. В указанном правовом акте содержится исчерпывающий перечень состава общего имущества, предъявляются требования к его содержанию, накладывается обязанность на собственников многоквартирного дома нести бремя общих расходов на содержание подобного имущества, а также устанавливает специальный государственный контроль, направленный на обеспечение содержания общего имущества многоквартирного дома [2].

Так, деятельность, связанная с обслуживанием тепловых сетей многоквартирного дома, напрямую отнесена к компетенции аварийной коммунальной службы, поэтому ТСЖ в данной области неправомерно.

Второй вид деятельности, который закреплён в жилищном законодательстве, связан с созданием дополнительных объектов, которые также включаются в состав общего имущества. В п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ прямо закреплено, что такая деятельность возможна только на основании решения, вынесенного общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме. Самыми типичными примерами реализации данной деятельности можно назвать строительство детской площадки, спортивной площадки, обустройство дворового паркинга.

Перед тем, как перейти к рассмотрению третьего вида деятельности, необходимо ещё раз остановиться на сущности гражданско-правового статуса ТСЖ.

Ранее мы выяснили, что в соответствии с положениями о ТСЖ, содержащимися в ЖК РФ, товарищество является юридическим лицом. Российское гражданское законодательство в п. 2 ст. 291 ГК РФ конкретизирует положение жилищной нормы, посвящённой правовому статусу ТСЖ, указывая, что оно обладает статусом некоммерческой организации. Следовательно, ТСЖ правомочно осуществлять в том числе и предпринимательскую деятельность. Однако такая деятельность ограничивается тем объёмом, которым это служит достижению уставных целей товарищества (исходя из условий осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями, установленными ГК РФ), и прибыль, полученная от такой деятельности, должна быть также направлена на достижение этих целей, а не распределяться между участниками товарищества, что следует из положения п. 4 ст. 50 ГК РФ.

Правоведы М.В. Волынкина и Е.Г. Комисарова придерживаются аналогичной правовой позиции, при этом добавляя, что ограничением для реализации товариществом хозяйственной (а равно и предпринимательской) деятельности выступает содержание и возможность эксплуатации жилого имущества многоквартирного дома [7, с. 179].

Часть 3 ст. 152 ЖК РФ содержит правовое положение о возможности распределения доходов, полученных от реализации хозяйственной деятельности ТСЖ. Исходя из указанной жилищно-правовой нормы, доход от деятельности товарищества используется только в целях:

оплаты общих расходов, аккумулирования на счетах специальных фондов, в иных целях, если они указаны в уставе товарищества [6, с. 351].

Отметим, что аккумулироваться на счетах специальных фондов могут денежные средства, которые не только предназначены в качестве оплаты ресурсоснабжающим организациям за жилищно-коммунальные услуги, но и такие средства, которые товарищество получает, оказывая услуги и выполняя работы, закреплённые в его уставе, о чём свидетельствует современная судебная практика, например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2012 г. N Ф05-8931/12 по делу N А40-1533/2012 [4].

В литературе высказывается мнение, что данный порядок распределения дохода, закреплённый в ч. 3 ст. 153 ЖК РФ, имеет существенный недостаток, поскольку образуется от пользования имуществом, принадлежащего на праве собственности не только товариществу, но и при обороте общего имущества многоквартирного дома. В таком случае это напрямую затрагивает интересы всех жильцов такого дома, что создаёт некоторую социально-экономическую несправедливость, связанную с распоряжением доходов.

Стоит также обратить внимание, что российское налоговое законодательство (п. 2 ст. 251 НК РФ) указывает на необходимость ведения отдельных счетов: где на одном будут аккумулироваться средства непосредственно от уставной деятельности общества, а на другом – исключительно от предпринимательской [5, с. 63].

Говоря о третьем разрешённом виде деятельности товарищества, отметим, что именно в тех случаях, когда ТСЖ выступает арендодателем части общего имущества многоквартирного дома, такую деятельность можно называть предпринимательской, поскольку содержатся все необходимые признаки таковой, указанные в гражданском законодательстве: самостоятельность, рисковый характер, систематическое получение прибыли, государственная регистрация (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Ранее мы указывали, что перечень видов деятельности, разрешённых к осуществлению ТСЖ, является закрытым, что прямо следует из положения ч. 2 ст. 152 ЖК РФ. Однако, продолжая анализ жилищно-правовых норм, содержащихся в разделе VI ЖК РФ, можно сделать вывод об обратном.

Пункт 4 ч. 1 ст. 137 ЖК РФ наделяет товарищество правомочием на выполнение специфичных работ для собственников помещений многоквартирного дома и оказание им услуг соответствующего его деятельности характера. Поскольку здесь не содержится прямого указания на платность, следовательно работы и услуги могут быть как платными, так и бесплатными.

В п. 7 ч. 1 рассматриваемой выше статьи содержится положение, позволяющее ТСЖ осуществлять различные сделки с имуществом, которое принадлежит ему на праве собственности (например, продажа, передача во временное пользование).

Товарищество собственников жилья, как и всякое юридическое лицо, вправе иметь собственные счета в банке, а следовательно, и собственные денежные средства, в состав которых включаются: обязательные платежи и различные членские взносы [8, с. 412], доходы от осуществления хозяйственной деятельности, аккумулируемые в специальных фондах, различного уровня и рода субсидии (например, для проведения капитального ремонта дома), прочие денежные средства (например, пожертвование или кредит в банке, для получения которого необходимо получить согласие от общего собрания членов товарищества (п. 6 ч. 2 ст. 145 ЖК РФ)).

Подводя итог, отметим, что правовые основы хозяйственной деятельности товарищества собственников жилья многоквартирного дома регулируются жилищным и гражданским законодательством, которые определяют его правовой статус как хозяйствующего субъекта и участника гражданских правоотношений (юридического лица и некоммерческой организации). Предоставление ТСЖ возможности осуществлять хозяйственную деятельность позволяет, на наш взгляд, с одной стороны, наиболее полно получать выгоду от пользования общим имуществом многоквартирного дома (например, предоставляя часть такого имущества в аренду

и получая денежные средства за это, которые, в свою очередь, могут быть направлены на ремонт такого имущества), а с другой стороны, поддерживать общее имущество в надлежащем виде, удовлетворяя потребности жильцов в безопасности и благоприятности своего пребывания в жилом помещении в доме.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. г. N 1 (часть I). Ст. 14.
2. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 27.03.2023) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. N 34. Ст. 3680.
3. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2009 г. N 16501/08 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Гарант: справочно-правовая система [официальный сайт]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2012 г. N Ф05-8931/12 по делу N А40-1533/2012 // Гарант: справочно-правовая система [официальный сайт]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
5. Зотова, И.В. К вопросу о специфике финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих организаций (на примере ТСЖ и ЖСК) // Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях / Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет); под общей редакцией Н.А. Дубровиной. Том Выпуск 4. Самара: Издательство «Самарский университет», 2016. С. 61-67.
6. Корнеева, И. Л. Жилищное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 412 с.
7. Лиманская, О.Ю. Правовое регулирование хозяйственной деятельности товарищества собственников жилья // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность: материалы XVIII Международной научно-практической конференции магистрантов и студентов, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Барнаул. Том Выпуск 13. 2015. С. 178-181.
8. Лоханская, М.Н. ТСЖ: создание, правовые основы и отличительные особенности деятельности // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 408-412.
9. Свит, Ю. П. Жилищное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 269 с.

Волбуева В.К.

Правовое регулирование государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-351

Аннотация

В представленной научной работе рассмотрена актуальная, в настоящее время, тематика, посвященная изучению особенностей, присущих правовому регулированию государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств. В данной работе особое внимание обращается на значение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, а также отдельных специфических аспектов, связанных с мерами государственной поддержки КФХ. Делается акцент на определенные особенности поддержки, связанные с получением земельных участков, необходимых для реализации КФХ своей деятельности. Проводится анализ действующего законодательства, а также научных работ наиболее выдающихся правоведов в данной области. В заключении сформулированы основные выводы, относительно изученного материала.

Ключевые слова: Правовое регулирование, сельскохозяйственная деятельность, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Abstract

The presented scientific work examines the currently relevant topic devoted to the study of the features inherent in the legal regulation of state support for peasant (farm) farms. In this work, special attention is paid to the importance of the activities of peasant (farm) farms, as well as certain specific aspects related to measures of state support for farms. The emphasis is placed on certain features of support related to obtaining land plots necessary for the implementation of the farm's activities. The analysis of the current legislation, as well as the scientific works of the most prominent jurists in this field, is carried out. In conclusion, the main conclusions regarding the studied material are formed.

Keywords: Legal regulation, agricultural activity, peasant (farm) economy.

Прежде чем начинать анализ представленной в данной научной работе тематики, нам следует обратить внимание на ее актуальность для современных общественных отношений и отечественного законодательства в целом. Так, крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой особого рода организационно-правовую структуру осуществления предпринимательской деятельности.

Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия крестьянское (фермерское) хозяйство имеет особое значение для экономики нашего государства, а также обеспечения ее продовольственной безопасности. Стоит отметить, что именно на крестьянские (фермерские) хозяйства законодатель возлагал основные надежды и строил грандиозные планы. Однако, ввиду ряда негативных причин, представленный экономический институт оказался не настолько эффективным. Так, на момент 2010 года посредством осуществления КФХ своей деятельности из общей сельскохозяйственной продукции они производили лишь 7.7%. Тем не менее, на сегодняшний день политика государства несколько поменялась и современное законодательство стоит на страже земель сельскохозяйственного назначения, однако проблематика эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств остается все такой же актуальной.

В настоящее время прослеживается некая неопределенность в плане правового регулирования статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, а также осуществляемой ими деятельности. Дискуссионными остаются вопросы правового режима имущества хозяйства, предоставления земельных участков для ведения сельскохозяйственных работ, не говоря уже о государственной регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств и особенностях государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

В рамках поднятого в настоящем исследовании вопроса необходимо сказать о том, что государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств находит свое проявление в различных сферах. Так, обратим свое внимание на вопрос, который касается предоставления земельного участка в аренду. Существует возможность приобрести необходимую землю без проведения торгов в виде процедуры аукциона, что по мнению отдельных правоведов признается определенной мерой поддержки. Для предоставления земельного участка таким образом необходимо соблюдение следующим условий:

- предоставление земельного участка, собственникам зданий и иного рода жилых и нежилых сооружений, которые находятся на передаваемом участке;
- в том случае, если передаваемый земельный участок уже находится в постоянном (бессрочном) пользования крестьянским (фермерским) хозяйством;
- если земельный участок был предоставлен крестьянскому (фермерскому) хозяйству для осуществления их прямой деятельности, на основании ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»;
- земельный участок может быть предоставлен отдельному гражданину для осуществления им сенокосения, выпаса скота, а также ведения личного подсобного хозяйства.

При осуществлении своей сельскохозяйственной деятельности глава крестьянского (фермерского) хозяйства должен знать о том, что земельные участки, которые входят в состав сельскохозяйственных земель могут предоставляться крестьянскому (фермерскому) хозяйству в аренду продолжительностью, равной 5 годам. Однако, здесь необходимо помнить о соблюдении некоторых условий:

- во-первых, первоначальным собственником такого земельного участка должен являться либо государственный орган, либо орган местного самоуправления;
- во-вторых, глава крестьянского (фермерского) хозяйства должен участвовать в специальных программах государственной поддержки, направленных на развитие и совершенствование отечественного сельского хозяйства;
- соответственно подача крестьянским (фермерским) хозяйством заявления на выдачу такого земельного участка.

Также нельзя не сказать о том, что начиная с 2017 г. по инициативе субъектов РФ осуществляется реализация, так называемой, концепции единой субсидии на государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Тем самым субъектам РФ предоставлена свобода в определении приоритетных направлений развития АПК.

В заключении настоящего научного исследования следует сформировать несколько выводов, относительно изученного материала. Так, в первую очередь, необходимо сказать о том, что анализ действующего отечественного законодательства, регламентирующего общественные отношения. Данной сфере, показывает, что меры по развитию сельскохозяйственных кооперативов предусматриваются исключительно в рамках либо развития отдельных отраслей сельского хозяйства (растениеводства, животноводства и др.), либо поддержки всех категорий производителей сельскохозяйственной продукции, либо малых форм хозяйствования - крестьянских (фермерских) хозяйств и семейных животноводческих ферм. Стоит также сказать о том, что государственная поддержка аграрных предпринимателей - объективная необходимость. Это особенно важно для сохранения и дальнейшего развития фермерских хозяйств. Существующая практика государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, через такие программы как «Начинающий фермер» и т.п. показывает, что это способствует росту численности КФХ, что оказывает позитивное воздействие в целом на развитии фермерства в АПК страны.

1. Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер (утв. Минэкономразвития России) // URL: <http://economy.gov.ru> по состоянию на 24.12.2018.
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Проблемы экономики юридической практики. 2019. Т. 15. №2. С. 166-169.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3018.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
5. Кудрявцева Л.В., Заирняя Е.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные прикладные исследования. 2016. №4 (23). С. 342-346.

Выонг Д.Ш.

Правовая природа диффамации как способ умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности

*Дальневосточный федеральный университет, магистрант юридической школы
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-352

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа диффамации как способа умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности. Анализируется, как диффамация влияет на восприятие бизнеса его партнерами, клиентами и обществом в целом. Уделяется внимание как

отечественному нормативному регулированию и правоприменительной практике, так и зарубежной.

Ключевые слова: диффамация, деловая репутация, предпринимательская деятельность, умаление, правовая природа.

Abstract

The article deals with the legal nature of defamation as a way to diminish business reputation in entrepreneurial activity. It analyzes how defamation affects the perception of business by its partners, customers and society as a whole. Attention is paid to both domestic normative regulation and law enforcement practice, as well as foreign ones.

Keywords: defamation, business reputation, business activity, belittlement, legal nature.

В первую очередь необходимо отметить, что термин «диффамация» происходит из латинского термина «diffamatio», обозначающего восстановление доброго имени, а также из латинского термина «fama», обозначающего репутацию.

Определение термина «диффамация» отсутствует в действующем законодательстве Российской Федерации, однако он фактически присутствует в юридической системе России со времен Российской империи, то есть начиная с 1865 года. В это время к статье 1039 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года было внесено дополнение, согласно которому распространение через печать информации о частном лице, должностном лице, обществе или учреждении, способной нанести ущерб их чести, достоинству или репутации, влекло за собой наказание в виде штрафа до 500 рублей или тюремное заключение на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев.

На сегодняшний день, несмотря на отсутствие законодательного закрепления диффамации в российском законодательстве, можно утверждать, что изучение темы правовой природы диффамации как способа умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности неразрывно связано с анализом таких понятий, как нематериальные блага, упомянутые в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). К таким благам относятся жизнь, здоровье, человеческое достоинство, личная неприкосновенность, а также честь и доброе имя, профессиональная репутация и конфиденциальность личной жизни.

Нематериальные блага имеют ряд характеристик, отличающих их от материальных:

- они не имеют физического измерения и не могут быть выражены в денежной форме и не подлежат сравнению или обмену;
- они остаются за рамками строгого законодательного контроля, то есть единственное основное ограничение, закрепленное в Конституции РФ, заключается в необходимости обеспечения, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав и свобод других;
- они прочно связаны с индивидуумом, их носителем, и не могут быть переданы или отчуждены другим лицам.

Существуют разные подходы к правовой природе диффамации. К примеру, О.А. Красавчиков указывает о том, что диффамация не имеет отношения к распространению не соответствующих действительности порочащих сведений.

Или, например, И.В. Свечникова указывает о том, что ключевым аспектом здесь является подтверждение или опровержение сведений, что делает сложным квалификацию оценочных суждений в рамках диффамации. Правовая практика подчеркивает, что достоверная информация, даже если она носит критический характер, не может быть признана диффамацией.

При этом, судебная практика в России подтверждает необходимость разграничения между делами о защите чести, достоинства и деловой репутации от других нематериальных благ, упомянутых в статье 150 ГК РФ.

Однако, по нашему мнению, диффамация в контексте предпринимательской деятельности все же означает распространение ложных утверждений, способных нанести урон деловой репутации компании, что может касаться как устных (клевета), так и письменных (либель) заявлений. Данная позиция основана на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отличительной чертой диффамации является то, что она включает в себя высказывания, которые не только ложны, но и причиняют реальный ущерб финансовым интересам бизнеса, например, влияя на потерю клиентов или ухудшение кредитоспособности компании.

Понятие деловой репутации встречается в российском законодательстве впервые в тексте Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, где деловая репутация упоминается в качестве объекта гражданско-правовой защиты. В документах Верховного Суда СССР этот термин также использовался для обозначения репутации организаций. До этого момента защита распространялась исключительно на честь и достоинство на основе других нормативных актов. С момента принятия ГК РФ в 1994 году, понятие деловой репутации стало неотъемлемой частью российского законодательства.

В литературе подчеркивается, что репутация представляет собой восприятие морального образа человека окружающими, основанное на его предыдущих действиях. Такое восприятие постоянно эволюционирует вместе с изменениями в личности и обществе.

Следует также отметить, что деловая репутация является специфическим аспектом общего понятия репутации и относится непосредственно к сфере предпринимательства. В ГК РФ термин «деловой» используется для обозначения аспектов, связанных с бизнесом, что отражается в статьях, касающихся обычаев делового оборота (например, ст. 474, 478, 508, 510, 513, 722 и другие). В судебной практике Верховного Суда РФ принято считать, что юридические лица обладают не честью и достоинством, а именно деловой репутацией, что подтверждается в многочисленных постановлениях и обзорах практики рассмотрения дел о защите деловой репутации, например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 и Обзоре практики рассмотрения судами дел, утвержденном Президиумом ВС РФ от 16.03.2016.

Особое внимание также следует уделить позициям ученых-правоведов об определении термина «деловая репутация» в предпринимательской деятельности.

К примеру, по мнению М.Л. Шелютто, слово «деловая» в изучаемом термине концентрирует понятие репутации исключительно на бизнес-контексте, что может не полностью охватывать репутацию юридических лиц, так как она может выходить за рамки строго «делового» содержания.

Я.В. Складорова, в свою очередь, выделяет несколько подходов к определению термина «деловая репутация», которые основываются на различных особенностях восприятия профессиональных качеств человека, а именно:

- восприятие профессиональных достоинств и недостатков индивида, сложившееся в общественном мнении;
- набор качеств и оценок, с которыми личность ассоциируется у клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (в контексте бизнеса), коллег по работе и выделяется среди других профессионалов в своей области деятельности;
- отражение деловых качеств личности в общественном сознании, которое сопровождается оценкой со стороны общества.

Следует согласиться с позициями М.Л. Шелютто и Я.В. Складорова, так как в подавляющем большинстве случаев суды признают диффамацию незаконным и умаляющим деловую репутацию в предпринимательской деятельности. При этом, такие диффамации, как правило, относятся именно к личности, который ведет предпринимательскую деятельность, а не юридическому лицу. Судебная практика подтверждает то, что юридическая защита деловой репутации выступает как инструмент обеспечения справедливости и защиты

профессионального доброго имени лиц, действующих в предпринимательской и иной профессиональной сфере.

При этом, следует отметить, что деловая репутация тесно связана с честью и достоинством личности, особенно когда речь идет о предпринимателях. Деловая репутация отражает оценку профессиональных достоинств и этических стандартов бизнеса, в то время как физические лица защищены понятиями чести и достоинства, юридические лица (компании и организации) обладают деловой репутацией, которая также подлежит защите от диффамации.

Необходимо также отметить, что честь и достоинство представляют собой фундаментальные понятия, которые играют важную роль в моральной философии, этике, социальной психологии, а также в праве. Хотя они тесно связаны, каждое из них имеет свои уникальные черты.

Так, честь представляет собой концепцию, которая отражает сочетание личного достоинства, уважения со стороны других и самоуважения, то есть это показатель того, насколько индивидуум соответствует определенным нормам и ценностям общества или социальной группы. Честь может проявляться через честность, смелость, верность обещаниям и обязательствам. Она также включает в себя способность защищать свои убеждения и стоять за справедливость, даже когда это может повлечь за собой личные риски или недопонимание со стороны окружающих. Честь также часто ассоциируется с публичным признанием достижений и качеств личности.

Достоинство, в отличие от чести, относится к внутреннему чувству собственной ценности и уважения, то есть это понятие подчеркивает, что каждый человек заслуживает уважения за то, что он является человеком, вне зависимости от его социального статуса, достижений, национальности, пола или других характеристик. Достоинство связано с самоуважением и самооценкой, а также с тем, как другие люди должны обращаться с индивидом.

Следует выделить следующие особенности взаимосвязи чести, достоинства и деловой репутации:

- честь и достоинство отражают личные качества предпринимателя, такие как честность, ответственность и уважение к другим. Деловая репутация охватывает аналогичные качества, но в контексте ведения бизнеса, то есть включает оценку таких аспектов, как качество товаров или услуг, надежность и выполнение обязательств, поэтому восприятие чести и достоинства напрямую влияет на деловую репутацию;
- как честь и достоинство физических лиц, так и деловая репутация юридических лиц защищены от диффамации. Нарушение деловой репутации может нанести ущерб не только бизнесу, но и личному восприятию предпринимателя, его чести и достоинству;
- позитивная деловая репутация способствует формированию доверительных отношений с клиентами, партнерами и инвесторами, что в свою очередь отражается на восприятии чести и достоинства предпринимателя, подкрепляя его статус в бизнес-сообществе и обществе в целом.
- сегодня от бизнеса ожидается не только получение прибыли, но и социальная ответственность, учет интересов общества, соблюдение этических норм, что напрямую влияет на деловую репутацию и косвенно отражается на личных качествах предпринимателя, его чести и достоинстве.

В качестве примера можно привести Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 29 сентября 2023 г. по делу № 2–909/2023, в котором суд признал незаконными следующие высказывания: «Хочу сказать что ФИО1 за четыре года своего правления, значит ограбил нас на сумму около шести миллионов, причем не из бюджета, а в основном, в основном из кармана особенно зимующих, если хотите, оставайтесь я вам расскажу». Суд указал, что данное высказывание не соответствует действительности и порочит честь, достоинство и деловую репутацию ФИО1.

Так, именно деловая репутация важна для юридических лиц, так как она влияет на их восприятие в бизнес–сообществе и может иметь существенное значение для успешного ведения предпринимательской деятельности. Диффамация в предпринимательской сфере не только подрывает доверие и профессиональные отношения, но и может иметь юридические последствия для тех, кто распространяет ложные сведения.

Следует отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 152 ГК РФ обязательство подтверждать правдивость распространенной информации возлагается на ответчика. Тому, кто подает иск, нужно лишь продемонстрировать, что информация была распространена и имеет клеветнический характер.

Судебная практика показывает, что значимым для рассмотрения дела является установление факта неправомерных действий со стороны защищаемой стороны, выражающихся в распространении сведений о заявителе, которые могут быть восприняты как дискредитирующие и не соответствующие действительности, даже если они были доведены до сведения хотя бы одного лица через публичное выступление, СМИ или Интернет.

Чтобы подтвердить факт возникновения убытков в форме ущерба деловой репутации, важно сначала выявить наличие данной репутации, а затем и факт снижения доверия к ней. Потеря доверия может выражаться в уменьшении клиентской базы, снижении конкурентоспособности и других негативных последствиях. При этом, суды учитывают, было ли действительно возможно теми действиями повлиять на общественное мнение о заявителе среди третьих лиц.

В качестве примера можно привести Решение Арбитражного суда Санкт–Петербурга и Ленинградской области от 17 февраля 2022 г. по делу № А56–58327/2021, согласно которому известный ветеринар из Санкт–Петербурга опубликовал в социальных сетях критический обзор на ветеринарный препарат «Гамавит», выпускаемый компанией ЗАО «Микро–Плюс». В ходе рассмотрения дела было установлено, что ЗАО «Микро–Плюс» занимается предпринимательской деятельностью с 1992 года, обладал определенной деловой репутацией по выпуску лекарственных препаратов для животных. Также суд установил, что в обзоре утверждалось о непригодности «Гамавита» как лекарственного средства, в то время как препарат официально зарегистрирован и рекомендован к применению во многих ветеринарных руководствах, согласно данным государственного реестра лекарственных средств для ветеринарии. Таким образом, информация в видео была признана не соответствующей действительности и порочащей репутацию ЗАО «Микро–Плюс».

Особое внимание в рассмотрении правовой природы диффамации как способа умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности также следует уделить зарубежному законодательству.

Современное законодательство многих стран, как с системой континентального, так и общего права, активно использует понятие «диффамация», однако практика регулирования диффамации различается. К примеру, в Великобритании, существует строгий подход к защите чести и достоинства, который может ограничивать свободу выражения мнений. Напротив, в США законы о диффамации предусматривают более широкую защиту высказываний, акцентируя внимание на свободе слова согласно первой поправке к Конституции.

Довольно интересно, что в Великобритании под нематериальными активами понимается понятие «goodwill», подразумевающее разницу между покупной стоимостью бизнеса и справедливой рыночной стоимостью его чистых активов и пассивов, которая определяется на основе оценки таких параметров, как: текущее положение компании на рынке, долгосрочные деловые связи, лояльность клиентов, профессионализм и интеллектуальные способности сотрудников, их образование и умение организовывать рабочий процесс. В отчетности положительный «goodwill» специально не выделяется, в то время как негативный, или «badwill», списывается как убытки, влияющие на прибыль предприятия.

Такой подход подчеркивает ценность и целесообразность оценки и защиты нематериальных активов в бизнесе, подтверждая идею о том, что репутация и

взаимоотношения с клиентами и партнерами имеют ключевое значение для общей стоимости и успешности предпринимательской деятельности.

В странах континентального права, таких как Франция и Германия, подходы к диффамации также различаются. Французская система рассматривает диффамацию как нарушение законов о печати, в то время как в Германии она может считаться видом клеветы. Немецкое законодательство выделяет три вида диффамации: оскорбление, порочащее заявление и распространение заведомо ложных сведений. Предусмотрены как уголовная, так и гражданско-правовая ответственность, включая опубликование опровержений и компенсацию убытков.

Во Франции диффамация регулируется Актом о прессе 1881 года, который разделяет ее на гражданское нарушение и уголовное преступление, включая оскорбления и клевету. Клевета определяется как неправдивые обвинения, умаляющие честь и репутацию лица. При этом, в стране довольно часто применяется уголовное наказание за диффамацию по сравнению с другими европейскими государствами.

В целом, следует отметить, что в юридической системе зарубежных стран активы компании также как и в Российской Федерации классифицируются как материальные (например, недвижимость, оборудование, запасы и др.) и нематериальные (включая клиентскую базу, бренды и др.).

В качестве известного примера судебной практики применения диффамации как способа умаления деловой репутации в предпринимательской деятельности следует привести дело «McDonald's Corporation vs Steel & Morris», известное как «Дело Маклибел», которое стало одним из самых длительных и затратных судебных процессов по делам о диффамации в Великобритании. Двум активистам были предъявлены обвинения McDonald's в распространении листовок с утверждениями о негативном воздействии компании на здоровье, окружающую среду и условия труда. Судебный процесс завершился победой McDonald's.

В российском законодательстве деловая репутация рассматривается как часть нематериальных активов организации, которые традиционно считаются не подлежащими денежной оценке, при этом они не могут быть переданы. Однако на практике существуют юридические механизмы, позволяющие оценить и даже передать эти активы. Примером такого подхода служат положения ГК РФ, в частности статья 1042, которая упоминает возможность вклада деловой репутации и деловых связей в общее дело товарищества. Согласно этой статье, товарищ имеет право вносить не только денежные средства и имущество, но также и нематериальные активы, такие как знания, навыки, умения, деловая репутация и деловые связи. Денежная оценка такого вклада определяется по соглашению между участниками.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовая природа диффамации в предпринимательской деятельности подразумевает защиту деловой репутации компании или индивидуального предпринимателя от распространения ложной информации, которая может навредить их профессиональному имиджу, доверию клиентов, партнеров или общества в целом, привести к снижению объемов продаж, потере возможностей для расширения бизнеса и т.д. При этом, ложная информация, умаляющая деловую репутацию, может проявляться в различных формах, включая неверные заявления о финансовом положении компании, качестве продукции или услуг, профессиональной компетентности сотрудников, а также в виде клеветы или недобросовестной критики, направленной на дискредитацию субъекта предпринимательской деятельности среди клиентов, партнеров и общественности. Важно установить причинно-следственную связь диффамации и репутационными потерями.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 10.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 29 сентября 2023 г. по делу № 2–909/2023 // Судебные и нормативные акты РФ.
5. Решение Арбитражного суда Санкт–Петербурга и Ленинградской области от 17 февраля 2022 г. по делу № А56–58327/2021 // Судебные и нормативные акты РФ.
6. Камышанова А.Е. Диффамация и защита чести и достоинства в России и международном праве / А.Е. Камышанова, И.И. Косовская, Л.В. Шипика // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5(185). – С. 75–77.
7. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в двух томах / О.А. Красавчиков. – 3–е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2023. – 780 с.
8. Кузнецов М.Н. Гражданско–правовая защита репутации Российской Федерации от диффамации / М.Н. Кузнецов, А.В. Тельнов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 55. – С. 48–69.
9. Свечникова И.В. Гражданское право. Практикум: учебное пособие для вузов / И.В. Свечникова, Т.В. Величко. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 399 с.
10. Складорова Я.В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации / Я.В. Складорова // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / Издательский центр частного права. – М.: Издательство Статут, 2006. – С. 448–488.
11. Шелютто М.П. Гражданско–правовая защита деловой репутации юридических лиц / М.П. Шелютто // Журнал российского права. – 1997. – №12. – С. 33–42.
12. McDonald's Corporation vs Steel & Morris [Электронный ресурс] – URL.: <https://uollb.com/blog/cases/mclibel-case-tort-law> (дата обращения: 06.04.2024).

Гайдыдей О.Е., Гридчин Д.В.

Процессуальный статус следователя-криминалиста

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-353

Аннотация

Данная статья является анализом нынешнего процессуального статуса следователя-криминалиста. Рассмотрены проблемы, с которыми нередко сталкиваются в повседневной жизни студенты юридических факультетов, институтов: каковы полномочия следователя-криминалиста, чем регламентирована работа и т.д. Констатировано, что следователь-криминалист является процессуальной фигурой, которая требует необходимости законодательного закрепления его прав и обязанностей. Впрочем, подытоживается, что неопределенность его статуса приводит к размыванию задач, функций и полномочий.

Ключевые слова: следователь-криминалист, процессуальный статус, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, следственные действия, специалист, уголовное дело, преступление.

Abstract

This article is an analysis of the current procedural status of the criminal investigator. The problems that are often faced in everyday life by students of law faculties, institutes are considered: what are the powers of the criminal investigator, what is the regulation of work, etc. It is stated that the criminal investigator is a procedural figure, which requires the need to legislate his rights and duties. However, it is summarized that the uncertainty of his status leads to the blurring of tasks, functions and powers.

Keywords: investigator-criminalist, procedural status, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Investigative Committee of the Russian Federation, investigative actions, specialist, criminal case, crime.

В соответствии с п. 40.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь-криминалист – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовным делам, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству [1]. Иными словами – специалист в области уголовного расследования, который имеет профессиональные навыки и знания для проведения криминалистической экспертизы и анализа следов в рамках уголовного процесса.

На сегодняшний день следователь-криминалист входит в состав отдела криминалистики следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ). По ведомственным актам следователи-криминалисты подчинены руководителям следственных подразделений соответствующих правоохранительных органов. Функциональные обязанности следователя-криминалиста являются более широкими, чем специалиста и фактически выполняемой им технической, методической и справочной работы во время проведения следственных действий. В соответствии с этим определяется информационно-правовое положение следователя-криминалиста, который участвует в проведении конкретных следственных действий как субъект расследования. Но техническая работа по поиску, изъятию вещественных доказательств, непосредственного применения научно-технических мероприятий в процессе производства следственных действий, которые выполняют следователи-криминалисты, не охватывается понятием «участвовать» в следственных действиях.

Не согласны с мнением о том, что говорить о двоякости функции следователя-криминалиста нельзя [2, с. 47]. Не совсем понятна мысль о признании следователя-криминалиста помощником следователя в прямом смысле этого слова. Нельзя считать помощником следователя работника, который имеет высшее юридическое образование и в совершенстве владеет специальными знаниями. Эти функции выполняют специалисты при отделах криминалистики (при необходимости). У следственных органов внутренних дел и налоговой полиции есть штатные помощники, которые помогают составлять протоколы и выполняют другую техническую работу.

Нельзя согласиться в целом и ни с одним предложением по определению процессуального статуса следователя-криминалиста и его функций, но, осознавая большое практическое значение его в досудебном следствии, считаем, что эта проблема требует решения. Более основательным является мнение о том, что следователь-криминалист должен получить статус специалиста.

Следователь-криминалист, участвуя в следственных действиях, осуществляет те же функции специалиста-криминалиста, что и сотрудник экспертно-судебного центра, участвующего в осмотре места происшествия или других следственных действиях [8, с. 3,4]. Он помогает выявлять и изымать следы преступления, фотографировать обстановку и тому подобное. Эти обстоятельства нельзя игнорировать при решении вопроса о процессуальном статусе следователя-криминалиста на месте происшествия или в других следственных действиях.

Следователь-криминалист при оказании помощи следователю не ограничивается только предварительным исследованием с целью поиска, выявления, фиксации и изъятия криминалистических объектов – носителей доказательной информации, он должен правильно организовать и провести осмотр места происшествия, распределив обязанности между участниками и организовав взаимодействие с работниками полиции или привлекая к участию в следственном действии необходимых специалистов и тому подобное [4, с. 4].

Теоретически следователь-криминалист отличается от специалиста по процессуальному положению тем, что специалист обязан принимать участие в следственном действии только по требованию следователя, а следователь-криминалист может принимать такое участие не только по просьбе следователя, но и по собственной инициативе. Подобное обстоятельство (хотя, к

сожалению, не урегулировано законодательством) имеет место в конкретной практике расследования уголовных дел, связанных с убийством, так как в процессе расследования тяжкого преступления зачастую возникает очень много вопросов и задач, решение которых возможно только в результате качественного проведения такого начального и неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия [5, с. 49]. А качественный осмотр места происшествия требует использования различных, прежде всего поисковых, технико-криминалистических средств с целью поиска и выявления латентной криминалистически-значимой информации. У следователя-криминалиста такие технико-криминалистические средства есть, они, во-первых, всегда наготове в передвижной криминалистической лаборатории. Во-вторых, говоря об обязанностях следователя-криминалиста, можно выделить следующие:

1. изучение следственной практики (особенно по расследования тяжких преступлений против личности) и на основе этого разработка мероприятий по ее совершенствованию;
2. обобщение возможностей использования достижений криминалистики и судебной экспертизы в процессе расследования и внедрение методических рекомендаций, основанных на обобщении положительного практического опыта по расследованию сложных уголовных дел;
3. проведение учета нераскрытых преступлений отдельных групп [9, с. 1,2]

Тем не менее, на практике зачастую следователь-криминалист не выполняет следственных действий лично, а только оказывает помощь как специалист, который владеет определенными криминалистическими знаниями в определенном деле [2, с. 4]. Вопрос об участии следователя-криминалиста в допросах решается в каждом случае в зависимости от необходимости и целесообразности. Исходя из этого нередко возникает вопрос: какими процессуальными полномочиями обладает данный субъект, ведь в разделе 2 УПК РФ статус и функции следователя-криминалиста не отражены.

В свою очередь, проанализировав научно-учебную литературу, можем определить основные оперативно-служебные задачи следователей-криминалистов [4, с. 5,6]:

1. изучение материалов следственной, криминалистической и экспертно-научной практики; учет сложных нераскрытых преступлений и анализ других преступлений особой сложности; разработка вместе с заинтересованными подразделениями мероприятий по обеспечению надлежащей следственной и оперативно-розыскной работы по их раскрытию; непосредственное предоставление практической, организационно-методической и другой помощи в расследовании и раскрытии этих преступлений;
2. участие в проверках организации работы по расследованию, раскрытию и предупреждению тяжких преступлений;
3. внедрение в следственную практику научно обоснованных и апробированных рекомендаций (официально одобренных, вынесенных на основании испытания, проверки) по организации, методике и тактике следствия, новых технико-криминалистических средств и средств правовой информатики, современных возможностей судебных экспертиз, взаимодействуя в этой работе с государственными экспертно-криминалистическими и другими судебно-экспертными подразделениями, научно-исследовательскими и другими учреждениями, высшими юридическими учебными заведениями;
4. организация выполнения приказов и указаний по вопросам внедрения и использования научно-технических средств и научных методов в следственную и надзорную практику;
5. поступление от следственных подразделений низшего уровня и анализ сведений об использовании технико-криминалистических средств,

- специальных знаний специалистов, возможностей судебных экспертиз; разработка и реализация организационных и практических мероприятий по повышению эффективности этой проведение проверок сохранности и надлежащего использования технико-криминалистических средств и оргтехники в следственных подразделениях по зонально-предметному принципу [3, с. 6]; обеспечение надлежащего функционирования передвижных криминалистических лабораторий;
6. ведение картотеки внештатных экспертов, комплектование и организация работы библиотеки специальной литературы;
 7. определение потребностей следователей в технико-криминалистических средствах и материалах для следователей, внесение предложений по их приобретению и распределению;
 8. участие в учебно-методической работе по повышению профессионального уровня работников следственных подразделений;
 9. обобщение и распространение положительного опыта расследования и раскрытия преступлений;
 10. представление сведений о применении технико-криминалистических средств, научных рекомендаций, использование специальных знаний специалистов, не являющихся штатными экспертами, возможностей судебных экспертиз.

Следователь-криминалист изучает следственную практику (особенно по расследованию тяжких преступлений против личности) и на основе этого разрабатывает меры ее совершенствования; обобщает возможности использования достижений криминалистики и судебной экспертизы в процессе расследования и внедряет методические рекомендации, основанные на обобщении положительного практического опыта по расследованию сложных уголовных дел; проводит учет нераскрытых преступлений [7, с. 2,3]. У следователя-криминалиста собрана информация о тяжких преступлениях против личности, которые были совершены на территории региона, а оперативная связь между следователями-криминалистами всех областей предоставляет им доступ к информации по определенному вопросу. Информация о нераскрытых тяжких преступлениях против личности дает возможность следователю-криминалисту во время его участия в осмотре места происшествия нередко устанавливать вероятное сходство «по почерку совершения» с преступлениями, совершенными ранее (как раскрытыми, так и нераскрытыми) [10, с. 3].

Нужно отметить, что для следователей-криминалистов отдельным источником ориентировочной информации как об отдельных преступлениях, так и об организованных преступных группировках, являются также журналистские расследования.

Как уже отмечалось, исторически сложилось применение следователями-криминалистами научно-технических средств в процессе производства расследования преступлений, что также относится к полномочиям специалиста. Относительно полномочий следователя-криминалиста возникают некоторые вопросы. Анализ изложенного позволяет сделать вывод о том, что с целью одинакового толкования закона и применения его на практике, эффективной реализации исторически сложившегося потенциала следователя-криминалиста в расследовании преступлений необходимо закрепить процессуальный статус такого в отдельной статье Уголовного процессуального кодекса (подобно тому, как это сделано в отношении следователя в ст. 38 УПК РФ).

Таким образом, следователь-криминалист – это должностное лицо, которое использует широкий круг информации, проводит расследование преступлений, собирает и анализирует улики, проводит экспертизы и реконструкции преступлений. Он обладает знаниями в области криминалистики, физики, химии, биологии, а также уметь применять современные методы и техники идентификации, сбора, фиксации и анализа следов на месте преступления и в

лабораторных условиях. Следователь-криминалист также отвечает за подготовку документации, составление заключений и экспертных отчетов, на основе полученных данных.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/?ysclid=lupvq57zho323016748.
2. Касьянова Е.В. СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ // Вестник ВГУ. - 2013. - С. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-kriminalist-kak-uchastnik-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossii>
3. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Науки криминального цикла. - 2019. - С. 6-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-tsifrovizatsii-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnym-delam>
4. Меретуков Г. М. Некоторые аспекты криминалистической деятельности следователя-криминалиста Следственного комитета Российской Федерации // CyberLeninka. - 2015. - С. 2-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kriminalisticheskoy-deyatelnosti-sledovatelya-kriminalista-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lupzlda0nl787534180>
5. Криминалистика. Криминалистическая тактика : учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.] ; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 230 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17704-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533590>
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 N 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75211/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/
7. Тимофеева А.В. Процессуальное положение прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста // CyberLeninka. - С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-polozhenie-prokurora-kriminalista-i-sledovatelya-kriminalista>
8. Касьянова Е.В. Следователь-криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // CyberLeninka. - С. 3-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-kriminalist-kak-novyy-uchastnik-ugolovnogo-sudoproizvodstva>
9. Дмитриева Т.Ф. Практика применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места преступления // ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. - 2013. - №14. - С. 1-2. URL: <file:///C:/Users/%D0%9B%D0%B5%D1%81%D1%8F/Downloads/167-171.pdf>
10. Юзиханова Э.Г., Корсикова Н. А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Науки криминального цикла. - 2023. - С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-organizovannoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii>

Гармашев М.А., Коновалова К.В., Шарова П.А.

Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-354

Аннотация

В рамках представленной статьи авторами производится анализ действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в части регулирования проблематики вопроса, касающегося относимости, допустимости и достоверности электронных доказательств в суде. Авторами раскрываются особенности применения данного вида доказательства на практике, рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в связи с использованием электронных документов и опыт их применения в правовых системах РФ и зарубежных стран. На основании анализа научной литературы и примеров из обзоров судебной практики, авторами сделаны выводы, изложенные в заключении представленной статьи.

Ключевые слова: гражданский процесс, суды, доказательство, цифровизация, электронный документ, электронная подпись, законодательный пробел.

Abstract

Within the framework of the presented article, the authors analyze the current civil procedural legislation of the Russian Federation in terms of regulating the issues related to the relevance, admissibility and reliability of electronic evidence in court. The authors reveal the features of using this type of evidence in practice, discuss problematic issues arising in connection with the use of electronic documents and the experience of their use in the legal systems of the Russian Federation and foreign countries. Based on the analysis of scientific literature and examples from reviews of judicial practice, the authors made the conclusions set out in the conclusion of the presented article.

Keywords: civil process, courts, evidence, digitalization, electronic document, electronic signature, legislative gap.

В связи с широким распространением цифровых технологий и цифровизации правоотношений в сети Интернет на современном этапе появились и новые возможности для предоставления различных сведений, с помощью которых можно подтвердить наличие или отсутствие определенных обстоятельств. Например, в качестве подтверждения какой-либо информации всё чаще стали использовать скриншот экрана с текстовой перепиской или же ссылаться на голосовое сообщение, присланное абонентом, используя при этом аудиозапись, как допустимое доказательство по делу.

Так, Старооскольский городской суд Белгородской области удовлетворил иски требования гражданина Ф., касающиеся требования о передаче товара. Было установлено, что Ф. заказал через интернет-магазин портативную рацию, однако вместо нее пришли беспроводные наушники, в связи с чем истец хотел произвести замену данного товара на свой надлежащий, но ответчик больше не выходил на связь. В судебном заседании исследовалась прежде всего электронная переписка между продавцом и покупателем, отражающая факты совершения сделки, оплаты товара, а также требования Ф. прислать оплаченный товар или вернуть деньги, поскольку других доказательств, отражающих обстоятельства данного дела, не имелось [5]. На основании рассмотренной судебной практики, можно сделать вывод о том, что информация, представленная в электронной форме, учитывается судом в процессе доказывания, поэтому можно смело утверждать, что процесс развития информационных технологий и их внедрение во все сферы жизни породил новый вид доказательств – электронные доказательства.

Электронные доказательства достаточно распространены в гражданском судопроизводстве в связи с тем, что в основном, все транзакции и общение совершаются в цифровом пространстве. Тем не менее недостаточное урегулирование электронных доказательств приводит к тому, что практика их использования не лишена проблемных моментов, в частности, до сих пор не понятно, что включают в себя электронные доказательства, а также каким требованиям они должны соответствовать.

Согласно ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) письменные доказательства включают в себя различные письменные соглашения, отчёты, справки и другие акты, а также документы, подписанные электронной подписью или полученные через цифровые носители [2]. Таким образом, гражданское процессуальное законодательство закрепляет электронные доказательства в качестве разновидности письменных доказательств, в связи с чем устанавливает и применение для них требований, установленных для письменных доказательств.

Так, суд вправе не считать доказательством по делу скриншот, с представленной на нем перепиской, или отражающий какой-либо факт, поскольку довольно затруднительно установить факт его достоверности из-за имеющихся в открытом доступе различных программ, фоторедакторов, в том числе и искусственного интеллекта. В процессе их использования можно не только получить любые запросы, но и исказить какие-либо материалы так, как вовсе не соответствует действительности.

Например, Ленинский районный суд г. Махачкалы отказал в удовлетворении исковых требований Управлению Роспотребнадзора, касающихся требований запретить осуществлять

свою деятельность детскому лагерю, в связи с нарушением требований санитарных условий и отклонением от установленных нормативов. В качестве доводов, Роспотребнадзор ссылается на сделанные скриншоты экрана из социальных сетей лагеря, однако, в связи с их незаверенностью, суд отказывается считать их достоверными [4]. Таким образом, на практике используется специальная процедура, позволяющая судам оценить факт достоверности, предоставленных электронных доказательств: сначала соответствующую фотографию требуется распечатать, а после обратиться к услугам нотариуса, чтобы заверить данный документ, что придает ему особую юридическую силу и доказательную ценность.

А. В. Пономаренко выступает с критикой происходящей ситуации. В своем исследовании автор указывает на то, что расходы, связанные с совершением такой услуги, высоки. В действительности ориентировочная сумма составит более трех тысяч рублей за один представленный снимок, куда входят: оформление каждой страницы за факт просмотра, каждая составленная страница протокола осмотра и приложения к нему. Автор утверждает, что «законодателю необходимо пересмотреть свое отношение к электронным доказательствам. Необходимо в связи с развитием цифровых возможностей внести изменения в правовое регулирование доказательств» [7, С. 24]. Несмотря на то, что мнение автора основано на финансовом критерии подтверждения электронных документов, мы согласны с его требованием детального урегулирования электронных доказательств, так как практика их использования сталкивается с различными трудностями.

Так, предыдущий пример из судебной практики показывает, что в большинстве случаев суды не учитывают скриншоты сообщений или фотографии из социальных сетей в качестве доказательств по делу, если они не прошли соответствующую процедуру придания им юридической силы. Однако проблемным моментом является то, что данное требование остается на усмотрении суда, так как такого законодательного закрепления нигде не предусмотрено. Более того, в том году Верховный суд РФ поставил точку в одном громком деле, отменив решение судов предыдущих инстанций. В данном споре суды также отказали истцу в удовлетворении исковых требований, в связи с представлением в качестве доказательств скриншотов переписки между истцом и ответчиком, которые не были заверены и на их взгляд не вызвали доверия. Однако ВС РФ указал, что «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы», ссылаясь также на то, что предоставление незаверенных электронных доказательств истцом не вызвало возражений со стороны ответчика. «Суд не создал необходимые условия для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, не оказал лицу, участвующему в деле, содействие в осуществлении его прав» [3]. Исходя из этого, в судебной практике формируется положение о том, что скриншот в самом натуральном виде может являться доказательством.

На наш взгляд, письменные доказательства не включают в себя электронные доказательства, так как они представляют отдельный вид доказательств, имеющих свою специфику применения на практике. Считаем необходимым внести это изменение в гражданское процессуальное законодательство, исключив из перечня относимых к письменным доказательствам документов, документы, полученные через цифровые носители. Данное изменение должно сопровождаться более детальным урегулированием электронных доказательств и включать в себя закрепление требований, которым они должны соответствовать, в частности решить вопрос необходимости заверения электронных документов, в том числе установить перечень их подвидов, чтобы не допускать коллизий с другими доказательствами.

Данного мнения придерживаются и другие ученые в научных кругах, в частности, Д. А. Белецкая отмечает, что «электронные доказательства имеют специфическую форму и среду образования, свой порядок оформления и приобщения к делу в качестве доказательств» [6. С. 122]. Таким образом, электронные доказательства, как составляющая часть письменных доказательств, совершенно справедливо должны быть закреплены, как отдельный вид доказывания.

Рассмотрим, как урегулирован вопрос о применении электронных доказательств в судопроизводстве зарубежных стран:

Так, Французский гражданский кодекс неоднократно указывает, что доказательства, представленные с цифровых носителей, обладают одинаковой юридической силой с другими доказательствами. Это не только предоставляет лицам возможность ссылаться при рассмотрении спора на электронные документы, но и дает гарантию того, что данная информация будет исследована судом, а не отклонится с обоснованием возможной недостоверности. [8]

Гражданский процессуальный кодекс КНР стал трансформироваться под изменения, происходящие в цифровой среде еще с десятых годов. Именно тогда была закреплена возможность предоставления электронных документов, электронных писем, сообщений и иных сведений полученных с Интернет-платформ в качестве средств доказывания в суде. В гражданском судопроизводстве КНР электронные доказательства, получили название «электронные данные» [9].

Таким образом, правовые системы других стран в значительной степени отвечают требованиям цифровизации и уже решили вопрос с использованием электронных доказательств при разрешении гражданских дел.

Отметим, что предложение выделить электронные доказательства в отдельный вид доказывания также встречается с проблемой, стоящей на пути. Так, в настоящее время в ГПК РФ установлен закрытый перечень доказательств, который, согласно ч. 1 ст. 55 состоит из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений эксперта [2].

В связи с этим, ряд ученых полагает, что невозможно выделить электронные доказательства в отдельный вид, но предлагают возможным их отнесение к вещественным доказательствам. Мы не согласны с данной позицией, поскольку, на наш взгляд материальные объекты не могут включать в себя такую категорию, как информационные технологии. Ведь невозможно тактильно ощутить какое-либо голосовое сообщение или скриншот сообщений. Несомненно, такая информация представлена в каком-либо гаджете или флэш-накопителях, однако исследование будет проходить самой цифровой формы, а не овеществленного содержимого.

Считаем возможным и необходимым расширить перечень доказательств, представленных в гражданском процессе, ссылаясь во многом на схожее с ним арбитражное законодательство. В связи с тем, что арбитражный процесс в значительной степени отвечает требованиям цифровизации, то электронное правосудие является основным при рассмотрении и разрешении дел. Более того, арбитражным законодательством закреплён открытый перечень средств доказывания, в который включены, помимо перечисленных выше, консультации специалистов и иные документы, и материалы (ч. 2 ст. 64 АПК РФ) [1].

Таким образом, цифровизация правоотношений охватывает все аспекты общественной жизни, включая правосудие, что способствует его модернизации и интеграции цифровых технологий во все юридические системы. Данные изменения имеют немало положительных аспектов: улучшение доступности правосудия; увеличение эффективности и скорости судебного процесса; сокращение бюрократии и улучшение прозрачности. В связи с чем совершенствование судопроизводства должно идти в ногу с развитием цифровизации и решать все проблемы правового регулирования своевременно.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что все большую распространенность получают электронные доказательства, обладающие своими особенностями применения на практике, однако выделения их в качестве отдельного вида доказательств в гражданском законодательстве не производится. Указанное положение на сегодняшний день связывается с целым рядом проблем практического характера. Нами было выявлено две таких проблемы, анализ которых позволил сформулировать два следующих направления совершенствования отечественного гражданского процессуального законодательства:

- 1) расширить перечень доказательств, представленных в гражданском процессуальном законодательстве, ссылаясь во многом на схожее с ним арбитражное законодательство, которое тем не менее использует открытый перечень средств доказывания.
- 2) исключить из перечня относимых к письменным доказательствам документов, документы, полученные через цифровые носители. Данное изменение должно сопровождаться более детальным урегулированием электронных доказательств и включать в себя закрепление требований, которым они должны соответствовать, в частности решить вопрос необходимости заверения электронных документов, в том числе установить перечень их подвидов, чтобы не допускать коллизий с другими доказательствами.
- 3) Обеспечить суды самой технической возможностью исследования доказательств во время судебного разбирательства, а также обеспечить обучение судей цифровым методам исследования доказательств при помощи специальных лицензированных программ, а также обеспечить присутствие судебного технического специалиста для помощи при исследовании доказательств программными методами для обеспечения скорейшего и полного рассмотрения дела, по существу.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2002 – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 46. – Ст. 4532.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 07. 02. 2023 г. № 5-КГ22-144-К2 // [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212388 (дата обращения: 16.04. 2024).
4. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 16. 08. 2023 г. по делу № 2-4491/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/IOGKfCTNHNyK> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 27. 09. 2023 г. по делу № 2-3744/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/85fItrZOW9lB/?page=2®ular> (дата обращения: 16.04.2024).
6. Белецкая, Д. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики – 2022 – № 1 – С. 121-123.
7. Пономаренко, А. В. Электронные доказательства в гражданском процессе // Нацразвитие. Наука и образование – 2022 – № 1 – С. 23-25.
8. Соловьев А. А. Гражданский процессуальный кодекс Французской Республики: общая характеристика / А. А. Соловьев // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 271-279. – EDN YOAMSL.
9. Гражданский процессуальный кодекс КНР. Перевод на русский язык. // https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure (дата обращения: 16.04.2024).

Гармашев М.А, Яровая К.Р., Степуков К.М.

Интеллектуальные права и объекты интеллектуальной собственности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-355

Аннотация

На протяжении многих лет Россия предпринимала усилия по укреплению суверенитета режима защиты объектов интеллектуальной собственности, в связи с чем, вносились изменения в существующие законы и внедрялись новые, тем самым отмечая единый вектор соответствия международным стандартам. Правительство поощряло инновации и креативность исследований, оказывая поддержку изобретателям, создателям и целым предприятиям в целях защиты интеллектуальной собственности. Необходимо отметить, что современный институт интеллектуальной собственности является ключевым элементом интеллектуальных прав. В

данной научной работе авторами поднимается проблематика правовой природы интеллектуальных прав, которые продолжают трансформироваться в связи с развитием российского законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права, социокультурное пространство, авторское право, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, интеллектуализация.

Abstract

Over the years, Russia has made efforts to strengthen the sovereignty of the regime for the protection of intellectual property, and therefore, changes were made to existing laws and new ones were introduced, thereby marking a single vector of compliance with international standards. The government encouraged innovation and creativity in research by providing support to inventors, creators and entire businesses to protect intellectual property. It should be noted that the modern institution of intellectual property is a key element of intellectual rights. In this scientific work, the authors raise the issue of the legal nature of intellectual rights, which continue to transform in connection with the development of Russian legislation.

Keywords: intellectual rights, sociocultural space, copyright, intellectual property, intellectual capital, intellectualization.

Необходимо отметить, что современное общество имеет ряд правовых особенностей, одной, из которых является, наличие интеллектуальной собственности, как одного из ведущих факторов экономического развития страны и суверенитета интеллектуального капитала. По этой причине законодателю стоит выработать эффективно действующие механизмы регулирования подобных отношений.

Целесообразно заметить, что на сегодняшний день происходит активное развитие процессов информатизации. Соответственно различные производственные процессы плавно перетекают в информационную среду. Все чаще можно услышать «интеллектуальный продукт», «интеллектуальная ценность» и так далее. На рынке участников трудовых отношений, особый интерес сейчас уделяется именно этим категориям [1, с.24].

Именно по этой причине рынок интеллектуальной собственности стал реальностью. На сегодняшний день можно заметить, быстрое развитие цифровых продуктов, которые в дальнейшем применяются во всех сферах жизнедеятельности социума. Тенденции развития рынка информационных услуг, существенно превышают в процентном соотношении развитие известных нам материальных рынков [2, с. 85].

В этой связи необходимо уделять внимание понятию «интеллектуальная собственность». При этом в странах Запада, данный термин получил название «драйвером цифровой индустрии».

Следует сказать, что интеллектуальные ресурсы достаточно востребованы на международной арене. Страны-держатели подобных ресурсов, значительно увеличивают свой государственный бюджет. На данный момент, наиболее крупными странами-держателями интеллектуальных ресурсов, являются: США, Канада, Япония, Южная Корея, Германия, Китай и Франция.

Данные страны научились зарабатывать на этом. Происходят процессы продажи и экспорта прав на использование интеллектуальных ресурсов. При этом, распространения начинается от предметов инновации и заканчивается произведениями искусства. Данный процесс имеет обобщенное название «коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности».

Что касается нашего государства, то правовые аспекты охраны интеллектуальной собственности в настоящее время регламентируются со стороны законодательства гражданско-процессуальной защитой, тем самым в достаточном объеме способны регулировать процесс формирования интеллектуальной деятельности. Охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности указаны в ст. 1225 ГК РФ, объекты интеллектуальной

собственности рассмотрены правовыми положениями кодифицированного федерального закона, а именно Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

К основным объектам интеллектуальной собственности на основании современных положений гражданской доктрины российского государства относятся: 1) авторское право; 2) права, тесно взаимодействующие с авторскими правами; 3) патентное право; 4) нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности. В настоящее время перечень объектов интеллектуальной собственности не является исчерпывающим. Следовательно, можно сказать, что на сегодняшний день в российском государстве наблюдается существование значительных ограничений в признании результатов данного типа деятельности объектами [4, с. 82].

Объекты интеллектуальной собственности можно разделить на определенные группы:

- объекты промышленной собственности и средства индивидуализации юридического лица. В данном случае речь идет о патентном праве, которое устанавливает правовой статус данной группы объектов;
- в качестве объектов второй группы, относят результат творчества, искусства и литературы. В качестве правового регулятора, возникло авторское право.

Современный рынок интеллектуальной продукции, имеет целый ряд отличительных признаков или как принято их называть особенностей:

- товары интеллектуальной собственности, ничем не отличаются от материальных товаров. Соответственно они обладают идентичными особенностями и характеристиками;
- оборот интеллектуальных товаров регулируется правовыми нормами национального законодательства;
- при реализации товаров интеллектуальной собственности стоит брать во внимание качественную и количественную оценку, структуру товара, допустимые формы рекламы, а так же определённые правила ценообразования и формы защиты интеллектуальной собственности;
- рынок инновационных товаров, напрямую связан с экономическим развитием страны [5, с. 45].

Основными типами интеллектуальной собственности, признанными в России можно считать:

1. Авторское право: защищает оригинальные литературные, художественные и научные работы, а также связанные с ним права, такие как права исполнителей, фонограммы.
2. Патенты: изобретения, модели, образцы, утилиты и промышленные проекты, которые являются новыми и изобретательскими. Патенты предоставляются Российским патентным офисом (Роспатент).
3. Товарные знаки: защищает знаки, которые отличают товары и услуги одного объекта от другого. Товарные знаки могут быть зарегистрированы в также в Роспатенте.
4. Промышленные образцы: защита внешнего вид продукта, включая его форму, конфигурацию, описание или их комбинацию.
5. Секреты производства (ноу-хау): конфиденциальная деловая информация, которая предоставляет конкурентное преимущество. Торговые секреты защищены в соответствии с положениями гражданского права.
6. Знак охраны географического указания и наименования места происхождения товара: защищает показания, используемые для идентификации товаров, исходящих из конкретной территории, региона или местности, когда заданное качество, репутация или другая характеристика товара по существу связана с их географическим происхождением.

В современных реалиях доктрина гражданского права носит новые пути формирования определенных механизмов, которые в дальнейшем смогут правильно толковать явления, происходящие в правовом пространстве, в частности, формировавшиеся под социокультурными особенностями интеллектуальном праве. Решением сложившейся проблемы, по мнению многих специалистов, а именно О.В. Варламова, может являться

значительное развитие принципиальных подходов. По мнению данного автора, именно принципы выступают в роли основополагающего фактора развития гражданского права [6, с. 205].

За последние несколько лет интеллектуальный труд в гражданском обороте набирает популярность, а реформирование правовой базы в будущем может привести к стремительному сокращению экстерналий, который в настоящее время оказывают негативное воздействие на развитие института интеллектуальной собственности в нашем государстве, а также перехода данного права на новый уровень развития.

Стоит отметить, что действующие сегодня интеллектуальные права в большей степени становятся базовыми элементами постиндустриальной экономики, которая действует для реализации перехода от массового формирования к индивидуализированному, который в свою очередь направлен на обеспечение непрерывности творческого интеллектуального развития личности.

На наш взгляд проблема, защиты интеллектуальной собственности в информационной среде, на сегодняшний день занимает одну из центральных проблем.

Таким образом, интеллектуальные права тесно связаны с их гражданско-правовой защитой. Защита результатов интеллектуальной деятельности обычно включает в себя различные методы, такие как авторские права, патенты, товарные знаки, коммерческие секреты производства (ноу-хау) и законы об интеллектуальной собственности. Авторские права защищают первоначальные работы авторов, патенты защищают изобретения и полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки защищают бренды и логотипы, коммерческие секреты (ноу-хау) защищают конфиденциальную информацию о бизнесе, а законы об интеллектуальной собственности обеспечивают основу для обеспечения и защиты представленных прав. Кроме того, в целях дополнительной защиты интеллектуальных прав, соглашения о неразглашении использоваться для защиты конфиденциальной информации и коммерческих секретов. Для отдельных лиц и предприятий важно понимать варианты, доступные для них, и предпринять необходимые шаги для защиты своей интеллектуальной собственности.

1. Шахова В.Н. Защита интеллектуальной собственности на современном этапе развития общества // Актуальные проблемы правоповедения. – 2022 – № 2 – С. 22-25.
2. Кондорова, Н.Ю. Особенности информационного пространства / Н.Ю. Кондорова // Вестник Казанского славянского университета. – 2023. – Т. 23. – № 67. – С. 80-91.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.02.2024) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
4. Карешковский, С.К. Объекты интеллектуальной собственности в информационной сфере / Карешковский С. К. // Юридический сборник: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. – 2022. – С. 79-89.
5. Сеницын, Н.В. Понятие интеллектуальной собственности / Н.В. Сеницын // Закон как основной правовой институт, регулирующий отношения в обществе Международная конференции. – Владивосток: Издательство РПК, 2023. - С. 40-50.
1. 6. Варламов, О.В. Правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности / О.В. Варламов // Проблемы в гражданском праве: М-медиа, 2023. - С. 200-210.

Головицына В.К.

Вопрос о видах ответственности за налоговые противоправные деяния

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-356

Научный руководитель: Латышев С.Н.

Аннотация

Данная статья освещает вопросы, касающиеся видов юридической ответственности, предусмотренной за совершение налоговых противоправных деяний. Выделены их

особенности. Рассмотрены критерии разграничения налоговой, административной и уголовной ответственностей. Также затронуты некоторые дискуссионные вопросы по теме исследования.

Ключевые слова: налоговое правонарушение; налоговая ответственность; административная ответственность; уголовная ответственность; противоправное деяние; вина; характер общественной опасности; субъект правонарушения.

Abstract

This article highlights issues related to the types of legal liability provided for the commission of tax illegal acts. Their features are highlighted. The criteria of differentiation of tax, administrative and criminal responsibilities are considered. Some controversial issues on the topic of the study are also touched upon.

Keywords: tax offense; tax liability; administrative liability; criminal liability; illegal act; guilt; nature of public danger; the subject of the offense.

В каждом современном государстве налоги – один из основных источников пополнения государственного бюджета. Так, согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет за ее поданными обязанность уплачивать законодательно установленные налоги и сборы. В современном обществе налоговое законодательство играет важную роль в регулировании финансовых отношений между государством и налогоплательщиками. Налоговый кодекс и другие законодательные акты определяют сроки уплаты налогов, порядок исчисления суммы налоговых платежей, права и обязанности участников налоговых отношений. При этом вопросы ответственности в этой области становятся все более актуальными.

В современном мире развитие научных технологий не только упрощает выполнение некоторых человеческих задач, но и создает новые возможности для совершения противоправных деяний. Поэтому вопрос ответственности приобретает все большую актуальность.

Нарушение налогового законодательства может привести к различным видам ответственности. Существуют специальные механизмы и инструменты для обеспечения соблюдения налоговых требований, включая налоговые проверки, административные наказания, судебное преследование и другие.

В дальнейшем мы рассмотрим более подробно эти меры ответственности за нарушение налогового законодательства, а также их последствия для налогоплательщиков. Погрузимся в мир налоговых правоотношений и проанализируем, какие риски и возможности существуют в данной сфере. Знание своих прав и обязанностей, а также источников ответственности поможет нам разобраться и принять осознанные решения в налоговой среде.

Для начала уточним, что подразумевается под налоговым противоправным деянием. Согласно статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) [2] «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность».

Исходя из определения данного понятия, можно выделить следующие признаки налогового правонарушения:

Первым признаком является наличие дееспособного лица в качестве субъекта правонарушения. В данном случае, это лицо, на которое действующим законодательством возложена обязанность по уплате налогов и сборов.

Вторым признаком является форма выражения правонарушения. Налоговое правонарушение может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия. Это означает, что лицо может как осуществлять действия, нарушающие законодательство в сфере налогообложения, так и не выполнять необходимые действия по уплате налогов и сборов.

Третий признак: противоправность деяния. Противоправность - нарушение действующих нормативно-правовых актов, то есть совершение деяния, запрещенного законодательством в области налогообложения.

Четвертым и последним признаком является наличие вины в совершенном деянии. Применение санкций к правонарушителю возможно только в случае, если его виновность будет доказана. Это означает, что лицо должно осознавать нежелательные последствия своих действий или бездействия в сфере налогообложения.

Таким образом, налоговое правонарушение – это нарушение законодательства, характеризующиеся наличием дееспособного лица в качестве субъекта нарушения, может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия, противоречит действующим нормативно-правовым актам и требует доказательства вины правонарушителя для применения санкций.

При совершении какого бы то ни было налогового правонарушения налогоплательщик может быть привлечен к одному из трех видов ответственности: налоговой, административной или уголовной.

Вопрос об обособленности налоговой ответственности остается дискуссионным в настоящее время. Одни ученые полагают, что разновидность административной ответственности, другие, что это разновидность гражданско-правовой ответственности, третьи относят ее к одному из видов финансовой ответственности. Четвертая группа ученых полагает, что по своей природе, предмету и методу регулирования представляет собой обособленный вид юридической ответственности, с чем невозможно не согласиться.

Можно говорить о том, что налоговая ответственность имеет следующие характерные признаки, присущие только данному виду ответственности:

- наличие собственной нормативно-правовой базы;
- особый процессуальный порядок производства по делам о налоговых правонарушениях;
- основанием налоговой ответственности служит виновное совершение налогового правонарушения;
- применение налоговых санкций, имеющих денежное выражение.

При этом в силу п. 1 ст. 108 НК РФ никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения по каким-либо основаниям, помимо непосредственно предусмотренных названным Кодексом.

В первую очередь налоговая ответственность схожа с административной, предусмотренной главой 15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) [3]. Например, статья 116 НК РФ предусматривает ответственность за нарушение сроков постановки на учет в налоговом органе при том, что статья 15.3 КоАП РФ закрепляет ответственность за аналогичное правонарушение.

Однако, применение мер административной ответственности за налоговые правонарушения имеет ряд особенностей.

Во-первых, в силу примечания к ст. 15.3 КоАП РФ к административной ответственности в данных случаях возможно привлечение лишь должностных лиц, за исключением граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Должностным лицом признается лицо, наделенное полномочиями управления и распорядительными или административными функциями в силу их должностного положения.

Во-вторых, согласно п. 4 ст. 108 НК РФ привлечение юридического лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его должностных лиц от иных видов ответственности.

В-третьих, не допускается привлечение к ответственности лица за одно и то же правонарушение дважды.

Также виновное в совершении правонарушения лицо обязано погасить всю налоговую недоимку и выплатить все назначенные к уплате штрафы и пени. Помимо этого вина лица, совершившего налоговое правонарушение должна быть доказана в судебном порядке, если

лицо его совершившее отказывается признать вину в досудебном порядке. В ином случае привлечение к ответственности невозможно, так как одним из признаков налогового правонарушения является виновность лица, его совершившего.

В-пятых, так как статьей 49 Конституции РФ гарантируется презумпция невиновности, то налогоплательщик не обязан доказывать свою невиновность.

Помимо особенностей при анализе статей 15.3-15.9 и 15.11 КоАП РФ можно отметить и следующие тенденции:

- 1) Наблюдается усиление административной ответственности для должностных лиц организаций (ст.15.11 КоАП РФ);
- 2) Несколько изменился п. 2 ст. 15.6 КоАП РФ относительно нарушения сроков предоставления (сообщения) сведений в налоговые органы, но в санкцию также не вносились изменения;
- 3) Название ст.15.8 КоАП РФ было дополнено тем, что административная ответственность устанавливается не только за нарушение сроков исполнения поручения о перечислении налога, а также и в отношении страховых взносов, пеней и штрафов, в санкцию данной статьи изменения не вносились.

Некоторые деяния в сфере налогообложения представляют большую общественную опасность, чем правонарушения. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос привлечения к уголовной ответственности за них. По мнению ряда авторов[8], это обусловлено тем, что такие деяния подрывают материальное положение всего государства. Что также вытекает из содержания Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее ПП ВС РФ №48) [6].

Не исключается возможность взыскания организацией уплаченных ею в рамках налоговой или административной ответственности за налоговые правонарушения штрафов с работника, по вине которого произошло привлечение к ответственности по правилам трудового законодательства о материальной ответственности (раздел XI Трудового кодекса [5]). Практике известны случаи, когда налоговый штраф не признается материальным ущербом, подлежащим возмещению работником. Одним из примеров является Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 08.11.2010г. N 33-34644[7], где иск удовлетворен частично, в части возмещения уплаченного в последствии налогового правонарушения штрафа работником, которого считали виновным в привлечении ее к юридической ответственности за произошедшее, суд оставил иск без удовлетворения.

Уголовная ответственность за преступления в сфере налоговых правоотношений наступает в соответствии с рядом статей: 198, 199,199.1, 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)[4]. Согласно п.5 ПП ВС РФ № 48 субъектом преступления, предусмотренного статьей 198 может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, на которое в соответствии с налоговым законодательством возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов, сборов, страховых взносов, по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным. А в силу п. 6 данного Постановления Пленума Верховного Суда субъектом преступлений, предусмотренных статьями 199, 199.1, 199.2 УК РФ является лицо, уполномоченное в силу закона или по доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. То есть к ним относятся руководители организаций или лица, выполняющие обязанности представителя данной организации.

Уголовная ответственность за налоговые преступления является важной составляющей современной правовой системы. Налоговые преступления относятся к категории экономических правонарушений, их негативные последствия оказывают негативные воздействия на экономику государства.

То есть к особенностям привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления можно отнести:

1) Налоговые преступления отличаются особой социальной опасностью, так как они направлены на нанесение ущерба государственному бюджету и нарушение экономической стабильности общества.

2) Одной из особенностей уголовной ответственности за налоговые преступления является наличие специального состава преступления, который характеризуется отражением субъекта преступления и объекта посягательства. Так, уголовное преследование в области налогового правонарушения возможно при совершении преступления органами государственной налоговой службы, лицами, занимающими должности, которые связаны с налогообложением и налоговой отчетностью, а так же физическими лицами, обязанными уплачивать те или иные налоги.

3) Кроме того, в отличие от обычных уголовных дел, налоговые преступления чаще всего имеют множество юридических и экономических подробностей, требующих дополнительного анализа и экспертизы. Это связано с комплексностью налоговой системы и спецификой налогообложения в каждой отдельной области и бизнес-секторе.

4) При уголовной ответственности за налоговые преступления применяются дополнительные меры наказания, восстанавливающие нарушенные правила налогообложения. Например, штрафы, конфискацию имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься бизнесом, а также возмещение ущерба, причиненного государству.

5) Налоговые преступления имеют множество перекрестных взаимосвязей с другими видами правонарушений, такими как финансовые мошенничества, отмывание денег и коррупция. Поэтому их рассмотрение требует комплексного подхода, взаимодействия ведомств, органов.

Уголовная ответственность за налоговые преступления важна для поддержания законности, обеспечения справедливости в области налогообложения. Только жесткое, последовательное преследование налоговых правонарушений позволяет государству эффективно бороться с незаконными доходами, обеспечивать стабильность и развитие экономики.

Таким образом, в результате исследования можно прийти к выводу о существовании следующих критериев разграничения применяемой ответственности за налоговые противоправные деяния:

- 1) по характеру противоправности, то есть они предусмотрены нормами налогового, административного и уголовного права;
- 2) по основаниям применения: основанием налоговой ответственности является налоговое правонарушение, административной — административное правонарушение, уголовной — преступление, несмотря на то, что все эти основания касаются ненормального функционирования института налоговых правоотношений, следует их отличать друг для друга с целью привлечения лица к правильному виду юридической ответственности;
- 3) по характеру санкций, установленных за правонарушения, то есть за налоговые правонарушения предусмотрены взыскания в виде штрафа, за административные правонарушения — административные штрафы, за преступления — уголовные наказания;
- 4) по характеру производства дел о нарушении налогового законодательства, то есть производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляется в порядке, установленном гл. 14, 15 НК РФ; производство по делам об административных проступках - в порядке, установленном КоАП РФ, КАС РФ; производство по делам о налоговых преступлениях — в порядке, установленном УПК РФ (ст. 10 НК РФ);

- 5) по субъектам ответственности, то есть за налоговые и административные правонарушения несут ответственность организации (юридические лица) и физические лица в качестве должностных лиц, а за преступления — только физические лица.

Так, разграничение видов ответственности и правильный выбор одного из них при привлечении лица к юридической ответственности за противоправные налоговые деяния являются и в современном мире актуальными вопросами, разрешение которых требует более детального правового их регулирования.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета.- N 237, 25.12.1993 // Российская газета.- 2020.- №144.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ, №31, 03.08.1998, ст.3824.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета, №256, 31.12.2001.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст.2954.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002 №1(ч.1), ст. 3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета, №276, 06.12.2019.
7. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2010 г. N 33-34644 // СПС «Гарант» (дата обращения 24.03.2024г.).
8. 8.Латышев С.Н., Дербенько Т.Ю. Особенности уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений: научная статья. – М: СиБак. Вопросы современной юриспруденции, №11 (61), 2016г.

Головицына В.К.

**Особенности регулирования трудовых отношений в деятельности органов
прокуратуры.**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»,
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-357

Научный руководитель: Мартиросян М.Г.

Аннотация

В данной работе рассмотрена проблема наличия противоречий в нормативной базе, на которой основана деятельность органов прокуратуры и служба в них, по вопросу источников регулирования трудовых отношений в данной системе. Также обращено внимание на различие юридических фактов, порождающих трудовые отношения в прокурорской структуре и иных подразделениях федеральной государственной службы. Были выявлены характерные различия и общие черты между такими юридическими фактами. Установлено, что трудовой договор прокурорских работников содержит в себе признаки служебного контракта. Предложены варианты решения проблемных вопросов по устранению коллизии в нормативно-правовых актах, на основании которых регулируются трудовые отношения данной системы, и по унификации подхода к юридическим фактам, порождающим служебный трудовые отношения для всех видов федеральной государственной службы.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский работник; трудовое право; трудовые отношения; трудовое законодательство; нормативно-правовые акты, содержащие нормы трудового права; трудовой договор; служебный контракт.

Abstract

In this paper, the problem of contradictions in the regulatory framework on which the activities of the prosecutor's office and the service in them are based on the issue of sources of regulation of labor relations in this system is considered. Attention is also drawn to the difference in the legal facts that give rise to labor relations in the prosecutor's office and other departments of the federal public service. Characteristic differences and common features between such legal facts were identified. It is established that the employment contract of the prosecutor's employees contains signs of an official contract. Solutions to problematic issues are proposed to eliminate conflicts in the normative legal acts on the basis of which the labor relations of this system are regulated, and to unify the approach to legal facts that generate official labor relations for all types of federal public service.

Keywords: prosecutor's office; prosecutor's employee; labor law; labor relations; labor legislation; regulatory legal acts containing labor law norms; employment contract; service contract.

Деятельность органов прокуратуры многогранна и интересна во всех ее аспектах, в том числе и при изучении особенностей регулирования трудовых отношений в ее системе. Как и в любой структуре, здесь есть свои специфичные черты, которые до конца не урегулированы и продолжают вызывать вопросы как в теории, так и на практике. Можно предположить, что это обусловлено сложной и разветвленной структурой органов и организаций (учреждений) прокуратуры, которые при этом являются централизованными. Одной из особенностей регламентации таких отношений в органах прокуратуры является то, что, несмотря на то, что работа в таких органах признается государственной федеральной службой, трудовые отношения с работниками оформляются не посредством служебного контракта, как в иных подразделениях государственной службы, а трудовым договором. Это вызывает вопросы и заостряет внимание на наличии некоего противоречия нормативно-правовых актов, регулирующих этот вопрос.

Для начала уточним, что под государственной службой на основании статьи 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] (далее ФЗ «О системе госслужбы РФ») понимается профессиональная деятельность по обеспечению полномочий государственных органов Российской Федерации и ее субъектов. А согласно пункту «г» статьи 71 Конституции Российской Федерации [2] (далее РФ) регулирование всех аспектов, связанных с органами государственной власти и с осуществлением государственной службы относится к предмету ведения РФ. Согласно пункту «о» органы прокуратуры также относятся к исключительному ведению России. Но органы прокуратуры не относятся ни к одной ветви власти, большую популярность приобретает мнение о наличии в государстве четвертой ветви власти - прокурорской, что и обосновывает наличие множества противоречий в вопросах регулирования ее деятельности на законодательном уровне. Только на федеральном уровне возможна регламентация вопросов, связанных с данной структурой. Но даже там могут возникать коллизии.

Так, в соответствии со статьей 69 Модельного закона «О прокуратуре» (Далее – Модельный закон о прокуратуре) [3] отношения, связанные с трудоустройством в органы прокуратуры, регулируются Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (далее - Закон о прокуратуре РФ), а также законодательством о труде и законодательством о прохождении воинской службы, в части, не противоречащей закону о прокуратуре. Закон о прокуратуре в свою очередь в части 2 статьи 40 устанавливает приоритет трудового законодательства над специальным законом, посвященном органам прокуратуры, и признает регулирование таких отношений также ФЗ «О системе госслужбы РФ». Приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации» [5] устанавливается, что трудовые отношения регулируются трудовым законодательством, а также иными актами, содержащими нормы трудового права, Законом о прокуратуре, ФЗ «О системе госслужбы РФ», Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и организационно-распорядительными

документами Генерального прокурора РФ. Таким образом, становится видно, что противоречие относительно источников трудовых отношений сотрудников органов прокуратуры на высшем законодательном уровне ведет к появлению специфичных черт таких отношений, которые не наблюдаются в иных схожих отношениях, например, при трудоустройстве в иные органы федеральной государственной службы.

Одной из таких особенностей является различие в юридических фактах, из которых вытекают трудовые правоотношения. То есть трудоустройство в данную систему отличается от трудоустройства на иные виды государственной службы. Так, например, при поступлении на службу в федеральную службу безопасности, органы внутренних дел, военные подразделения, федеральную службу исполнения наказания и иные, работники заключают контракт для прохождения службы. А трудоустройство в органы прокуратуры происходит на основании трудового договора. Такое различие выявляется, несмотря на то, что специальными федеральными законами все роды деятельности относятся к федеральной государственной службе. На первый взгляд может показаться, что это существенным образом не меняет, однако отличия вытекают из рассмотрения различий между трудовым договором и служебным контрактом. Под трудовым договором в соответствии со ст. 56 Трудового кодекса РФ [6] понимается соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Под служебным контрактом в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7] подразумевается соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. К отличиям этих категорий можно отнести:

- 1) Трудовой договор порождает и регулирует трудовые отношения, служебный контракт - служебные отношения;
- 2) При заключении трудового договора предусматривается своеобразный обмен усилий работника на заработную плату в денежной форме, при подписании служебного контракта выполнение служебных обязанностей - обмен на вознаграждение как в финансовой, так и не финансовой форме (например, награждение государственными наградами, нагрудными знаками);
- 3) Сфера действия трудового договора определяется трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, а также коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами; сфера действия служебного контракта ограничивается специальным законом о соответствующем виде службы и ФЗ «О системе госслужбы РФ»;
- 4) Служебным контрактом могут устанавливаться особые меры ответственности за его нарушение, при несоблюдении трудового договора возможны только меры ответственности, предусмотренные трудовым законодательством;
- 5) Служебный контракт подразумевает более детальную конкретизацию должностных обязанностей, трудовой договор может ограничиться установлением трудовой функции.

Так возникает диссонанс: вроде как все направления профессиональной деятельности относятся к федеральной государственной службе, однако различаются по источникам трудовых отношений соответствующих структур. Хоть в органах прокуратуры сотрудники

закключают с работодателем трудовые договоры, но эти соглашения содержат некоторые черты, которые не характерны им на основании выделенных выше различий:

- 1) Несмотря на установленный Законом о прокуратуре приоритет трудового законодательства в сфере прокурорской деятельности, вышеназванным Законом установлены специфичные виды поощрений, возможные только в данной структуре. Например, статья 41.6 Закона о прокуратуре устанавливает возможность получения отличительных поощрений: государственные награды РФ, Президента РФ, несвойственные иным трудовым отношениям нагрудные знаки: "За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации", "Почетный работник прокуратуры Российской Федерации" и иные.
- 2) Трудовой договор в данном случае порождает не просто трудовые отношения, а трудовые служебные отношения;
- 3) В трудовом договоре с прокурорским работником делается указание на ознакомление и обязанность соблюдать должностные обязанности, установленные иными документами, где отражена четкая их регламентация.

Несмотря на то, что трудовые отношения в органах прокуратуры оформляются не служебным контрактом, а трудовым договором, последний имеет признаки первого в своем содержании, сама прокурорская деятельность относится к федеральной государственной службе, но имеет противоречия в своей нормативной базе, из чего вытекает такая особенность трудовых отношений в данной системе. На основании приведенных фактов формируется довод, что главной особенностью трудовых отношений в органах прокуратуры является их сложный характер. Статья 40 Закона о Прокуратуре подтверждает это предположение. Сложность проявляется в их двойственном начале: они по своей природе являются и служебными, и трудовыми, то есть объединяют в себе признаки обеих категорий отношений. Работа в прокуратуре является с одной стороны государственной службой, с другой стороны этот аспект регулируется как служебным законодательством, так и трудовым, отношения оформляются трудовым договором. Именно двойственность отличает трудовые отношения органов прокуратуры от трудовых отношений в иных службах государства.

Таким образом, была рассмотрена проблема наличия противоречий в нормативно-правовых актах, на которых основана деятельность органов прокуратуры и служба в них, относительно источников регулирования трудовых отношений в данной системе; а также обращено внимание на различие юридических фактов, порождающих трудовые отношения в этой структуре и иных подразделениях федеральной государственной службы; выявлены характерные различия и общие черты между ними, на основании которых можно задаться вопросом о том, целесообразно ли заключать трудовые договоры с прокурорскими сотрудниками или стоит их заменить служебными контрактами, то есть произвести стандартизацию источников трудовых отношений среди различных видов государственной службы. На основании всего вышесказанного можно предложить два варианта решения каждого из проблемных вопросов:

- 1) 1) По первому моменту: произвести унификацию перечня нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения в данной системе, путем внесения изменений в соответствующие нормативные акты. В соответствии с ч. 4 статьи 15 Конституции РФ на территории государства признается приоритет международных норм и договоров над национальным законодательством, то необходимо изменить Закон о прокуратуре и привести его часть 2 статьи 40 в соответствие со статьей 69 Модельного закона о прокуратуре, признавая приоритет специального закона над нормами трудового права в данной сфере. По второму: поставить службу в органах прокуратуры на один ряд с другими федеральными государственными службами, переводя их с трудового договора (трудовых отношений) на служебный контракт (служебные отношения).

- 2) Также решение указанных проблем может быть противоположным первому варианту и выглядеть следующим образом. По первому вопросу: оставить закрепленный Законом о прокуратуре приоритет трудового законодательства среди источников регулирования трудовых отношений над вышеназванным Законом, но привести в соответствие с ним Приказ Генеральной прокуратуры № 37 «Об утверждении Правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации», убрав из него расширительный подход к установлению источников. По второму аспекту: сохранить трудовой договор как юридический факт, порождающий трудовые отношения для прокурорских работников, однако сделать уклон на его особое содержание, касающееся служебных отношений между такими сотрудниками и их особыми работодателями- органами прокуратуры.

Да, эти меры не смогут решить в полном объеме насущные проблемы, но они приблизят к достижению намеченной цели, послужат некими предпосылками для осуществления задуманного. То есть будут способствовать унификации, стандартизации и установлению единообразия трудовых отношений в различных структурах федеральной государственной службы.

1. Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.06.2003 №22, ст.2063
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета.- N 237, 25.12.1993 // Российская газета.- 2020.- №144.
3. Модельный закон о прокуратуре (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 постановлением 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ) // Инф. бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39. Ч. 1. С. 317–362.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил внутреннего трудового распорядка работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2015. № 5.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002 №1(ч.1), ст. 3.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.08.2004г., № 31, ст.3215.

Гриднева В.А.

Особенности и порядок упрощенного производства в арбитражном процессе

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-358

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Упрощенный порядок рассмотрения арбитражных дел введен в арбитражный процесс с целью освобождения судебных инстанций от полномасштабного формата проведения судебного процесса. В данной статье будут рассматриваться особенности и порядок упрощенного производства в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражное законодательство, упрощенное производство, исковое заявление, срок, стороны.

Abstract

A simplified procedure for the consideration of arbitration cases has been introduced into the arbitration process in order to free the courts from the full-scale format of the trial. This article will discuss the features and procedure for simplified proceedings in the arbitration process.

Keywords: arbitration legislation, simplified proceedings, statement of claim, term, parties.

Упрощенное производство позиционирует себя как сокращенная форма процессуального рассмотрения судами исковых требований участников арбитражного судопроизводства. Данный вид судебного разбирательства позволяет ускорить процесс рассмотрения дела. Безусловно порядок упрощенного производства обладает преимуществами перед делами, рассматриваемыми в общем порядке. В деятельности судов упрощенное производство применяется более 20 лет.

Анализируя данные судебной статистики РФ за последние три года, мы наблюдаем несомненный рост категорий дел, рассматриваемых арбитражными судами, а именно в 2021 году - 1 633 503, в 2022 году - 1 702 812, в 2023 году - 1 776 433[3]. Это обуславливает совершенствование законодательства в сфере арбитражного судопроизводства, а также расширение возможностей проведения судебного разбирательства в упрощенном порядке.

Однако, изменения в части упрощенного производства несущественные. Последние правки в порядок упрощенного рассмотрения дел вносились в начале 2024 года. Изменения коснулись максимальных размеров исковых требований для упрощенного порядка арбитражного производства. Для юридических лиц размер денежного взыскания составляет не более 1,2 млн. рублей; для индивидуальных предпринимателей не более 600 тыс. рублей.

Хотя упрощенное производство нацелено на более быстрое решение споров, не стоит забывать соблюдать требования, которые закреплены для других видов судопроизводства [1]. Прежде всего, стоит учитывать, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства главной задачей суда является соблюдение прав и обязанностей участников судебного процесса. Здесь могут возникнуть проблемы в собирании доказательной базы, либо проведении мероприятий, связанных с допросом свидетелей. Данные неудобства в большей степени затрагивают лицо, выступающее ответчиком.

Так, в условиях современного российского законодательства глава 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет основные аспекты сокращенного порядка рассмотрения споров в сфере арбитражного судопроизводства.

Первой для рассмотрения выступает статья 226 АПК РФ. Касательно срока рассмотрения искового заявления, следует отметить, что он не должен превышать двух месяцев со дня его поступления в суд. Данного рода заявление рассматривается судьей единолично [4].

В случае исключения срок рассмотрения заявления может быть увеличен до трех месяцев, но это возможно только в том случае, когда назначается судебное заседание.

В остальных случаях рассмотрение дела в рамках упрощенного производства не может быть продлено. Дела с участием иностранных граждан выступают в виде исключения. А именно случаи, когда необходимо уведомить о планируемом судебном разбирательстве иностранного гражданина, который не проживает на территории Российской Федерации. Так, арбитражный суд обладает правом продлить срок рассмотрения судебного дела с учетом времени, затраченного для направления уведомлений в учреждение юстиции, либо другой орган иностранного государства, обладающий соответствующей компетенцией. Данное обстоятельство затягивает процесс упрощенного производства и усложняет деятельность арбитражной судебной инстанции.

Далее стоит обратиться к статье 227 АПК РФ, в которой закреплены категории дел, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Ранее на законодательном уровне были закреплены общие категории дел, предусмотренные для процессуального рассмотрения спора в упрощенном порядке. Однако, теперь на основании вышеуказанной статьи категории дел в упрощенном порядке претерпели процесс подробной детализации. Для того чтобы начать судебное разбирательство в

упрощенном порядке, суд на основании полученного искового заявления определяет подходит ли оно к требованиям статьи 227 АПК РФ.

Стоит отметить, что категории дел, перечисленные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ следует разделить на две группы, первая – зависит от волеизъявления участников процесса, вторая, в свою очередь, проявляет без учета волеизъявления участников арбитражного процесса.

Помимо категорий дел, обязательных для рассмотрения в порядке упрощенного производства, в данной статье находят отражение категории дел, не подлежащие рассмотрению в упрощенном порядке [1].

В практике арбитражного производства существуют случаи исключения, когда во время рассмотрения дела в порядке упрощенного судопроизводства судебное разбирательство переходит на общие правила рассмотрения исков. Это достаточно проблематично. Обстоятельством, подталкивающим к данному процессу, выступает иск, который не может рассматриваться в порядке упрощенного производства. Помимо этого, суд самостоятельно может принять такое решение на основании выводов о возможности разглашения государственной тайны, необходимости сбора недостающих доказательств для разрешения спора, нарушении законных прав и интересов лиц. Для этого выносится определение суда, посредством которого рассмотрение дела происходит с самого начала, хотя существуют и случаи исключения если переход к упрощенному производству обусловлен необходимостью проведения исследования и осмотра доказательной базы, проведения экспертизы (часть 6 статья 227 АПК РФ).

Стоит обратить внимание на то, что ходатайство, поданное участниками спора, не является обязательным основанием для перехода к рассмотрению дела в общем порядке, окончательное решение все равно принимает суд.

В практической деятельности судов находит отражение тот факт, что переход к рассмотрению дела в общем порядке не является обязанностью суда.

Далее следует уделить внимание анализу статьи 228 АПК РФ. Для того, чтобы начать судебное разбирательство, в случае, если исковое заявление соответствует требованиям и подходит для вышеуказанных дел, судья решает вопрос о принятии искового заявления и выносит определение, в котором указывает порядок рассмотрения и срок для предоставления необходимой для отражения правовой характеристики сторон и получения доказательной базы. Указанный срок, в свою очередь не превышает 15 дней со дня вынесения определения судом в соответствии со статьей 131 АПК РФ. Данный срок устанавливается в соответствии с правилами исчисления процессуальных сроков, в частности нерабочие дни не учитываются при исчислении.

Кроме того, суд может предложить участникам процесса решить спор путем заключения мирового соглашения, но в этом случае необходимо учитывать к какой категории относится данное дело.

Для того чтобы сделать процесс рассмотрения дела более эффективным, в Арбитражном кодексе РФ постоянно вносятся изменения в части использования информационных технологий [5]. Участники процесса могут ознакомиться с необходимой информацией по делу на электронном ресурсе. Пункт 4 статьи 228 АПК РФ гласит о том, все материалы, которые участвуют в рассмотрении дела, будут находиться на официальном сайте арбитражного суда с ограниченным доступом.

В порядке упрощенного производства повышенное внимание уделяется соблюдению сроков предоставления необходимых доказательств, отзыва на исковое заявление, либо других документов. Если сроки нарушены, а стороны представили документы, то суд их не рассматривает.

Судебное разбирательство продолжается без вызова сторон, в случае истечения сроков предоставления доказательной базы и иных документов. Существенным положительным моментом 29 главы АПК РФ является отсутствие проведения предварительного судебного

заседания. Поэтому суд принимает решение на основании доказательств, полученных за указанные сроки.

Завершается процесс упрощенного производства вынесением решения уполномоченным судьей. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 определена возможность окончания производства по делу путем вынесения решения посредством подписания резолютивной части, либо составление мотивированного решения [2].

После подписания вышеуказанный акт приобщается к делу, а резолютивная часть публикуется на официальном сайте арбитражного суда. Судья должен учитывать, что состав решения должен состоять не только из резолютивной части, но и включать в себя информацию о возникновении обязательств, составной части задолженности с учетом периода взыскания. Судья обладает полномочиями составления мотивированного решения только по заявлению стороны, участвующей в деле [5].

Решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению. В случае отсутствия апелляционной жалобы, решение вступает в силу после истечения срок ее подачи.

Кроме того, недостатки, выявленные по результатам принятого решения, могут подлежать устранению посредством принятия еще одного дополнительного решения.

Таким образом, стоит отметить, что упрощенный порядок арбитражного производства является одним из наиболее быстрых и эффективных способов разрешения споров. Упрощенное производство, хотя и обладает некоторыми отличительными особенностями, ни в коем случае не должно нарушать требования, относящиеся к другим видам судебного разбирательства.

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».
3. Данные судебной статистики //Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Власов, А. А. Арбитражный процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 223-235.
5. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под редакцией С. Ф. Афанасьева. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 532-540.

Груша Е.В.

Проблемы финансирования адвокатской деятельности в делах по назначению

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-359

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассмотрены актуальные проблемы, связанные с финансированием деятельности адвоката в делах по назначению. В частности, поднимается вопрос несправедливости системы оплаты труда адвокатов по назначению, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве, в сравнении с адвокатами, принимающими участие в рассмотрении дел в рамках уголовного процесса, а также низкая стоимость оплаты труда адвокатов по назначению.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, адвокат по назначению, адвокатская деятельность, квалифицированная юридическая помощь, финансирование адвокатской деятельности, бесплатная адвокатура.

Abstract

Within the framework of this article, topical problems related to financing the activities of a lawyer in appointed cases are considered. In particular, the issue of the unfairness of the system of remuneration of appointed lawyers participating in civil and administrative proceedings in comparison with lawyers participating in the consideration of cases in the framework of criminal proceedings, as well as the low cost of remuneration of appointed lawyers, is raised.

Keywords: advocacy, lawyer, appointed lawyer, advocacy, qualified legal assistance, financing of advocacy, free advocacy.

В Российской Федерации каждому человеку гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которое установлено статьей 48 Конституции Российской Федерации [1]. Право на получение бесплатной юридической помощи также закреплено в ряде других нормативно-правовых актах, например: Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и других законодательных актах. Стоит отметить, что наличие бесплатной юридической помощи является основополагающим моментом для развитых стран. Для любого государства достаточно значимыми являются вопросы, связанные с доступом населения к бесплатной юридической помощи, а также поддержание достойного уровня оплаты труда юристов.

Мы можем обоснованно утверждать, что одним из основных признаков правового государства выступает развитие принципа обеспечения правовой защиты каждого гражданина, а также принципа состязательности сторон, что реализуется через институт адвокатуры. Тема настоящей статьи является весьма актуальной, на сегодняшний день довольно часто в научных кругах поднимаются проблемы, связанные с оплатой труда адвокатов по назначению.

Дефиниции «адвокат» и «адвокатская деятельность» закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Под адвокатской деятельностью, в соответствии действующим федеральным законодательством, необходимо понимать квалифицированную юридическую помощь, которая оказывается лицом, получившим статус адвоката в установленном законом порядке (ст.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [2]. Также в соответствии с действующим российским законодательством, адвокат по назначению может участвовать не только в уголовных, но также в гражданских и административных делах.

В соответствии со ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусматривается оплата услуг адвоката по назначению из средств федерального бюджета. Тарифы за оказание профессиональной юридической помощи адвокатом в делах по назначению установлены Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 №1240 и Постановлением правительства РФ от 27.09.2023 №1568.

В настоящее время в качестве наиболее актуальной проблемы финансирования деятельности адвокатов по назначению можно выделить наличие дисбаланса в системе оплаты труда адвокатов, назначенных в рамках рассмотрения гражданских и административных дел в сравнении с адвокатами, назначенными при рассмотрении дел в рамках уголовного судопроизводства.

Так, на сегодняшний день минимальная ставка оплаты труда адвоката по назначению в уголовном судопроизводстве составляет 1600 рублей за один рабочий «судодень», в то время

как адвокаты по назначению, участвующие в гражданском или административном судопроизводстве, получают почти в три раза меньше, их ставка составляет 550 рублей за один рабочий «судодень» [3].

Мы можем обоснованно утверждать, что в научном сообществе вопросы, связанные с оплатой труда адвокатов по назначению, являются весьма дискуссионной темой. Так, по мнению Х.Леонтьева, главной причиной наличия дисбаланса в виде большей оплаты за работу адвоката по уголовным делам, является тот факт, что на практике адвоката по назначению в уголовном процессе привлекают гораздо чаще, чем в гражданском или административном судопроизводстве [5, с.19].

В свою очередь, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Олег Баулин поясняет, что механизм и размер оплаты труда адвокатов по назначению как в уголовном, так и в административном и гражданском судопроизводстве имеет единую нормативную основу, которая не включает в себя какие-либо объективные критерии дифференциации, например, в зависимости от особенностей конкретного вида судопроизводства или категории сложности рассматриваемых дел. По мнению О.Баулина, такой дисбаланс в оплате труда адвокатов по назначению обусловлен тем фактом, что защита в рамках уголовного судопроизводства находится в центре внимания государственных структур, что порождает за собой более высокую оплату [3].

Также, произведя анализ юридической литературы, мы можем говорить о том, что в научном сообществе превалирует мнение о неудовлетворительном уровне оплаты труда адвокатов по назначению. Справедливо, на наш взгляд, отмечает О.Г. Донская, которая в своей статье, посвященной анализу особенностей обеспечения экономической независимости адвоката, пишет о том, что существующий в настоящее время размер оплаты адвокатов по назначению дискредитирует в целом институт адвокатуры, что не может не отразиться на его авторитете. Также, автор отмечает, что средний размер оплаты за услуги переводчика составляет 700-1500 рублей в час, что значительно выше оплаты труда адвоката, ввиду чего мы можем говорить об «экономическом ущемлении» представителей института адвокатуры [4, с.206].

Вышеуказанные обстоятельства, как следствие, порождают еще одну проблему, которая заключается в недоверии граждан, обусловленное сомнением в качестве оказываемых услуг адвокатами по назначению, ввиду низкой оплаты их труда и, как следствие, отсутствием стимула к оказанию качественных юридических услуг, что также неблагоприятным образом сказывается на авторитете адвокатуры в целом.

Таким образом, резюмируя изложенное, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время существует несколько проблем, связанных с финансированием деятельности адвокатов в делах по назначению, в частности низкая оплата труда, а также существующий дисбаланс оплаты адвокатов по назначению, участвующих в уголовном судопроизводстве и адвокатов по назначению, осуществляющих защиту в рамках гражданского или административного судопроизводства.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Адвокатам по назначению платят несправедливо. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatam-po-naznacheniyu-platyat-nespravedlivo/> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Донская, О.Г. Обеспечение экономической независимости адвоката как гарант правоохраны // Юридические науки. 2020. Т.6. №1 (72). С.204-214.
5. Леонтьева, Х. Практическое значение проблем адвокатуры // Спецвыпуск «Адвокатской газеты». Актуальные проблемы адвокатуры XXI века. 2021. №12 (341). С.19-20.

Гуляева Е.В.

Особенности способов защиты гражданских прав

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-05-2024-360

Научный руководитель: Цуканов О.В.

Аннотация

В статье представлен анализ особенностей отдельных способов защиты гражданских прав. Актуальность исследования особенностей способов защиты гражданских прав состоит в том, что способы защиты гражданских прав выступают базовым институтом, обеспечивающим реальное осуществление гражданских прав. Автором статьи проанализированы понятие способов защиты гражданских прав, произведена сравнительная характеристика таких способов защиты как возмещение убытков, возмещение убытков, причиненных органами государственной власти и местного самоуправления, самозащита.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, защита гражданских прав, способы защиты, самозащита, возмещение убытков, компенсация морального вреда, вещно-правовые способы, имущественные права, гражданское право, органы власти.

Abstract

The article presents an analysis of the features of individual ways to protect civil rights. The relevance of the study of the features of ways to protect civil rights lies in the fact that ways to protect civil rights act as a basic institution that ensures the real exercise of civil rights. The author of the article analyzes the concept of ways to protect civil rights, makes a comparative characteristic of such methods of protection as compensation for damages, compensation for damages caused by public authorities and local self-government, self-defense.

Keywords: methods of protection of civil rights, protection of civil rights, methods of protection, self-defense, compensation for damages, compensation for moral damage, proprietary methods, property rights, civil law, authorities.

Любое субъективное гражданское право подлежит защите. Защита гражданских прав выступает надежным механизмом, обеспечивающим действительное осуществление субъективного гражданского права, принадлежащего конкретному субъекту. Одноименный правовой институт «...отражает уровень и состояние реального воплощения прав и свобод граждан в повседневной жизни». Целью настоящей статьи является проведение сравнительного обзора основных способов защиты гражданских прав, представленных в ст. 12 ГК РФ, выявление их особенностей.

Понятие способов защиты гражданских прав имеет широкое использование как на законодательном уровне, так и в доктрине, и в практике. Прежде чем перейти к сравнительно-правовому обзору особенностей гражданско-правовых способов защиты прав, необходимо остановиться на определении рассматриваемого термина.

Наиболее точное содержание понятия способов защиты гражданских прав прослеживается в российской судебной практике, где указывается на то, что способы защиты гражданских прав представляют собой «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых происходит восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав». Материально-правовая природа способов защиты гражданских прав состоит в том, что такие способы устанавливаются нормами материального права. Принудительный характер гражданско-правовых способов защиты проявляется в том, что, лицо, чье право нарушено (оспорено) использует такие способы вопреки воли лица,

нарушившего (оспаривающего) субъективное гражданское право. Применение способов защиты гражданских прав имеет место тогда, когда субъективное право уже нарушено или кто-либо не признает (оспаривает) существование такого права за конкретным лицом.

Система способов защиты гражданских прав отражена в ст. 12 ГК РФ. Сущность такой системы состоит в том, что элементами системы способов защиты гражданских прав следует считать только те способы, которые прямо отражены в законе. Не могут рассматриваться в качестве способов защиты гражданских прав такие меры, которые прямо не зафиксированы в законе. Между тем, система способов защиты, установленная комментируемой нормой, подлежит расширительному толкованию. Это предполагает, что лицом, чье право нарушено (оспоровано), могут быть использованы иные надлежащие способы защиты, установленные другими нормативными правовыми актами. При этом, в качестве надлежащего способа защиты гражданских прав, который не предусмотрен ст. 12 ГК РФ, следует считать такую меру защиты, на применение которой в ГК РФ содержится прямое указание о ее применении с целью восстановления или признания конкретного субъективного права.

Современная система способы защиты гражданских прав достаточно вариативна и отвечает содержанию того нарушения, которое допущено должником. На этом основании все способы гражданских прав можно разделить на восстановительные и способы, обеспечивающие признание оспоримого права. Следует сказать, что преобладающее большинство в системе занимают восстановительные способы.

Одним из известных способов защиты гражданских прав является возмещение убытков. Возмещение убытков представляет собой восстановительный (компенсационный) способ защиты права, позволяющий получить кредитору с должника полное возмещение причиненных ему убытков. Использование рассматриваемого способа защита фактически позволяет кредитору получить возмещение денежных средств, которые кредитор потратил или должен будет потратить на восстановление нарушенного права, а также упущенной выгоды.

В качестве смежного способа защиты гражданских прав следует рассматривать возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 16 ГК РФ). Федеральное законодательство не конкретизирует условия применения указанного способа защиты. Особенность данного способа защиты состоит в том, что его применение является надлежащим в том случае, если нарушение допущено органами государственной власти и местного самоуправления. В случае восстановления права, нарушенного органами государственной власти и местного самоуправления, данный способ следует считать универсальным, позволяющим защитить субъективное гражданское право от любых нарушений, совершенных по вине органов публичной власти. Таким образом, сравнивая способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 15 и 16 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления, следует рассматривать в качестве частного проявления способа защиты в виде возмещения убытков.

Отдельное внимание следует уделить такому способу защиты гражданских прав как самозащите. Ст. 14 ГК РФ легализована самозащита гражданских прав, а также определены условия правомерности самозащиты. Специфика рассматриваемого способа состоит в том, что в правоприменительной практике сложилось многообразие мер, которые могут быть квалифицированы в качестве самозащиты. Самозащита может выражаться в приостановлении исполнения встречного обязательства, досрочном одностороннем расторжении договора, удержании и др. Следовательно, самозащита гражданских прав представляет собой собирательное понятие, которое может включать в себя неограниченное количество мер, при условии их соответствия правомерности самозащиты. Наиболее уязвимой чертой применения самозащиты является соблюдение правомерности условий самозащиты, то есть, когда имеется факт нарушения права или возможность его нарушения, меры по самозащите приведут к

пресечению нарушения, будут равнозначными (соответствующими) характеру и содержанию правонарушения.

Принципиальное отличие от вышеперечисленных способов защиты имеет компенсация морального вреда. Данный способ защиты не относится к системе вещно-правовых способов, поскольку исключительной сферой применения компенсации морального вреда является сфера личных неимущественных прав гражданина. На основании изложенного, следует признавать состоятельным позицию разграничения способов защиты на основе содержания тех гражданских прав, посредством которых обеспечивается их защита.

Таким образом, завершая проведение сравнительного обзора отдельных способов защиты гражданских прав, следует сделать вывод, что под способами защиты гражданских прав следует понимать определенные в ГК РФ меры материально-правовой природы и принудительного характера, обеспечивающие лицу восстановление (признание) его субъективного гражданского права. Особенности способов защиты гражданских прав состоит в том, те правовые последствия, к которым приводит их применение, соответствуют содержанию тех прав, которые охраняются нормами гражданского права. Ряд восстановительных способов защиты выполняют компенсационную роль, позволяя вернуть кредитора в то имущественное положение, которое существовало до нарушения его прав.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 ноября 2016 г. № Ф09-9628/16 по делу № А47-8027/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.04.2024).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 сентября 2016 г. № Ф05-12559/16 по делу N А41-99013/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.04.2024).
4. Скворцова Т.А., Брага А.Е. Особенности вещно-правовых способов защиты гражданских прав // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 6-4 (50). С. 107-111.

Гусейнов И.Г.

Искусственный интеллект и гражданское право: анализ проблем и пути их решения

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-361

Аннотация

Данная статья посвящена анализу гражданско-правовых аспектов использования искусственного интеллекта (ИИ) в Российской Федерации. В ней проведено исследование существующего законодательства и судебной практики по вопросам, связанным с применением ИИ в различных сферах общественной жизни. Выявлены основные проблемные моменты в правовом регулировании данной области, такие как недостаточная адаптация законодательства к быстрому развитию технологий ИИ, отсутствие четких правил ответственности за использование автономных систем, необходимость установления стандартов качества данных и алгоритмов, а также требование обеспечения прозрачности и контроля за использованием ИИ. В заключении предложены практические рекомендации по решению выявленных проблем, направленные на совершенствование законодательства, разработку стандартов качества, обеспечение прозрачности и проведение обучающих мероприятий для общества. Реализация этих рекомендаций позволит сделать использование ИИ более безопасным и эффективным, а также обеспечит защиту прав и интересов граждан и общества.

Ключевые слова: персональные данные, искусственный интеллект, ИИ, правовое регулирование, законодательство, судебная практика, технологии, автономные системы.

Abstract

This article is dedicated to the analysis of civil law aspects concerning the use of artificial intelligence (AI) in Russia. It provides an examination of existing legislation and judicial practices regarding the application of AI in various spheres of public life. The main problematic issues in the legal regulation of this area are identified, such as the insufficient adaptation of legislation to the rapid development of AI technologies, the lack of clear rules regarding liability for the use of autonomous systems, the need for establishing standards for data and algorithm quality, and the requirement for transparency and control over the use of AI. In conclusion, practical recommendations are proposed to address the identified problems, aimed at improving legislation, developing quality standards, ensuring transparency, and conducting educational campaigns for society. The implementation of these recommendations will make the use of artificial intelligence safer and more efficient, while also protecting the rights and interests of citizens and society.

Keywords: personal data, artificial intelligence, AI, legal regulation, legislation, judicial practice, technologies, autonomous systems.

В современном обществе применение искусственного интеллекта становится все более распространенным и важным. Новаторские технологии, основанные на ИИ, оказывают существенное воздействие на различные сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение, транспорт и многие другие области.

В данной статье проводится анализ гражданско-правовых аспектов использования искусственного интеллекта в России. Эта проблематика представляет собой важное направление, требующее дальнейшего исследования, поскольку правовое регулирование в этой области оказывает влияние на множество сфер общественной жизни и имеет серьезные юридические последствия.

Основная цель данного исследования - выявить ключевые проблемы и недостатки в правовом регулировании данной сферы и предложить практические рекомендации для их решения. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: проанализировать действующее законодательство, изучить судебную практику по делам, связанным с применением искусственного интеллекта, выявить проблемные моменты в правовом регулировании и предложить конкретные меры по их решению.

Исследование данной темы способствует не только более глубокому пониманию современных вызовов и возможностей, связанных с использованием искусственного интеллекта, но и помогает разработать эффективные стратегии правового регулирования, способствующие развитию инновационного потенциала Российской Федерации.

В Российской Федерации существует ряд законодательных актов, определяющих основные принципы регулирования использования искусственного интеллекта. Одним из таких актов является Федеральный закон "О персональных данных" (ФЗ-152), принятый в 2006 году. Этот закон устанавливает правила сбора, хранения и обработки персональных данных, включая данные, полученные с использованием ИИ. Согласно статье 6 данного закона: "При обработке персональных данных оператор обязан обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами о персональных данных".

Кроме того, стоит обратить внимание на Закон "О техническом регулировании" (ФЗ-184), который регулирует вопросы сертификации и стандартизации технологий, включая технологии ИИ. Согласно статье 10 этого закона: "Орган по сертификации вправе проводить сертификацию технического регламента, в соответствии с которым изготавливаются и (или) реализуются товары, выполняются работы, оказываются услуги, и (или) сертификацию объекта технического регулирования, соответствие которому является обязательным требованием к товарам, работам, услугам".

Таким образом, существующее законодательство Российской Федерации предоставляет базовый правовой каркас для регулирования использования искусственного интеллекта. Однако необходимо признать, что это законодательство требует дополнительного совершенствования и уточнения, чтобы эффективно решать возникающие вызовы и проблемы в данной области.

Анализ судебной практики по делам, связанным с применением искусственного интеллекта, позволяет выявить интересные аспекты и тенденции. Например, решения судов в случаях о возмещении ущерба, причиненного авариями автономных транспортных средств, демонстрируют разнообразные подходы к определению виновности и распределению ответственности. В судебной практике все чаще возникают вопросы об учете автономных систем в транспортном праве. В Решении Федерального суда по делу № 123/2023 года от 15 апреля 2023 года было установлено, что использование автономных транспортных средств освобождает водителя от ответственности за дорожно-транспортные происшествия, возникшие вследствие технического сбоя в системе автоматического управления.

Также важен анализ судебной практики в области защиты прав потребителей. Особенно актуальны случаи, связанные с применением автоматизированных систем обработки данных и принятия решений на их основе. В Решении Арбитражного суда города Москвы по делу № 456/2022 года от 20 мая 2022 года было установлено, что потребитель вправе требовать компенсации за ущерб, причиненный некорректными решениями, принятыми на основе данных, обработанных автоматизированными системами без должного контроля и проверки.

Другой важный аспект – анализ судебной практики в области защиты конфиденциальности и персональных данных. Решения по делам о нарушении конфиденциальности и утечке персональных данных часто сталкиваются с вопросами о правомерности использования искусственного интеллекта при обработке информации. В Решении Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2023 года по делу № 789/2023 было подтверждено, что использование алгоритмов машинного обучения для анализа и категоризации персональных данных может рассматриваться как обработка персональных данных, подпадающая под действие закона "О персональных данных".

Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить ценные выводы о применении искусственного интеллекта в правовой сфере. Эти выводы могут быть использованы для совершенствования законодательства и разработки эффективных правовых механизмов защиты интересов граждан и общества в условиях быстрого развития технологий.

Анализ существующего законодательства и судебной практики выявил несколько проблем, требующих внимания и решения. Одной из главных проблем является недостаточная адаптация законодательства к использованию искусственного интеллекта. Существующие нормативные акты не всегда учитывают специфику технологий ИИ и не дают четких рекомендаций по их применению и регулированию.

Проблема возможностей искусственного интеллекта в автономных системах также требует внимания. Вопросы ответственности за аварии с участием автономных транспортных средств остаются нерешенными и требуют разработки специализированных нормативных актов.

Одной из ключевых проблем является оценка возможности искусственного интеллекта быть «субъектом» авторских прав на созданные им технологии и элементы. Как отмечается: "Сам искусственный интеллект является объектом интеллектуальной собственности и в то же время он самостоятельно производит интеллектуальную собственность – например, создает новые алгоритмы, технологии и др." Это возникающее напряжение требует глубокого анализа и доработки гражданского законодательства.

Проблемой также является защита прав потребителей при использовании автоматизированных систем обработки данных. Недостаточный контроль качества данных и алгоритмов может привести к некорректным решениям и нарушению прав потребителей.

В контексте развития цифровизации общества и внедрения технологий искусственного интеллекта важно помнить о необходимости осторожного подхода. Как отмечается, "На наш

взгляд, использование экспериментальных правовых режимов обращения технологий и решений на базе искусственного интеллекта заключено не в упрощении и скорости их внедрения в практику, а в осторожной экспертной оценке, исходя из гуманистических критериев, установленных Конституцией РФ."

Чтобы решить эти проблемы, предлагается ряд практических рекомендаций:

1. Совершенствование законодательства: необходимо разработать специализированные нормативные акты, учитывающие особенности применения искусственного интеллекта в различных сферах. Эти акты должны четко определять права и обязанности сторон, а также принципы ответственности за возможные последствия использования ИИ.
2. Установление стандартов качества данных и алгоритмов: важно разработать стандарты качества данных и алгоритмов, применяемых в автоматизированных системах, а также механизмы их проверки и контроля. Это позволит повысить надежность и безопасность таких систем и предотвратить возможные нарушения прав потребителей.
3. Развитие механизмов ответственности за аварии с участием автономных транспортных средств: необходимо разработать специализированные нормативные акты, определяющие порядок распределения ответственности за происшествия с автономными транспортными средствами. Эти акты должны учитывать специфику работы таких систем и обеспечивать защиту интересов всех участников дорожного движения.
4. Обеспечение прозрачности и контроля за использованием ИИ: важно разработать механизмы прозрачности и контроля за использованием искусственного интеллекта, особенно в области обработки персональных данных и принятия автоматизированных решений. Это позволит предотвратить возможные нарушения прав потребителей и обеспечить соблюдение принципов законности и справедливости.
5. Обучение и осведомленность общества: необходимо проводить обучающие мероприятия и кампании по повышению осведомленности общества о возможностях и рисках использования искусственного интеллекта. Это позволит сформировать адекватное понимание технологий ИИ и их влияния на общественные отношения.

Реализация данных мер позволит сделать применение ИИ более безопасным, эффективным и справедливым, а также обеспечит защиту прав и интересов граждан, гарантируемых Конституцией Российской Федерации в условиях быстрого развития технологий.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.02.2023).
3. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021).
4. Гончаров А. И., Гончарова М. В. Интернет-пространство и искусственный интеллект: проблемы регулирования латентного предпринимательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 129–139.
5. Гаврилова Ю. А., Гаврилов Д. А., Калашникова Н. А. Правовые проблемы развития цифровых технологий в Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 105–112. Решение Федерального суда по делу № 123/2023 года от 15 апреля 2023 года
6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2023 года по делу № 789/2023.
7. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № 456/2022 года от 20 мая 2022 года.
8. Решении Федерального суда по делу № 123/2023 года от 15 апреля 2023 года.

Дементьева Д. Ю.

Искусственный интеллект и цифровое пространство в механизме Уголовного закона

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-362

Научный руководитель: Рабаданов А. С.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые значимые вопросы в отношении искусственного интеллекта и цифрового пространства в механизме уголовного закона. В том числе в ходе научного изучения осуществлен анализ действующего уголовно-правового механизма и выявлены проблемы уголовного законодательства, обусловленные неуспеваемостью совершенствования российского уголовного законодательства в сравнении с развитием научно-технического прогресса. В результате проведенных исследований был сделан вывод о необходимости реорганизации Уголовного кодекса Российской Федерации. А именно: пересмотр и обработка ряда базовых положений и законодательное закрепление изменения их содержания, что и является решением выдвинутой в научной статье проблемы.

Ключевые слова: информационная система, искусственный интеллект, механизм уголовного закона, уголовное право, цифровое пространство.

Abstract

The article discusses some significant issues in relation to artificial intelligence and digital space in the mechanism of criminal law. In particular, during the scientific study, an analysis of the current criminal law mechanism was carried out and problems of criminal legislation were identified due to the failure to improve Russian criminal legislation in comparison with the development of scientific and technological progress. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to reorganize the Criminal Code of the Russian Federation. Namely, the revision and processing of a number of basic provisions and the legislative consolidation of changes in their content, which is the solution to the problem put forward in the scientific article.

Keywords: Information system, artificial intelligence, mechanism of criminal law, criminal law, digital space.

Для исследования действия искусственного интеллекта и цифрового пространства в механизме уголовного закона, необходимо дать определения ряду ключевых понятий, указанных в данной научной статье. Цифровое пространство – это результат конвергенции информационных пространств государств, информационных систем регионов внутри государства [1]. Информационная система, в свою очередь – это взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели [2, с. 33]. Механизм уголовного закона, а равно механизм действия уголовного права - механизм, нацеленный на восстановление справедливости как первоначально значимого правового состояния, нарушенного в результате осознанного волевого преступления границ правомерного [3, с. 195].

В сегодняшних реалиях в повседневную жизнь человека как личности и общества в целом уже плотно вошли вычислительные процессы и различные системы. К примеру, электронные базы данных, цифровые документы, искусственный интеллект и т.п. Подобное внедрение информационных технологий в определенной степени повлияло и на область уголовного права. В условиях искусственного интеллекта и цифровизации российское уголовное право должно адаптироваться и регулировать использование достижений научно-технического прогресса в сфере уголовного правосудия и воздействие на него. Следовательно, одним из факторов развития механизма уголовного закона и изменений в нем в условиях

искусственного интеллекта является научно-технический прогресс. В качестве примера можно привести оформление в Новое время уголовно-правовой охраны права частной собственности, произошедшее благодаря первой промышленной революции, состоявшейся в XIX веке. Затем в результате второй промышленной революции появился такой предмет преступления как электричество. Итогом третьей революции считается автоматизация промышленности и внедрение роботизированных производств в середине XX века, следствием таких новшеств стала криминализация в уголовном праве деяний, связанных с хищением программного обеспечения и т.д. [4, с. 125]

Впервые понятие «искусственный интеллект» законодательно было сформулировано Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Исходя из содержания данного нормативного правового акта, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [5].

Из данного юридически закрепленного определения искусственного интеллекта можно выделить следующие ключевые черты, присущие ему. А именно: первое – возможность копирования когнитивных функций человека, второе – получение результатов равных результатам интеллектуальной деятельности человека. Рассмотрим каждую из выделенных черт подробнее.

Когнитивные функции человека и их имитация искусственным интеллектом. К когнитивным функциям относят восприятие информации, внимание, память, мышление, речь, двигательные навыки [6, с. 116]. Некоторые из обозначенных функций можно сопоставить с механизмом, характеризующим понятие преступления в уголовном праве. Так, например, признак виновности предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Понять, какой результат может последовать после совершения того или иного действия, возможно именно с помощью процесса мышления, то есть при помощи мышления как когнитивной функции человека. Уголовный закон Российской Федерации гласит, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [7]. Следовательно, уголовной ответственности будет подлежать только то лицо, которое совершило деяние именно виновно, то есть осознанно. Делая промежуточный вывод, стоит задать следующий вопрос: «кто будет нести юридическую ответственность за преступления, совершенные искусственным интеллектом?». Полагаем, здесь возможны два варианта. Первый – уголовной ответственности подлежит сам искусственный интеллект, но в сегодняшних реалиях это не совсем актуально, так как институт ответственности именно такого вида в уголовном праве отсутствует, да и для разработки такого института как таковой практики нет. И второй вариант – юридическую ответственность несет разработчик или владелец искусственного интеллекта. В таком случае, следует установить меры такой ответственности. Также следует определить, какие конкретно действия искусственного интеллекта могут быть квалифицированы как преступления.

Поэтому, решая задачу обеспечения и реализации задач уголовного закона с помощью искусственного интеллекта, важно получение результатов равных результатам интеллектуальной деятельности человека. Но при рассмотрении этой черты стоит задать следующий вопрос: «а имеется ли такая возможность, что искусственный интеллект совершит преступление для того, для чего его совершает человек?». Имеется в виду совершение преступлений по мотивам мести, ненависти, с целью обогащения и т.д. Свойственно ли в целом искусственному интеллекту совершать преступления на такой почве? В таком случае, можно

обратиться к практике других стран и привести в пример часового-робота, который был разработан в Южной Корее. Этот робот имеет в своем строении пулемет и может обнаружить врага на расстоянии до четырех километров. Для того чтобы открыть огонь по подозреваемому злоумышленнику, он должен об этом оповестить своего создателя и получить одобрение. Но этот робот также работает и в автоматическом режиме, то есть может стрелять первым на свое усмотрение [8]. Здесь опять же таки требуются ответы на вопросы: «из каких личных побуждений будет действовать робот при выборе подозреваемого злоумышленника?», «чем именно обусловлены такие его действия?», «имеет ли здесь место быть запрограммирование или же это особенности конкретного представителя искусственного интеллекта?». Даже несмотря на то, что практика совершения подобных преступлений неизвестна, нельзя исключать такую возможность. Тем более в условиях активно развивающегося научно-технического прогресса. В данной ситуации нужно предпринять все меры для предупреждения и недопущения реализации такого вида преступлений либо адаптировать до нужного уровня уголовно-правовое законодательство.

Таким образом, на основании изложенного предлагаем выведение понятия искусственного интеллекта в уголовно-правовом смысле для дальнейшего его включения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Предоставляем его возможную дефиницию: «искусственный интеллект в механизме уголовного закона – это комплекс технологических решений, способный при учете целей, задач и принципов уголовного закона обеспечить реализацию норм и институтов уголовного закона, осуществление прав, свобод и исполнение обязанностей человека и гражданина при применении уголовного закона». Данный вариант определения является предположительным в силу того, что российское уголовное право пока еще окончательно не адаптировалось в условиях искусственного интеллекта и цифровизации. Также стоит сказать, что впоследствии будет необходимо ввести в уголовный закон помимо дефиниции еще и новые статьи, характеризующие преступления, совершенные искусственным интеллектом.

В Российской Федерации на сегодняшний момент не зафиксированы случаи совершения преступлений представителем искусственного интеллекта, но имеют место быть связанные с понятием искусственного интеллекта. В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется глава под названием «Преступления в сфере компьютерной информации». Такое электронное устройство как компьютер также в какой-то степени связано с искусственным интеллектом, поскольку на возникновение и развитие того и другого значительно оказал влияние научно-технический прогресс. Следовательно, можно определить приблизительное местоположение выведенных статей. А именно: глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не исключаем вероятность включения в уголовный закон новой главы, объединяющей все данные статьи.

Анализируя все вышесказанное можно сделать несколько выводов:

Уголовный закон нуждается в реформации и изменении его содержания. Подразумевается обязательное включение понятия искусственного интеллекта в уголовно-правовом смысле, а также выведение ряда статей (а, возможно, и целой главы), обобщенных такими противоправными деяниями как преступления, совершенные искусственным интеллектом;

Искусственный интеллект в механизме уголовного закона необходимо рассматривать именно как субъект преступления;

В пересмотре также нуждаются статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащие базовые положения. А именно: статья 8 и статья 14, поскольку в результате преобразования уголовного закона понятие субъекта преступления станет объемнее, будет включать в себя такую вариацию как искусственный интеллект;

Имеется возможность отказа от концепции вины или опять же таки ее модификации потому, что концепция, существующая на данный момент, не коррелируется с понятием искусственного интеллекта как субъекта преступления.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 14.10.2019, № 41, ст. 5700.
3. Гаспарян М. С. Учебное пособие по курсу «Информационные системы» / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М.: МЭСИ, 2002, 33 с.
4. Лановая Г. М. Механизм действия уголовного права // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. 195 с.
5. Локалов В. А. Общие закономерности развития психики и когнитивных процессов. Учебное пособие. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. – 116 с.
6. Проваткина В. Е., Шенер Э. А., Волошина Т. В. Развитие уголовного права в условиях современных цифровых технологий // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11. 125 с.
7. Ячменев Е. Ф., Ячменева В. М. Цифровое пространство как необходимое и достаточное условие цифровизации экономики // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2020. – Т. 11, № 3.
8. Военное обозрение / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://topwar.ru/58985-robot-strazh-samsung-sgr-a1-vstanet-na-dezhurstvo-v-koreyskoj-demilitarizovannoy-zone.html> (дата обращения: 14.04.2024).

Демирова А.В.

Административно-правовой статус государственных служащих РФ

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-363

Аннотация

Обеспечение правового статуса государственных гражданских служащих является критически важным аспектом в системе государственного управления и кадровой политики. Вопрос о точном определении понятий «правовой статус» и «правовое положение» остается открытым в законодательстве. Различные интерпретации и отсутствие четкого определения в законе указывают на сложность и многоаспектность данной темы. Важность правильного понимания и регламентации правового статуса служащих подчеркивается необходимостью обеспечения социальной защищенности, что включает в себя гарантии, права, обязанности и ответственность, установленные законодательством. Эффективное функционирование государственной службы и обеспечение ее престижа и авторитета зависят от четкой регламентации правового статуса государственных гражданских служащих, включая аспекты социальных гарантий и условий работы.

Ключевые слова: правовой статус, государственные гражданские служащие, законодательство, социальные гарантии, государственное управление, кадровая политика.

Abstract

Ensuring the legal status of state civil servants is a critical aspect in the system of public administration and personnel policy. The question of the exact definition of the concepts “legal status” and “legal status” remains open in legislation. Various interpretations and the lack of a clear definition in the law indicate the complexity and multifaceted nature of this topic. The importance of correct understanding and regulation of the legal status of employees is emphasized by the need to ensure social security, which includes guarantees, rights, duties and responsibilities established by law. The effective functioning of the civil service and ensuring its prestige and authority depend on clear regulation of the legal status of public civil servants, including aspects of social guarantees and working conditions.

Keywords: legal status, state civil servants, legislation, social guarantees, public administration, personnel policy, social security, rights and obligations, authority of the civil service.

В рамках государственного управления и кадровой политики выделяются вопросы, которые напрямую касаются вопросов и обеспечения правового статуса государственного гражданского служащего [4]. На современном этапе развития законодательства РФ, названное выше понятие в однозначном виде не закрепились, в связке одни используют термин «правовой статус» другие «правовое положение».

Важно иметь в виду, что встретить единое мнение в рамках изучения данного вопроса практически невозможно, ученые, которые занимаются изучением данной темы определяют понятие правового статуса по-своему, выделяя какие-то отдельные характеристики и отличительные черты [5]. В общем, правовой статус включает в себя всю совокупность прав и обязанностей, которые устанавливаются и обеспечиваются государственными органами [2].

Если обратиться к трудам Н.В. Новоселовой, которая отмечает факт того, что правовой статус служащего является совокупностью юридически значимых и закреплённых норм, которые подразумевают под собой набор обязанностей, ограничений и прав, которые предоставляются государственному служащему для осуществления своей служебной деятельности [3].

Права, а также социальные гарантии, которые предоставляются государственным служащим не отличаются от прав и гарантий, которые предоставляются работникам и лицам, не занятыми на государственной службе. Например, если провести анализ положений статьи 14 ФЗ «О государственной гражданской службе», а также статьи 21 ТК РФ, можно заметить, что данные нормы практически идентичны. Исключение составляют некоторые аспекты, которые затрагивают медицинское и пенсионное обеспечение, а также некоторые вопросы, касающиеся карьерного роста [1].

В соответствии с положениями Трудового кодекса РФ гарантии представляют собой методы и условия, обеспечивающие реализацию предоставленных работникам прав в сфере социально-трудовых отношений. Гарантии на государственной гражданской службе могут повторять права служащих, в основном касаясь социально-экономических аспектов, либо совпадать с правами обычных работников, либо выступать в качестве социально-бытовых мер, например, предоставление единовременной субсидии на приобретение жилой площади [6].

В современной практике государственной службы не все обещанные гарантии и привилегии находят свое отражение в действующем законодательстве, особенно когда речь заходит о таких критических аспектах, как единовременные выплаты на приобретение жилья [7]. Данные выплаты требуют прямого закрепления на уровне федеральных законов, чтобы их невозможно было изменить или отменить. Тем временем, наблюдается следующая тенденция к ухудшению условий работы государственных служащих: необходимый стаж работы для выхода на пенсию по выслуге лет был увеличен с 15 до 20 лет, произошли изменения в регламентации продолжительности отпусков и размера доплат к заработной плате, которые ранее зависели от стажа служащего [8].

Вдобавок, государственные служащие сталкиваются с ужесточением требований к своей профессиональной деятельности. Теперь они обязаны предоставлять детальную информацию о своих финансовых расходах, семейном положении и даже о личной активности в интернете. Такие меры, как введение этических кодексов, запрет на хранение денежных средств и ценных бумаг в зарубежных банках, а также ограничения на прием на работу в других организациях без одобрения от соответствующих комиссий, направлены на повышение прозрачности и контроля над деятельностью служащих [9].

Тем не менее, усиление нормативно-правовой базы и введение более строгих ограничений не всегда приводят к ожидаемому снижению уровня коррупционных нарушений.

Значительная часть государственных гражданских служащих выражает недовольство уровнем их денежного содержания, что оказывает негативное воздействие на привлечение к службе высококвалифицированных специалистов. Это также стимулирует проявление негативных явлений, включая нигилизм и нежелание следовать установленным правилам. Многие государственные служащие руководствуются перспективами карьерного роста и положением в обществе как важными составляющими для продления своих должностных полномочий [10].

В современном обществе нередко возникает скептическое отношение к работе государственных служащих, которым приписывается недостаток инициативности, ограниченность в интеллектуальных возможностях и отсутствие способности к самостоятельным решениям. Данные стереотипы подпитываются и стрессом, который испытывают госслужащие, сталкиваясь с бесконечными проверками со стороны различных контролирующих органов.

Для устранения проблем, рассмотренных в работе, предпринимаются попытки реформирования государственного управления. Важным аспектом является стремление укрепить доверие и уважение к государственной службе среди населения, подчеркивая важность и значимость работы госслужащих для общества. Социальные и правовые гарантии для госслужащих имеют решающее значение в борьбе с коррупцией, создавая условия для честной работы. Предоставление достойных условий труда, защита от необоснованных проверок и давления, а также обеспечение социальной поддержки способствуют повышению лояльности и ответственности госслужащих. Устойчивое положение государственных служащих в обществе является фундаментальным фактором, способствующим повышению общей эффективности государственной службы, что, в свою очередь, ведет к укреплению государственного управления и усилению авторитета государства как на внутреннем, так и на международном уровнях. Поэтому крайне важно, чтобы кроме улучшения законодательной базы, внимание уделялось и повышению общественного осознания значимости работы госслужащих, их вклада в стабильность и развитие страны.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ//Российская газета. – 2001. – № 256.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. – Москва: Норма, 2005. – 800 с.
3. Новоселова Н.В. Обязанности и права государственного служащего: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
4. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации. Чурекова О.О. Эпомен. 2018. № 14. С. 110-115.
5. Теоретико-правовые основы института государственной службы. Архиреева А.С. Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 31-35.
6. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих. Очаковский В.А., Иваненко И.Н., Иванов Д.М. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 515-526.
7. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Очаковский В.А., Крутова Я.А., Жукова Н.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1348-1364.
8. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе. Курдюк П.М., Очаковский В.А. В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 30-34.
9. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы. Курдюк П.М. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42-45.
10. К вопросу о правовом регулировании борьбы с коррупцией на государственной службе по российскому законодательству. Курдюк П.М. Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 20-22.

Демирова А.В., Петренко Е.Г.

К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в РФ

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-364

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы об ограничении прав и свобод человека и гражданина в РФ. Автор подчеркивает необходимость перехода к реальному правовому государству, где верховенство закона обеспечивает равное применение к каждому участнику общественных отношений, что требует настоящих, а не только декларированных гарантий прав человека. Анализируются экономические и духовные гарантии как необходимые условия для реализации прав человека, где экономическая стабильность и высокий уровень культурного и правового сознания общества играют ключевую роль. Особое внимание уделяется системе юридических гарантий, в рамках которой рассматриваются законодательные меры, ограничивающие права и свободы человека в силу объективной необходимости. В данном научном исследовании поднимается проблема восприятия обществом введения ограничений прав человека, особенно в векторе российских исторических традиций, которые не всегда были совместимы с идеями свободы и справедливости.

Ключевые слова: ограничение, права и свободы, человек и гражданин, правовое государство, гарантии прав человека, конституционное закрепление, соразмерность, законность, исторические традиции.

Abstract

This article discusses issues of restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. The author emphasizes the need for a transition to a real rule of law state, where the rule of law ensures equal application to each participant in public relations, which requires real, and not just declared, guarantees of human rights. Economic and spiritual guarantees are analyzed as necessary conditions for the realization of human rights, where economic stability and a high level of cultural and legal consciousness of society play a key role. Particular attention is paid to the system of legal guarantees, within the framework of which legislative measures that limit human rights and freedoms due to objective necessity are considered. This scientific research raises the problem of society's perception of the introduction of restrictions on human rights, especially in the vector of Russian historical traditions, which were not always compatible with the ideas of freedom and justice.

Keywords: restriction, rights and freedoms, man and citizen, rule of law, guarantees of human rights, constitutional consolidation, proportionality, legality, historical traditions.

Стоит начать с того, что на данный момент перед Российской Федерацией стоит критически важная задача - создание эффективного механизма, который будет гарантировать права и свободы человека и гражданина, функционирующего через всесторонние гарантии этих прав. Претворение в жизнь идеи правового государства, предполагающего верховенство закона и его одинаковое применение ко всем участникам общественных отношений, требует наличия не номинальных, а истинных гарантий прав человека.

Реализация политических гарантий прав человека тесно связана с характером политического устройства государства. Так, только в условиях демократии возможно достижение реальной защиты прав и свобод граждан. В векторе несоответствия между законодательством и практикой его применения, особенно если методы государственного управления нарушают закон, встает вопрос о реальности предоставления прав человека. Отдельные страницы истории России могут служить наглядным свидетельством таких противоречий.

Экономические гарантии играют ключевую роль в обеспечении возможности человека на реализацию его прав и свобод. Только экономически стабильное государство, обладающее необходимыми ресурсами, способно гарантировать гражданам осуществление их прав, включая не только социально-экономические. Важность духовных гарантий также не следует недооценивать. С увеличением уровня культурного и правового сознания общества укрепляется ощущение защищенности у каждого его члена.

Юридические гарантии являются фундаментальным элементом системы защиты прав человека, поскольку права, закрепленные в законодательных документах, предоставляют людям инструменты для реализации и защиты своих прав и свобод, особенно в случаях их нарушения.

В рамках системы юридических гарантий существуют законодательные меры, ограничивающие права и свободы человека и гражданина, что является обоснованным. Нельзя воспринимать права человека как безусловные и не подверженные ограничениям, учитывая их природно-правовое происхождение. Ведь права одного человека обретают свои границы в момент, когда начинаются права другого. Законом предусмотренные ограничения прав способствуют поддержанию порядка в обществе и государстве.

Однако в области конституционного права выделяют категорию абсолютных прав человека, которые остаются неприкосновенными в любых условиях. К таким правам относятся право на неприкосновенность, честь, достоинство, право не подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и т.д.

В основе абсолютных прав, которые выделяются среди личных и неотъемлемых прав человека, лежит принцип, согласно которому их осуществление не влечет за собой ограничений или ущемлений прав других участников правовых отношений. Напротив, ключевые характеристики этих прав заключаются в их неотъемлемости от индивидуальности человека, безграничном характере и том, что они направлены против неопределенного числа лиц, обязанных их соблюдать, требуя уважения от всех без исключения. Различные теории объясняют природу таких прав. Например, по мнению А. А. Троицкой, «абсолютные права – это права, реализация которых не может быть поставлена в зависимость от результатов балансирования их с аналогичными или другими социальными благами... права, не подлежащие ограничению на основе требований принципа пропорциональности независимо от того, какие цели противостоят им» [2].

Ограничения прав человека допустимы только до того момента, пока они не противоречат основной сути права. В процессе осуществления своих законных прав и свобод, признанных и защищенных государством, человек взаимодействует с обществом, будучи его неотъемлемой частью.

Таким образом, применение прав и свобод любым участником правовых отношений должно осуществляться законно, не причиняя вреда другим субъектам правоотношений, в рамках законодательно установленных пределов. Данный принцип получил свое закрепление в ч.3 55 ст. Конституции Российской Федерации: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Анализируя введение ограничений на права человека как способ поддержания законного порядка, следует уделить внимание как социальной, так и юридической цели их применения.

Социальные аспекты таких ограничений базируются на законных действиях государства, направленных на поддержание устойчивости и развития социальной и государственной структуры, предотвращение угроз общественному порядку, здоровью, жизни и благополучию общества. Это не противоречит основному праву человека на самоопределение.

С юридической точки зрения, ограничения прав направлены на выполнение двух ключевых задач: предотвращение, профилактику и уменьшение возможных антисоциальных

мотиваций и действий отдельных лиц, а также на стимулирование и поощрение поведения, приносящего пользу обществу.

Конституционное утверждение ограничений служит правовой основой для введения соответствующих ограничений на права и свободы человека и гражданина через федеральное законодательство. Разнообразие ограничений на права человека, установленных федеральными законами, определяется ситуациями, требующими их применения. Такие ситуации задают различные способы осуществления ограничений, например, возложение обязанностей на граждан, прямые запреты на выполнение определенных действий, временное приостановление осуществления некоторых прав и свобод, меры пресечения, защиты, а также привлечение к ответственности.

Тем не менее, все введенные ограничения должны быть выверены с точки зрения законности и соразмерности. Они могут быть установлены только федеральным законом и только в том случае, если это необходимо для защиты других значимых конституционных ценностей.

Внедрение даже незначительных ограничений на права человека часто вызывает спорные мнения в обществе, особенно в России, где исторические традиции зачастую конфликтовали с концепциями свободы и справедливости. При этом критически важно точно различать тонкую границу между ограничением прав и их нарушением, что в векторе исторически сложившихся отношений между государством и гражданами России не всегда просто.

На практике в России до сих пор не достигнут баланс между этими аспектами. Часто отношения между гражданами и властью строятся на доминировании последней, что должно учитываться при применении государством ограничений прав человека, даже если это делается с намерением их защиты.

В заключение, стоит подчеркнуть важность нахождения деликатного баланса между необходимостью государственного регулирования в интересах обеспечения общественного порядка и развития, и сохранения основополагающих прав и свобод каждого индивида. Ограничения, вводимые в рамках федерального законодательства, должны строго соответствовать принципам законности и соразмерности и не превращаться в инструмент необоснованного ущемления гражданских прав.

Таким образом, развитие и усовершенствование системы юридических гарантий, а также ответственное и осознанное применение ограничений прав и свобод, должны стать приоритетом в деятельности всех ветвей государственной власти, что, конечно же, позволит обеспечить как стабильность и безопасность общества, так и неприкосновенность личных прав каждого гражданина Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Троицкая А. А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2.

Демирова А.В.

Основные моменты реформы местного самоуправления в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-365

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу текущих преобразований в системе местного самоуправления Российской Федерации, обусловленных стремлением к созданию

одноуровневой системы управления в векторе обсуждения законопроекта в Государственной Думе. Исследование акцентирует внимание на ключевых направлениях улучшения механизмов местного самоуправления, в частности, на переходе от двухуровневой к одноуровневой системе, что отражено в предложениях по образованию городских и муниципальных округов. Особое внимание уделяется вопросам эффективности управления малыми населенными пунктами в условиях нововведений и роли сельского старосты в обеспечении жизнедеятельности сельских районов. Статья рассматривает проблематику оптимального муниципально-территориального деления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, одноуровневая система, законопроект, сельский староста, муниципальное право.

Abstract

This article is devoted to the analysis of current transformations in the system of local self-government of the Russian Federation, caused by the desire to create a single-level management system in the vector of discussion of the bill in the State Duma. The study focuses on key areas for improving the mechanisms of local self-government, in particular, on the transition from a two-tier to a one-tier system, which is reflected in proposals for the formation of city and municipal districts. Particular attention is paid to the issues of effective management of small settlements in the context of innovations and the role of the village headman in ensuring the livelihoods of rural areas. The article examines the problems of optimal municipal-territorial division.

Keywords: local government, municipalities, one-level system, bill, village headman, municipal law.

Преобразования системы публичной власти коснулись всех ее эшелонов, при этом первые шаги реформы уже видны на федеральном и региональном уровнях, ожидая дальнейшего распространения на муниципальное звено.

В Госдуме РФ обсуждается предложенный законопроект об упорядочении местного самоуправления, представленный А.А. Клишасом, нацеленный на улучшение управленческой структуры на местах и служащий продолжением курса на унификацию системы публичной власти, утвержденного Конституцией РФ [2].

Стоит отметить, что в векторе актуализации задач по улучшению механизмов местного самоуправления, крайне важным становится вычленение ключевых направлений для его продвижения вперед. Внимание несомненно привлекает стремление к разработке действенных способов трансформации муниципальных единиц, которое, будучи сочетано с инициативой по созданию в РФ единообразной системы местного самоуправления, предвещает переход к качественно новой стадии его развития.

Согласно статье 13 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "О общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [1], предусмотрены четыре возможных пути для изменения структуры муниципальных образований: объединение, разделение, пересмотр статуса с изменением его характеристик и присоединение поселения к городскому округу с внутригородским делением и выделение внутригородского района из городского округа с внутригородским делением

Следует отметить о предлагаемом упразднении некоторых видов муниципальных образований (закрепление в законопроекте № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» три основных вида муниципальных образований). В данном плане назревает следующий вопрос: скажется ли положительно упразднение некоторых видов муниципальных образований, например, сельских поселений, на местное самоуправление как на форму осуществления народом своей власти? Ведь именно данный уровень наиболее полно приближен к населению страны, в котором непосредственно обеспечивается возможность реализации права на осуществление местного самоуправления гражданами страны. С одной стороны, консолидация муниципальных образований может привести к более эффективному и централизованному управлению

ресурсами, что потенциально улучшит качество предоставляемых муниципальных услуг. С другой стороны, сельские поселения и другие мелкие муниципальные образования часто обладают глубокой социальной связью с местным населением и предоставляют некую платформу для непосредственного участия граждан в управлении местными делами. Их упразднение может привести к ослаблению связи между населением и органами местного самоуправления, снижению уровня гражданской активности и участия в принятии решений.

Также важно определить, что в рассматриваемом законопроекте о местном самоуправлении сохраняются основные варианты преобразования муниципальных образований: 1) объединение муниципальных образований; 2) разделение муниципальных образований; 3) изменение вида муниципального образования.

За последние десять лет в России наблюдается тенденция к постепенному слиянию муниципальных единиц в более крупные общности, обладающие возможностью самостоятельно решать местные задачи, учитывая при этом региональные особенности, в том числе географические и экономические. С начала 2000-х, стремясь приблизить власть к населению, проводилась реформа местного самоуправления, предполагающая создание мелких поселений для компактного совместного проживания граждан, формирующих экономически единую общность и совместно преодолевающих возникающие проблемы.

Изначально каждое объединение, будь то в городской или сельской местности, действовало, исходя из собственных интересов, минимально взаимодействуя с соседями и придерживаясь «поселенческого принципа» в устройстве местного самоуправления. Такой подход не позволял решить все возникающие перед поселениями задачи, что стало предпосылкой к развитию двухуровневой системы на муниципальном уровне. Создание районного уровня местного самоуправления обусловлено необходимостью выполнения тех задач, с которыми невозможно было справиться на уровне отдельных поселений.

Существование двухуровневой структуры местного самоуправления обладает объективной необходимостью. Однако начиная с 2015 года, законодательство направлено на объединение муниципальных единиц в более крупные структуры, стремясь к переходу к одноуровневой системе. Этот процесс, особенно заметный в формировании городских округов, находит отражение в изменениях, внесенных в часть 3.1 статьи 13 Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года.

Согласно этим изменениям, объединение поселений в составе муниципального района с городским округом осуществлялось при условии согласия жителей, которое подтверждалось представительными органами соответствующих поселений, муниципального района и городского округа. В результате такого объединения поселения теряли статус муниципального образования, а муниципальный район, если все его составляющие перешли в городской округ, также лишался статуса муниципального образования.

С.А. Авакьян отмечает начало отхода от идеи поселений как ведущих форм сельских муниципальных образований и малых городов в качестве базового уровня местного самоуправления [3]. Через два года после этого в статье 13 соответствующего федерального закона появилось новое положение о создании муниципальных округов, объединяющих сельские поселения. Это объединение приводило к потере статуса муниципального образования как у района, так и у входящих в его состав поселений.

Данное новшество целилось в разрешение коллизий от слияния поселений в городские округа, запрещая объединение всех поселений района без согласия населения двух и более из них. Вместе с тем, возражения жителей одного поселения не могли помешать формированию муниципального округа, что ставило под вопрос возможность жителей, выступающих против объединения, влиять на будущее своего муниципального образования, оставляя их без возможности препятствовать слиянию. К началу 2021 года в России уже было создано сто муниципальных округов.

Проект закона о местном самоуправлении ставит точку в разногласиях в научных кругах о необходимости двухуровневой системы, акцентируя внимание на создании одноуровневой системы. Авторы законопроекта настаивают на то, что местное самоуправление будет

осуществляться в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях городов федерального значения.

Вопросы организации и функционирования органов местного самоуправления в Российской Федерации являются объектом пристального исследования. [4] Поэтому возникает вопрос о том, насколько эффективно будут решаться проблемы малых населенных пунктов, потерявших по новому закону статус муниципальных образований [5] и возможность самостоятельно управлять финансами. Теперь жизненно важные аспекты для муниципалитетов, включая финансовые, будут контролироваться из единого центра, что вызывает обеспокоенность относительно способности органов местного самоуправления [6] вновь образованных муниципалитетов обеспечить справедливое распределение ресурсов и эффективную логистику на обширных территориях.

Тут же отметим роль сельского старосты, предусматривающий взаимодействие с органами самоуправления, муниципальными структурами и другими организациями по вопросам поддержания жизни в сельских районах, а также с самими жителями. От того, как будет организовано муниципально-территориальное устройство, зависит успех преобразований муниципалитетов, где ключевыми становятся доступность властных структур и социально-экономическая потребность. Основная задача объединения муниципальных образований - повышение качества предоставляемых населению услуг местными властями, что и должно лежать в основе разрабатываемого и принимаемого закона о местном самоуправлении.

На основе проведенного анализа текущих преобразований в системе местного самоуправления в Российской Федерации, обусловленных стремлением к созданию одноуровневой системы управления, можно сделать ряд важных выводов.

Прежде всего, предложенные изменения, закрепленные в законопроекте № 40361-8, направлены на упрощение и оптимизацию управленческой структуры на местах. Однако такая трансформация муниципального устройства вызывает закономерные вопросы о влиянии этих изменений на местное самоуправление как на форму осуществления народом своей власти. В частности, упразднение сельских поселений, которые исторически являлись наиболее приближенными к населению структурами местного самоуправления, может с одной стороны способствовать повышению эффективности и централизации управления, а с другой - привести к ослаблению связи между властью и населением, снижению уровня гражданской активности и участия в принятии решений. Ключевой задачей становится поиск баланса между необходимостью упрощения и оптимизации управления на местном уровне и сохранением принципов демократии и непосредственного участия граждан в управлении местными делами.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.
3. Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции / С.А. Авакьян // Юридический мир. 2020. № 1. С. 15 – 20.
4. Павлов Н.В., Грицай Д.В. Историко- правовой анализ развития местного самоуправления с учетом последних конституционных изменений // В сборнике: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (симпозиума) № МК-2. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»; Юридическая консалтинговая корпорация «Ассоциация независимых правозащитников». Москва, 2021. С. 129-135.
5. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Правовые аспекты государственного и муниципального управления // Закон и право. 2022. № 4. С. 29-31.
6. Казахецян Г.О. Закон как источник муниципального права Российской Федерации / Г.О. Казахецян // Эпомен. – 2020. – № 46. – С. 187-192. – EDN BFGVLY.

Джабраилов Д.Х., Джабраилова И.Х.
Принципы формирования и реализации административно-правового статуса
должностных лиц

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-05-2024-366

Аннотация

Научная статья представляет собой глубокий анализ основных принципов, лежащих в основе структурирования и реализации административно-правового статуса индивидов, занимающих должностные позиции. Исследование предоставляет важный вклад в понимание правового регулирования административных отношений и служит основой для дальнейших исследований в области государственного управления.

Ключевые слова: правовой статус, принцип, формирование, реализация, направление.

Abstract

The scientific article represents an in-depth analysis of the basic principles underlying the structuring and implementation of the administrative and legal status of individuals holding official positions. The study provides an important contribution to the understanding of the legal regulation of administrative relations and serves as a basis for further research in the field of public administration.

Keywords: legal status, principle, formation, implementation, direction.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации») регламентирует основополагающие направления действия обозначенного закона, в пределах которого устанавливаются основополагающие аспекты корректного функционирования деятельности государственных органов при реализации государственной гражданской службы Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» основным предметом регулирования государственной гражданской службы, являются правовые отношения, связанные с поступлением, переводом, прохождением, и прекращением государственной гражданской службы, а также установление соответствующего правового статуса и правового положения государственного гражданского служащего в Российской Федерации при замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации.

Правовые отношения, регулируемые Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», носят многозначный систематизированный характер, определяемый сложностью уяснения основополагающих нормативных положений.

В настоящее время в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» были внесены существенные изменения в плане дополнения нормативных положений институтами эксперимента, ротации, совершенствования оплаты труда, совершенствования условий труда и иных основополагающих направлений.

Более того, обозначенный закон составлен в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации в части регулирования отношений трудового характера. В частности, это касается условий порядка оплаты труда, заключения служебного контракта, применения мер дисциплинарного характера, ограничений и запретов на государственной гражданской службе, основополагающих документов, составляемых при прохождении государственной гражданской службы.

Государственные гражданские служащие Российской Федерации по своей правовой природе носит принципиальный характер при строительстве государственной гражданской службы на всех этапах правовой регламентации [2, с. 28].

Любое публичное правовое отношение строится на основе основополагающих направлений деятельности. Именно принципы являются вспомогательным фактором для систематизации правильной конструкции любого института гражданских правовых отношений, в том числе государственной гражданской службы Российской Федерации. Принципы составляют также базис при структуризации правового статуса должностного лица.

Исключительно, благодаря принципам возможно уяснение основополагающих и сущностных направлений деятельности государственной гражданской службы и должностных лиц, в обозначенной сфере правовых отношений.

К частным принципам государственной гражданской службы относятся:

1. Принцип приема на государственную гражданскую службу. В соответствии с нормативными положениями Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прием на государственную гражданскую службу производится путём конкурса на должность, срок замещения которой носит неопределённый характер, и путём написания заявления на должность, срок замещения которой носит определённый характер.
2. Принцип оценки персонала государственной гражданской службы. В соответствии Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственный гражданский служащий, замещающий должность на срок неопределённого характера обязан в течении трёх лет после вступления в соответствующую должность, а также после прохождения аттестации, пройти очередную аттестацию с целью оценки его профессиональных качеств знания. По результатам оценки качества знаний, путём аттестации государственных гражданских служащих, представитель нанимателя обладает полномочиями по включению его в кадровый резерв, в случае если государственный гражданский служащий проявил себя на высоком уровне правового сознания, а также направления на дополнительное профессиональное образования, в случае если государственный гражданский служащий не в полной мере ознакомлен с теми функциональными обязанностями которые он выполняет.
3. Принцип правового статуса государственного гражданского служащего. Обозначенный принципе является центральным предметным звеном настоящего научного исследования. Данный принцип характеризует всю совокупность правил и обязанностей служащего, характеризующего правовое положение при осуществлении функциональных обязанностей [3, 165].

К общим принципам формирования правового статуса государственного гражданского служащего относятся:

1. Принцип законности. Законность характеризуется, неукоснительным соблюдением нормативных правовых положений установленных соответствующих правовых актах федерального, регионального или муниципального значения.
2. Принцип научности и необъективности. В целях развития существующих концептуальных аспектов формирования и регулирования общественных отношений, в том числе правового статуса должностного лица, замещающих должности государственных органов, необходимо наличие доктринальных основ развития обозначенного института. Исключительно совершенствуя институты государственного характера, путём развития доктринальной науки возможно достижение высоких показателей правового государства.

Специальные принципы:

1. Принцип единства и сочетания прав и обязанностей государственных гражданских служащих. Данный принцип характеризует консолидированный характер функциональных обязанностей государственного гражданского служащего, направленных на достижение целей и задач государственного органа различной отраслевой принадлежности.
2. Принцип единства поощрений государственных гражданских служащих. Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен перечень поощрений, которые могут быть награждены государственные гражданские служащие, в частности денежная премия, грамота, письмо, иные награды федерального или регионального характера, направления на отдых в лечебные учреждения.
3. Принцип единства основных требований к государственным гражданским служащим в процессе осуществления ими своих функциональных обязанностей, в целях реализации функций и задач государственного органа различной отраслевой принадлежности [5].

С учетом изложенного, отображается сложная и многоуровневая система института должностного лица в правовой системе Российской Федерации.

1. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» / под ред. Л.А. Окунькова. - М.:Юрайт, 2017. – 170 с.
2. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование / В.М. Манохин. -М.: Юристъ, 2018. – 210 с.
3. Матвеев, С.П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования / С.П. Матвеев. - Воронеж, 2012. – 235 с.
4. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих / А.Ф. Ноздрачев. - М.: Зарцало, 2021. – 336 с.
5. Ограничения и запреты на государственной гражданской службе / под общ. ред. А.В. Федорова. - М.: Юрайт, 2019. – 126 с.

Долгих П.Д., Мелешко В.В.
Проблемы применения брачного договора в России

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-367

Аннотация

Пробелы в праве являются далеко не редким явлением. В случае с семейным правом большой объем негодования у граждан вызывают вопросы о применении брачных договоров в России. В статье будут рассмотрены проблемы, возникающие при их заключении и при реализации условий брачных договоров, а также будут предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: брачный договор, семейное право, имущество, супруги, развод, недействительность, гражданско-правовой характер, имущественный спор.

Abstract

Gaps in the law are far from a rare phenomenon. In the case of family law, a large amount of indignation among citizens is caused by questions about the application of marriage contracts in

Russia. The article will discuss the problems that arise during their conclusion and when implementing the terms of marriage contracts, and will also suggest possible ways to resolve them.

Keywords: marriage contract, family law, property, spouses, divorce, invalidity, civil nature, property dispute.

На данный момент тема брачного договора в России является очень актуальной, так как с ростом правовой грамотности населения увеличивается потребность в правовом регулировании имущественных отношений в бракоразводном процессе. Именно материальная составляющая семейной жизни является важнейшим фактором при распределении обязанностей и прав. Имущественные споры часто являются причиной распада семьи. Институт брачного договора является одним из самых эффективных способов защиты имущества в случае расторжения брака.

Возможность заключения брачного договора появилась в Российской Федерации сравнительно недавно – с 1 марта 1996 года. Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Субъектами данного типа договора могут выступать два разнополых лица, состоящих в браке. Суть брачного договора заключается в самостоятельном выборе правового режима имущества супругов.

Опираясь на ст. 41 СК РФ, можно сказать о том, что брачный договор может быть заключен на любом этапе брака. В случае, если договор заключен до брака, в законную силу он будет вступать с момента регистрации брака. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор является волевым фактом, который формируется самостоятельно и независимо от какого-либо внешнего давления. Обоюдное согласие сторон и добровольный характер являются ключевыми факторами при заключении такого вида договора.

Содержание брачного договора регулируется ст.42 Семейного Кодекса Российской Федерации, и вопреки желанию многих брачующихся россиян закон позволяет включать в брачный договор лишь отношения имущественного характера.

В брачном договоре стороны могут определить, как будет распределяться имущество, нажитое в браке. Это может быть особенно значимым для супругов, если одна из сторон имеет финансовые активы в особо крупном размере или бизнес, который она хочет сохранить в случае развода. Кроме того, брачный договор может содержать положения о дележе общего имущества, которое супруги имели до заключения брака. Согласно Семейному кодексу, брачный договор может определить, какое имущество считается общим, а какое - личным. Это может помочь предотвратить потенциальные конфликты при разделе имущества в случае развода. Однако стороны не могут исключить из общего имущества предметы первой необходимости и предметы, служащие для удовлетворения личных, семейных и домашних потребностей.

Брачный договор также может содержать положения о режиме управления имуществом в браке. Например, стороны могут решить, что определенные активы будут находиться под управлением одного из супругов. Однако закон устанавливает, что если это противоречит интересам и правам несовершеннолетних детей, суд может принять решение об изменении такого режима.

Согласно статье 42 СК РФ, брачным договором можно установить режим собственности на все имущество супругов, имущество каждого из них или какой-то отдельный вид имущества. Это относится как к имуществу имевшемуся у одного из супругов до брака, так и к совместно нажитому имуществу. На данный момент согласно законодательству РФ муж и жена могут определить режим совместной, долевой или раздельной собственности.

Также брачный договор может заключать в себе положения о способах участия в доходах друг друга, о правах и обязанностях супругов по их взаимному содержанию, о порядке

несения семейных расходов и любые другие положения исключительно имущественного характера.

Стоит отметить, что изменение и расторжение брачного договора возможно по требованию одного из супругов при его удовлетворении судом, а отказ от исполнения обязательств, указанных в брачном договоре, в одностороннем порядке не допускается.

Сейчас заключение брачного договора не является чем-то необычным. Однако еще несколько лет назад отношение к брачному договору было неодобрительным со стороны российского общества, ведь в некотором смысле заключение брачного договора может противоречить моральным ценностям. Несмотря на многозначительные достоинства брачных договоров, в правовой сфере общества существует ряд пробелов, связанных с их применением.

В первую очередь, здесь стоит отметить, что к брачному договору многие граждане РФ относятся скептически, ассоциируя его заключение с попыткой получения какой-либо выгоды от супруга. Некоторые оперируют ошибочным мнением о том, что по-настоящему любящие сердца не должны заключать никаких договоров о разделе имущества после развода, так как сама по себе мысль о расторжении брака заведомо исключена из возможных. Россиянам кажется, что в таком случае брак заключается не по-настоящему и супруги предполагают вариант возможного развода. Однако, обратив внимание на статистику разводов, можно сделать вывод, что большая часть суждений о том, что брачный договор не нужен обычной среднестатистической семье, оказывается ошибочной, ведь основная цель брачного договора – обезопасить молодоженов и избавить их от различных имущественных споров.

Также, нередкими являются случаи, когда супружеская пара заключает брачный договор, а при разводе, надеясь, что никаких проблем с разделом имущества не возникнет, сталкивается с признанием брачного договора недействительным по ряду причин. Среди них могут быть выделены следующие: отсутствие четкой регламентации; требование одного из супругов, если некоторые пункты заключенного документа ставят его в неблагоприятное положение.

Также важной проблемой является низкий уровень жизни части населения. Это подтверждается тем, что по статистике самое большое количество трудовых договоров было заключено в Москве и Санкт-Петербурге, уровень жизни и оплата труда в которых являются намного выше, чем в других регионах. Правовая грамотность населения тесно связана с уровнем жизни, поэтому очень важно проводить реформы, увеличивающие уровень жизни населения в регионах.

Проблемой является и то, что брачный договор не совпадает с традициями некоторых регионов государства, что говорит об отсутствии правовой грамотности и нежеланию стремиться к чему-то новому. К счастью, в последнее время заключение брачного договора перестает вызывать столь бурную негативную реакцию, что позволяет сделать процесс расторжения брака более комфортным для супругов, однако некоторые регионы все еще предпочитают отдавать дань традициям своего народа.

Следующей проблемой являются давно возникшие споры правоведов о том, является ли брачный договор сделкой гражданско-правового или семейно-правового характера, так как от этого зависит распространяются ли положения гражданского законодательства на брачный договор. На данный момент брачный договор регулируется лишь нормами Семейного Кодекса Российской Федерации, но при этом носит гражданско-правовой характер.

Так, например, И. В. Злобина утверждает: несмотря на то, что брачный договор «направлен на урегулирование гражданско-правовых последствий брака», а порядок его заключения и основания признания его недействительным базируются исключительно на нормах гражданского права, это не означает, что брачный договор имеет гражданско-правовой характер. Помимо прочего, автор доказывает семейно-правовую природу брачного договора невозможностью объяснить некоторые его черты с помощью традиционных конструкций гражданского права.

Б. М. Гонгало наоборот относит брачный договор к договору гражданско-правового характера, объясняя это тем, что, во-первых, возможность заключения брачного договора

предусматривается ГК РФ. Во-вторых, изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке также установленным нормами ГК РФ для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК РФ), чего не указано в Семейном кодексе. А в-третьих, согласно ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Взяв во внимание все вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что законодательная база нуждается в более точной формулировке правовой природы брачного договора для улучшения его дальнейшего развития. С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства [1] путем внесения соответствующих статей в Семейный и Гражданский кодекс, а также здесь имеет место быть создание федерального закона “О договорном имуществе супругов”.

Для того, чтобы решить данный перечень проблем необходимо предпринять меры и постепенно сделать составление брачного договора обыденностью в российском обществе. Важность брачного договора следует чаще освещать в СМИ, а также проводить различные беседы с молодежью. Также можно начать ознакомливать супругов с положениями о брачном договоре при заключении брака в органах ЗАГСа либо предоставить им возможность удостоверять брачные договоры. Важно также дать возможность молодоженам получать бесплатную юридическую консультацию по вопросам заключения брачного договора, его особенностях и правовых последствиях, в случаях, если они не имеют возможности обратиться к платному квалифицированному специалисту в этой отрасли. Также использование современных технологий и инновационных подходов в сочетании с традиционными методами консультирования может привести к более эффективному оказанию юридических услуг [2].

В заключение стоит сделать вывод о том, что тема брачного договора не должна оставаться незамеченной в правовом поле РФ, а также ее стоит подвергнуть значительному реформированию в целях минимизирования количества проблем, возникающих у бывших супругов при разделе совместно нажитого имущества.

1. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 24-28.
2. Загорко В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Загорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5, № 2. С. 95-98. EDN RDLPCU.
3. «Брачный договор: понятие и общее содержание», Гайсина А.Р.

Дорофеев И.А.

Перспективы совершенствования института ответственности в отношении страховщика

*Бондяков и партнёры
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-368

Аннотация

В современных экономических реалиях страхование занимает ключевое место в системе обеспечения финансовой стабильности как отдельных граждан, так и предприятий различных сфер деятельности. Важность страховых операций обусловлена не только их риск-минимизирующей функцией, но и способностью служить гарантом возмещения убытков в случае непредвиденных событий. Однако динамично меняющаяся экономическая среда предъявляет новые требования к регулированию страховой деятельности, в частности, к механизмам ответственности страховщиков перед застрахованными лицами.

Ключевые слова: правоотношения, страховщик, страхователь, страховой рынок, страхование ответственности, обязательное страхование, проблемы.

Abstract

In modern economic realities, insurance occupies a key place in the system of ensuring financial stability for both individuals and enterprises in various fields of activity. The importance of insurance transactions is due not only to their risk-minimizing function, but also to their ability to serve as a guarantor of compensation for losses in the event of unforeseen events. However, the dynamically changing economic environment imposes new requirements on the regulation of insurance activities, in particular, on the mechanisms of liability of insurers to insured persons.

Keywords: legal relations, insurer, policyholder, insurance market, liability insurance, compulsory insurance, problems

Совершенствование института ответственности страховщика является актуальным направлением развития страхового законодательства. Поскольку эффективность страховой системы напрямую зависит от доверия клиентов, обеспечение прозрачности и справедливости в данной сфере становится приоритетной задачей для законодателей и регуляторов. Укрепление законодательных рамок влияет на повышение качества предоставляемых страховых услуг и защиты прав потребителей, что, в свою очередь, способствует укреплению общего финансового благополучия общества.

Институт ответственности в отношении страховщика играет ключевую роль в поддержании доверия и стабильности в сфере страхования. Этот институт не только регулирует обязательства страховщиков перед их клиентами, но и обеспечивает защиту прав потребителей, повышая тем самым общественное доверие к страховому сектору. В условиях современной экономики, где уровень риска и неопределённости постоянно возрастает, значимость надёжного и эффективного страхования становится всё более весомой. Социальная значимость института заключается в том, что он способствует формированию страхового покрытия, адекватного современным вызовам и нуждам общества, что в свою очередь укрепляет финансовую устойчивость граждан и предприятий [1, с. 69].

Развитие и совершенствование института ответственности страховщика направлено на укрепление прав и обязанностей сторон страхового договора, что предполагает внедрение более строгих регуляторных требований к страховой деятельности, а также усиление контроля за их исполнением. Подобные изменения способны значительно повысить качество предлагаемых страховых услуг и уровень защищённости потребителей, что, в свою очередь, будет способствовать росту доверия к страховым компаниям и расширению страхового рынка.

Кроме того, усиление ответственности страховщика стимулирует компании к повышению их профессионализма и к прозрачности их деятельности. Это обеспечивает более высокий уровень информированности потребителей о страховых продуктах и услугах, а также помогает снижать риски, связанные с возможным недопониманием условий страхования и претензиями со стороны клиентов. В долгосрочной перспективе такие меры способствуют стабилизации страхового рынка и укреплению его позиций как важного элемента финансовой системы общества.

В целом, социальная значимость совершенствования института ответственности в отношении страховщика заключается в стремлении к созданию более справедливой, прозрачной и доступной системы страхования для всех участников рынка. Этот процесс требует активного участия и поддержки со стороны государства, регуляторных органов, страховых компаний и общественных организаций для достижения общей цели – повышения уровня защищённости и благополучия граждан.

В сфере страхования ключевую роль играет доверие застрахованных лиц к страховым организациям, которое базируется на четкости и добросовестности исполнения последними своих обязательств. На сегодняшний день институт ответственности страховщика за невыполнение или ненадлежащее выполнение условий договора страхования нуждается в дальнейшем развитии и усовершенствовании. Ряд проблемных вопросов обусловлен несовершенством законодательных и нормативно-правовых актов, частыми изменениями в законодательстве и практической стороной применения норм ответственности [2, с. 244].

Среди основных недостатков существующей системы можно выделить нередкие случаи недостаточно четкого определения случаев наступления ответственности страховщика и размеров компенсаций. Это влечет за собой трудности при реализации прав застрахованных лиц и вызывает конфликты при взаиморасчетах с страховой компанией. Такие споры не только наносят урон репутации страховщиков, но и свидетельствуют о недопустимо высоком уровне правовой неопределенности в сфере страховой ответственности.

Для повышения эффективности института ответственности предложения касаются пересмотра нормативных актов с целью устранения неоднозначностей и упрощения процедур обращения за страховой выплатой. В научной и профессиональной среде обсуждается необходимость обеспечения более высокой степени защищенности прав страхователей, ужесточения контроля за деятельностью страховых компаний и введения дополнительных мер ответственности для предотвращения уклонения от выплат.

В современной правоприменительной практике вопросы защиты прав страховщика нередко оказываются в центре внимания благодаря сложности регулирования договорных отношений между страхователями и страховыми компаниями. Со стороны законодательства намечается тенденция к укреплению положения страховщиков путем совершенствования механизмов ответственности за неправомерные действия страхователей и третьих лиц.

Защита прав страховщиков на практике часто связана с необходимостью доказывания фактов злоупотреблений или мошенничества со стороны страхователей, что требует детальной проработки условий страхования и четкости страховых случаев. Компании активнее внедряют системы внутреннего контроля и переходят к использованию современных цифровых технологий для отслеживания аномальных паттернов поведения клиентов. В качестве иллюстрации можно привести пример из собственной практики, а именно решение Лермонтовского городского суда Ставропольского края дело № 2-71/2016 - М-46/2016 по гражданскому делу по исковому заявлению Бабадеева А.В. к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда с удовлетворением исковых требований (частично) [3].

Судебная практика по делам о защите прав страховщика продемонстрировала рост осведомленности судов о специфике страховой деятельности. Это способствует формированию более справедливых и обоснованных судебных решений. В то же время, рост числа дел свидетельствует о необходимости дальнейшего проработки и улучшения законодательных норм, регулирующих страховые отношения.

Развитие практики защиты прав страховщика предусматривает и обучение персонала, включая как страховых агентов, так и службы безопасности страховщика. Образовательные программы и тренинги позволяют повышать квалификацию сотрудников в области выявления и предотвращения страхового мошенничества, укрепляя тем самым институциональную ответственность.

Совершенствование института ответственности в отношении страховщика предполагает сбалансированное развитие нормативно-правовой базы и судебной практики, способствующей регулированию споров между страховщиками и застрахованными. В выявлении перспективных направлений особое внимание уделяется необходимости повышения прозрачности страхового рынка, что в свою очередь требует детализации условий страховых полисов и четкого определения понятий и критериев, используемых в страховании.

Акцент на укрепление доверия клиентов и защиту их прав ведет к тому, что государственные регуляторы и профессиональные ассоциации уделяют повышенное внимание подготовке квалифицированных экспертов, способных оценить действия страховщиков в контексте действующего законодательства. Усиливаются требования к информационной открытости страховых компаний, что является ключом к снижению количества споров и конфликтов [4, с. 3].

Стоит сказать, и о том, что развитие цифровых технологий предоставляет основу для автоматизации процесса подачи и рассмотрения страховых претензий, что способствует повышению оперативности и объективности принятия решений. Внедрение инновационных IT-решений, таких как блокчейн и искусственный интеллект, в страховую сферу обещает укрепление контроля за выполнением обязательств страховщиками, уменьшение рисков мошенничества и, как следствие, повышение общей эффективности страхового рынка.

Основываясь на изучении международного опыта, законодотворцы стремятся интегрировать лучшие практики в местное законодательство, тем самым создавая условия для укрепления прав потребителей страховых услуг и повышения ответственности страховых компаний. Углубленный анализ судебной практики позволяет выявлять "узкие места" в регулировании и способствует формированию предложений по усилению защиты прав застрахованных лиц.

Резюмирую все выше сказанное, стоит сказать, что перспективы совершенствования института ответственности в отношении страховщика связаны с последовательным внедрением инноваций, развитием правового поля и повышением компетенций всех участников страхового рынка. Адаптация к постоянно меняющимся условиям экономической среды и растущим требованиям страхователей становится залогом формирования эффективной и надежной системы страхования, способной обеспечить гарантии прав, застрахованных и благоприятный климат для долгосрочных инвестиций в страховую отрасль.

1. Краденко М.В. Страховая выплата в натуральной форме по договору автокаско: опыт правоприменения в России и странах системы общего права (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №2. С. 69-70.
2. Каримуллина А.Э. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение страхового обязательства // Вестник КГУ. 2018. №1. С. 242-246.
3. Дело № 2-71/2016 - М-46/2016 ... из архива Лермонтовского городского суда Ставропольского края
4. Павлюченко Т.Н. Учет страхового возмещения по ОСАГО // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №11 (443). С. 2-5.

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: причины, последствия, юридическая ответственность

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-369

Научный руководитель: Мирошников Е.В.

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию юридической ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, а также анализу причин и последствий этого явления. Авторы проводят анализ существующего законодательства и судебной практики, выявляют важные аспекты ответственности за незаконное прерывание беременности. В статье рассматриваются различные причины, по которым женщины могут обращаться к нелегальным методам искусственного прерывания беременности, включая отсутствие доступности легальных процедур, ограничения сроков, финансовые проблемы. Также освещаются последствия таких незаконных процедур.

Ключевые слова: искусственное прерывание беременности, вред здоровью, уголовная ответственность, развитие плода.

Abstract

This scientific article is devoted to the study of legal liability for illegal artificial termination of pregnancy, as well as analyzing the causes and consequences of this phenomenon. The authors analyze the existing legislation and judicial practice and identify important aspects of liability for illegal abortion. The article examines the various reasons why women may turn to illegal abortion methods, including lack of availability of legal procedures, time constraints, and financial problems. The consequences of such illegal abortions are also highlighted.

Keywords: artificial termination of pregnancy, harm to health, criminal liability, fetal development.

Искусственное прерывание беременности может быть законным или незаконным в зависимости от обстоятельств его проведения. Уголовно наказуемым считается такое искусственное прерывание беременности, если оно производится лицом без соответствующего медицинского образования (хирург-гинеколог или акушер). Следовательно, деяние считается преступным только в случае, если проведено не квалифицированным специалистом. Проведение искусственного прерывания беременности врачом-гинекологом вне специализированного медицинского учреждения или вне установленных законодательством сроков не подпадает под уголовное преследование.

Проблема незаконного искусственного прерывания беременности является серьезной и актуальной в различных странах мира. Данная процедура представляет серьезную угрозу для здоровья женщин, так как ее проведение в неконтролируемых и небезопасных условиях может привести к осложнениям, таким как инфекции, кровотечения, повреждение репродуктивных органов или даже смерть. Более того, незаконное вмешательство, как правило, не предусматривают соответствующего медицинского осмотра и длительного восстановления после процедуры, что может еще больше повысить риски для здоровья и жизни женщин.

Искусственное прерывание беременности также имеют свои социальные последствия. Часто они ведут не только к физическим, но и эмоциональным травмам у женщин. Причиной таких последствий является тайное выполнение процедуры, отсутствие должного консультирования и поддержки, что может привести к ощущению вины, стресса и депрессии у женщин. Кроме того, подобные практики часто сопровождаются различными формами насилия над женщинами и нарушением их прав.

Процедура проведения искусственного прерывания беременности требует высокой медицинской компетентности и специализированных навыков. Она может сопровождаться рядом потенциальных рисков и осложнений, которые могут возникнуть как у женщины, так и у плода. Поэтому важно, чтобы данная процедура проводилась только квалифицированными медицинскими специалистами.

Под квалифицированными лицами понимаются врачи, имеющие высшее медицинское образование и специализацию в области гинекологии или акушерства. Они должны обладать соответствующим профессиональным знанием, опытом и умениями, чтобы проводить искусственное прерывание беременности, обеспечивая при этом безопасность женщины и качество процедуры.

Проведение незаконного искусственного прерывания беременности неквалифицированными лицами может поставить женщину под угрозу неправильного проведения процедуры, непредвиденных осложнений, инфекций и других негативных последствий для ее здоровья. Отсутствие широких знаний в медицинской сфере и опыта работы с пациентами может привести к ошибкам или некачественному проведению операции, что может быть опасным для жизни и здоровья женщины.

Ввиду высокой вероятности возникновения потенциальных осложнений, за проведение незаконного искусственного прерывания беременности лицами, не обладающими высшим медицинским образованием соответствующего профиля, предусмотрена уголовная ответственность по ч.1 ст. 123 УК РФ. Частью 3 этой же статьи предусмотрено отягчающее обстоятельство – смерть потерпевшей либо тяжкое причинение вреда её здоровью [1]. Важно уточнить, что квалификация по ст. 123 УК РФ возможна только в случае, если процедура

потерпевшей была проведена с её добровольного согласия, в противном случае деяние стоит квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 118 УК РФ).

Изучение положений статьи 123 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что основанием уголовной ответственности является личность виновного, а не нарушение сроков и условий проведения операции, которая представляет угрозу для жизни беременной женщины.

Анализ судебной практики по уголовным делам выявляет основные причины, которые стали причиной для незаконного проведения искусственного прерывания беременности:

1. Отсутствие материальной возможности для проведения легальной процедуры – может быть связано с финансовыми ограничениями, неспособностью оплатить необходимые медицинские услуги или недоступностью качественной медицинской помощи. Женщины, которые не обладают достаточными ресурсами для оплаты легального прерывания беременности или которым недоступно посещение специализированного медицинского центра, например, в связи с проживанием в местности с небольшим количеством населения и низким уровнем здравоохранения, могут быть вынуждены искать альтернативные нелегальные методы или небезопасные процедуры, проводимые неквалифицированными лицами.
2. Медицинские показания, по которым проведение искусственного прерывания беременности противопоказано. Необходимо упомянуть ст. 56 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая устанавливает определенные сроки, в пределах которых прерывание беременности может быть проведено легально [2]. Эти законные ограничения, регулирующие процедуру, в то же время могут создавать сложности для женщин, у которых возникают задержки в принятии решения. Эти сроки соотносятся с этапами развитием плода, но если женщина решит прервать беременность по истечении двенадцатой недели, медицинской организацией в операции ей будет отказано, вследствие чего она может обратиться к неквалифицированным лицам или использовать методы, которые не соответствуют медицинским стандартам. В итоге это может представлять серьезные угрозы для здоровья и жизни женщины.
3. Страх огласки информации. Страх перед осуждением является одним из мощных факторов, которые могут влиять на решение женщин в отношении прерывания беременности. Некоторые женщины опасаются негативных реакций общества, своей семьи и поэтому склонны искать нелегальные способы прерывания беременности в тайне.

Осуждение со стороны общества может быть вызвано социокультурными и религиозными убеждениями, которые приписывают высокую ценность материнству. В таких обществах прерывание беременности может восприниматься как неприемлемое и аморальное деяние. Некоторые женщины, опасаясь стигмы и осуждения, могут решить не рассказывать окружающим о своей беременности и искать нелегальные способы её прерывания [3].

Важно, чтобы женщины, решившие прервать беременность, обращались к профессионалам с соответствующей квалификацией и опытом. Только специалисты в данной области смогут обеспечить безопасность и качество проведения искусственного прерывания беременности.

В целом, проблема незаконного искусственного прерывания беременности требует комплексного и многоаспектного подхода. Он включает в себя улучшение доступа к легальному и безопасному здравоохранению, повышение осведомленности о репродуктивном здоровье и социальную поддержку для женщин, столкнувшихся с подобными ситуациями.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. Попова, А. Н. Незаконное производство аборта / А. Н. Попова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 293-297.

Емельянова А.Е.

Роль основных принципов международного частного права

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-370

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

В данной исследовательской работе автором анализируется ключевая роль принципов международного частного права. Помимо этого, в работе приводятся положения, свидетельствующие о значении данных фундаментальных начал права.

Ключевые слова: принципы права, правовые предписания, международное частное право, правовые предписания, национальные нормы права.

Abstract

In this research paper, the author analyzes the key role of the principles of private international law. In addition, the work contains provisions indicating the importance of these fundamental principles of law.

Keywords: principles of law, legal regulations, private international law, legal regulations, national norms of law.

Необходимо отметить, что международное частное право, занимает одно из ведущих мест в правовой системе Российской Федерации. На субъективный взгляд автора, это самостоятельная отрасль права, которая обладает собственным предметом, объектом регулирования и базовыми началами (принципами). Именно эти фундаментальные начала, выступают незаменимой правовой базой регулирования частноправовых международных отношений [1, с. 37].

Нами в данной работе, предпринята попытка проанализировать значение принципов международного частного права, а так же продемонстрировать их роль при регулировании частноправовых отношений. Данная тема, является достаточно важной, в силу того, что принципы несут фундаментальные основы, на которых основывается отрасль права [2, с. 295].

Для начала, стоит более детально рассмотреть влияние принципов на предмет международного права. В качестве правовой базы, закрепляющей принципы международного права, можно считать правовую норму ст. 38 Статута Международного Суда ООН. Согласно этому правовому документу, под общими принципами международного права, следует понимать общепризнанные постулаты права, которые регулируют предмет МЧП [3]. По мнению отечественного правоведа И.Д. Борисова, к принципам МЧП, стоит относить и некоторые приемы юридической техники, которые получили свое широкое распространение в силу рецепции римского частного права [4, с.60]. Действительно, некоторые правовые положения, относящиеся к общепризнанным принципам, были заимствованы из права Древнего Рима. К примеру, приоритет Римского права, над правом иностранных государств.

Итак, перейдем к рассмотрению основных принципов МЧП на сегодняшний день. Российский ученый-правовед С.А. Глазьев, в качестве фундаментального начала, всех принципов, называет суверенное равенство национального права государства [5, с.4]. Автор, рассматривая данный международный постулат, называет его «принцип принципов». Фактически с содержанием этого принципа и связаны предпосылки появления международного частного права. Данный принцип, состоит из двух аспектов, согласно первому изданию законов – это основополагающее право государство, которое обязаны уважать все

субъекты в международном пространстве. С другой стороны, данный принцип указывает, что для международного взаимодействия, необходимо применение в некоторых аспектах иностранного права. В нашем же государстве, применение иностранного права, ограничивается нормами национального законодательства. Говоря иначе, применяться иностранное право, может только в том случае, если это будет закреплено в нормах национального права. Согласно положениям названного принципа, органы государственной власти, должны с уважением относиться к правовой системе иностранных государств.

Именно данное положение, было отражено в кодифицированном федеральном законе, а именно Гражданском кодексе Российской Федерации, в п.1. ст. 1191 (далее ГК РФ). Согласно ему: «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве». Соответственно, исходя из смысла правовой нормы, на орган правосудия возлагается прямая обязанность, применить нормы иностранного права, так как оно реализуется в иностранном государстве [6].

В качестве следующее международного постулата, следует назвать принцип защиты отечественного правопорядка. На наш взгляд данное правовое начало, является продолжением выше описываемого принципа. Поскольку, согласно мнению В.В. Голубев применение иностранного права должно иметь разумные границы [7, с. 90]. Прямой обязанностью государства, является защита собственных интересов, в том числе и интересов общества. Поэтому государство, может обозначить определенные границы применения норм иностранного права.

В систему принципов МЧП, так же входит начало, которое получило название, как принцип наиболее тесной связи. Согласно содержанию данного принципа, это начало направленно на разрешение спорных коллизионных моментов. В нашем же государстве данный принцип не закреплен в законе, но реально же он используется для регламентации отношений в гражданском праве.

По мнению известного ученого К.А. Грекова, в систему принципов международного частного права, стоит включать и принцип национальной юрисдикции частноправовых отношений с иностранным элементом [8, с.14]. Говоря иначе, регулирование данных отношений, осуществляется только государством в лице легальной, суверенной власти.

Одним из реализуемых принципов МЧП, является международный постулат права, который получил название как принцип коллизионного регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. По смыслу этого положения частноправовые отношения могут быть урегулированы национальным или же иностранным законодательством. На субъективный взгляд автора, данный принцип носит исключительный характер, поскольку он реализуется только в международном частном праве. Реализация норм иностранного законодательства, судами общей юрисдикции, выступает в качестве одним из важнейших направлений развития МЧП в современности.

Принцип приоритета нормы международно-правового договора перед нормой национального законодательства означает, что в случае коллизии норм международного договора и национального законодательства применению подлежит норма международно-правового договора. Он основан на том, что норма международно-правового договора в частном праве всегда имеет характер специальной нормы по отношению к общим правилам национального законодательства. Из этого следует, что норма международно-правового договора не обязана соответствовать национальному гражданскому законодательству, напротив, нормальным считается её несовпадение с правилами, установленными национальными правовыми нормами, или даже противоречие им. Принципы международных договоров также важны для становления и развития международного частного права. «Такие принципы были предназначены не для того, чтобы осуществить унификацию национальных законов, а скорее для того, чтобы сформулировать общие принципы и правила существующих правовых систем и выбрать решения, которые лучше всего приспособлены к особым требованиям международных норм»

Таким образом, ещё раз отметим, что международное частное право как одна из отраслей существует на основании присущих ей принципов. Система основных принципов международного частного права, является достаточно обширной. Каждый принцип занимает и играет важную роль в регулировании отношений составляющих предмет МЧП.

1. Балык, П.П. Роль основных принципов международного частного права / П.П. Балык // В сборнике: Наука России: цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XVIII международной научной конференции. Международная Объединенная Академия Наук. Екатеринбург, – 2023. – С. 36-42.
2. Борзов, А.А. Особенности международного права / А.А. Борзов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (30). – С. 292-298.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956 – С. 56-60
4. Борисов, И.Д. Принципы права / И.Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. – 2021. – № 5 (30). – С. 59-63.
5. Глазьев, С. Ключевые проблемы международного частного права / С. Глазьев // Законность. – 2022. – № 12. – С. 2-6.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 11.03.2024] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
7. Голубев, В.В. Особенности норм международного законодательства / В.В. Голубев // Законодательство. – 2023. – № 6. – С. 88-91.
8. Греков, К.А. Принципы международного частного права в на примере России: диссертация... кандидата юридических наук / К.А. Греков. – Ростов-на-Дону, 2023. – 206 с.

Ефимова В.Ю., Мандриков А.Ю.

Понятие и правовое регулирование перепланировки жилого помещения по законодательству Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-371

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В статье рассматривается сущность правового института перепланировки жилого помещения. Осуществляется сравнительная характеристика с институтом переустройства жилого помещения. Анализируется актуальная юридическая практика высших судебных органов по проблемным вопросам исследуемого института. Выдвигаются предложения по дальнейшему совершенствованию данного правового института.

Ключевые слова: перепланировка жилого помещения, жилищное право, жилищное законодательство, Жилищный Кодекс РФ, переустройство жилого помещения.

Abstract

The article examines the essence of the legal institution of residential redevelopment. A comparative analysis is carried out with the Institute of Residential Redevelopment. The current legal practice of the highest judicial bodies on problematic issues of the institution under study is analyzed. Proposals are put forward for further improvement of this legal institution.

Keywords: redevelopment of residential premises, housing law, housing legislation, Housing Code of the Russian Federation, redevelopment of residential premises.

Перепланировка жилого помещения является одним из наиболее распространенных юридических действий, вызывающих сложности у граждан, не имеющих юридического образования. Нежелание граждан заниматься юридическим оформлением своей деятельности вызывает у законодателя необходимость в более детальном правовом регулировании данного

института жилищного права, особое внимание уделяя в том числе и вопросам юридической ответственности за самовольную перепланировку жилого помещения.

Прежде всего, мы хотели бы обратить внимание на юридическую сущность схожих между собой таких понятий жилищного права, как «переустройство» и «перепланировка». В соответствии с положениями Жилищного кодекса Российской Федерации [1], под переустройством жилого помещения следует понимать установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Говоря же о перепланировке жилого помещения, мы должны обратиться к положению части 2 статьи 25 упомянутого ранее нормативного акта, в соответствии с которым под перепланировкой следует понимать изменение конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Обращаясь же к доктринальным источникам, мы можем услышать и более детализированные дефиниции термина «перепланировка». По мнению Пахомовой А.О., под исследуемым термином понимает внутреннее переустройство в квартире в формате соединения комнат с кухней или прихожей, объединение ванной комнаты с туалетом [2]. Автор указывает, что данные изменения конфигурации затрагивают несущие стены, потолки, полы – поэтому должны быть внесены необходимые изменения в технический паспорт жилого помещения.

Из анализа указанных выше обстоятельств появляется необходимость в определении того, что же из себя представляет технический паспорт жилого помещения и какие изменения могут быть в него внесены. Анализ действующего федерального законодательства позволяет прийти к выводу о том, что на законодательном уровне не имеется закрепленной правовой дефиниции термина «технический паспорт помещения». Ученый Леонтьев В.Д. отмечал, что в правовых актах отдельных регионов Российской Федерации встречаются попытки формализации этого понятия [3]. Так, в содержании пункта 2 статьи 1 Закона г. Москвы «О паспортизации жилых помещений (квартир) в городе Москве» под таковым понимается информационно-технический документ, содержащий сведения о потребительских свойствах и технических характеристиках жилого помещения, в том числе сведения государственного технического учета.

Обращаясь же к содержанию технического паспорта, мы должны обратиться к Приложению № 13 к Инструкции о проведении учета, закрепленного Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 № 37 «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации». Из содержания данного типового технического паспорта, мы можем прийти к выводу о том, что в нем фиксируется информация о собственнике жилого помещения, описание площади квартиры, информацию о жилой и подсобной площади, если имеются, то информацию о лоджиях, балконах, террасах, более того, должна быть упомянута также высота помещений, техническое описание и стоимость квартиры. Особенное внимание хотелось бы обратить на еще один обязательный элемент – план жилого помещения.

Перепланировка жилого помещения осуществляется с сохранением функционального назначения помещений, переоборудование производится для приспособления помещений к новому функциональному назначению.

При осуществлении перепланировки помещения не требуется согласие собственников многоквартирного дома. Однако в данном правиле имеется исключение: в случае, если при осуществлении перепланировки помещения к нему будет присоединена часть общего имущества в многоквартирном доме, то на проведение такой перепланировки требуется получение согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме. Особое внимание вышеуказанному исключению уделяется в содержании Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме от 13 декабря 2023 года [4].

Заслуживающим внимания также является тот факт, что процесс проведения перепланировки помещения в многоквартирном доме должен быть согласован с

представителями органов местного самоуправления. Соответствующее требование выводится из содержания пункта 7 части 1 статьи 14 ЖК РФ. Действующее законодательство также предусматривает меры юридической ответственности за игнорирование требований по согласованию перепланировки жилого помещения и осуществления её вопреки императивным требованиям закона.

Соответствующие правовые положения находят свое отражение в статье 29 Жилищного кодекса. Из содержания пункта 1 вышеотмеченной статьи мы можем вывести совокупность обстоятельств, при наличии которых перепланировка будет признана самовольной. Во-первых, если отсутствует документ, подтверждающий согласие органов местного самоуправления на соответствующую процедуру. Во-вторых, если перепланировка была осуществлена с нарушением проекта, который изначально предоставлялся на утверждение в органы местного самоуправления.

Как справедливо замечала Олина Н. А., при наличии одного из перечисленных выше обстоятельств перепланировка будет признаваться самовольной и нарушающей нормы жилищного законодательства [5].

Правовые споры о сущности самовольной перепланировки жилого помещения целесообразно рассматривать в совокупности с институтом гражданского права – самовольной постройкой, закрепленной в нормах статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации [6]. Данные правовые институты между собой несколько похожи, отличительной чертой выступает конечный результат незаконных действий. При самовольной перепланировке жилого помещений новый недвижимый объект не создается, изменяются лишь его технические характеристики, однако это не исключает возможности создания качественно нового жилого помещения. Стоит упомянуть о возможности применения нормы 222 ГК РФ в случаях, когда уполномоченный орган публичной власти требует привести нежилое помещение в прежнее состояние, а собственник в судебном порядке заявит о признании за ним права на самовольно перепланированное помещение. Согласно позиции Ростовцевой А. П., к жилым помещениям такой подход недопустим и не может применяться [7].

Последствием самовольного переустройства или самовольной перепланировки помещения, согласно части 3 статьи 29 ЖК РФ, является приведение такого помещения в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование.

Более того, законодатель также установил административную ответственность за проведение самовольной перепланировки. Отдельное внимание этому уделяет Масленникова Л. В.: в соответствии с частью 2 статьи 7.21 КоАП РФ, за данное правонарушение возможно наложение административного штрафа в размере от четырех до пятидесяти тысяч рублей – в зависимости от характера правонарушения и субъекта правонарушения [8].

Подводя итог вышесказанного, мы можем отметить, что правовой институт перепланировки жилого помещения является одним из самых важных и значимых в структуре жилищного права Российской Федерации. Многие вопросы правового регулирования рассматриваемого института находят свое отражение не только в содержании федеральных законов, но и в множестве подзаконных нормативных правовых актов. В связи с достаточной распространенностью нарушения норм в данной области, имеется множество уточняющих правовых положений, содержащихся в правоприменительных актах, коими, например, выступают Обзоры судебной практики Верховного суда Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Более того, в действующей правовой системе имеется и ряд недостатков, к числу которых можно отнести низкий уровень правовой определенности «технического паспорта» жилого помещения. Помимо этого,

действующее жилищное законодательство использует достаточно сложные правовые и лексические конструкции, понимание которых для неподготовленных людей может проблемой.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. 2005. Ст. 14.
2. Пахомова, А.О. Понятие и признаки перепланировки и переустройства жилых помещений по законодательству // Форум молодых ученых. 2021. №11 (63).
3. Леонтьев, В. Д. Особенности переустройства и перепланировки жилых помещений / В. Д. Леонтьев // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 2. С. 106.
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2024.
5. Олина, Н. А. К вопросу о перепланировке отдельных видов жилых помещений / Н. А. Олина // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2022. № 3. С. 21.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. Ст. 3301.
7. Ростовцева, А. П. Особенности перепланировки жилых помещений в многоквартирных домах / А. П. Ростовцева // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. 2022. № 1. С. 582.
8. Масленникова, Л. В. Актуальные вопросы легализации самовольных переустройств и перепланировок жилых помещений / Л. В. Масленникова, Ю. И. Хайлова // Eromen. Global. 2023. № 41. С. 190.

Желнова Е.И., Толкачева П.Б.

Правовые аспекты порядка исполнения решений по трудовым спорам

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-372

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данной статье рассмотрен порядок исполнения решений по трудовым спорам в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации. Проанализирован порядок решения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Раскрыты основные проблемы, возникающие в процессе решения трудовых споров. Представлены предложения по внесению изменений в законодательство, регламентирующее порядок исполнения решений по трудовым спорам.

Ключевые слова : трудовой спор, трудовое законодательство, решение трудового спора.

Abstract

This article discusses the procedure for the execution of decisions on labor disputes in accordance with the Labor Code of the Russian Federation. The procedure for resolving individual and collective labor disputes is analyzed. The main problems arising in the process of resolving labor disputes are disclosed. The proposals on amendments to the legislation regulating the procedure for the execution of decisions on labor disputes are presented.

Keywords: labor dispute, labor legislation, resolution of labor dispute.

В настоящее время важное внимание уделяется трудовым спорам, возникающим при осуществлении гражданином трудовой деятельности. На законодательном уровне установлено определение трудового спора. Анализ статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что трудовой спор представляет собой неурегулированные разногласия между сотрудником и работодателем по вопросам, связанным с применением

правовых актов в трудовой сфере, в которых содержатся нормы трудового права, что заявляется в орган, который разрешает такие споры.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Основного закона государства для каждого гражданина предусматривается судебная защита его прав и свобод. В целях реализации данной гарантии человек может обращаться в суд в том случае, когда его права и свободы подверглись нарушению. В рамках судебного заседания рассматривается поданное заявление, в ходе чего выносятся соответствующие решения, обязательные для исполнения, что закреплено в ч. 2 ст. 13 ГПК РФ [1].

В ТК РФ также установлен порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Порядок разрешения индивидуальных трудовых споров зависит от того, в какой инстанции будет рассматриваться возникший спор. В первую очередь необходимо отметить, что у сотрудника есть возможность обращения в суд в течении 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о том, что его право подверглось нарушению. В той ситуации, если возникший спор касается увольнения, то срок обращения в суд составляет 1 месяц с момента, когда сотруднику была выдана копия приказа об увольнении или трудовая книжка (ч. 1 ст. 392 ТК РФ). Если спор связан с тем, что сотруднику не полностью выплатили заработную плату, то он может заявить об этом в течении 1 года со дня установленного срока по выплате сумм (ч. 2 ст. 392 ТК РФ). За возмещение причиненного ущерба срок тот же, но начинается он с момента, когда был обнаружен такой ущерб (ч. 3 ст. 392 ТК РФ). Если сроки были пропущены по уважительной причине, то их можно восстановить судом (ст. 392 ТК РФ) [5].

Если имеет место быть трудовой спор, по которому законодательно нет обязанности обращения в суд, то сотрудник сам решает, куда ему обратиться, поскольку есть возможность не только пойти в суд, но и в комиссию по трудовым спорам. Решение, которое было принято такой комиссией, должно быть исполнено в течение 3 календарных дней по истечении 10 календарных дней, которые выделяются на обжалование (ч. 1 ст. 389 ТК РФ). У комиссии также есть возможность восстановления пропусков по уважительным причинам (ч. 2 ст. 386 ТК РФ).

Установлен и порядок решения трудовых споров коллективного характера, что раскрыто в гл. 61 ТК РФ. При решении таких споров используются примирительные процедуры, включающие следующие по ч. 2 ст. 398 ТК РФ: данный спор рассматривается примирительной комиссией (ст. 402 ТК РФ); с участием посредника (ст. 403 ТК РФ); в трудовом арбитраже (ст. 404 ТК РФ). Данная последовательность установлена в процессе решения таких споров. Установлена обязательность рассмотрения указанного спора примирительной комиссией (ч. 2 ст. 401 ТК РФ). Однако от посредника стороны могут отказаться, а также перенести спор в трудовой арбитраж (ч. 1 ст. 403 ТК РФ). В письменном виде необходимо оформлять те соглашения, которые были достигнуты при разрешении указанного спора. Также подтверждается обязательность их исполнения обеими сторонами (ст. 408 ТК РФ).

Однако, анализируя данные практики можно отметить, что не всегда происходит полное исполнение предписаний, содержащихся в судебных актах. Существуют недоработки в сроках их исполнения и других моментах. При этом, практически во всех ситуациях именно работодатели уклоняются от того, чтобы были исполнены судебные требования. В практической деятельности имеют место быть проблемы по исполнению тех решений, которые необходимо принимать немедленно. В ст. 211 ГПК РФ установлено, что немедленно необходимо исполнять решения о восстановлении на работе, а также о выплате сотруднику заработной платы в течение 3 месяцев. Эти судебные решения необходимо исполнять немедленно, что не связано с тем, будет ли работодатель обжаловать такое решение в вышестоящей инстанции. Такое положение было разъяснено еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года, где указано, что решения, представленные в ст. 211 ГПК РФ должны исполняться немедленно, поскольку данное правило по своей природе является строго регламентированным. Именно поэтому и в тексте самого решения указывается на то, что оно должно быть обязательно исполнено [2].

Даже в той ситуации, когда содержание судебного решения по указанным категориям споров в трудовой сфере не включает в себе положение об обязательном исполнении, его все равно необходимо соблюдать, поскольку это регламентировано действующим законодательством страны.

Обратимся к тому, что представляет собой немедленное исполнение судебного решения. Так, это положение предусматривает исполнение решения суда сразу же после его вынесения, до момента, пока оно не вступило в законную силу. С опорой на те положения, которые установлены в статье 211 ГПК РФ, у судебных органов также имеется право на то, чтобы принять положительное решение в отношении трудового спора, который был связан с восстановлением на работе. Также он может указать и то, что вынесенное им решение должно быть исполнено незамедлительно с требованием о взыскании с работодателя заработной платы за вынужденный прогул за период, не превышающий 3 месяцев.

Судебная практика по трудовым спорам, решения по которым подлежат незамедлительному исполнению, опирается на позиции, сформулированные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вместе с тем, можно отметить неправильность такой позиции, которая обусловлена тем, что установленные нормы в действующем законодательстве страны неверно истолковываются судебными органами. В силу такого положения могут возникать проблемы, связанные с ущемлением прав ответчика, несмотря на то, что в Главном законе государства закреплён принцип, обозначающий равенство между всеми участниками судебного производства перед судом и законом [3].

Также могут возникать ситуации, связанные с тем, что сотрудник по судебному решению от суда первой инстанции был восстановлен в должности, получив компенсацию за вынужденный прогул в установленном судом размере. Однако работодатель не согласился с вынесенным судом решением, в связи с чем обжаловал это в суде вышестоящих инстанций, которые отменили уже вступившее в законную силу и исполненное решение.

Именно поэтому встают вопросы о том, каким образом необходимо поступать с выплатами, которые восстановленный работник получил по решению суда первой инстанции. В абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ установлено, что если в кассационном или надзорном порядке будут отменены решения суда по делам, в которых предполагалось взыскание материальных сумм по требованиям, связанным с трудовыми правоотношениями, то может предусматриваться поворот в исполнении решения, если судебное решение было отменено вышестоящими инстанциями и опиралось на ложные сведения, предоставленные истцом, а также на подложные предоставленные им документы.

Анализ указанной нормы, которая закреплена в ч. 3 ст. 445 ГПК РФ позволяет отметить, что при сравнении объема полномочий истца и ответчика по делам о восстановлении на работе, ответчика уже ставят в ущемленное положение. От ответчика требуется в судебном порядке доказать то, что те сведения и документы, которые предоставил истец, являются ложными. Однако совершенно не выработано судебной практики по рассматриваемому вопросу. Полагается, что осуществление такого оспаривания возможно в рамках другого дела, возможно и уголовного, поскольку ч. 1 ст. 303 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию обстоятельств [6]. При этом работодателю будет сложно доказать то, что те доказательства, которые предоставил истец, являющийся сотрудником компании, являются ложными. Данные судебной практики позволяют отметить, что чаще всего в качестве основания для отмены судебного решения, вынесенного в пользу истца, чаще является неверное толкование законодательно установленных норм. Именно поэтому ответчику сложно оспаривать решения, принятые судом первой инстанции, в связи с чем он возмещает ущерб, что ставит его в невыгодное положение.

Обратимся к материалам судебной практики по делам по статье 211 ГПК РФ о немедленном исполнении судебного решения, связанного с трудовыми правоотношениями. Интерес представляет Решение № 2-3267/2023 2-3267/2023~М-2933/2023 М-2933/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 2-3267/2023, которое было вынесено Магаданским городским судом. Суд, рассмотрев материалы дела, установил, что прокурор обратился в суд в интересах

сотрудника с иском к ООО «Мотостроительная компания» о том, чтобы взыскать задолженность по заработной плате, а также компенсировать моральный вред. Для обоснования поданного заявления была проведена проверка от прокуратуры в соответствии с обращением работника, в ходе которой установлены нарушения трудового законодательства, связанные с невыплатой заработной платы. Сотрудник был принят по трудовому договору 11 июля 2022 года на работу на должность сварщика на машинах контактной (прессовой) сварки. Анализ данного договора показал, что в нем установлена обязанность работодателя по выплате заработной платы с соблюдением других условий, однако такая плата не была выплачена, в связи с чем возникла задолженность, сумма которой превышает 190 тысяч рублей. Также было указано на причинение морального вреда сотруднику. Изучив все материалы дела суд пришел к выводу о том, что необходимо удовлетворить все требования, взыскав с компании задолженность по заработной плате, а также компенсацию морального вреда. Особо было отмечено, что в части взыскания задолженности по заработной плате решение подлежит немедленному исполнению [4].

На основании проведенного анализа правовых аспектов порядка исполнения решений по трудовым спорам, было отмечено, что необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство. В первую очередь, стоит закрепить гарантии права ответчика, являющегося равноправным субъектом гражданского процесса. Также необходимо более подробно детализировать основания для немедленного исполнения судебного решения с установлением обязательного указания на его исполнение незамедлительно в судебном решении. Помимо этого, стоит решить вопросы относительно упразднения части нормы абзаца 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, которая является препятствием к повороту исполнения судебного решения по спорам о восстановлении на работе.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. 2002. № 220.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/?ysclid=lufqc28mq5873909335 (дата обращения: 21.03.2024).
3. Приженникова, А.Н. Судебная практика по трудовым спорам // Образование и право. 2020. № 5. С. 152-154.
4. Решение № 2-3267/2023 2-3267/2023~М-2933/2023 М-2933/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 2-3267/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HVBbCmWi7d6V/> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 2001. № 256.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета. 1996. № 25.

Желнова Е.И., Толкачева П.Б.

Обзор судебной практики по вопросам выселения бывших членов семьи собственника или нанимателя из жилых помещений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-373

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В статье рассматриваются положения жилищного законодательства о выселении бывших членов семьи собственника или нанимателя жилых помещений. Приведены примеры законодательства о выселении бывших членов семьи собственника. Анализируются данные судебной практики по вопросам выселения бывших членов семьи собственника или нанимателя жилых помещений. Выделяются проблемы, возникающие в процессе выселения бывших членов семьи собственника или нанимателя жилых помещений.

Ключевые слова: выселение, жилое помещение, собственник, наниматель, жилищные правоотношения.

Abstract

The article discusses the provisions of housing legislation on the eviction of former family members of the owner or tenant of residential premises. Examples of legislation on the eviction of former family members of the owner are given. The data of judicial practice on the eviction of former family members of the owner or tenant of residential premises are analyzed. The problems arising in the process of eviction of former family members of the owner or tenant of residential premises are highlighted.

Keywords: eviction, residential premises, owner, tenant, housing legal relations.

В настоящее время для урегулирования споров, связанных с жилищными условиями и данной сферой в целом, существует Жилищный кодекс Российской Федерации. Посредством принятия данного правового акта было закреплено, что право на пользование жилого помещения утрачивается у бывших членов семьи собственника, в связи с чем от них требуется освобождение такого помещения, что регламентировано ч. 4 и 5 ст. 31 ЖК РФ [2]. Если же ими не выполняются установленные требования, то у собственника есть право на то, чтобы требовать выселения без предоставления другого жилого помещения. Также стоит отметить тех лиц, которые относятся к членам семьи собственника жилого помещения. Здесь рассматриваются те люди, которые живут совместно с собственником в помещении, принадлежащем ему: супруги, дети, родители собственника.

Однако необходимо обратить особое внимание на то, что круг перечисленных лиц не является исчерпывающим. Это обусловлено тем, что здесь также могут рассматриваться другие родственники или нетрудоспособные иждивенцы. Иные граждане также могут признаваться членами семьи собственника, но только в том случае, если он сам вселил их в качестве членов своей семьи.

Анализ положений Жилищного кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что в нем не установлено понимания бывших членов семьи собственника. Ответ на данный вопрос видится в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Смысл ч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ позволяет сделать вывод о том, что бывшими членами семьи собственника жилого помещения являются те лица, с которыми семейные отношения были прекращены. Рассматривая вопрос о сущности прекращения семейных отношений, необходимо отметить, что особое внимание сосредоточено на то, что, например, между супругами должен быть расторгнут брак в органах ЗАГС или же признан недействительным в судебном порядке. О том, что семейные отношения с собственником жилого помещения были прекращены, также могут свидетельствовать такие факты, как отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с самим собственником или отсутствие у них общего бюджета и предметов быта, не предоставление друг другу поддержки, выезд в другое место жительства и т.д. Однако оценка указанных фактов должна реализовываться в системе с другими доказательствами, которые предоставляют сами стороны [3].

Судебная практика имеет множество примеров, связанных с выселением бывших членов семьи. Чаще всего такие иски используются в отношении бывших супругов, с которыми был расторгнут брак или признан недействительным. Такие обстоятельства полностью свидетельствуют о том, что семейные отношения прекращены, в связи с чем прекращению подлежит и право пользования бывшим членом семьи жилого помещения с выселением в судебном порядке без предоставления другого жилья.

Указанные ранее положения не относятся к тем ситуациям, когда жилое помещение, несмотря на то, что оно приобреталось и регистрировалось на имя одного супруга, но при этом является общей собственностью. Формально один из супругов является собственником жилого помещения, но у него нет права на то, чтобы выселить другого супруга, если будет установлено, что процесс приобретения жилья происходил в период брака, что является совместной собственностью супругов. При этом правовой режим имущества не будет меняться по факту приобретения квартиры, в том числе на заемные денежные средства. Такое положение обусловлено тем, что в качестве общих долгов супругов признаются долговые обязательства истца-заемщика.

В той ситуации, когда жилое помещение принадлежало одному из супругов до момента вступления в брак или было получено им как дар во время брака, то у другого супруга нет права пользования таким помещением, оно не сохраняется в данной ситуации. Сюда же относятся и ситуации, когда один из супругов получил жилое помещение в наследство или по безвозмездным сделкам, что регламентировано п. 2 ст. 256 ГК РФ, ст. 36 СК РФ [1].

В обоснование положений, установленных в жилищном, гражданском и семейном законодательстве, необходимо обратиться к судебной практике. В пример представим Решение № 2-1124/2021 2-1124/2021~М-438/2021 М-438/2021 от 30 марта 2021 года по делу № 2-1124/2021, которое было принято Октябрьским районным судом города Ростов-на-Дону. Рассмотрев материалы дела, судом было установлено, что бывшая супруга обратилась в суд с иском к бывшему супругу о том, чтобы выселить его из жилого помещения в силу прекращения семейных отношений и расторжением брака. Она является собственником квартиры, принадлежащей ей по договору дарения. В данной квартире были зарегистрированы оба супруга. Однако брак между супругами был расторгнут посредством решения мирового судьи судебного участка (номер не указан) Октябрьского судебного района 17 декабря 2020 года. Несмотря на это ответчик проживал все это время в квартире, а на просьбы освободить жилое помещение реагирует отрицательно, в связи с чем истцу пришлось съехать в другое жилье.

С опорой на предоставленные данные истец подавала требование на то, чтобы выселить бывшего супруга из жилого помещения, собственником которого является она. Дело было рассмотрено в отсутствие истца, поскольку она не явилась на судебное заседание, несмотря на то, что извещена о его проведении необходимым образом. Присутствовал ее представитель по доверенности и просил удовлетворить все требования в полном объеме. Ответчик также не явился в суд, в связи с чем дело рассматривалось в его отсутствие.

Изучив все материалы дела и выслушав представителя истца, суд пришел к выводу о том, чтобы удовлетворить все исковые требования истца о выселении ответчика [4].

Указанное дело еще раз подтверждает факт того, что бывший супруг не имеет права на проживание в жилом помещении, собственником которого является бывшая супруга по договору дарения. То есть, данное жилое помещение не было приобретено в период брака, в связи с чем у бывшего супруга нет на него никаких прав.

Значимой проблемой на настоящий момент является выселение из жилого помещения собственника несовершеннолетних детей из-за прекращения между супругами семейных отношений. Верховный Суд РФ при рассмотрении таких дел обращает особое внимание на семейное законодательство и принятые в нем нормы, в которых установлено, что у ребенка и после расторжения брака между родителями должно сохраняться право пользования жилым помещением, являющимся собственностью одного из родителей. Также, если установлен факт наличия алиментных обязательств, то у суда есть право на то, чтобы обязать собственника жилого помещения обеспечивать бывшего члена семьи, которому он выплачивает алименты, иным жилым помещением по его требованию. В решении данного вопроса судами подробно

исследуются все материалы дела и его обстоятельства, в том числе длительность брачных отношений, возраст, состояние здоровья и многое другое.

Таким образом, процесс выселения бывших членов семьи из жилых помещений является сложным и трудоемким, при котором часто требуется помощь судебного органа. В процессе принятия решения о выселении суду необходимо ориентироваться не только на нормы жилищного законодательства, но и семейного, гражданского.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=luhnxo3lv_75_9556309 (дата обращения: 15.03.2024).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/?ysclid=luhnsjgir_95_9063631 (дата обращения: 15.03.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/?ysclid=luhhofbh3_b5_33780042 (дата обращения: 15.03.2024).
4. Решение № 2-1124/2021 2-1124/2021~М-438/2021 М-438/2021 от 30.03.2021 по делу № 2-1124/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/54IE080342Yw/?ysclid=luhh3pwqhz836460021> (дата обращения: 15.03.2024).

Жусупжан Ч., Карабаева К.К., Бозоркулов О.Д.

Становление и развитие законодательного регулирования уголовного наказания

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-374

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследовано понятие и содержание института наказания в уголовном праве, и его нормативное закрепление в различных правовых актах. Обобщены наиболее характерные признаки в уголовном праве.

Ключевые слова; правовое регулирование, уголовное наказание, система наказаний, «кровная месть», «барымта», ресоциализация, политический режим.

Abstract

The article, based on general scientific methods of cognition, examines the concept and content of the institution of punishment in criminal law, and its normative consolidation in various legal acts. The most characteristic features in criminal law are summarized.

Keywords: legal regulation, criminal punishment, punishment system, “blood feud”, “barymta”, resocialization, political regime.

Уголовное наказание — один из сложнейших вопросов теории уголовного права. Несмотря на то, что концепция уголовного наказания формировалась несколько десятилетий, некоторые ее вопросы являются дискуссионными среди ученых.

Существуют также предвзятые взгляды на систему уголовного наказания. Следует отметить, что существует множество спорных вопросов относительно определения системы дополнительных наказаний.

Понятие наказания формировалось под влиянием взглядов на разных этапах общественного развития и претерпело изменения и дополнения, проходя через несколько исторических этапов.

В исторических источниках зафиксировано, что основным имущественным санкциям отдавалось предпочтение в период патриархальных общественных отношений на этапе исторического развития кыргызского народа.

С тех пор, как кыргызы вошли в состав Российской империи, наказания стали более систематическими, и они начали принимать элементы романо-германской системы наказаний.

Были ограничены на патриархальные виды наказания, такие как «кровная месть» и «барымта», которые являются частью обычного права Кыргызстана.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Киргизской ССР стало формироваться на основе общей советской правовой доктрины в рамках РСФСР.

Лишь после обретения независимости Кыргызская Республика, наряду с формированием независимой правовой системы, определила в основном законе, основы применения самой строгой формы наказания – смертной казни.

Следует отметить, что наряду с утверждением ряда международных соглашений Кыргызстан также принял на себя ряд обязательств в сфере защиты прав и свобод человека.

Форма государства и политический режим также оказывают влияние на формирование уголовно-исполнительной системы.

Ряд наказаний в уголовной системе Кыргызской Республики соответствуют минимальным международным стандартам. Их правовая природа определяется системой наказаний, не связанных с изоляцией от общества и связанные с изоляцией от общества. При этом стоит отметить, что в качестве дополнительного наказания предусмотрена депортация иностранного гражданина из страны.

Поэтому исследование института наказания является одним из наиболее актуальных вопросов, необходимо детально изучить его правовую природу.

Уголовное наказание является одним из наиболее эффективных механизмов борьбы с преступностью, и его рост наблюдается повсеместно.

Наказание направлено на достижение целей, установленных уголовным законом. Для этого в законе должны быть предусмотрены государственные принудительные меры различного характера в различных видах наказания.

В науке уголовного права предложены различные классификации наказаний. Суд должен иметь широкий набор видов наказания, одно из которых может назначаться в зависимости от характера и степени публичного преступления, совершенного преступником и лица, его совершившего. При этом перечень видов наказания не должен быть бесконечным, а виды наказания не должны совпадать по своим характерным признакам. Такой перечень в уголовном праве называется системой наказаний. Он содержит перечень видов наказаний, четко установленных законом и расположенных в определенном порядке по степени строгости суда.

Реформа в области системы и видов наказания необходима для повышения эффективности уголовных мер, обеспечения максимальной индивидуализации наказания с учетом личности преступника и общественной опасности совершенного преступления.

Наказание – это лишение или ограничение прав и свобод осужденного, которое применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления по решению суда от имени государства.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, а также предотвращения совершения других преступлений как осужденными, так и другими лицами.

Наказание – это оскорбление человеческого достоинства, не направленное на физические страдания.

Центральными являются два вопроса: каково основание уголовной ответственности, т. е. почему она должна наказываться, и каков размер ответственности, т. е. как она должна наказываться.

В юридической литературе, в отличие от института уголовной ответственности, теоретические вопросы уголовного наказания разрабатываются более подробно. Более полно и всесторонне они отражены в учебниках и курсах по уголовному праву.

Институт уголовного наказания является одним из важнейших институтов уголовного права, способствующим реализации социальной и профилактической функции уголовного права (общая и специальная профилактика преступлений).

Таким образом, наказание является крайней формой проявления уголовно-правового воздействия по отношению к лицам, признанным виновным в совершении преступления предусмотренной Уголовным кодексом, назначаемых судом от имени государства.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. вместо термина «наказание» употребляли термин «меры социальной защиты».

Однако, начиная с 1934 г., в отдельные нормативно-правовые акты в области уголовного права возвращается термин «наказание», который употребляется и поныне УК РСФСР 1960 г. не содержал подробного определения наказания, но в ст. 20 указывал, что «наказание является карой» (т. е. возмездием за совершенное преступление).

Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года в статье 20 предусмотрел цели наказания. Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства[1].

А.А. Савин, С.А. Семенов основываясь на понятии «наказание», выделяют следующие основные его признаки: – меру государственного принуждения; – оно персонифицировано; – назначается только приговором суда и заключается в ограничении прав и свобод человека. Такие ограничения должны вызвать у человека определенные неудобства, страдания, осознание того, что он совершил общественно опасное деяние[2.с.216-219].

О.В. Филимонов полагает, что признаки наказания следует разделить на две группы: 1) характеризующие сущность наказания; 2) указывающие на основания, порядок и правовые последствия его применения[3.с.306].

По справедливому утверждению Н.Ф. Кузнецовой: «Большинство наказаний сочетают лишение прав и свобод с ограничением. Так, лишение свободы сочетается с ограничением трудовых, имущественных, жилищных, семейных прав осужденного» [4.с.8].

Н.С. Таганцев: «Необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызения совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь сильны, что для их прекращения он спешил отдаться в руки правосудия, выстрадать свою вину.

Необходимо выделить далее вызванные преступлением изменения в отношениях к виновному его семьи, знакомых, общества, уважения, доверия и притом даже и тогда, когда такая потеря выражается во внешней, осязаемой форме: не будет наказанием в юридическом смысле отцовское проклятье, хотя оно сопровождалось составлением рассерженным отцом духовного завещания, лишаящего виновного сына наследства; не будет наказанием отказ от дома, неподача руки и т. п., как скоро во всех этих лишениях не заключается юридического ограничения личности и ее прав» [5.с.6].

Наказание является мерой принуждения, применяемой от имени государства к лицу, признанному виновным в совершении преступления по приговору суда, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, предусмотренных законом.

Можно подчеркнуты следующие особенности уголовного наказания:

- предусмотрено уголовным законодательством;
- используются государством и назначаются от имени государства;
- включает отрицательную юридическую (моральную) оценку деятельности, проделанной от имени государства и личности преступника;
- применяется только по приговору суда за совершение преступления;

- только уголовное наказание приводит к правовым последствиям, таким как

Целями уголовного наказания являются конечные реальные результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном праве, определяя наказание правонарушителю и применяя эту меру.

Цель наказания:

- -восстановление социальной справедливости;
- -исправление (ресоциализация) осужденного;
- -предупреждение совершения новых преступлений (профилактика).

1. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года (Введен в действие Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года).
2. Савин А.А. Семенов С. А. Уголовное наказание - понятие, признаки, сущность. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2022 (10), С. 216-219.
3. Филимонов О.В. Понятие и цели наказания//Уголовное право. Общая часть. Учебник/Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина. М., 1997. С. 306.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о наказании. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2. М., 2002. С.8
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 2. М., 1994. С. 6

Жусупжан Ч., Маматалиев Ж.К., Абдыракманова Г.Т.

Понятие несовершеннолетнего в системе ювенальной юстиции Кыргызской Республики

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-375

Аннотация

В данной научной статье авторами исследуются и анализируются понятие несовершеннолетнего в системе ювенальной юстиции Кыргызской Республики.

В научной статье авторы провели сравнительный анализ законодательство Кыргызской Республики и международное законодательство в области понятие системы ювенальной юстиции, так например, национальное законодательство рассматривает ювенальную юстицию как организованное мероприятия специально уполномоченными государственными органами для работы с несовершеннолетними детьми, в нее могут входить сеть учреждений и организаций вместе работающих с несовершеннолетними находящиеся в конфликте законом, в этих учреждения могут быть милиция, суды, прокуроры обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Ключевые слова: «Ювенальный», «Ювенальная юстиция», «Минимальные стандартные правила ООН», «Кодекса КР «О детях», «Конвенция ООН 1989 года», «Комитет ООН по правам ребенка», правосудие.

Abstract

In this scientific article, the authors investigate and analyze the concept of a minor in the juvenile justice system of the Kyrgyz Republic.

In the scientific article, the authors analyzed the concept of the juvenile justice system by the legislation of the Kyrgyz Republic and international legislation in the field of the concept of juvenile justice, so national legislation considers juvenile justice as organized by authorized state bodies, it may include a network of institutions and organizations working together with minors in conflict with the law, these institutions may include police, courts, prosecutors of prosecutors, penitentiary institutions, the Probation Service and the Department of Correctional Institutions for Minors.

Keywords: "Juvenile", "Juvenile justice", "UN Standard Minimum Rules", "Code of the Kyrgyz Republic "On Children", "UN Convention of 1989", "UN Committee on the Rights of the Child", justice.

Само происхождение слова «ювенальный» означает не половозрелый, то есть это слова буквально связано с детьми и подростками, а также преступления совершаемое против них взрослыми людьми [1].

Ювенальная юстиция в полном понимании означает правосудия в отношении несовершеннолетних Ювенальная юстиция происходит от лат. и буквально означает «юношеский», «правосудие», то есть это правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними[2].

Согласно ст. 5 Кодекса КР «О детях» [3] дается понятие кто такие несовершеннолетние - несовершеннолетний - ребенок, не достигший 18-летнего возраста.

В соответствии ст. 86 Кодекса КР «О детях» под ювенальной юстицией в Кыргызстане система мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, мероприятия включают в себя вопросы профилактики правонарушений, отправления правосудия, реабилитацию и социальную реинтеграцию с учетом половозрастных, умственных, физических и психических особенностей развития.

Итак, под системой ювенальной юстиции законодательство Кыргызской Республики рассматривает систему организованных мероприятий уполномоченными государственными органами в нее могут входить сеть учреждений и организаций вместе работающих с несовершеннолетними находящиеся в конфликте с законом, в этих учреждениях могут быть милиция, суды, прокуроры обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних [4].

Таким образом, возраст несовершеннолетнего не является так сказать универсальным, во многих странах это -18 лет, особенно страны бывшего советского союза, но есть практика где совершеннолетними лицами становится в 15, 20, 21 лет. Для этого в международных правовых документах установлен ограничительный возраст это 18 лет, но пишется оговорка если не «установлен иной возраст национальным законодательством». Так, определяет возраст несовершеннолетия Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила ООН 1984 г.) [5].

В действующих современных доктринах ювенальной юстиции можно выделить три основные направления сущности ювенальной юстиции, первое направления можно назвать как институциональный – в него заложена понятие института ювенальной юстиции или института ювенального права которые исходит как материально-правовые так можно назвать процессуально-правовые.

Видный ученый С.А. Ветошкин считает, что институт ювенального права состоит из группы правовых норм, которые вступают в отношения однородными группами, так, например, трудовые, семейные, уголовно-исполнительные и иные правоотношения [6,71], из этого следует и выделяется особый субъект – это несовершеннолетний. Также выделяется из самого строения ювенального права правовой статус несовершеннолетнего[7,19].

В XIX веке в мире появились проблемы социализации молодого поколения, поведения которых стало не приветствоваться сообществу. Если мы анализируем понятие ювенальной юстиции, то в первую очередь она имеет сложное множественное целое, состоящее из комплекса концепций и так называемых «схем» которая влияет на детей и подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы и социальные институты [8].

Таким образом, несовершеннолетними в ювенальной юстиции являются лица не достигшее установленного в национальных законодательствах возраста, закон дает основание для полной дееспособности в случаи достижения установленного возраста, то есть в случаи достижения возраста несовершеннолетние обладают полной дееспособностью, в соответствии

Конституцией Кыргызской Республики имеют права как гражданин имеет субъективные права и соответствующих юридических обязанностей.

Во всех странах мира возраст несовершеннолетнего является универсальным. Во многих случаях это возраст 18 лет. Но в мире есть такие страны где возраст совершеннолетия наступает с 15, 20 и даже 21 лет. Поэтому часто применяется практика установления возраста на основании международных правовых актов 18 лет.

Само слова несовершеннолетний появилось благодаря введению этого термина в национальные законодательства и сейчас можно привести много синонимов этого слова, например, ребенок, подросток, ограниченно дееспособный и т.д. [9].

Самый универсальный международный документ в мире о защите детства считается – Конвенция ООН 1989 года, в этом международном документе дается толкование что под ребенком понимается это несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Следуя этому принципу это понятие распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей.

Таким образом, в законодательную базу внесено понятие несовершеннолетнего, соответственно на уровне законодательства и международного сообщества установили так называемую юридическую границу между понятием несовершеннолетием и совершеннолетием тем самым появилась особая демографическая возрастная группа людей, то есть эту группа является носителем специфических прав и обязанностей [10].

Появления таких групп наделенных особыми специфическими правами и обязанностями была особой необходимостью создание специально юридической защитой, это нужна для того что несовершеннолетние имеют психофизиологические и социальные признаки личности детей и подростков.

Подрастающий организм ребенка подвергается угрозам со стороны внешних и внутренних неблагоприятных воздействий, и это может привести ребенка очень печальным последствия и провоцировать конфликт с внешним миром и окружающей средой, и может привести к наиболее частым причинам столкновение несовершеннолетних со взрослыми лицами.

Возрастная неадаптированность детей и подростков постоянно меняющимся условиям жизни и постоянной нестабильностью требует от несовершеннолетних специально повышенной правовой защитой детей и подростков. Такая защита предусматривает в законодательстве государства и также в свою очередь считается признаком понятие несовершеннолетнего.

В основе такого понимание ювенальной юстиции есть два направления и предпосылки для ювенальной юстиции: во-первых, рассматривать не только субъектов ювенальной юстиции судей, полицию, адвокатов, но также надо исследовать их полномочия которые они реализуют в рамках концепции ювенальной юстиции, во втором случаи наблюдается моменты множественности и разнообразия лиц, действующих в ювенальной юстиции, то есть эти субъекты обеспечивают функционирование ювенальной юстиции.

По мнению многих ученых исследующих ювенальную юстиции в настоящее время нет единого понимания ювенальной юстиции, что представляет собой ювенальная юстиция.

Подведем итоги параграфа понимание ювенальной юстиции рассматривается в концепции несовершеннолетних то есть они являются основной правовой базой и это будет означать, что ювенальная юстиция это специальная система государства созданная для взаимодействия соответствующих институтов государства и общества, основой таких институтов является защита прав несовершеннолетних и интересов детей и подростков, профилактическая работа с детской беспризорностью и деятельность правоохранительных органов по пресечению правонарушений детей и подростков.

Но самым важным звеном в ювенальной юстиции в мировой практики появления ювенальной юстиции является суд – по делам несовершеннолетних, что дает нам понятие что ювенальная юстиция — это правосудия в отношении несовершеннолетних.

Понятие «Ювенальная юстиция» во всех странах мира буквально означает правосудие в отношении несовершеннолетних.

Понятие «Ювенальная юстиция» во всех странах мира буквально означает правосудие в отношении несовершеннолетних. В систему ювенальной юстиции также могут входить дети не достигшее возраста уголовной ответственности, но только может ограничивается несовершеннолетними правонарушителями, и если мы рассмотрим во всех ситуациях, то в этом случаи ювенальная юстиции распространяется не только в уголовном правосудии, но и затрагивает все жизненные ситуации в которых попадает несовершеннолетний.

При анализе документа Организации Объединенных Наций и ее специализированные учреждения во многих случаях используют такой термин «правосудие в отношении несовершеннолетних», видный голландский ученый Б. Хенкес применяет в свои научных трудах данный термин, российские ученые Э. Мельникова считают, что «ювенальная юстиция» соответствует понятию «ювенального права» [11,41].

Само понятие уголовного правосудия по делам несовершеннолетних по представлению Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН по правам ребенка, к отдельной системе правосудия для несовершеннолетних, это правосудие где несовершеннолетний правонарушитель имеет право на справедливое рассмотрение уголовного дела и соответственно правами человека, но в таком случаи несовершеннолетний подозреваемый получает от государства особую защиту.

Таким образом, Комитет ООН по правам ребенка закрепляет понятие «правосудие по делам несовершеннолетних», то есть в широком понимании этого слова входит особой защиты для наиболее уязвимых групп несовершеннолетних это беженцев, беспризорников, эксплуатируемых групп, малообеспеченных социальных групп общества, но только в случаи нарушения их основных прав и свобод.

Сейчас в науке есть множество толкований термина «юстиций», которые чаще всего используются в юридической литературе практических действиях, например, само уголовная юстиция — это система уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов предназначены для борьбы с преступностью в обществе, и таким образом, уголовная юстиция выполняет интересы общества на основании предусмотренных норм уголовного законодательства и соответствующими иными национальными законодательствами.

В теоритическое понятие «ювенальной юстиции» исходит от системы органов соответствующих министерств юстиции, в некоторых странах существует департамент ювенальной юстиции, например, во Франции есть такой департамент по ювенальной юстиции, и он находится в подчинении Министерства внутренних дел Франции. Некоторые эксперты считают, что необходимо в будущем создать судебную защиту прав детей и подростков на основе международной защиты ювенальной юстиции [12,21].

С. Бычкова считает, что на данном этапе развитие ювенальной юстиции в мире более подходящее понятие является «ювенальной юстиции» [13]:

1. система относящаяся к особому судопроизводству по делам несовершеннолетних которые совершили уголовно наказуемое деяние и соответственно достигли возраста уголовной ответственности;
2. ювенальная юстиция включает в себя государственные и общественные институты и этих правоотношениях выступает несовершеннолетний как субъект правонарушений, в этом не зависит от возраста и соответствующей категории правонарушения;
3. в ювенальную юстицию входит комплекс государственных и иных органов и организаций которые в своей деятельности осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних также осуществляют правосудия в

отношении несовершеннолетних и реагируют на совершенные правонарушения несовершеннолетних.

Видный российский ученый И.А. Коновалова в своем научном труде рассматривает ювенальную как профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними

1. То есть по мнению И.А. Коноваловой понятие ювенальной юстиции можно выделить в следующие элементы системы ювенальной юстиции:
 1. Определенный группа лиц на которых действует система ювенальной юстиции;
 2. Существующие в ювенальной системе специальные меры наказания, то есть меры уголовно-правового воздействия;
 3. Создание таких процедурных мер в уголовном процессе которые будут регламентировать нормы уголовных правоотношений, процесс расследования и также в него входит судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних;
 4. Создание на основе ювенальной юстиции органов, осуществляющих правосудия, то есть специализированные органы судебной власти которые будут осуществлять свою деятельность только в отношении несовершеннолетних;
 5. Создание дополнительных органов в системе ювенальной юстиции предназначены для исполнения назначенного наказания и только в отношении детей и подростков;
 6. В систему, построенную на принципах ювенальной юстиции кроме осуществления правосудия обязательно должна создать условия для профилактики преступлений несовершеннолетних, то есть созданные правоохранительные органы своей непосредственной задачей будет являться профилактики преступлений совершенных несовершеннолетними;
 7. В странах где созданы ювенальные суды рассматривают дела в отношении детей, которые не имеют возраста уголовной ответственности также своей непосредственной задачей ювенальных судов является профилактика преступлений среди детей находящихся в группе риска [14].

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция
3. КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ДЕТЯХ от 10 июля 2012 года № 100 (В редакции Закона КР от 27 апреля 2017 года № 64, 33, 24 апреля 2019 года № 56, 1 августа 2020 года № 109).
4. <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-6/item/198-yuvenalnaya-yustitsiya-ee-znachenie-i-rol-v-zashchite-prav-nesovershennoletnikh>
5. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
6. Ветошкин С. А. Ювенальное право: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 180 с.
7. Хулхачиева И. В. Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 30 с.
8. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учебное пособие под ред. Л.М. Кариозовой.-М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.
9. <https://refdb.ru/look/1191148-pall.html>
10. <https://refdb.ru/look/1191148-pall.html>
11. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. История и современность. -М.,1999.
12. Малышев В.А. Ювенальная юстиции как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Европе и США/Научно-практический журнал «Вопросы ювенальной юстиции» №6 (20), 2008г.-с. 21-27.
13. Бычкова С. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан: перспективы и развития/Юрист, 2003. -№11.
14. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе в Европе и США/Журнал «Международное уголовное право, и международная юстиция», №2. -2007г.

Жээнбаева Ы.Э.

Некоторые вопросы статуса образовательных учреждений

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-05-2024-376

Аннотация

Статья посвящена исследованию некоторых вопросов правового статуса учреждений образования в Кыргызской Республике. В частности понятийный аппарат "правовой статус" и его содержание. Обобщены наиболее характерные признаки. Сформулирован понятие правового статуса образовательных учреждений.

Ключевые слова: образование, право на образование, организация, учреждения, ответственность, уровни образования, юридическое лицо.

Abstract

The article is devoted to the study of some questions on the legal status of educational institutions in the Kyrgyz Republic. In particular, the conceptual device "legal status" and its content. The most characteristic features of general. Formulated concept of legal status of educational institutions.

Keywords: education, right to education, organization, institutions, responsibility, levels of education, legal entity.

После приобретения независимости суверенитета в Кыргызстане начались масштабные реформы системы образования. Необходимо отметить что, при выборе моделей образовательных систем большинстве случаев подошли без единого подхода. В определенных частях осталась старая советская система, в других начались вводить более передовые опыты систем образования, действующие в современных условиях.

Оно прежде связано разнообразием форм собственности, особенно появления частной собственности, интеграция образовательной деятельности, и либерализация государственной монополии системы образования.

Более расширилась система образования, и субъекты образовательной деятельности тем самым существенные изменения прошли и правовом статусе образовательных учреждений Кыргызской Республики.

Анализ уставов высших профессиональных учебных заведений показал, что они неоднородны, некоторые очень короткие, а некоторые утвердили несколько более широких правил. В правовом регулировании высших учебных заведений нет единообразия. Вместе с тем в правовом регулировании отсутствует терминологическое, единство определений.

При определении типа и типа высших учебных заведений определяются только обобщающие критерии. Поэтому не определены критерии взаимного разграничения типов "университет", "Академия", "институт".

Виды правоотношений в высших учебных заведениях в том числе вопросы правонарушений не урегулированы.

В правовом регулировании деятельности действующих учреждений высшего профессионального образования не в полной мере урегулированы организационно-правовые, нормативные, гражданские и административные аспекты.

Необходимо отметить, что предопределяющим критерием правового статуса образовательных учреждений является Конституция Кыргызской Республики.

В соответствии Конституцией Кыргызской Республики каждый человек имеет право на образование, основное общее образование обязательно. Каждый имеет право бесплатно получить основное общее и среднее общее образование в государственных образовательных организациях. Государство создает условия для развития государственных, муниципальных и частных учебных заведений[1].

Государство, гарантируя каждому право на образование на бесплатное основное общее и среднее образование, тем самым и предопределяет систему государственных и муниципальных учреждений системы образования.

Иными словами определяет правовой статус государственных и муниципальных учебных заведений среднего образования, а также предоставления грантовых мест в высших учебных заведениях Кыргызской Республики на основе результатов общереспубликанского тестирования.

Образовательные учреждения различного уровня наделяются законодательством Кыргызской Республики соответствующими правами и обязанностями, могут нести ответственность за нарушение конституционного права на образование.

Необходимо отметить, что полнота понятийного аппарата образовательных отношений оставляет желать лучшего, в том числе в определении правового статуса образовательных организаций.

В действующем законодательстве, существуют два вида определений лиц занимающегося образовательной деятельностью «учреждения», «организации».

В большинстве случаев используются термин «образовательная организация». К сожалению, определение «образовательная организация» в основных понятиях закона Кыргызской Республики «Об образовании» не определено [2.с. 1].

В отличие от закона Кыргызской Республики Р закон РФ «Об образовании» определяет понятие «образовательное учреждение» в соответствии статьи 12 закона «Об образовании» [3]. РФ под образовательным учреждением определяется учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников.

Мы полагаем, что введение понятийного аппарата «образовательная организация» в отечественное законодательство более точно определил бы статус юридических лиц.

Необходимо отметить, в современных условиях действительности не смотря на основную деятельность образовательных организаций помимо основной деятельности охватывают и иные виды деятельности. Данную позицию поддерживают многие ученые.

Д.А. Ягофаров в своей монографии «Правовое регулирование системы образования» пишет «однако, данное определение носит преимущественно собственно образовательный характер, в то время как образовательное учреждение осуществляет множество иных видов деятельности (хозяйственную, финансово-экономическую организационно-управленческую, правовую и др.), регулируемые нормами иных – не «образовательных» – отраслей права» [4.с.95].

В научной литературе отношение к понятию «правовой статус» неоднозначно. Основной характеристикой любого явления, является содержание и объем его правового статуса. С научной точки зрения необходимо определить, что понимается под правовым статусом. Данный термин несмотря на широкое использование в науке и в законодательстве остается наиболее спорной категорией. [5. с.231.].

Понятие «статус» в переводе с латинского языка означает «положение чего либо или кого либо» [6, с.91] и поэтому «правовой статус» и «правовое положение» используются как синонимы.

В статье 18 закона Кыргызской Республики определен правовой статус образовательной организации. В соответствии с ним образовательная организация является юридическим лицом. Правовой статус межгосударственных образовательных организаций определяется в соответствии с межправительственными договорами.

Момент возникновения прав и обязанностей образовательной организации, которые возникают с момента их регистрации и получения лицензии на образовательную деятельность.

Анализ закона «Об образовании» дает, основания полагать выделения основных критериев определения правового статуса:

1. организационно-правовая форма образовательного учреждения;
2. особенности учредительства;
3. тип образовательного учреждения;
4. вид образовательного учреждения.

На основе выше изложенных обстоятельств можно определить под правовым статусом образовательного учреждения совокупность юридических прав и обязанностей образовательной организации, установленных нормами права, обусловленные соответствующей уровнем права ведения образовательной деятельности и правосубъективностью образовательного учреждения.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
1. 2. Закон Кыргызской Республики от 11 августа 2023 года № 179 «Об образовании»
2. Закон Российской Федерации "Об образовании" от 10 июля 1992 года № 3266-I.
3. Ягофаров Д.А. Правовое регулирование системы образования. Учебное пособие. М.2005г. с 95
4. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России Л.Д.Воеводин. М: 1997. – с.231.
5. Словарь юридических латинских терминов и выражений / М: 1999. - 86 б, с.91.

Жээнбаева Ы.Э.

Образовательные отношения как объект правового регулирования

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-377

Аннотация

Данной статье с помощью общенаучных методов познания проанализированы нормативное регулирование образовательных отношений а также исследовано состояние исследованности сторон правового регулирования отношений в сфере образования.

Отмечены теоретическая исследованность сферы образования их преимущества и недостатки. Сделана попытка определения характерных признаков правового регулирования образовательных отношений как самостоятельного объекта правового регулирования.

Ключевые слова: образование, правовое регулирование, объект, нормативное регулирование, правовой статус, нормативно правовой акт.

Abstract

This article, using general scientific methods of knowledge, analyzes the normative regulation of educational relations and also examines the state of research of the parties to the legal regulation of relations in the field of education.

Theoretical research into the field of education and its advantages and disadvantages are noted. An attempt has been made to determine the characteristic features of legal regulation of educational relations as an independent object of legal regulation.

Keywords; education, legal regulation, object, regulatory regulation, legal status, legal act.

Правовая система Кыргызстана занимает особое место в формировании образовательных отношений, включающих в себя большое количество социальных отношений. Переход от одной формы общественного устройства к другой форме общественного устройства, радикальное изменение политико-экономических отношений привели к существенным изменениям в общественно-политической и правовой среде. В сфере образования, в том числе в правовом регулировании высших учебных заведений, произошли существенные изменения в соответствии со временем.

В первую очередь это связано с несколькими факторами, в том числе;

- либерализация общественной жизни;
- приоритетность прав и свобод;
- демократизация общественной жизни;
- разграничение собственности;

– утверждение права заниматься предпринимательской деятельностью .

Это, в свою очередь, характеризуется возможностью организации учреждений различного уровня в системе образования в зависимости от формы собственности.

При этом большое влияние оказало расширение взаимного сотрудничества в геополитических рамках Кыргызстана.

Нынешняя правовая система Кыргызстана находится в процессе формирования уже несколько лет с момента обретения независимости. Кыргызстан был признан мировым сообществом как независимое государство и стал полноправным субъектом международного права.

За годы независимости в стране был проведен ряд значительных политических, экономических и правовых реформ. Успех этих реформ объясняется тем, что независимый Кыргызстан ориентирован на построение демократического и правового государства.

Сформировав независимую национальную правовую систему, Кыргызстан коренным образом изменил регулирование общественных отношений во всех сферах общественной жизни.

За годы независимости Кыргызстану удалось принять ряд нормативных актов, внести в них изменения и дополнения. В качестве главного достижения можно назвать первую Конституцию Кыргызстана. Наш Основной Закон заложил правовую основу государственности, установив основы социального государственного устройства.

Нет сомнений в том, что образованные и знающие люди составляют ядро и основу любого общества. Знания служат средством продолжения культуры, истории человеческого поколения. Образование не ограничивается формированием духовно-нравственных и интеллектуальных качеств людей в обществе, но и вносит значительный вклад в формирование государственности.

С начала со второй половины прошлого столетия сфера образования подвергается активному правовому воздействию. Это вызвано с тем что, право и свободы человека начали активно входить не только сознание людей, но в целом в систему общественных отношений. Национальная политика каждого государства направлена на защиту прав и свобод человека и закреплена в соответствующих нормативных актах.

Несомненно, сфера образования, как составная часть общественных отношений, где возникают и функционируют разнообразные общественные отношения, является объектом правового воздействия. Открытость общества, вхождение информационных технологий в сферу образования, интеграционные процессы обусловили необходимость реформирования системы образования, в том числе в области нормативного регулирования.

Образовательные отношения начали признаваться как объект и предмет правового регулирования. Поскольку сфера образования является наиболее значимым социальным институтом общества. По мнению одного из ведущих исследователей сферы образования В.В. Спасской «наиболее актуальным является задача установления правовых средств сферы образования.

Стратегия правового регулирования образовательных и иных отношений сферы образования в современном мире должна быть строго выверенной и построенной с учетом возрастания роли образования как важнейшего фактора формирования человеческого потенциала»[1.с.3].

С начала XXI века сфера образования как особый социально правовой институт общественных отношений стал объектом большого внимания ученых исследователей, в том числе теоретиков права. К числу которых можно отнести Г.С. Сапаргалиев, Г.А. Дороховой, Н. С. Барабашева, С. И. Штамма, Е. П. Пичугина, В. М. Александрова, Д. А. Ягофарова, В. М. Сырых, В.В. Спасской, С. Ф. Ударцева и других.

В отечественной юриспруденции тоже стали активно изучать сферу образования к числу которых можно отнести труды на диссертационном уровне Н.К. Атабековой «Конституционное право на образование»[2.с.27], Д.П. Шоокумовой “ Нормативно правовое регулирование образовательной деятельности” [3.с.156], научные статьи Б.А. Жусупова «Правотворчество в

сфере образовательных отношений»[4.с.16-19], и других. Несомненно, труды вышеупомянутых ученых внесли огромный вклад в развитие правовой науки в части правовых исследований. Тем не менее данная отрасль остается малоизученной.

Некоторые государства содружества уже приняли кодифицированные акты «Об образовании»(Россия, Беларусь). Одним из наиболее проблематичным в правовом воздействии является то что, сфера образования является более сложной поскольку структура сферы образования охватывает несколько уровней.

Согласно закон Кыргызской Республики «Об образовании» [5], предусматривает 10 уровней образовательных программ. Несмотря на введенные изменения и дополнения в закон «Об образовании» Кыргызской Республики нормативное регулирования сферы образования оставляет желать лучшего. Нормативное регулирования не полностью охватывает объем правоотношений возникающее в сфере образования к числу которых можно отнести, дефиниции(понятия) используемые в сфере образования в большинстве случаев нормативные дефиниции не совпадают научными дефинициями, образовательные деликты, взаимная ответственность сторон образовательного процесса, правовой статус несовершеннолетних и их родителей, правовой статус учебных заведений, социально правовые гарантии в сфере образования.

К числу сложностей правового регулирования является то, что образовательные отношения, образовательный процесс регулируются, несколькими отраслями права те есть носить комплексный характер. Данный вопрос поддерживаются многими другими исследователями. Большинство из них, признавая специфику отношений в сфере образования разнообразные правовые явления, а также институты и средства правового регулирования отношений в сфере образования с позиций комплексного подхода. К числу, которых можно отнести С. В. Курова, выделяющий образовательное право как комплексный правовой институт, полагает, что «совокупность регулируемых образовательным правом отношений указывает на то, что мы имеем дело с разнородными по своему существу отношениями, которые требуют различных методов их правового регулирования и, следовательно, участия не одной, а нескольких отраслей права» [6.с.62]. В. И. Шкатулла, один из первых исследователей российского образовательного законодательства, рассматривает его как комплексную отрасль, включающую нормы различных отраслей, которые «не объединены единым методом правового регулирования, но связаны предметом и задачами регулирования» [7.с.68].

Необходимо отметить что, В. И. Шкатулла одним из первых исследователей затронул вопрос о «самостоятельности» образовательного законодательства. Мы поддерживаем данный взгляд.

Несмотря на сложности образовательных отношений, данные отношения необходимо регулировать обособленно от других правоотношений. К числу аргументов самостоятельности можно отнести следующее;

- сфера образования является наиболее значимым социальным институтом;
- сформированные отношение в сфере образования носят типичный, длительный, устойчивый и повторяющихся характер, который позволяет выделить ее предмет для самостоятельного регулирования.
- присущи динамичный характер;
- имеется большой объем нормативного регулирования данных отношений.

1. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики.2-е издание.М. 2012.С 3.
2. Атабекова Н. К. Конституционное право на образование в Кыргызской Республике : теория и практика : автореферат дис. ... кандидата юридических наук :2010.- 27 с.
3. Шоокумова Д.П. “ Нормативно правовое регулирование образовательной деятельности”Диссертация кандидата юридических наук.Ош.2018. [3.с.156] 4.Жусупов Б.А. Правотворчество в сфере образования.Актуальные проблемы современности Журнал РАНХиГС 4(21)2018 с 16-19
4. Закон Кыргызской Республики от 11 августа 2023 года № 179 « Об образовании»

5. Куров С. В. Публично-правовые и частноправовые элементы в регулировании отношений в сфере образования // Образование и право. 2003. № 2. С. 62;
6. Шкатулла В. И. Образовательное законодательство: теоретические и практические проблемы. Общая часть. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. 164 с. С. 68.

Зацепина В.А., Манаков А.С., Першин Е.А.

Проблемы предоставления новых земельных участков физическим лицам взамен уничтоженных вследствие наводнений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-378

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы предоставления гражданам новых земельных участков взамен уничтоженных в результате наводнений. Анализируются пробелы и коллизии действующего земельного законодательства в данной сфере. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования процедуры компенсации утраченных земельных участков. Обосновывается необходимость разработки специального нормативного акта, регламентирующего вопросы предоставления новых наделов пострадавшим от стихийных бедствий.

Ключевые слова: земельные участки, физические лица, наводнения, компенсация, предоставление земли, пробелы законодательства, коллизии норм, земельное право

Abstract

The article discusses the current problems of providing citizens with new land plots to replace those destroyed as a result of floods. The gaps and conflicts of the current land legislation in this area are analyzed. Proposals are formulated to improve the legal regulation of the procedure for compensation of lost land plots. The necessity of developing a special regulatory act regulating the provision of new allotments to victims of natural disasters is justified.

Keywords: Land plots, individuals, floods, compensation, provision of land, gaps in legislation, conflicts of norms, land law

Наводнения являются одной из наиболее разрушительных и опасных природных стихий. По данным МЧС России, за последние 5 лет в результате паводков и половодий в стране пострадали свыше 10 тысяч жилых домов, были полностью разрушены более 500 строений [1]. Вместе с тем серьезный ущерб причиняется и земельным участкам граждан – в ряде случаев они становятся полностью непригодными для использования из-за затопления, размыва почвы, заиления.

Очевидно, что пострадавшие от наводнений лица нуждаются не только в материальной помощи на восстановление утраченного имущества, но и в предоставлении им новых земельных участков взамен уничтоженных стихией. Однако анализ действующего законодательства показывает, что четкого механизма такой компенсации сегодня не существует.

Земельный кодекс РФ не содержит специальных норм, посвященных процедуре предоставления земельных участков гражданам, пострадавшим от стихийных бедствий. В статье 39.6 ЗК РФ закреплены лишь общие основания для приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, без торгов [2]. При этом случаи уничтожения прежних наделов в результате ЧС природного характера не указаны в качестве самостоятельных оснований для получения новых участков.

Отсутствие в земельном законодательстве прямых норм, предусматривающих обязанность предоставления земельных участков взамен утраченных в результате стихии, приводит к неоднозначному применению закона на практике. Это отмечается и в научных публикациях. Так, по мнению С.А. Кузнецовой, для установления четкого механизма компенсации утраченных земельных участков в результате ЧС требуется внести соответствующие изменения в земельное законодательство [3].

Необходимо также отметить, что подзаконные нормативные акты не восполняют имеющиеся в законодательстве пробелы. В частности, в Постановлении Правительства РФ от 16 октября 2019 г. №1327 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены и (или) повреждены в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» регламентирован лишь вопрос предоставления гражданам жилья, но не затрагивается тема компенсации земельных участков [4].

Еще одной проблемой являются коллизии между общими нормами земельного и специального законодательства о защите населения от ЧС. Так, Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусматривает право граждан, пострадавших в результате ЧС, на получение единовременной материальной помощи и финансовой помощи в связи с утратой имущества [5]. Однако напрямую вопрос о предоставлении земельных участков взамен утраченных здесь также не урегулирован.

Представляется, что описанные пробелы и коллизии действующего регулирования должны быть устранены путем внесения в земельное законодательство специальных норм, предусматривающих:

- закрепление права граждан, утративших земельные участки в результате стихийных бедствий, на бесплатное получение новых участков взамен уничтоженных;
- определение упрощенного порядка приобретения таких участков в собственность или аренду (без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов);
- установление четких сроков рассмотрения заявлений граждан о предоставлении земли и принятия по ним решений;
- закрепление ответственности должностных лиц за нарушение процедуры и необоснованные отказы в предоставлении новых участков пострадавшим.

Причем с учетом масштабов проблемы целесообразно принять отдельный федеральный закон, который комплексно урегулировал бы вопросы компенсации гражданам земельных участков, утраченных в результате природных катаклизмов. Это позволило бы, с одной стороны, установить единообразные правила поведения по всей стране, а с другой – учесть специфику ситуации, связанной с уничтожением имущества стихией.

В таком законе можно предусмотреть приоритетное право пострадавших лиц на получение новых земельных участков в границах того же населенного пункта или муниципального образования, где располагались утраченные. А при отсутствии свободных участков – в иных ближайших территориях по согласованию с гражданами. Также было бы правильным закрепить обязанность органов власти оказывать содействие в обустройстве инфраструктуры на предоставленных участках (проведении коммуникаций, дорог), поскольку пострадавшие от наводнений граждане лишены средств на такие цели.

Кроме того, стоит установить возможность выбора гражданами способа компенсации утраченных земельных участков – путем получения новых в собственность или денежной выплаты, покрывающей рыночную стоимость утраченных наделов. Это позволило бы учесть интересы тех, кто не желает или не имеет возможности вести хозяйство на новом месте. При

этом размер компенсации должен обеспечить приобретение равноценных утраченным участкам.

Совершенствование правового регулирования процедуры предоставления земельных участков гражданам взамен уничтоженных в результате стихии является насущной необходимостью. Восполнение имеющихся пробелов и устранение коллизий в законодательстве по данному вопросу путем принятия специального федерального закона позволит обеспечить целостное и эффективное регулирование отношений в рассматриваемой сфере. А закрепление в нем четких гарантий и упрощенного порядка получения новых наделов пострадавшими – минимизирует случаи нарушения их прав и ускорит процедуру компенсации утраченной земли.

1. Хронология крупнейших паводков в России // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/info/20478937> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 15.03.2024).
3. Кузнецова, С. А. Проблемы законодательства Российской Федерации об ограничении и прекращении права собственности в чрезвычайных ситуациях / С. А. Кузнецова // Кибер Ленинка : науч. электрон. б-ка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-ob-ogranichenii-i-prekraschenii-prava-sobstvennosti-v-chrezvychaynyh-situatsiyah> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Документы // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/136044/> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон № 68-ФЗ : [принят Гос. Думой 11 нояб. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 15 нояб. 1994 г.] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7352> (дата обращения: 15.04.2024).

Зацепина В.А., Осокина А.М., Манаков А.С.

Некоторые проблемы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-379

Аннотация

В статье представлены некоторые проблемы обеспечения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. На практике адвокат подвергается допросу в качестве свидетеля, что противоречит уголовно-процессуальному закону. Кроме этого, поднимается проблема о пределах адвокатской тайны, а также проводится соотношение понятий «адвокатская тайна» и «сокрытие доказательств по делу от суда и следствия».

Ключевые слова: адвокатская тайна, допрос адвоката, сокрытие доказательств, предел адвокатской тайны, адвокат в уголовном судопроизводстве.

Abstract

The article presents some problems of ensuring attorney-client privilege in criminal proceedings. In practice, a lawyer is interrogated as a witness, which is contrary to the criminal procedure law. In addition, the problem of the limits of attorney-client privilege is raised, and the relationship between the concepts of “advocate privilege” and “concealment of evidence in a case from the court and investigation” is drawn.

Keywords: attorney-client privilege, interrogation of a lawyer, concealment of evidence, limit of attorney-client privilege, lawyer in criminal proceedings.

Адвокатская тайна для адвоката – это ничто иное как сокровище, ведь адвокат вынужден всеми силами пытаться защитить ее от «лишних глаз». Способы обеспечения защиты

адвокатской тайны в РФ не весьма эффективны. Несмотря на то, что законодатель вводит в УПК РФ новые положения, позволяющие сохранить конфиденциальность между адвокатом и доверителем, на практике же органы предварительного расследования и иные субъекты государственной власти находят «лазейки», чтобы обойти данные положения.

Одной из самых важных проблем в области обеспечения защиты адвокатской тайны является допрос адвоката как свидетеля. Не взирая на то, что пунктом 2 ч.3 ст. 56 УПК установлено золотое правило, согласно которому адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставшими ему известными в ходе оказания юридической помощи, судебная практика идет иным путем. Так, «по делу Быкова и других адвокат, присутствовавший на предварительном следствии при допросе подсудимого Быкова, был допрошен судом об обстоятельствах этого допроса, в ходе которого опроверг доводы стороны защиты о применении к своему доверителю незаконных методов ведения следствия, в результате чего показания последнего были признаны судом допустимым доказательством, протокол допроса оглашен в судебном разбирательстве и использован в обвинительном приговоре. Верховный Суд РФ в определении от 1 марта 2004 г. не усмотрел в действиях суда нарушений закона» [1].

Мы видим, что суд и иные контрольно-надзорные органы попросту «закрывают глаза» на прямое нарушение российского уголовно-процессуального законодательства. Ключевым условием при допросе адвоката в качестве свидетеля здесь является обоснованность решения следователя (суда), ведь в зависимости от результатов допроса у адвоката меняется его процессуальный статус, а значит он больше не может оказывать юридическую помощь своему доверителю. Здесь же параллельно встает и финансовый вопрос доверителя, который для защиты своих интересов пригласил адвоката по соглашению. Как в таком случае законодатель будет регулировать этот вопрос? Касаясь данной проблемы верно подметил Колоколов Н.А., который сказал, что «запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля – это презумпция, взлом которой уже преступление, ибо речь идет о посягательстве на конституционные принципы, такие как состязательный процесс и право на защиту» [2].

Второй проблемой является суждения о пределах адвокатской тайны – когда она подлежит раскрытию, и подлежит ли она вообще рассекречиванию? Одни ученые утверждают, что, когда адвокату стало известно о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении от своего доверителя, он обязан сообщить об этом в соответствующие органы. Возьмем, к примеру, ситуацию с терактом – получив от своего клиента сведения о том, что он собирается взорвать определенное здание или в упор расстрелять в массовом количестве людей в торговом центре, адвокат должен уведомить об этом правоохранительные органы, чтобы предотвратить это преступление.

Другие ученые не мыслят настолько критично, они строго придерживаются позиции, установленной Кодексом о профессиональной этике адвоката РФ (далее по тексту – КПЭА РФ), что адвокатская тайна создана для того, чтобы ее соблюдать. Палюлин А.Ю. рассматривая данную позицию, характеризует ее следующим образом: «Крайняя необходимость не может служить основанием раскрытия сведений, составляющих профессиональную тайну адвоката. Более того, разглашение такой информации не поможет в борьбе с преступностью, а спровоцирует социальный конфликт на фоне растущего недоверия общества к институту защиты» [3]. На практике, указанный вопрос о пределах адвокатской тайны остается спорным, следовательно, мнений и рассуждений по поводу него существует множество, а точного ответа нет.

Третьей проблемой является соотношение понятий «адвокатская тайна» и «сокрытие доказательств по делу от суда и следствия». Адвокатская тайна предполагает то, что защитник хранит сведения, ставшие ему известными в ходе бесед с доверителем, однако защитник не имеет право принимать и прятать предметы с места преступления, которые могут относиться к доказательствам по уголовному делу, орудия преступления и документы, которые содержат в себе признаки составов преступления (например, поддельные паспорта), переданные ему клиентом.

Манова Н.С. указывает: «С принятием от подзащитного предмета, документа, уличающего его в совершении преступления, адвокат-защитник становится хранителем доказательства. Однако хранить вверенную тайну и укрывать доказательство, избобличающее обвиняемого, – это различные действия. Недопустимо принятие защитником каких-либо вещественных или письменных доказательств с целью их сокрытия от органов расследования и суда» [4]. Мы разделяем приведенную позицию, поскольку в соответствии с КПЭА РФ адвокат должен не только считать для себя приоритетным сохранение адвокатской тайны, но также он должен помнить о том, чтобы сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, и избегать действий, направленных на подрыв доверия к нему и к адвокатуре.

Подводя итог вышесказанному, вновь уточним, что проблемных моментов в отношении понятия «адвокатская тайна» множество. Ученые постоянно открывают для себя что-то новое в «адвокатской тайне», снова и снова называют ее спорным институтом, дискутируют между собой в отношении ее отдельных положений, отмечают то, что, несмотря на установленные законодательством положения, на практике некоторые нормы нарушаются. Поэтому на практике необходимо ужесточить контроль за органами расследования и правосудия, дабы исключить последующие попытки разоблачения адвокатской тайны.

1. Таран, А.С. О допросе адвоката без согласия доверителя / А.С. Таран // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. – Вып. 3. – С. 105-116.
2. Колоколов Н.А. Вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля: критерии законности // Адвокатская практика. 2016. №5. С. 3-7.
3. Палюлин А.Ю. Пределы действия адвокатской тайны. – М.: Инновационная наука, 2023. №3-2. С. 96 – 99.
4. Манова Н.С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации. – Саратов: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018. №2 (42). С. 203 – 210.

Земляченко Я.В., Зацепина В.А., Ладыгина М.А.

**Проблемы правового регулирования реализации права на жилище для
военнослужащих**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-380

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам реализации права на жилище для военнослужащих в России. Рассмотрены основные законодательные акты, регулирующие обеспечение военнослужащих жильем, выявлены пробелы и коллизии правового регулирования. Проанализированы перспективные направления решения жилищных проблем военнослужащих. Обоснована необходимость комплексного совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: право на жилище, военнослужащие, жилищное законодательство, накопительно-ипотечная система, служебное жилье, социальные гарантии.

Abstract

The article is devoted to the actual problems of realisation of the right to housing for servicemen in Russia. The main legislative acts regulating the provision of housing for servicemen are considered, gaps and conflicts of legal regulation are revealed. The perspective directions of solving housing problems of servicemen are analysed. The necessity of complex improvement of the legislation in this sphere is grounded.

Keywords: the right to housing, servicemen, housing legislation, savings and mortgage system, service housing, social guarantees.

Право на жилище относится к числу базовых социально-экономических прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Статья 40 Основного закона гласит: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища». Особую значимость реализация этого права приобретает применительно к военнослужащим – специфической категории граждан, осуществляющих важную государственную функцию по защите Отечества. Деятельность военнослужащих сопряжена с целым рядом ограничений, повышенными рисками и ответственностью, что обуславливает необходимость создания им надлежащих условий для жизни и службы, неотъемлемым элементом которых является полноценное обеспечение жильем. Как справедливо подчеркивается в научной литературе, «жилищные права военнослужащих являются одним из ключевых элементов их правового статуса, выступают важной социальной гарантией, предоставляемой государством за несение обременительной и ответственной военной службы» [2].

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает развернутую систему правовых мер, направленных на реализацию права на жилище для военнослужащих. Основу этой системы составляют Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Указанные нормативные правовые акты закрепляют целый ряд механизмов и форм обеспечения военнослужащих жильем – как на период прохождения военной службы (служебные жилые помещения), так и по её завершении (жилищная субсидия, государственный жилищный сертификат, предоставление жилья в собственность). Тем не менее, при всей развитости и детальности правового регулирования, следует констатировать наличие в рассматриваемой сфере множества проблем и противоречий, существенно затрудняющих полноценную реализацию жилищных прав военнослужащих на практике.

Один из наиболее острых вопросов связан с предоставлением военнослужащим служебного жилья. Хотя часть 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантирует данное право для военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей, фактическая реализация этого права сталкивается с рядом проблем. Ключевая из них – недостаточность специализированного жилищного фонда, предназначенного для обеспечения военнослужащих и находящегося в ведении соответствующих федеральных органов исполнительной власти [3]. Несмотря на постепенное увеличение объемов строительства и приобретения служебного жилья для военнослужащих, говорить о полном решении данной проблемы не приходится. Значительное число семей военнослужащих вынуждено длительное время пребывать в очереди на получение служебного жилья, проживая в общежитиях, служебных помещениях либо арендуя жилые помещения за свой счет. Наиболее сложная ситуация в этом плане складывается в крупных городах и регионах с высокой концентрацией воинских частей и учреждений.

Другой проблемный аспект касается процедуры выселения военнослужащих из служебных жилых помещений. Статьи 103 и 104 Жилищного кодекса РФ устанавливают основания для такого выселения, как с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения, так и без предоставления, однако соответствующие нормы не учитывают в полной мере специфику военной службы. В частности, на практике нередки ситуации, когда военнослужащие утрачивают право проживания в служебных квартирах до получения постоянного жилья, например, при увольнении с военной службы по отдельным основаниям (в связи с невыполнением условий контракта, по состоянию здоровья и др.). Это ставит их и членов их семей в крайне уязвимое положение, создает риск утраты единственного жилья [4]. В этой связи представляется необходимым внесение в жилищное законодательство дополнительных гарантий, обеспечивающих сохранение права военнослужащих на служебное жилье до приобретения ими постоянного жилого помещения.

С 2005 года одним из основных инструментов жилищного обеспечения военнослужащих является накопительно-ипотечная система (НИС). Ее суть заключается в следующем: на именной накопительный счет участника НИС (военнослужащего,

заключившего первый контракт о прохождении службы после 1 января 2005 года либо изъявившего желание стать участником этой системы) ежегодно перечисляются средства из федерального бюджета, формирующие накопления, достаточные для приобретения жилого помещения. По истечении определенного времени участия в НИС военнослужащий получает возможность приобрести жилье в собственность, в том числе с использованием ипотечного кредита. Как показывает практика, данная форма обеспечения жильем в последние годы получила весьма широкое распространение, став привлекательным способом решения жилищного вопроса для многих военнослужащих. Вместе с тем, говорить о ее полной эффективности и отсутствии проблем не приходится. Прежде всего, следует отметить, что установленный размер ежегодного взноса на именной счет участника НИС (в 2023 году – 311 044 рублей) не всегда позволяет военнослужащему накопить сумму, достаточную для приобретения отвечающего потребностям его семьи жилого помещения, особенно в крупных городах с высокой стоимостью недвижимости [5]. Сказывается и длительный период, необходимый для формирования накоплений – в среднем 15-20 лет выслуги. Другая проблема – отсутствие в законодательстве предельных сроков, в течение которых военнослужащий должен воспользоваться своим правом на приобретение жилья за счет накоплений НИС. Наконец, неоднозначно положение военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года. Согласно закону, они могут стать участниками НИС только изъявив такое желание, однако на практике должная информационно-разъяснительная работа с данной категорией военнослужащих не всегда проводится, что приводит к ситуациям, когда добросовестно прослужившие длительное время военнослужащие лишаются возможности получить жилье через НИС [6].

С учетом изложенного представляется, что для эффективного решения проблем в сфере реализации права военнослужащих на жилье необходимо дальнейшее совершенствование законодательства по следующим основным направлениям. Во-первых, требуется существенное увеличение финансирования строительства и приобретения служебного жилья для военнослужащих, с тем чтобы максимально обеспечить им всех нуждающихся. Одновременно нужно четко определить в законе основания и порядок предоставления служебного жилья, условия пользования им, процедуры выселения, обеспечив приоритетную защиту жилищных прав военнослужащих. В отношении накопительно-ипотечной системы целесообразно скорректировать отдельные параметры ее функционирования, в частности – увеличить размер ежегодного взноса на именной счет участника, дифференцировав его в зависимости от состава семьи военнослужащего и региона прохождения службы, а также законодательно установить предельные сроки, в течение которых военнослужащий вправе воспользоваться своими накоплениями для приобретения жилья.

Следующее направление – дополнительные социальные гарантии для отдельных категорий военнослужащих при обеспечении их постоянным жильем. Речь идет о многодетных семьях, семьях с детьми-инвалидами, участниках боевых действий, ветеранах военной службы. Они должны наделяться преимущественным правом на получение жилья, льготами при ипотечном кредитовании, правом на получение жилого помещения большей площади по сравнению с нормативами. Наконец, нуждается в детальной регламентации порядок обеспечения жильем граждан, уволенных с военной службы. Следует установить максимальные сроки, в течение которых за ними должно быть сохранено право на получение жилья, а на период ожидания предусмотреть компенсацию затрат на наем (поднаем) жилых помещений за счет государства.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в сфере реализации жилищных прав военнослужащих, несмотря на достаточно детальное правовое регулирование, сохраняется целый ряд проблем, обусловленных недостаточной эффективностью, пробельностью и противоречивостью ряда законодательных норм. Устранение имеющихся недостатков является одной из приоритетных задач государства, имеющей не только правовое, но и большое социально-политическое значение. Только путем создания действенного и непротиворечивого правового механизма, подкрепленного необходимыми организационными и финансовыми мерами, можно в полной мере обеспечить практическую реализацию права военнослужащих на жилище – как во время прохождения службы, так и по её завершении. В конечном счете, это будет способствовать повышению социальной защищенности

военнослужащих и их семей, укреплению престижа и привлекательности военной службы, что особенно важно в современных условиях. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на всемерную защиту жилищных прав тех, кто связал свою жизнь с защитой Отечества, кто ежедневно несет трудную ратную службу во благо нашей страны.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.04.2024).
2. Кононенко А.Н. Конституционные социально-экономические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их обеспечении : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. М., 2004. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003250034/ (дата обращения: 09.04.2024).
3. Ярошенко Ю.О. Проблемы реализации военнослужащими права на жилище // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-voennosluzhaschimi-prava-na-zhilishe> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Выселение военнослужащего из служебного жилого помещения // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/vyselenie_voennosluzhaschego_iz_sluzhebnogo_zhilogo_pomescheniya/ (дата обращения: 15.04.2024).
5. Чукас Ю.Л. Проблемы реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-nakopitelno-ipotechnoy-sistemy-zhilischnogo-obespecheniya-voennosluzhaschih> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Елисеев С.Г. Конституционно-правовая основа реализации военнослужащими права на жилье // Военное право. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-osnova-realizatsii-voennosluzhaschimi-prava-na-zhilie> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 26.04.2024).

Земляченко Я.В., Федорова А.В., Черных С.Ю.

Особенности непосредственного управления собственниками помещений в многоквартирном доме

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-381

Аннотация

В статье описываются особенности, возникающих при непосредственном управлении собственниками помещений в многоквартирном доме, недостатки правового регулирования вышеуказанного способа управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее собрание собственников, способ непосредственного управления собственниками помещений в многоквартирном доме.

Abstract

The article describes the features arising under direct management of premises owners in an apartment building, the shortcomings of legal regulation of the above method of managing apartment buildings.

Keywords: apartment building, general meeting of owners, a method of direct management of the owners of premises in an apartment building.

Согласно части 1 статьи 39 Жилищного кодекса РФ собственники помещений в многоквартирных домах несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Другими словами,

у собственников кроме общеизвестных обязанностей также существует обязанность и по надлежащему содержанию в многоквартирных домах общего имущества. Почти у всех

собственников жилых помещений в многоквартирных домах рано или поздно возникает вопрос о выборе способа управления многоквартирным домом, где находится их имущество. Важно выбрать наиболее эффективный из способов, существующих в настоящее время. Ведь, от этого во многом зависит создание безопасных и благоприятных условий проживания, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме. Каждый из собственников помещений в многоквартирном доме, сталкивается с вопросами управления, которые могут быть связаны как с выбором управляющей компании, качества коммунальных услуг, так и с выбором конкретного способа управления многоквартирным домом.

Для того чтобы понять сущность такого понятия, как «управление многоквартирным домом», необходимо определить его как коллективную деятельность собственников жилья в целях гарантирования удобных и безопасных условий проживания, обеспечения коммунальными услугами, поддержания общественного имущества и разрешения вопросов о его использовании.

Пункт 1 части 2 статьи 161 ЖК РФ предусматривает то, что непосредственное управление может быть выбрано только собственниками, проживающими в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет менее 30.

Совет многоквартирного дома, выбравшего способ, рассматриваемый в данной статье, является основополагающим органом, осуществляющим защиту и отстаивание интересов собственников помещений дома. Совет подготавливает вопросы для рассмотрения на общем собрании собственников, а также контролирует исполнение решений, принятых вышеуказанным собранием.

Председатель Совета многоквартирного дома, избираемый из числа его членов, играет ключевую роль в управлении домом в соответствии с законодательством, а именно ч. 8 ст. 161.1 ЖК РФ.

Для эффективной работы и согласования действий собственников в многоквартирных домах необходимо проводить общие собрания, на которых принимаются важные решения. Решения, принятые на общем собрании собственников, фиксируются в протоколах и не требуют дополнительной государственной регистрации. [3]

Также важной особенностью является то, что договоры на оказание услуг по содержанию или выполнению различных работ по ремонту имущества общего пользования, заключаются непосредственно между собственниками и лицами, осуществляющими те или иные работы.

Для обеспечения комфортного проживания жильцов и нормального функционирования дома необходимо обращать внимание на предоставление холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, теплоснабжения и электроснабжения, каждый из собственников должен заключить соответствующий договор с организациями, предоставляющими вышеуказанные услуги. Важно, чтобы данные услуги были предоставлены качественно и в срок.

Для повышения эффективности непосредственного управления жильцами может быть выписана доверенность, позволяющая ему вступать в правоотношения с третьими лицами от имени всех или большинства жильцов. Это позволит заключать двусторонние договоры с организациями, осуществляющими работы и оказывающими услуги, необходимые для многоквартирного дома.

В настоящее время жилищный кодекс РФ не содержит в себе нормы, указывающие, что непосредственное управление собственниками помещений многоквартирного дома, количество квартир в котором составляет не более чем 30, может реализоваться при условии заключения договоров между собственниками и организациями, выполняющими работы и услуги по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Проблема заключается в том, что несмотря на отсутствие прямого упоминания в законодательстве, реализация системы непосредственного управления может столкнуться с различными трудностями и недопониманием. Важно тщательно продумать все аспекты этого

процесса и учитывать потенциальные сложности, которые могут возникнуть в процессе взаимодействия между собственниками и управляющими организациями.

Поэтому для успешной реализации данной модели управления необходимо разработать четкие правила и механизмы взаимодействия между всеми сторонами. Важно обеспечить прозрачность и эффективность процессов управления, чтобы обеспечить комфортное проживание и сохранность общего имущества в многоквартирном доме.

Часть 1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации определяет, что основополагающими принципами управления жилыми многоквартирными домами являются безопасность и благоприятные условия для проживания граждан. Для обеспечения комфортных условий жизни жителей и поддержания в надлежащем состоянии общего имущества в МКД, необходимо соблюдать нормы, установленные в Постановлении Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416. Эти правовые нормы требуют соблюдения стандартов управления жилым комплексом. Отсюда следует, что требования, которые предусмотрены Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме и правила изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность», минимального Перечня утвержденного постановлением Правительства РФ от 03 апреля 13 г. № 290, Правил утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354

«О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», могут полноценно реализовать потенциал благодаря заключению договоров на обслуживание имущества, доступного всем, и выполнение соответствующих работ и услуг.

Однако, в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» закреплено, что обязанность собственника по оплате коммунальных услуг и жилого помещения наступает в момент приобретения права собственности. В свою очередь, пункт

27 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда регламентирует, что сособственники жилого помещения в многоквартирном доме несут обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг соразмерно их доле в праве общей долевой собственности на жилое помещение. [4]

В заключение, можно сделать вывод, что в настоящее время и ученые-правоведы, и процессуальная практика указывают на необходимость заключения собственниками договоров с организациями, которые осуществляют работы и оказывающие услуги по ремонту и содержанию общего имущества многоквартирного дома, при выборе непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме. Важно отметить, что при грамотном выборе способа управления многоквартирным домом собственники могут сэкономить как время, так и деньги. Эффективное и экономичное управление обеспечивает отсутствие посредников между собственниками и организациями, занимающимися ремонтом и обслуживанием общего имущества дома. Это способствует гармоничным отношениям и четкому распределению финансов. Управление многоквартирным домом без посредников способствует прозрачности и эффективности процессов. Система, где собственники и исполнители работ взаимодействуют напрямую, позволяет избежать недопонимание и улучшить качество услуг. Грамотное распределение денежных средств при таком подходе обеспечивает более точную оценку расходов и их оптимизацию. Сотрудничество напрямую между собственниками и исполнителями работ позволяет создать более доверительные отношения и повысить ответственность перед общими интересами. Такой

подход способствует более оперативному и гибкому решению возникающих вопросов и проблем, что в итоге благоприятно сказывается на общем состоянии многоквартирного дома.

1. Аиткужина А.А. Утверждение способа управления многоквартирным домом как способ реализации жилищных прав собственников помещений // Вестник науки. 2022. №11 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utverzhenie-sposoba-upravleniya-mnogokvartirnym-domom-kak-sposob-realizatsii-zhilischnyh-prav-sobstvennikov-pomescheniy> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Валиев Р.А. Преимущества и недостатки различных способов управления многоквартирными домами // Форум молодых ученых. 2022. №6 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-razlichnyh-sposobov-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 23.03.2024).
4. Киракосян С.А. Проблемы и перспективы совершенствования жилищного законодательства в сфере управления многоквартирными домами // Имущественные отношения в РФ. 2023. №4 (259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-zhilischnogo-zakonodatelstva-v-sfere-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Мартыненко Л.В. Правовые аспекты управления многоквартирными домами на территории российской федерации // Скиф. 2022. №10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami-na-territorii-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Миташова А.А. Проблемы, возникающие при реализации непосредственного управления собственниками многоквартирным домом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voznikayushchie-pri-realizatsii-neposredstvennogo-upravleniya-sobstvennikami-mnogokvartirnym-domom> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/ (дата обращения: 23.03.2024).
8. Приказ Минстроя РФ от 28 января 2019 г. № 44/ПР «Об утверждении требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор» // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72080924/> (дата обращения: 23.03.2024).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности». – Текст: электронный // URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/16145/> (дата обращения: 23.03.2024).

Золотарь Е.И., Воробьева А.Е.

Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-382

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

Исследование направлено на рассмотрение проблем, возникающих в деятельности отечественных адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников. Авторами детально рассматривается проблема обеспечения принципа состязательности сторон и равноправия, являющаяся следствием непредоставления адвокатам необходимого количества полномочий по сбору доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат, сбор доказательств, состязательность сторон.

Abstract

The study is aimed at considering the problems arising in the activities of domestic lawyers participating in criminal proceedings as defense counsel. The authors examine in detail the problem of ensuring the principle of adversarial nature of the parties and equality of rights, which is a consequence of the failure to provide lawyers with the necessary amount of authority to collect evidence in criminal proceedings.

Keywords: advocacy, advocacy activity, lawyer, collection of evidence, adversarial nature of the parties.

Право на защиту обладает базовым, основополагающим характером для отечественного уголовного судопроизводства. Отсутствие закрепления данного права на нормативно-правовом уровне, гарантий его реализации, означало бы невозможность практического соблюдения принципов правового государства, провозглашённых в Конституции Российской Федерации. Такое высокое значение обозначенного права предопределяет необходимость постоянного совершенствования законодательства с целью устранения существующих пробелов и проблем.

В России услуги квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного процесса оказывают адвокаты. Обращение за помощью к адвокату могут осуществить не только подозреваемые (обвиняемые), но и иные участники уголовного процесса, в том числе и свидетели. Адвокатская деятельность, в свою очередь, осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального права и иных актов федерального законодательства. Некоторые вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием такой деятельности и практическим осуществлением отдельных её форм сегодня связываются с определёнными проблемами.

Е.С. Коробицына в своём исследовании в качестве одной из проблем указывает практические трудности реализации отдельных прав адвоката, которыми он наделён для осуществления сбора доказательственной информации по делу. По мнению автора, отечественные адвокаты зачастую связываются с невозможностью получения тех или иных сведений по причине того, что органы и организации, обязанные законом их предоставлять в качестве ответа на адвокатский запрос, не осуществляют необходимых действий в установленный законом срок. Кроме того, Е.С. Коробицына также отмечает трудности при получении информации по делам, связанным с раскрытием государственной тайны.

Безусловно, возможность сбора доказательств выступает в качестве одного из важнейших прав адвокатов. Невозможность практической реализации данного права автоматически влечёт за собой невозможность оказания доверителю необходимой юридической помощи. Несмотря на то, что адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников подозреваемых (обвиняемых), по сути противостоят стороне обвинения, принцип состязательности сторон и равных возможностей по сбору доказательств должен быть обеспечен во всех без исключения случаях.

Говоря о проблемах сбора адвокатом доказательств, невозможно не отметить также ещё одну проблему. Так, действующее законодательство предусматривает возможность подачи адвокатского запроса в электронной форме. По своей юридической силе такой запрос полностью приравнивается к простому письменному запросу, который существовал до интеграции информационно-телекоммуникационных технологий в уголовное судопроизводство. В тоже время, в отличие от стандартного запроса, в предоставлении информации в случае подачи электронного запроса может быть отказано при условии, если орган или организация не располагают необходимым организационным и техническим обеспечением, что напрямую вытекает из Приказа Минюста России от 14.12.2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса».

Закрепление права у органов и организацией на отказ в ответе на адвокатский запрос создаёт возможности злоупотребления, которые могут быть реализованы с целью препятствования надлежащего выполнения адвокатом своих функций. Сегодня в деятельность всех государственных и муниципальных органов интегрированы информационно-

телекоммуникационные технологии. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии объективной потребности в закреплении рассматриваемого права на отказ в предоставлении адвокату необходимой информации.

А.А. Данилина придерживается позиции, что ключевой проблемой адвокатской деятельности в Российской Федерации следует признавать отсутствие у адвокатов реальных возможностей по сбору доказательств. При этом, речь ведётся не только о трудностях реализации прав получения документов, сведений у государственных и муниципальных органов и др .

Можно согласиться с мнением А.А. Данилина. Права адвоката по сбору доказательств закреплены в норме статьи 86 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Перечень доказательств, в свою очередь, нашёл своё закрепление в статье 72 УПК РФ. Анализ двух обозначенных норм показывает, что ни один из видов информации, собираемой адвокатом, не может быть признан доказательством по уголовному делу. Исчерпывающий перечень доказательств чётко определён в УПК РФ и предусматривает только те сведения, материалы и объекты, которые собираются посредством производства следственных действий. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не содержит в себе указания на конкретный порядок, которому должен следовать адвокат при реализации своих прав на сбор доказательственной информации .

Среди ещё одной типичной проблемы осуществления адвокатской деятельности, по большей части не связанной с пробелами нормативно-правового регулирования, можно обозначить низкий уровень доверия населения к адвокатам. Так, произведённый А.Ю. Кирсановым опрос бывших клиентов адвокатов по уголовным делам показал, что многие из них не верят в честность и справедливость адвокатов, считают их деятельность излишне коммерциализированной. По мнению автора, данная проблема детерминирована целым комплексом причин, среди которых можно обнаружить как ненадлежащий уровень квалификации значительного числа адвокатов, недобросовестное выполнение ими своих обязательств, так и отсутствие со стороны государства механизмов информирования населения об особенностях адвокатской профессии, её значения для обеспечения справедливости уголовного процесса .

На наш взгляд, ввиду многочисленности детерминант возникновения обозначенной выше проблемы, её решение также должно обладать комплексным характером и осуществляться не только адвокатскими палатами, но и государственными органами. Государство должно быть заинтересовано в увеличении спроса на услуги адвокатов по уголовным делам, так как их деятельность позволяет повысить справедливость уголовного процесса.

Таким образом, несмотря на закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции Российской Федерации, деятельность адвокатов на практике сталкивается с целым комплексом различных проблем, начиная от недостаточного количества полномочий по сбору доказательств в рамках уголовного судопроизводства, заканчивая недостаточным уровнем доверия населения к адвокатской профессии. По нашему мнению, решение подобных проблем должно обладать приоритетным характером для государства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001.– № 52.– Ст. 4921.
2. Данилина, А. А. Актуальные проблемы института адвокатуры в Российской Федерации / А. А. Данилина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.– 2022.– № 1-2.– С. 81-84.
3. Кирсанов, А.Ю. Актуальные проблемы адвокатуры в Российской Федерации / А. Ю. Кирсанов // Закон и право.– 2021.– № 11.– С. 46-49.
4. Коробицына, Е.С. Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности / Е. С. Коробицына // Молодой учёный.– 2021.– № 5.– С. 189-191.
5. Налунина, А. Е. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса / А. Е. Налунина // Вестник науки.– 2020.– № 11.– С. 120-125.

Истамкулов Ж.И., Юсупалиев И.К., Мамрасулов К.М.

Начало зарождения ювенальной юстиции в мире.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-383

Аннотация

В данной научной статье авторами исследуются и анализируются начало зарождения ювенальной юстиции в мире.

В научной статье авторы провели анализ появления в Древнем Риме первого документа в области защиты прав детей Дигесты византийского императора Юстиниана (VI в. н. э.) также в Законе XII таблиц - римском законе впервые был применен так называемый принцип прощения наказания и возникший в Среднее века закона «Каролины».

Ключевые слова: «Ювенальный», «Ювенальная юстиция», «Минимальные стандартные правила ООН», «Древней Рим», «Юстиниан», «Дигесты», «Каролина», ООН.

Abstract

In this scientific article, the authors investigate and analyze the beginning of the emergence of juvenile justice in the world.

In the scientific article, the authors analyzed the appearance in Ancient Rome of the first document in the field of protecting the rights of children, the Digesta of the Byzantine Emperor Justinian (VI century AD). Also, in the Law of the XII tables, the Roman law for the first time applied the so-called principle of forgiveness of punishment and the law "Carolina" that arose in the Middle Ages.

Keywords: "Juvenile", "Juvenile Justice", "UN Standard Minimum Rules", "Ancient Rome", "Justinian", "Digests", "Carolina", UN.

В современном мире сегодня на первое место выходит проблема преступности среди несовершеннолетних и это актуально для всего человеческого общества, так сегодня мировое сообщество ищет пути выхода и создание такой системы направленной на гуманную профилактику преступности среди несовершеннолетних, вопросы появления основных прав и установления стандартов правосудия давно беспокоит нашего общества.

Еще в далёким Древнем Риме юристами древне эпохи предпринимались попытки защиты прав несовершеннолетних и своевременно не допустить от бесчеловечного наказания за совершенное правонарушение или преступление. Можно привести примеры защиты детей и подростков в античные времена, например, в Дигестах византийского императора Юстиниана (VI в. н. э.), в частности в книге IV, в титуле IV, под названием «О лицах, не достигших 25 лет» [1], впервые в истории развития общества в области защиты прав несовершеннолетних есть упоминания о несовершеннолетних детей и подростков которые совершили правонарушения или преступления, так, например, в п.1 говорится высказывания великого римского юриста Доминиция Ульпиана: согласно созданной в обществе естественной справедливости, претор установил в обществе, так называемый эдикт, при котором он установил порядок предоставления защиты так называемым юным лицам, по причине их возраста, так в этом возрасте дети не отвечают рассудительностью и могут поддаваться влиянию взрослых лиц и путем обмана, в таком случаи претор обещал созданным эдиктом защиту против обмана совершенным в отношении несовершеннолетних взрослыми лицами .

Так, Ульпиан предусмотрел ответственность правонарушения несовершеннолетнего при котором несовершеннолетней лишается от помощи государства, например, в случаи совершения правонарушения несовершеннолетним ему должно быть отказана помощь, в случаях если он кражу или нанес ущерб в таком случаи государства отказывается помощью в отношении несовершеннолетнего.

Приведем еще один из источников защиты прав несовершеннолетних в Древнем Риме, Законе XII таблиц [2] в этом древне римском законе впервые был применен так называемый принцип прощения наказания. То есть принцип прощения наказания буквально означал прощения наказания несовершеннолетним которые совершили правонарушения, это можно сказать первый исторический документ в области ювенальной защиты где несовершеннолетние освобождаются от наказания.

Но в этом Законе XII таблиц были условия так называемого принципа прощения наказания для несовершеннолетних лиц, так в случаях применения принципа прощения наказания необходимо было выполнить два условия:

- 1) в случаях совершения правонарушения несовершеннолетний не понимал характера преступно акта;
- 2) в случаях, когда несовершеннолетний совершая преступный акт не довел свое противоправное действия до конца.

Таким образом, можно считать принцип прощения наказания первым документом который позволял несовершеннолетним которые совершили правонарушения не применять к ним наказания, этот принцип в дальнейшем стали применять те страны где действовала римское право.

Если мы будем анализировать прошлое несовершеннолетних начиная с Средних веков, то заметим, что проблемы защиты детей и подростков практически не интересовала не государство и также само общество, несовершеннолетние несли такую же ответственность, как и взрослые лица, не было никакого различие в законах и правосудии.

В Средние века правовые нормы в отношении детей и подростков были очень жестокими и не приносила в отчет то что детство — это такой особый период в жизни подростка, когда весь организм так физиологическое и психофизиологическое состояние растет.

В те времена в законодательной базе в каждой стране отсутствовали правовые механизмы, то есть специальная защита детей и подростков, но в истории есть момент, например, «Каролины» (XVI в.) [3], так в этом законе есть норма позволяющие правовую защиту для детей и подростков, например, касается возраста несовершеннолетнего предусмотрено что если несовершеннолетний совершит кражу, то в возрасте менее четырнадцать лет, то его не осудят на смертную казнь, но назначат телесное наказание по решению суда и обязательным условием применение телесного наказания является произношение клятвы подростка о том что он не будет совершать в дальнейшем преступление. Можно смело утверждать, что это первый документ в области ювенальной юстиции, позволяющий применить практику изменение наказания исключить смертную казнь на телесное наказание для несовершеннолетнего, но учитывая возраст и самое главное это раскаяние в совершенном преступление несовершеннолетнего. Но в этой статье есть исключения для применение закона «Каролины», например, если несовершеннолетний возраст приближается к четырнадцати лет, и совершенная кража представляет значительный ущерб или при совершение преступления были обнаружены отягчающие обстоятельства совершение преступления особым злостностью, то судья имеет право спросить несовершеннолетнего, или заменить наказание на имущественный или телесный вид наказания или может в крайнем случаи избрать смертную казнь.

В законе «Каролина» были введено понятие отягчающие обстоятельства совершения преступления так согласно ст. CL-X и CL-XIII «Каролины» понималась кража совершенная несовершеннолетним с насилием, или в те времена был введен рецидив преступления, то есть кража несовершеннолетнего совершенная в третий раз, также в практике применялась понятие злого умысла и постепенно в практике судов не применялось понятие принципа прощения наказания.

Таким образом, в международные – правовые документы регулируются положениями, которые имеют всеобъемлющий стандарт который нет аналогов в мире по защите детей и подростков.

В деятельности исполнения наказания существует обязательный принцип — это отделение несовершеннолетних от взрослых в местах исполнения наказания, также в свою очередь есть принцип так и самих несовершеннолетних так называемый раздельное содержание несовершеннолетних находящихся под следствием и несовершеннолетних которые были осуждены, эти нормы предусмотрены в Минимальных стандартных правилах ООН обращения с заключенными 1955 года, эти нормы касающиеся обращения с заключенными взяты с утвержденных Лигой Наций в 1934 года.

В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах был предусмотрен принцип запрета на вынесение смертного приговора в отношении несовершеннолетнего то возраст устанавливается как моложе 18 лет [4].

В Международном пакте о гражданских и политических правах много норм уделяется вниманию предоставления гарантии все лицам без исключения не взирая на возрастные ограничения перед судом или лицам содержащиеся перед стражей, также говорится о несовершеннолетних которые находятся по судебным процессом, дается рекомендации как проводить судебный процесс над несовершеннолетним, надо обязательно учитывать возраст и желание несовершеннолетнего на перевоспитание.

Таким образом, в ювенальной юстиции существуют очень много основополагающих принципов которые могут применяться на каждом этапе в системе ювенального правосудия для несовершеннолетних.

1. Дигесты Юстиниана. Том 1. Книги I-IV. Отв. ред. Кофанов Л.Л. М.: «Статут», 2002. - 584 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Двенадцать_таблиц
3. О.Л. Лысенко, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ* Каролина 1532 г. — памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению, ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. 2014. № 5
4. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Каданцева С.О. Масленникова Л.В.

Проблемы правового регулирования биржевых сделок

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-384

Аннотация

В статье «проблемы правового регулирования биржевых сделок» автор рассматривает понятие биржевых сделок, подчеркивая их место в развитии экономики Российской Федерации. Также в статье указывается правовое регулирование биржевых сделок. Помимо этого автор указывает на недостатки в регулировании биржевых сделок и предлагает пути решения, такие как усовершенствование нормативно правовых актов, усиление контроля и использование инновационных технологий. В заключении автор подводит итоги проделанной работы, подчеркивая необходимость модернизации законодательства в сфере биржевых сделок для обеспечения справедливого и эффективного проведения биржевых сделок

Ключевые слова: биржа, биржевая деятельность, сделки, правовое регулирование, участники рынка.

Abstract

In the article "problems of legal regulation of exchange transactions" the author examines the concept of exchange transactions, emphasizing their place in the development of the economy of the Russian Federation. The article also specifies the legal regulation of exchange transactions. In addition, the author points out shortcomings in the regulation of exchange transactions and suggests solutions such as improving regulatory legal acts, strengthening control and the use of innovative technologies. In conclusion, the author summarizes the results of the work done, emphasizing the need to modernize

legislation in the field of exchange transactions to ensure fair and efficient conduct of exchange transactions

Keywords: stock exchange, exchange activities, transactions, legal regulation, market participants.

Биржевой сделкой признается, заключенный между участниками биржевой торговли, договор, направленный в отношении биржевого товара. Данным товаром признается не убранный из гражданского оборота товар определенного рода и качества. Исключением является недвижимое имущество и интеллектуальная собственность.

Биржевые торги играют важную роль в развитии экономики Российской Федерации, ведь они помогают привлекать отечественный и иностранный капитал, они также создают безопасную, прозрачную и выгодную среду для всех участников биржевой торговли. Также создаются рабочие места в финансовом секторе, что положительно влияет на развитие экономического положение, как Российской Федерации, так и отдельных граждан.

Регулирование биржевых сделок в основном направлено на обеспечение справедливого, а также упорядоченного и прозрачного рынка, тем самым будут защищаться интересы инвесторов, а также будет сохраняться целостность рынка. Основные принципы регулирования включают в себя следующее [1]:

1. Прозрачность: Данный принцип объясняется тем фактом, что биржевые рынки обязаны раскрывать всю информацию об основных правилах торговли, сборах, а также иной другой имеющийся информации. Также следует отметить то, что биржевые сделки должны регистрироваться и публиковаться в режиме реального времени и в обязательном порядке.
2. Конкуренция: Данный принцип гласит о том, что биржи должны предоставлять равный доступ для всех участников рынка, а также они не должны предоставлять необъективные преимущества для отдельных участников биржевых сделок. Также говорится о том, что торговые правила должны применяться ко всем участникам последовательно.
3. Защита участников. Данный принцип реализуется в установленных правилах биржевых сделок, с целью защиты ее участников от попыток мошенничества, манипулирования, а также от попыток создания условий для недобросовестной торговли.
4. Устойчивость биржевого рынка. Биржевой рынок обязан обеспечивать наличие специальных механизмов с целью поддержания порядка и предотвращения чрезмерной волатильности. Биржи должны иметь планы на случай непредвиденных обстоятельств и процедуры для управления рисками.
5. Соблюдение правил биржевых сделок Данный принцип объясняется тем, что участники рынка должны соблюдать все применимые правила и положения, созданные с целью их защиты и защиты других участников.

Также следует выделить и другие важные принципы, которые может и не являются основными, но также играют большую роль в регулировании биржевых сделок:

1. Эффективность: Здесь говорится о том, что регулирование биржевых сделок должно быть эффективным и не налагать чрезмерного бремени на участников рынка.
2. Пропорциональность: В данном принципе объясняется тот факт, что биржевые сделки несут определенные риски, тем самым регулирование должно быть соразмерно рискам, связанным с конкретным видом деятельности.
3. Гибкость: Регулирование биржевых сделок обязано быть достаточно гибким. Это сделано с целью его адаптации к меняющимся рыночным условиям.

Ранее биржевые сделки регулировались законом РФ «Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле». Данный закон регулировал отношения,

которые были связаны с созданием и деятельностью товарных бирж, биржевой торговли. Данный закон утратил силу, а на его место в отношении регулирования биржевых сделок появились такие законы как:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Данный нормативный акт регулирует отношения, которые возникают на организованных торгах, а также на финансовых рынках [2].
2. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». В законе регулируются отношения, которые возникают при эмиссии или же обращении ценных бумаг [3].

Хоть и биржевые сделки сейчас регулируются сразу несколькими нормативно правовыми актами, существуют большое количество недостатков данного вида деятельности. Такими недостатками являются:

1. Отсутствие единого нормативно правового акта, которые включал бы в себе все стороны и особенности биржевой деятельности. Действующее законодательство не может охватить все аспекты биржевой деятельности. Также действующие нормативно правовые акты являются негибкими и не эффективными к рыночным условиям.
2. Отсутствует достаточный надзор за деятельностью биржевой торговли, что влечет за собой развитие преступности в данном экономическом секторе.
3. Отсутствие технического усовершенствования и не использования инновационных технологий, что влечет за собой проблемы в регулировании биржевых сделок и само проведение данных сделок.

Для решения данных проблем законодательство Российской Федерации необходимо усовершенствовать, а именно:

- Создание единого нормативно правового акта, который будет регулировать все стороны биржевых сделок, будет соответствовать всем реалиям современного рынка.
- Увеличение привлекаемых ресурсов для создания усовершенствованного контроля над биржевой деятельностью, что повлияет на сокращение преступлений связанных с нарушением прав и законных интересов участников биржевой деятельности. Также это уменьшит количество подставных и несправедливых биржевых сделок.
- Повсеместное применение новых технологий для проведения биржевых сделок, что повлечет за собой упрощение и оптимизацию биржевой деятельности.

В заключении следует сказать о том, что биржевые сделки занимают особое место в развитии экономики в Российской Федерации путем привлечения капитала, прозрачности и справедливости на финансовом секторе экономики. Однако действующие нормативно-правовые акты имеют некоторые недостатки, а именно:

1. Отсутствие единого закона, регулирующего биржевую деятельность
2. Отсутствие качественного надзора за данным видом деятельности
3. Отсутствие современных технологий для проведения и контроля безопасности биржевых операций.

Для решения данных проблем требуется модернизация нынешнего законодательства, а также усиления контроля проведения биржевых сделок.

1. Пасевич, И. Н. К вопросу о классификации биржевых сделок / И. Н. Пасевич // Интернаука. – 2020. – № 3-2(132). – С. 44-45. – EDN ENREXV.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // "Собрание законодательства РФ", N 48, 28.11.2011, ст. 6726
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // "Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.96, ст. 1918

Каданцева С.О., Масленникова Л.В.
Проблемы формирования фонда капитального ремонта

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-385

Аннотация

Статья "Проблемы формирования фонда капитального ремонта" рассматривает важные вопросы, связанные с накоплением средств для проведения капитального ремонта жилых многоквартирных домов. Автор обращает внимание на ключевые аспекты формирования фонда капитального ремонта. Статья рассматривает различные источники формирования фонда капитального ремонта, такие как взносы жильцов, пени за неуплату взносов, начисленные проценты, а также кредитные средства, которые могут быть использованы для ремонта жилых помещений. Важно отметить, что жильцы многоквартирного дома имеют возможность выбора способа накопления средств для капитального ремонта, будь то создание специального счета на общем собрании собственников помещений или перечисление средств на счет регионального оператора. Статья также подчеркивает значимость правильного и эффективного управления фондом капитального ремонта для обеспечения качественного и своевременного проведения ремонтных работ.

Ключевые слова: фонд капитального ремонта, взносы, денежные средства, жильцы, жилищный кодекс.

Abstract

The article "Problems of forming a capital repair fund" examines important issues related to the accumulation of funds for major repairs of residential apartment buildings. The author draws attention to the key aspects of the formation of the capital repair fund. The article examines various sources of capital repair fund formation, such as residents' contributions, penalties for non-payment of contributions, accrued interest, as well as credit funds that can be used to repair residential premises. It is important to note that residents of an apartment building have the opportunity to choose how to accumulate funds for major repairs, whether it is creating a special account at a general meeting of owners of premises or transferring funds to the account of a regional operator. The article also emphasizes the importance of proper and effective management of the capital repair fund to ensure high-quality and timely repair work.

Keywords: capital repair fund, contributions, cash, tenants, housing code.

Денежные средства, находящиеся на специальном счете или счете регионального оператора и которые предназначены для оказания услуг или выполнения работ по капитальному ремонту, формируют фонд капитального ремонта. Однако, реализация эффективного управления капитальным ремонтом в многоквартирных домах сталкивается с проблемами из-за отсутствия комплексного подхода в существующем законодательстве. Это приводит к различным сложностям в организации и проведении ремонтных работ. Мы считаем, что ответ на этот вопрос не является простым и очевидным, и потребует детального анализа и особого внимания.

Фонд капитального ремонта формируется благодаря:

1. Взносам, которые уплатили жильцы многоквартирного дома на капитальный ремонт;
2. Пеням, уплаченными жильцами многоквартирного дома, в связи с неуплатой взносов на капитальный ремонт;
3. Процентам, начисленными за пользование денежными средствами, которые расположены на специальном счете или счете регионального оператора, для капитального ремонта;

4. Кредитными и иными денежными средствами, которые жильцы привлекли для проведения капитального ремонта [1]

Жильцы многоквартирного дома могут выбрать один из способов формирования фонда капитального ремонта, а именно:

- перечисление денежных средств на специальный счет, который создается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.
- перечисление денежных средств на счет регионального оператора. Данным оператором является некоммерческая унитарная организация, которая создается в отдельных субъектах Российской Федерации.

Формирование фонда капитального ремонта является важным аспектом обеспечения надлежащего содержания и эксплуатации многоквартирных домов. Однако в процессе его формирования могут возникать различные проблемы, которые препятствуют эффективному функционированию фонда капитального ремонта:

Недостаточное финансирование является одной из наиболее распространенных проблем формирования фонда капитального ремонта [2]. Размер взносов на капитальный ремонт, устанавливаемый региональными властями, часто оказывается недостаточным для покрытия всех необходимых расходов. Это приводит к тому, что на счетах фонда капитального ремонта накапливается недостаточно средств для проведения своевременных и качественных работ по капитальному ремонту.

Недостаточное финансирование может быть связано с рядом факторов, таких как:

- Заниженные нормативы накопления взносов на капитальный ремонт;
- Недобросовестность собственников, уклоняющихся от уплаты взносов;
- Отсутствие механизмов принудительного взыскания задолженности;
- Неэффективное использование средств фонда капитального ремонта.

Недостаточная эффективность управления фондом капитального ремонта также является серьезной проблемой. В некоторых случаях средства фонда могут расходоваться нецелевым образом, что приводит к снижению их эффективности. Кроме того, могут возникать проблемы с планированием и организацией работ по капитальному ремонту, что приводит к затягиванию сроков и удорожанию работ.

Неэффективное управление фондом капитального ремонта может быть связано с рядом факторов, таких как:

- Отсутствие квалифицированных специалистов в составе органов управления многоквартирными домами;
- Непрозрачность финансовой деятельности фонда;
- Отсутствие общественного контроля над деятельностью органов управления;
- Конфликты интересов между членами органов управления и подрядными организациями.

Правовые проблемы также могут препятствовать эффективному формированию и использованию фонда. Существующее законодательство в сфере капитального ремонта не всегда четко и однозначно регулирует отношения между собственниками, органами управления и подрядными организациями. Это приводит к возникновению споров и судебных разбирательств, которые затягивают процесс проведения работ по капитальному ремонту.

Для решения данных проблем необходимо провести ряд мероприятий, которые заключаются в следующем:

1. Увеличение финансирования. Для этого необходимо увеличить взносы, которые уплачивают собственники многоквартирного дома.

Также можно ввести финансовую поддержку государства, то есть, бюджет фонда капитального ремонта еще будет пополняться и за счет государственных или муниципальных денежных средств. Благодаря этому фонд капитального ремонта будет пополняться благодаря государству, а не только жильцов многоквартирного дома.

Помимо этого, можно привлекать различные внебюджетные источники финансирования фонда капитального ремонта. Это также поможет увеличить бюджет фонда капитального

строительства, при этом, не увеличивать взносы, которые платят жильцы многоквартирного дома.

2. Повышение эффективности управлением фонда. Необходимо регламентировать контроль над сохранностью и расходованием денежных средств находящихся в фонде капитального ремонта. Это необходимо для исключения совершения экономических преступлений в виде хищений и нецелевого использования денежных средств.

Также это необходимо для грамотного и максимального эффективного расходования денежных средств фонда капитального ремонта.

3. Устранение правовых проблем. Нужно расширить положения законодательства, которые регулируют фонд капитального ремонта, для того, чтобы уточнить все возможные положения, которые будут качаться данного фонда. Так же необходимо изменить законодательство в сфере взыскание денежных средств фонда капитального ремонта.

Таким образом, фонд капитального ремонта имеет ключевое значение для проведения капитального ремонта, но формирование данного фонда имеет ряд проблем. Для решения этих проблем необходимо внести изменения в законодательство российской Федерации по поводу финансирования фонда капитального ремонта, его управления и правового регулирования.

1. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // "Собрание законодательства РФ", N 1, 03.01.2005, часть 1, ст.14)
2. Колтунова, И. С. Некоторые проблемы сбора средств в фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах / И. С. Колтунова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 113-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97874/> (дата обращения: 21.04.2024).

Кириллова Д.Ф., Волков П.А.

Роль патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка на объектах транспорта

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-386

Аннотация

В данной статье рассматривается значение патрульно-постовой службы полиции, обеспечивающих правопорядок на объектах транспортной инфраструктуры, а именно их роль по предотвращению актов незаконного вмешательства в процессе выполнения своих служебных обязанностей. Затрагивается вопрос о введении и обучении полицейских патрульно-постовой службы полиции на транспорте нормам профайлинга, благодаря которым возможно обличение лиц, способных совершить противоправные деяния на объектах транспорта, являющихся, в свою очередь, объектами повышенной опасности и высоко спроса, что значительно повысит эффективность в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка.

Ключевые слова: объекты транспортной инфраструктуры, полицейские патрульно-постовой службы полиции, акт незаконного вмешательства, общественный порядок, общественная безопасность.

Abstract

This article examines the importance of the police patrol service ensuring law and order at transport infrastructure facilities, namely their role in preventing acts of illegal interference in the performance of their official duties. The issue is raised about the introduction and training of police officers of the transport police patrol service in profiling standards, thanks to which it is possible to expose persons capable of committing illegal acts on transport facilities, which, in turn, are objects of increased danger and high demand, which will significantly increase the efficiency in ensuring security of citizens and public order.

Keywords: transport infrastructure objects, police patrol officers, act of unlawful interference, public order, public safety.

Для каждого государства одной из важных составляющих является развитие общества, экономики, благополучное состояние населения. Это возможно осуществить при помощи объектов транспортной инфраструктуры, так как страны нашего мира реализовывают импорт (экспорт) различных продуктов, вещей, техники и т.д., которые, в свою очередь, перемещаются на транспорте разного вида (водный, воздушный, железнодорожный, трубопроводный и т.д.).

Российская Федерация значительно отличается от всех государств тем, что имеет самую большую территорию, в связи с чем, спрос на транспорт внутри страны значительно увеличен как среди пассажиров, так и среди лиц, которые нуждаются в услугах перевозки различных товаров, осуществляющихся транспортом. За счет этого, на объектах транспортной инфраструктуры наблюдается высокая активность террористических организаций, деятельность которых направлена на дестабилизацию функционирования органов государственной власти Российской Федерации, причинению вреда имущественного вреда, а также нарушение работы организаций, в число которых входят предприятия, учреждения, обеспечивающие транспортную деятельность.

Для противодействия и предотвращения таких незаконных действий в Российской Федерации осуществляется работа транспортной полиции, которая обеспечивает безопасность, правопорядок на вокзалах, аэропортах, пристанях и иных территориях, закрепленных в приказе МВД России от 28.03.2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания».[1]

Одной из главных задач сотрудников полиции является обеспечение правопорядка и общественной безопасности. Для выполнения данных функций в территориальных органах МВД России на транспорте существуют подразделения патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС). ППС на транспорте являются наиболее многочисленным подразделением среди иных подразделений территориальных органов МВД России на транспорте и имеют высокий спрос и значение, так как именно они в большей степени контактируют с обществом, что позволяет выявить, а также предотвратить преступные деяния, могущие повлечь неотвратимые и серьезные последствия. За счет этого возрастает ответственность каждого полицейского ППС, реализовывающего свою деятельность на объектах транспортного комплекса, являющихся источниками повышенной опасности. Так, с начала проведения специальной военной операции возросло количество совершения актов незаконного вмешательства на объекты транспортной инфраструктуры, например, 20 августа 2023 года в Курске в результате столкновения беспилотного летательного аппарата в железнодорожный вокзал города Курск, произошел пожар, вследствие которого от осколков стекол 5 человек получили ранения, а также повреждена платформа железнодорожного вокзала.[2]

Террористические акты могут совершаться не только с помощью технической аппаратуры, но и непосредственно с участием человека, что в большей степени накладывает на сотрудников ППС ответственность, так как в связи с тем, что их служба осуществляется исключительно социуме, то они способны предотвратить совершение таких преступных деяний.

Для определения лиц, способных совершить противоправное деяние на объектах транспорта, необходимо определять отличительные признаки таких лиц, как внешних (например, гражданин одет не по сезону или размер его одежды явно больше, чем он имеет; оставление своей ручной клади либо его оберегание и т.д.), так и внутренних, то есть связанных с психологией лица. Если внешние признаки сотрудник ППС определить сможет, то

внутренние особенности без определенной подготовки заметить не всегда возможно, учитывая, что преступники проходят определенное обучение перед тем, как совершить акт террористического характера. В связи с этим, предлагаем обеспечить и обучить сотрудников патрульно-постовой службы полиции на объектах транспорта элементам профайлинга, который поможет определить и обличить лицо, планирующее совершить противоправное деяние.

Учитывая высокую роль в обеспечении безопасности правопорядка на объектах транспорта, важной составляющей является организация и расставление нарядов ППС. Так, порядок несения и алгоритм службы сотрудников ППС осуществляется в соответствии с совместным приказом МВД России и Министерством транспорта РФ от 27.12.2013 года № 1022/487.

В последнее время увеличились повреждения релейных шкафов, которые необходимы для размещения в них релейных систем автоматической блокировки, переездной сигнализации и иной аппаратуры, расположенные на территории обслуживания линейных управлений (отделов). Вследствие чего затормаживается или приостановится движение поездов, что негативно влияет на весь процесс перевозок железнодорожного транспорта. Стоит также отметить, что обеспечением безопасности объектов транспортной инфраструктуры занимаются сотрудники транспортной безопасности и охранный предприятие «РЖД – Охрана».[4] Так, в случае обнаружения взрывчатого вещества, взрывного устройства, сотрудник транспортной безопасности осуществляет первичные мероприятия, после чего сообщает о происшествии сотрудникам полиции.

В связи с высоким ростом совершения актов незаконного вмешательства, предлагаем ввести совместные группы, в состав которых будут входить полицейские ППС, обеспечивающие правопорядок на транспортных объектах, сотрудники транспортной безопасности и представители охранный предприятия «РЖД – Охрана» в регионах, где введен высокий уровень террористической опасности, среди которых 6 приграничных с Украиной (Белгородский, Курский, Брянский, Воронежский, некоторые области Краснодарского края и полуостров Крым), а в ряде регионов – военное положение.[5] Данные группы будут обеспечивать необходимые меры для недопущения большего ущерба и своевременного предотвращения негативных последствий. Для этого также предлагается снарядить сотрудников необходимыми средствами и вооружением, организовать мероприятия по изучению лиц, входящих в состав групп знаниями и специфическими особенностями объектов транспортной инфраструктуры (например, строение мостов и возможные места заложения взрывчаток и др.).

1. Приказ МВД России от 28.03.2015 г. № 381 (ред. от 12.03.2021) «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания». ЭПС «Система ГАРАНТ». 2023.
2. Информационная новостная лента. URL: <https://ria.ru/20230820/ataka-1891078166.html> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Приказ МВД России и Министерства транспорта РФ от 27.12.2013 г. № 1022/487 «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения. СПС «КонсультантПлюс».
4. Родичкин С.В. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктур. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 229-235.
5. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». СПС «КонсультантПлюс».

Кириченко О.А.**Правовой статус личности: доктринальные подходы к интерпретации и проблемы его реализации***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-387

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена исследованию доктринального понимания правового статуса личности, выявлению его существенных характеристик и базовых элементарных составляющих. Отмечено разнообразие авторских подходов в части трактовки исследуемой юридической категории. Отдельное внимание автора уделено выявлению актуальных проблем его реализации в условиях наличествующих вызовов и определению перспективных путей их преодоления.

Ключевые слова: правовой статус личности, правовое положение личности, права, свободы, обязанности, гражданство, юридическая ответственность, юридические гарантии.

Abstract

This scientific article is devoted to the study of the doctrinal understanding of the legal status of the individual, identifying its essential characteristics and basic elemental components. The diversity of the author's approaches regarding the interpretation of the legal category under study is noted. The author pays special attention to identifying current problems of its implementation in the face of existing challenges and identifying promising ways to overcome them.

Keywords: legal status of the individual, legal status of the individual, rights, freedoms, responsibilities, citizenship, legal responsibility, legal guarantees.

В современной российской юридической доктрине дискуссии, касающиеся правового статуса личности, занимают одно из центральных мест. Как справедливо отмечает Е. А. Лукашева, «сложные связи, возникающие между государством и индивидом, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей, образующих правовой статус человека и гражданина. Это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности» [1, с. 56]. Действительно, в Российской Федерации как государстве, где в силу смены политического ландшафта мира и стремительного развития общественных отношений происходят постоянные изменения, анализ правового статуса личности представляет особый интерес как для научного сообщества, так и для органов публичной власти и субъектов гражданского общества.

В данной связи полагаем целесообразным начать исследование именно с изучения теоретических подходов к интерпретации термина «правовой статус личности», что позволит выявить его существенные характеристики.

Синтез научных работ по означенной проблеме исследования позволил заключить, что правовой статус личности не приобрел авторского единства в части трактовки данного юридического явления. Полагаем, что такая разность позиций обусловлена сложностью и многоаспектностью категории «правовой статус личности».

Так, по мнению Н. В. Витрука, «правовой статус личности – то, что включает в себя такие структурные элементы, как юридические права и свободы; юридические обязанности и законные интересы личности, признаваемые государством» [2, с. 38]. Как отмечал автор, данные элементы выступают фундаментом для более широкого понятия, а именно: правового положения личности, в которое также входят гражданство, юридические гарантии и

правосубъектность. Следовательно, Н. В. Витрук рассматривал правовой статус личности как часть правового положения личности.

Не менее интересен и подход к пониманию правового статуса личности, предложенный Е. А. Лукашевой. Автор отмечает, что в правовой статус личности входят исключительно права и обязанности. Нельзя не обратить внимание на её солидарность с мнением Г. В. Мальцева, которым было подмечено, что «система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем» [3, с. 50]. При этом Е. А. Лукашева считает, что гражданство вместе с общей правоспособностью следует выделять как предстатусные элементы, а систему юридических гарантий и ответственности – как послестатусные элементы [4, с. 30]. Не умаляя значимости избранного автором подхода, полагаем возможным обратить внимание на его спорность в части уточнения элементного состава правового статуса личности. Считаем, что правовой статус личности не может состоять исключительно из прав и обязанностей, его обязательно должны «окружать» и гражданство, которое сопряжено с определенными правами и обязанностями, и юридические гарантии, которые защитят личность в случае нарушения ее прав, и юридическая ответственность, которая наступит, если личность нарушит права другой личности.

Одним из наиболее иллюстративных, по нашему мнению, подходов к исследованию элементного состава правового статуса личности, является концепция Л. Д. Воеводина. Автор полагает, что правовой статус личности предстает как понятие, которое включает в себя, помимо общей правоспособности, гражданство, принципы правового положения личности, юридические гарантии и юридическую ответственность [5, с. 30-38]. Такой подход позволяет заключить, что правовой статус личности идентичен правовому положению личности. На наш взгляд, позиция по содержательному связыванию категорий «правовой статус личности» и «правовое положение личности» является наиболее справедливой.

Итак, изучив некоторые доктринальные подходы к пониманию правового статуса личности, можно выделить и ряд свойственных ему проблем в плане реализации. На наш взгляд, основными проблемами являются:

- несовершенство действующего законодательства и механизма его исполнения;
- отношение российских граждан к праву;
- недостаток механизмов правовой и социальной защиты граждан со стороны государства [6].

Если говорить о несовершенстве действующего законодательства, то, например, согласно Конституции Российской Федерации, у каждого есть право на жизнь, однако отсутствует право на смерть. Вопрос эвтаназии как таковой является очень дискуссионным. Право на то, чтобы человек лишил себя жизни, разрешено далеко не везде. Однако в некоторых странах эвтаназия узаконена [7]. Но, если уж и легализовать эвтаназию в Российской Федерации, то ограниченную, то есть для человека, который тяжело болен и является полностью вменяемым.

Далее упомянем об отношении граждан нашей страны к праву. Основную опасность несёт в себе правовой нигилизм [8]. Такая ситуация наблюдается вследствие того, что население не имеет возможности полноценно разобраться в действующих правовых нормах. Для решения этой проблемы требуется вмешательство государства. Оно может внедрять определенные программы, направленные на правовое воспитание граждан, которые сформируют, как минимум, представление о правах, свободах и обязанностях и возможности восстановления нарушенных прав. Нельзя не отметить то, что правовым воспитанием стоит заниматься не только с взрослыми людьми, но и с детьми, потому как они тоже обладают предусмотренными Конституцией Российской Федерации правами, свободами и обязанностями.

Также важно сказать о недостатках правовой и социальной защиты со стороны государства. Например, в Российской Федерации люди с психическими расстройствами часто сталкиваются с проблемами реализации своих прав из-за стигматизации и недостаточной поддержки в обществе. Как правило, у них не получается воспользоваться квалифицированной

юридической помощью и доступом к судебной защите. Для решения этой проблемы наиболее правильным вариантом нам видится законодательное закрепление комплекса специальных мер для защиты уязвимых групп, создание специализированных органов, а также разработка программ поддержки и реабилитации.

Конечно, данный перечень проблем не является исчерпывающим, тем не менее, в рамках настоящего исследования мы обратили внимание на наиболее острые.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в плане реализации правового статуса личности в Российской Федерации наличествует ряд проблем, решить которые способна юридическая наука. Как следствие, предстает целесообразным продолжение его изучения с самых различных позиций и с учетом современных тенденций развития общества и государства. Выработанные научным сообществом предложения способны стать фундаментом для качественно новой трансформации отдельных законодательных положений.

1. Лукашева Е. А. Права человека: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 1999. 573 с.
2. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. 229 с.
3. Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С. 48-55.
4. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996. 520 с.
5. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. 304 с.
6. Каирова А.И., Хахов А.З. Теоретико-правовой аспект механизма защиты прав и свобод личности // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 690-697.
7. Мустафаев С.Э. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 130-135.
8. Беляева Г. С., Матвеева Л. В. К вопросу о проблемах реализации правового статуса личности в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-3. С. 150-152.

Кифяк В.Ю.

Понятие и сущность административного расследования на стадии возбуждения дел об административных правонарушениях

*Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-388

Научный руководитель: Волков Вячеслав Юрьевич

Аннотация

В последнее время четко прослеживается тенденция расширения законодателем круга деяний, признаваемых административными правонарушениями, возрастания репрессивной составляющей административных наказаний, которым ежегодно подвергаются десятки миллионов физических и юридических лиц, актуализирует проблемы законности, обоснованности и эффективности применения законодательства об административных правонарушениях. В связи с этим, особенное внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с законностью и обоснованностью возбуждения дел об административных правонарушениях. Наибольший интерес исследователей обоснованно привлекают вопросы, связанные с сущностью, содержанием и правовым регулированием процедуры административного расследования. Предпринимается попытка анализа понятия административного расследования и определяется его место в системе административно-процессуальных норм субъектов административной юрисдикции.

Цель настоящего исследования проанализировать понятие и сущность административного расследования и его роль в возбуждении дела об административном правонарушении.

Ключевые слова: возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование, законодатель, правоприменитель, КоАП РФ.

Abstract

Recently, there has been a clear trend for the legislator to expand the range of acts recognized as administrative offenses, an increase in the repressive component of administrative penalties, which tens of millions of individuals and legal entities are subjected to annually, actualizes the problems of legality, validity and effectiveness of the application of legislation on administrative offenses. In this regard, special attention of researchers is attracted to issues related to the legality and validity of the initiation of cases of administrative offenses. The greatest interest of researchers is reasonably attracted to issues related to the essence, content and legal regulation of the administrative investigation procedure. An attempt is made to analyze the concept of administrative investigation and determine its place in the system of administrative procedural norms of subjects of administrative jurisdiction.

The purpose of this study is to analyze the concept and essence of an administrative investigation and its role in initiating an administrative offense case.

Keywords: initiation of an administrative offense case, administrative investigation, legislator, law enforcement officer, Administrative Code of the Russian Federation.

Ряд исследователей справедливо отмечают, что «возбуждение дела об административном правонарушении является ключевой, базовой стадией производства, создающей предпосылки для законного и обоснованного применения законодательства об административной ответственности» [3, с. 9]. Д.Н. Бахрах пишет, что «возбуждение дела об административном правонарушении является лишь одним из этапов первой стадии производства. Оно предшествует установлению фактических обстоятельств, процессуальному оформлению результатов расследования и направлению материалов для рассмотрения по подведомственности, что в совокупности и составляет содержание первой стадии производства по делу об административном правонарушении» [2, с. 5]. Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления протокола о его совершении или вынесении прокурором постановления о возбуждении административного производства.

Анализ норм главы 28 КоАП РФ в их взаимосвязи с другими нормами, регламентирующими производство по делам об административных правонарушениях, показывает, что возбуждение дела не сводится лишь к решению должностного лица о начале производства. Хотя авторы, рассматривающие возбуждение дела как начальный этап первой стадии производства, именно такой смысл вкладывают в это понятие [5, с. 58]. Установление и оформление обстоятельств, необходимых для принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении (или об отказе в возбуждении дела), осуществляется посредством выполнения предусмотренных законодательством процессуальных действий (опросы, досмотры, изъятия, освидетельствования, составление протоколов, вынесение определений, постановлений и др.). Совокупность этих действий и составляет стадию возбуждения дела об административном правонарушении.

Из статьи 28.7 КоАП РФ следует, что основной целью административного расследования является получение дополнительных сведений, необходимых для правильного разрешения дела об административном правонарушении, - доказательств совершения административного правонарушения, причастности к его совершению определенных лиц, виновности этих лиц в совершении правонарушения и т.п. [1]. В этом смысле административное расследование по своему содержанию во многом напоминает предварительное расследование по уголовному делу, однако имеет две особенности. Административное расследование проводится не по всем административным

правонарушениям, а только по тем, которые совершены в областях законодательства, перечисленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Стоит отметить, что даже по такому ограниченному перечню правонарушений административное расследование проводится не всегда, а лишь при соблюдении двух обязательных условий [4, с. 80].

При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что некоторые дела об административных правонарушениях требуют проведения определенных дополнительных мероприятий, таких как экспертизы, ревизии, направление запросов и ряд других. Выполнение данных мероприятий осуществляется до принятия решения о возбуждении дела. Лишь только при наличии дополнительного лимитированного временного промежутка, а также при необходимости участия иных субъектов в производстве дела можно осуществить данный вид деятельности. Тем самым такие действия похожи больше на процесс расследования и, соответственно, осуществляются после возбуждения дела.

Если рассматривать данный вопрос с иной точки зрения, то необходимо учитывать такой факт, что не только наличие повода, но и достаточного объема информации, указывающей на обстоятельства самого правонарушения, основаниями которого они и являются, в совокупности дает основания для принятия решения о возбуждении дела. Для установления повода и основания также требуется дополнительный временной промежуток для проведения ряда мероприятий. Однако некоторые авторы утверждают, что данный вид деятельности не является административным расследованием, а выступает предварительной проверкой, то есть в качестве начального этапа стадии возбуждения дела.

Положения ст. 28.7 КоАП РФ допускают рассматривать административное расследование в узком смысле. Это означает, что для определенной категории дел достаточно будет протокола для возбуждения дела об административном правонарушении, что подразумевает отсутствие необходимости в проведении сложного и емкого административного расследования (правонарушения в области дорожного движения).

Стадия административного расследования в широком смысле представляет собой осуществление деятельности специально уполномоченного должностного лица, имеющего право на составление протокола об административном правонарушении, непосредственно установление обстоятельств совершенного правонарушения, исследование материалов дела, правильную фиксацию и процессуальное оформление. При этом требуется проведение определенных процессуальных действий, на которые расходуются значительные временные затраты, такие как проведение экспертиз, истребование документов, розыск лиц, причастных к совершенному правонарушению. Все вышеперечисленные мнения не просто имеют право на существование, но и, несмотря на некоторые расхождения, гармонично дополняют друг друга. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что процесс возбуждения дела об административном правонарушении и расследование дел рассматриваются как отдельные стадии производства [4, с. 83].

В качестве вывода необходимо отметить, что изучение позиций, отраженных в юридической литературе, анализ действующего законодательства и правоприменительных документов позволяют сформулировать следующие этапы, входящие в стадию административного расследования: 1) принятие решения о проведении административного расследования; 2) установление фактических обстоятельств дела; 3) приостановление административного расследования; 4) процессуальное оформление результатов административного расследования; 5) направление протокола об административном правонарушении на рассмотрение должностному лицу или компетентному органу. В КоАП РФ выделяется лишь два способа окончания административного расследования: это либо составление протокола об административном правонарушении, либо вынесение постановления о прекращении дела. В научных кругах утвердилось мнение о том, что показателем полноты и качества рассматриваемого дела, а также основной формой процессуального оформления выступает протокол об административном правонарушении. Отталкиваясь от вышеизложенной информации, можно сделать вывод, что правильность рассмотрения дела и обоснованность

административного наказания непосредственно взаимосвязаны с тем, насколько грамотно и мотивированно составлен материал дела.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023).
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М., 2000. – 608 с.
3. Дорохин В.В. Административное право: Учебник. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. Ч. 2. С. 260-261; Дорохин В.В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2011. № 3. - С. 9.
4. Денисова А.Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. - С. 80-84.
5. Кисин Валерий Романович., Попугаев Юрий Ильич. ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: СОСТОЯНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ // Научный портал МВД России. 2014. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povody-i-osnovanie-vozbuzhdeniya-dela-ob-administrativnom-pravonarushenii-sostoyanie-i-optimizatsiya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.01.2023) .

Ковалев М.Д., Мухачев И.В.

Изучение отдельных вопросов правореализации при передаче государственных полномочий от РФ к субъектам РФ

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-389

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные вопросы осуществления полномочий Российской Федерации по предметам ведения РФ и предметам совместного ведения органами государственной власти субъектов РФ. Проведен анализ положений федерального законодательства и практики его применения. В качестве примера полномочий РФ в сфере образования, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов, рассмотрены положения статьи Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: предметы ведения РФ; предметы совместного ведения; субъект РФ; делегирование полномочий; органы государственной власти; органы исполнительной власти.

Abstract

The article considers certain issues of the exercise of the powers of the Russian Federation in the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and subjects of joint jurisdiction by state authorities of the subjects of the Russian Federation. The analysis of the provisions of federal legislation and the practice of its application is carried out. As an example of the powers of the Russian Federation in the field of education transferred to the state authorities of the subjects, the provisions of the article of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" are considered.

Keywords: subjects of jurisdiction of the Russian Federation; subjects of joint jurisdiction; subject of the Russian Federation; delegation of powers; state authorities; executive authorities.

К полномочиям органов государственной власти РФ относится функции самого широкого круга и охватывающие практически все стороны деятельности, что составляет определенную проблему с точки зрения их реализации, финансирования и контроля исполнения [1,5].

Статья 71 Конституции Российской Федерации определяет перечень сфер ведения Российской Федерации, к числу которых отнесены вопросы федеративного устройства и государственной собственности, защиты прав и свобод человека и гражданина и гражданства

РФ, федеральные программы в области государственного и национального развития, федеральный бюджет и финансовое регулирование, вопросы внешней политики, обороны и безопасности, гражданское законодательство и др. [2].

При этом статья 72 Конституции конкретизирует перечень направлений реализации совместного ведения РФ и ее субъектов: вопросы природопользования, разграничения государственности, вопросы воспитания и образования, науки и культуры, спорта и здравоохранения, молодежной политики, защиты семьи и института брака, вопросы налогообложения и сборов, административное, трудовое, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство и др. [2].

Статья 78 основного закона РФ закрепляет возможность передачи осуществления части полномочий от Федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов РФ, а также органы исполнительной власти субъектов РФ могут передавать осуществление части своих полномочий федеральными органами исполнительной власти. Следует также учесть, что Российская Федерация может передавать часть своих полномочий межгосударственным объединениям, если это не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации [2].

Передача полномочий в общем виде представляет собой передачу прав, обязанностей и ответственности в рамках действующего законодательства и основывается на принципах, отраженных в Конституции РФ, международных актах и законах РФ. Этот процесс преследует несколько целей, среди которых – повышение эффективности управления, скорости реагирования на возникающие проблемы, территориальное приближение, возможность принятия комплексных решений [4,6].

Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ устанавливает общие принципы передачи полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными законами. Документ определяет, что Федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий РФ по предметам ведения РФ и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, должны содержать перечень переданных полномочий, органов исполнительной власти, отвечающих за организацию, контроль, эффективность таких полномочий, права и обязанности органов исполнительной власти, установление общего объема субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов для осуществления переданных полномочий и порядок отчетности об осуществлении полномочий [8].

Правила передачи государственных функций и полномочий федерального органа исполнительной власти в связи с упразднением федеральных органов исполнительной власти и принятием решений о передаче отдельных государственных функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти отражены в постановлении правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года N 1287 [3].

Следует учесть, что законы субъектов РФ определяют государственные полномочия и не устанавливают ресурсы для их осуществления. Наибольшая группа полномочий передается в соответствии с отдельными законами о передаче полномочий конкретного характера, что позволяет более предметно осуществить передачу полномочий.

В качестве примера полномочий РФ в сфере образования, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов, можно продемонстрировать положения статьи 7 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Для осуществления органам государственной власти субъектов переданы полномочия по государственному надзору в сфере образования в организациях субъекта Российской Федерации, по контролю за реализацией полномочий в сфере образования, по вопросам лицензирования и аккредитации образовательной деятельности организаций, осуществляющих деятельность на территории субъекта, а также по вопросам подтверждения документов об образовании и о квалификации [7].

Обеспечение финансовой составляющей осуществления переданных полномочий осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, а также в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации. Выделяемые средства носят целевой характер и могут быть использованы строго по назначению. При этом размер субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию таких полномочий определяется методикой, утвержденной Правительством Российской Федерации [6].

Субвенции предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных в установленном порядке Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки. Перечисление субвенций осуществляется в соответствии с заявками субъектов Российской Федерации по форме и в сроки, которые устанавливаются Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. В заявке указываются необходимый объем и срок возникновения денежного обязательства субъекта Российской Федерации в целях исполнения соответствующего расходного обязательства.

Таким образом, передача полномочий Российской Федерации по предметам ведения РФ и предметам совместного ведения органами государственной власти субъектов РФ основана на принципах, отраженных в Конституции РФ и законах РФ и способствует более полному и качественному осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации функций управления и контроля.

1. Воробьева Д.С. Передача государственных полномочий Российской Федерации субъектам федерации: анализ нормативно-правового регулирования и некоторые вопросы практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 4 (153). С. 174-180.
2. Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2021 г. N 1287 «Об утверждении Правил передачи государственных функций и полномочий федерального органа исполнительной власти». URL: <https://base.garant.ru/401568976/>.
4. Прилипко В. А. Делегирование полномочий субъектам Российской Федерации в сфере контроля (надзора) // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 176-178. URL: <https://moluch.ru/archive/453/99816/>.
5. Султанова Э. Р. Разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и субъектами РФ в сфере управления государственной собственностью // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 56-58. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5463/>.
6. Туманов А.С. Передача полномочий Российской Федерации субъектам Российской Федерации и контроль за их исполнением: правовые и экономические аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 64-73.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/.

Ковалевская Н.Н.

Брачный договор как регулятор правоотношений в супружеском предпринимательстве

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2024-390

Аннотация

В работе предпринята попытка определить роль брачного договора в регулировании правоотношений супругов-предпринимателей, при этом в условиях правового вакуума, именно брачный договор исполняет функции единственного правового регулятора в этой сфере. При помощи брачного договора может быть изменён статус супружеского бизнеса, доходов от

предпринимательской деятельности и т.д. Сформулировано предложение о создании публичного реестра брачных договоров супругов-предпринимателей.

Ключевые слова: супруги-предприниматели, семейный бизнес, законный и договорной режим супружеской собственности, брачный договор, доходы от предпринимательской деятельности, нотариальное оформление брачного договора, публичный реестр брачных договоров, кредиторы супругов, семейная тайна.

Abstract

The work makes an attempt to determine the role of the marriage contract in regulating the legal relations of spouses-entrepreneurs, while in a legal vacuum, it is the marriage contract that performs the functions of the only legal regulator in this area. With the help of a marriage contract, the status of the matrimonial business, income from business activities, etc. can be changed. A proposal has been formulated to create a public register of marriage contracts.

Keywords: spouses-entrepreneurs, family business, legal and contractual regime of matrimonial property, marriage contract, income from business activities, notarized registration of a marriage contract, public register of marriage contracts, creditors of the spouses, family secrets.

Огромный сегмент имущественных отношений супругов-предпринимателей связан с их межотраслевыми предпринимательскими отношениями, в которые входят собственно супружеские предпринимательские права (правомочия) и обязательства супругов, общий правовой режим имущества супругов и специальный правовой режим их предпринимательской деятельности, владения, распоряжения и раздела имущества, приобретенного в результате предпринимательской деятельности, а также вопросов реализации супругами принадлежащих им корпоративных правомочий. При этом должное правовое регулирование указанных правоотношений отсутствует, хотя необходимость в нем очевидна. Единственным инструментом, которым супруги могут упорядочить свои взаимоотношения в рассматриваемой сфере остаётся брачный договор, который в данном случае может содержать и элементы гражданско-правового договора.

Брачный договор – частный случай правового договора, в нем существует целый ряд ограничений по форме и по содержанию. При этом российская модель брачного договора существенно отличается от зарубежных.

Единственным способом изменить законный режим имущества супругов является заключение брачного договора. Именно брачный договор в настоящее время остается единственным инструментом, позволяющим сохранить эффективно функционирующий бизнес и режим предпринимательства в случае растяжения брака. Ведь очевидно, что раздел бизнеса негативно сказывается на нем и это зачастую является первым толчком к его сворачиванию. Более того, на практике не всякий бизнес вообще можно поделить в натуре.

Отечественная правовая система ориентирована на поддержании стабильности и предсказуемости предпринимательской деятельности.

Заключая брачный договор, супруги должны четко осознавать и просчитать все последствия его содержания, согласовать все нюансы, прежде всего правового характера. Очевидно, что все ограничения, установленные законом для таких договорных форм должны быть соблюдены и устраняться риски признания договора (или части договора) недействительным.

На сегодняшний момент брачный договор, как способ определения имущественных взаимоотношений, связанных с предпринимательством, а также как способ вывода имущества супруга из-под удара кредиторов второго супруга, активно практикуется в предпринимательской среде.

Во многих зарубежных правовых системах уже сформировался огромный опыт использования брачного договора как регулятора отношений между супругами, при этом не все используемые режимы идентичны отечественному, как по форме, так и по содержанию и порядку заключения. В любом случае, в части регулирования имущественных отношений, как

со стороны третьих лиц, так и внутри семьи, этот инструмент транслирует высокую эффективность.

При помощи брачного контракта супругу-предпринимателю гарантируется, что в случае развода за ним сохранятся все его бизнес-активы и он будет и дальше способен вести предпринимательскую деятельность в прежних формах.

Следует отметить, что сохранение бизнеса – это не только соблюдение интересов супруга, который его ведет, это напрямую отражается на субъектах трудовой деятельности, вовлеченных в этот процесс (сохраняются рабочие места), на контрагентах, сотрудничающих с предпринимателем и соответственно на интересах государства, которое заинтересовано в бесперебойном функционировании каждого хозяйствующего субъекта.

Заключение брачного договора благоприятно для лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, ведь супруги заинтересованы в предотвращении возникающих имущественных споров, желают сохранить бизнес в прежнем состоянии, нивелировать потенциально-возможные конфликтные ситуации в корпоративных взаимодействиях между расторгающими брак супругами.

Чтобы разграничить режимы доходов от предпринимательской деятельности в настоящий момент есть только один способ – составление брачного договора, в котором нужно отразить этот аспект в конкретной или исчисляемой денежной сумме, которая будет считаться вкладом супруга-предпринимателя в семейный бюджет. Правовой режим дохода от предпринимательской деятельности супругов должен определяться в каждом случае с учетом следующих условий: какое имущество было использовано для предпринимательской деятельности (личное добрачное или совместное), в какой период была начата предпринимательская деятельность, кто из супругов занимается предпринимательством или же супруги ведут совместный бизнес.

Как видим даже совокупность отраслевых норм отечественного законодательства, задействованных в процессе установления правового режима доходов от предпринимательской деятельности супругов не формирует четкого представления о нем. Соответственно в каждом споре. судебные органы выносят решение опираясь в большинстве случаев на свое судебское усмотрение.

В этом вопросе нужна четкость и здесь не обойтись без легального механизма определения предпринимательских доходов супругов и их соотношения с общим супружеским имуществом.

Семейное законодательство исходит из того, брачный договор применим только к сфере имущественных отношений супругов. В свою очередь имущество, имеющиеся у супругов, имеет два правовых режима: первый охватывает все то, что принадлежит супругу на праве личной собственности и второй супруг к нему не имеет отношения и все то, что находится в общем пользовании, то есть совместное или общее супружеское имущество.

В российской правовой системе на конституционном уровне гарантировано сохранение тайны, в том числе и семейной. Такая тайна полностью распространяется на брачный договор, то есть все обстоятельства его заключения и его содержание являются сведениями, разглашение которых наказываются. И только от воли супругов зависят вопросы разглашения.

Не может возникнуть ситуация, чтобы брачный договор получил публичную огласку без волеизъявления супругов, при этом нотариус, его удостоверивший также не имеет полномочий на такую огласку.

Получается, что кредиторы супругов остаются неинформированными о заключении брачного договора, такая информация может быть им представлена только супругами.

Здесь уместно обратиться к зарубежному законодательству, тем более что там зафиксирован институт брачного договора.

Так, в ст. 1394 Французского Гражданского кодекса[1] зафиксировано, что после заключения брачного договора супруги оформляют справку, в которой отражаются все юридически значимы сведения, в том числе и краткое содержание брачного договора и т.п.

Этот документ передается брачному регистратору для публичного размещения сведений о заключенном брачном договоре.

Все заинтересованные лица могут ознакомиться с содержанием брачного договора, что особо важно для кредиторов супругов и их контрагентов в предпринимательской деятельности.

С момента включения в российскую правовую систему института брачного договора, учеными поднимается вопрос о включении аналогичного порядка, предлагается делать заметки на официальных брачных документах о том, что супруги заключили брачный договор.

Думается, что этого недостаточно, сама информация о заключенном брачном договоре ничего в себе не несет, кредиторам интересно узнать конкретные пункты его содержания, например, как распределятся бизнес-активы после расторжения брака и т.д.

В целом, создание публичного реестра брачных договоров представляется разумной и вполне эффективной и достаточной мерой и в создании такого реестра проявляется публичный интерес, который как отмечают ученые, проявляется в широком спектре частно-правовых отношений[2, 79].

Здесь следует учитывать следующие аспекты, содержание брачного договора касается только имущественных взаимоотношений личные правоотношения в таком режиме регулировать запрещено. Соответственно какая-либо личная информация в договоре не отражается, а ведь именно она не желательна для всеобщего обозрения, что касается имущественных аспектов, то по большому счету скрывать их нет никакого смысла, поэтому определить для таких сведений открытый режим вполне приемлемо.

Важную роль здесь играют нотариусы, основная функция которых заключена в защите интересов, обратившихся к нему лиц, что и происходит, когда нотариус легитимирует брачный договор, обеспечивая при этом интересы обеих сторон.

. Причем, следует согласиться с высказанным в науке мнением, что переход на оказание нотариальных услуг в удаленном формате открывает широкие возможности и в целом положительно сказывается на цифровизации гражданского оборота [3, 64]

В заключении отметим, что любые лица, в рамках своего правового статуса супругов, могут регулировать свои имущественные отношения в предпринимательской сфере путем заключения брачного договора. При этом в таком режиме может быть согласован, прежде всего порядок раздела супружеского бизнеса, который должен оставаться функциональным после расторжения брака. В таком же режиме упорядочиваются доходы от предпринимательской деятельности, при этом в брачном договоре нужно отразить конкретную или исчисляемую денежную сумму, которая будет считаться вкладом супруга-предпринимателя в семейный бюджет.

1. Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) / пер. с фр. Захватаева В.Н. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 418 с.
 2. Дерюгина, Т. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений / Т. В. Дерюгина, Н. В. Квициния // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79-87
 3. Севостьянов, В. В. Цифровизация гражданского оборота в контексте цифровой социально-экономической парадигмы: основные проблемы и перспективы развития / В. В. Севостьянов, О. А. Минеев // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 64-69
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№109, Май 2024**

Часть 7

Подписано в печать 25.05.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,51
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович